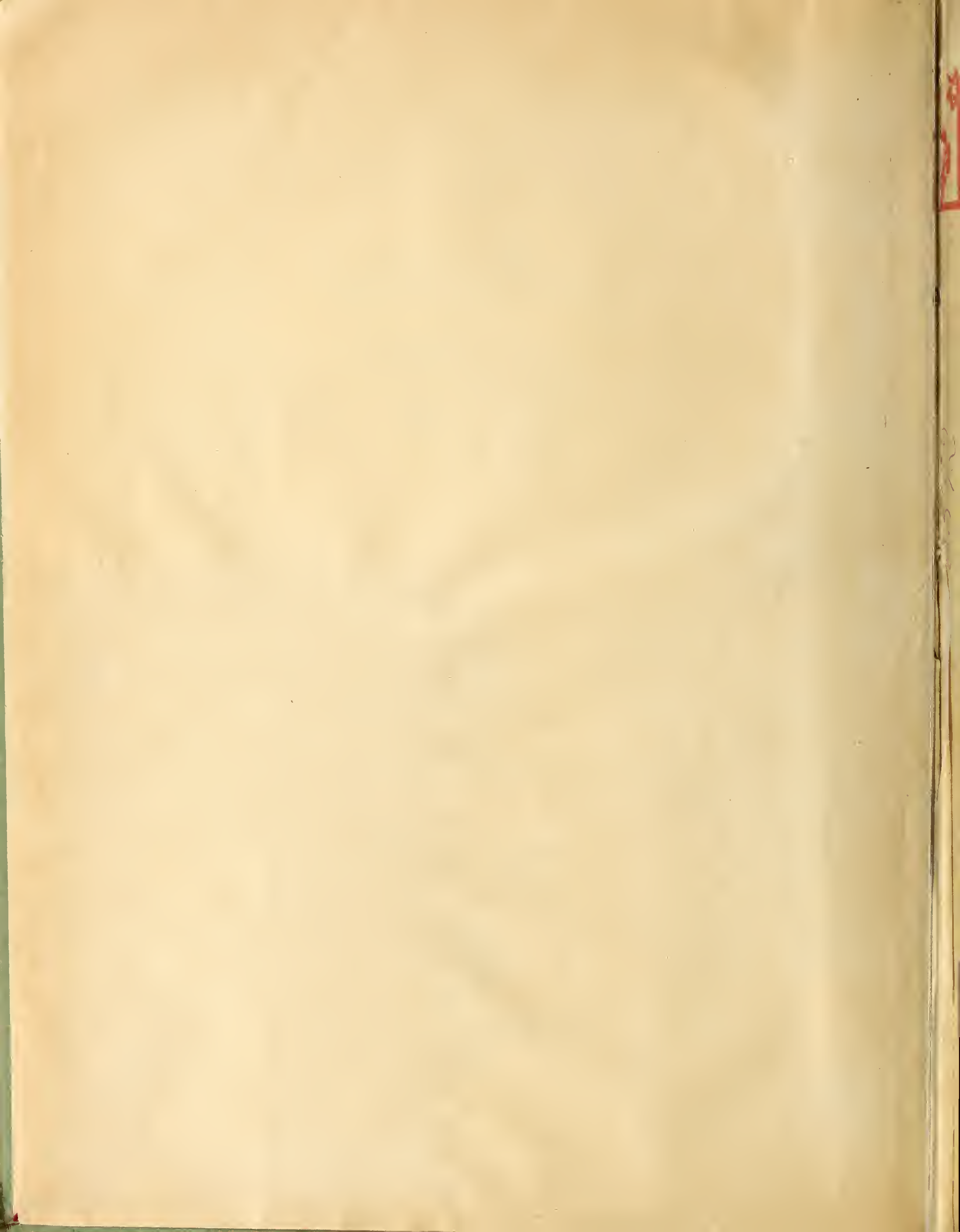
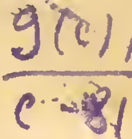
том 3 стр 6

LUX
LIBERTAS

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732402

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

Н. Самокишъ

1802 — 1902

III. Отд. VI.

ВОЕННЫЕ МИНИСТРЫ И ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ ВОЕННОЮ ЧАСТЬЮ ВЪ РОССІИ СЪ 1701 ПО 1910 Г.

Составилъ **Н. М. ЗАТВОРНИЦКІЙ**

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ТОМЪ III, ОТД. VI

ВОЕННЫЕ МИНИСТРЫ И ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ ВОЕННОЮ ЧАСТЬЮ ВЪ РОССІИ СЪ 1701 ПО 1910 ГОДЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ **Д. А. СКАЛОНЪ**

СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ **Н. М. ЗАТВОРНИЦКІЙ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1911

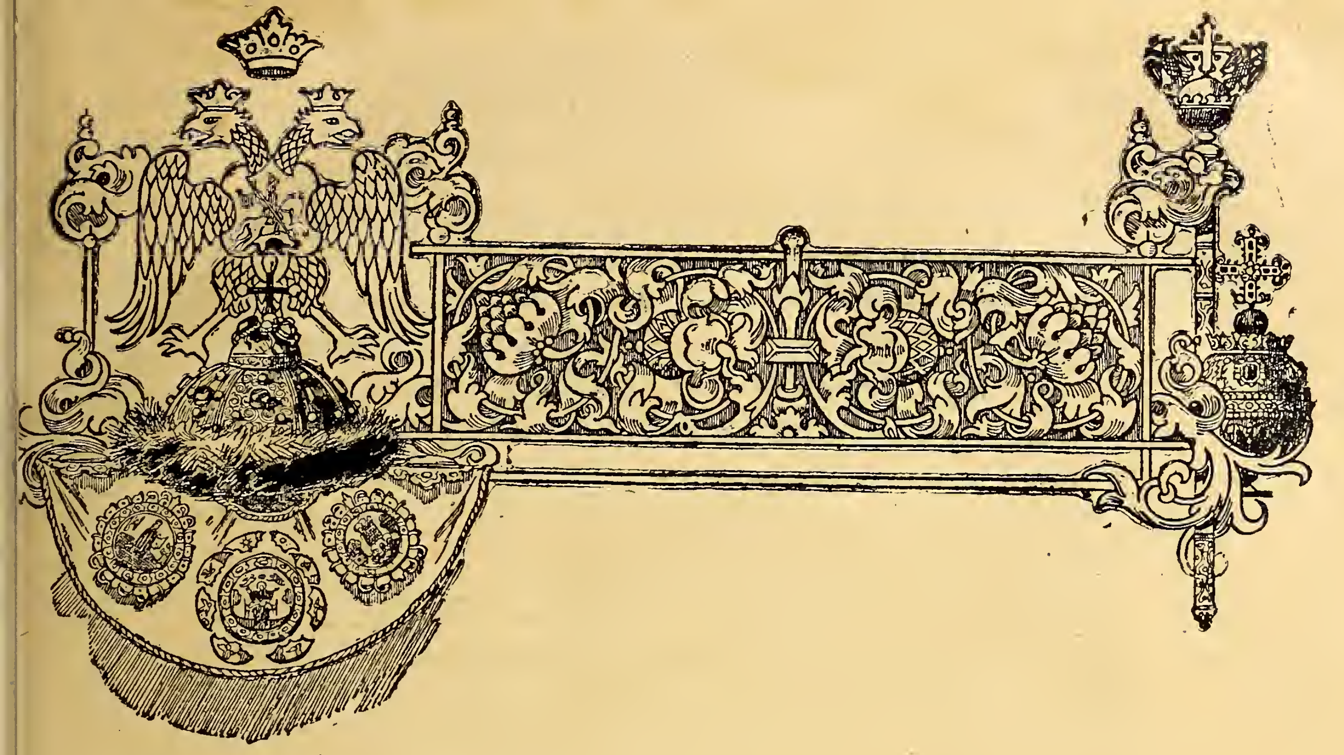
ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Петръ

Николай

НАСТОЯЩІЙ трудъ содержитъ біографическіе очерки всѣхъ министровъ, начальниковъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, президентовъ военной коллегіи и вообще всѣхъ главноуправлявшихъ военной частью въ Россіи. Поэтому желательно бросить бѣглый взглядъ на постепенное развитіе центральнаго военнаго управленія въ нашемъ отечествѣ и тѣмъ самымъ указать на тѣ различныя модификаціи, которыя претерпѣла власть лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго управленія въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій (1700—1900). Мы говоримъ только двухъ столѣтій потому, что о правильномъ устройствѣ вооруженныхъ силъ Россіи, о центральномъ военномъ управленіи можно говорить только примѣнительно къ этой эпохѣ.

Великія преобразованія Петра I положили начало правильной организаціи военнаго управленія по принципу централизаціи, которая, продолжая развиваться цѣлыхъ полтора столѣтія, достигла кульминаціоннаго пункта въ царствованіе Императора Николая I. Въ Московскомъ государствѣ центральное военное управленіе находилось

еще только въ зародышевомъ состоянiи, и въ такомъ видѣ застала его эпоха преобразованiй.

Въ до-московскiй перiодъ о какомъ бы то ни было военномъ управленiи (въ современномъ смыслѣ) говорить не приходится вовсе, т. к. въ теченiе удѣльно-вѣчевого перiода сама служба представлялась частнымъ дѣломъ свободныхъ людей. Княжеская дружина состояла изъ лицъ, поступавшихъ къ князю по свободному найму, при чемъ было общимъ явленiемъ, что каждый дружинникъ оставлялъ за собой право во всякое время оставить своего князя и поступить на службу къ другому. Въ мирное время дружинники жили въ своихъ вотчинахъ или состояли совѣтниками при князѣ, а нѣкоторые изъ нихъ исполняли различныя административныя должности въ государствѣ. Во время войны дружинникъ обязанъ былъ идти съ княземъ въ походъ. Богатые дружинники (бояре) часто имѣли собственныя дружины и съ ними являлись на службу. Князь давалъ дружиннику матерiальное вознагражденiе, дѣлилъ съ нимъ военную добычу и уступалъ часть дани, собираемой съ покоренныхъ народовъ. Въ случаѣ войны, войско князя весьма часто пополнялось народнымъ ополченiемъ (воями), которое выставлялось городскимъ и сельскимъ населенiемъ не иначе, какъ по постановленiю вѣча, и иноземными наемниками, составъ которыхъ, разумѣется, былъ весьма неопредѣленнымъ: бывали на службѣ у русскихъ князей и поляки, и половцы, и печенѣги, и венгры.

Въ московскiй перiодъ служба *князю* мало-по-малу стала замѣняться службою *государству*. Московское государство впитало въ себя всѣ бывшiя самостоятельными удѣльныя княжества; объединенное подъ одною властью русское населенiе стало постепенно сознавать свое нацiональное единство и отъѣздъ боярина на службу къ другому государю сталъ считаться измѣною: имя Курбскаго, бѣжавшаго отъ гнѣва грознаго царя (Iоанна IV) и поступившаго на службу къ польскому королю, уже произносилось въ XVI вѣкѣ, какъ имя измѣнника. Такая перемѣна во взглядахъ на службу объясняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что бывшiй дружинникъ княжескiй, оставляя своего князя, прежде переходилъ на службу къ другому, но русскому же князю, не измѣняя черезъ это ни Русской землѣ, ни княжескому роду, владѣвшему ею безраздѣльно. И князья не могли не допускать

такого перехода, такъ какъ сами находились рѣдко въ мирныхъ отношеніяхъ между собою, а при первой усобицѣ дружинникамъ открывался свободный путь для перехода отъ одного князя къ другому; и, такимъ образомъ, въ силу обстоятельствъ, обычай перехода естественно долженъ былъ превратиться въ право, которое формулировалось въ княжескихъ договорахъ стереотипною формулой: «А боярамъ между нами и мужамъ вольнымъ—воля». Совершенно иначе обстояло дѣло по объединеніи государства: дружинникъ, оставаясь на территоріи Русскаго государства, не могъ уйти изъ-подъ власти Московскаго князя и единственнымъ выходомъ для него оставалось—перейти на службу къ иноземному государю. А это уже имѣло иное значеніе.

Но самымъ сильнымъ средствомъ къ удержанію на службѣ ратныхъ людей была помѣстная система. Помѣстья были своего рода приманкой, которая необходима была при отсутствіи въ населеніи понятія цѣлей государства и сознанія необходимости государственной службы. Помѣщикъ, получившій участокъ земли съ населеніемъ, становился въ своемъ родѣ glaebae adscriptus какъ и крестьянинъ: отъ помѣстья зависѣло его благосостояніе, его матеріальное благополучіе, а отказываясь служить, онъ рисковалъ лишиться своего помѣстья.

Итакъ усиленіе государства и помѣстная политика привели къ обязательной службѣ, а установленіе обязательной службы—къ необходимости созданія военнаго управленія. Правда, обязанности по военному управленію были возложены первоначально на гражданскіе административные органы, такъ называемые приказы, образованіе которыхъ приписываютъ Іоанну III [1]). Однимъ изъ важнѣйшихъ такихъ приказовъ былъ *разрядной приказъ* или просто *разрядъ*, учрежденный не позже 1635 года, въ которомъ, кромѣ другихъ дѣлъ, были сосредоточены и всѣ военныя дѣла государства. Разрядъ дѣлился на столы, а столы на повытья. Военныя дѣла общаго характера сосредоточивались въ Московскомъ большомъ столѣ. Позднѣе появились пушкарскій и стрѣлецкій приказы, и, наконецъ, уже на зарѣ

---

[1]) Извѣстіе о приказахъ первый разъ встрѣчается въ грамотѣ Василія Іоанновича 1512 г. Успенскому Владимирскому монастырю. Ист. Соловьева, т. V, стр. 1681.

Петровскихъ реформъ, когда, съ пробужденіемъ сознанія необходимости имѣть войска, обученныя по-европейски, у насъ появились полки, набранные по найму изъ иностранцевъ, а затѣмъ и русскіе, обученные по-европейски, были учреждены *иноземскій* и *рейтарскій* приказы. Во главѣ приказовъ стояли бояре и окольничьи; помощниками ихъ были думные и простые дьяки и подъячіе. Приказы разсматривали дѣла не только административнаго, но и судебнаго характера; права и обязанности приказовъ были весьма неопредѣленны, въ случаѣ особыхъ затрудненій дѣло представлялось на усмотрѣніе царя или царской думы.

Таково было управленіе вооруженными силами Россіи при вступленіи на престолъ Петра I. Такимъ же оставалось оно и въ первые годы его царствованія. Внутреннія волненія и шведская война были причиной тому, что Великій Преобразователь не сразу подвергъ коренному преобразованію все военное управленіе. Первой реформой Петра I въ этой области было упраздненіе самостоятельнаго стрѣлецкаго приказа, вслѣдствіе упраздненія стрѣльцовъ (1699); дѣла его были переданы въ земскій приказъ, переименованный одновременно съ этимъ въ *приказъ земскихъ дѣлъ*. Затѣмъ, въ 1700 г., былъ учрежденъ «приказъ при генералъ-комиссарѣ Я. Ф. Долгорукомъ», впитавшій въ себя всѣ дѣла иноземскаго и рейтарскаго приказовъ, а въ 1701—*приказъ военныхъ дѣлъ*, которому указано было вѣдать всѣми военными дѣлами кромѣ: 1) дѣлъ о снабженіи войскъ деньгами, вещами и оружіемъ, которыя оставлены въ приказѣ генералъ-комиссара; 2) дѣлъ по снабженію продовольствіемъ, оставленныхъ въ провіантскомъ приказѣ и 3) дѣлъ по артиллерійской и инженерной частямъ, находившихся въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа, переименованнаго въ приказъ артиллерійскій. *Приказъ военныхъ дѣлъ* и былъ тѣмъ эмбріономъ, изъ котораго развилось впослѣдствіи центральное военное управленіе, которое, роковымъ образомъ стремясь къ единству, привело потомъ—чрезъ коллегіи—къ учрежденію министерствъ. Поэтому есть полное основаніе считать первымъ главноуправляющимъ военною частью въ Россіи лицо, которое первымъ завѣдывало приказомъ военныхъ дѣлъ. Таковымъ былъ бояринъ *Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ* (1701—1703), біографіей котораго и открывается настоящій сборникъ.

Вторымъ управлялъ приказомъ военныхъ дѣлъ, переименован-

нымъ въ 1706 г. въ военную канцелярію, генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-комиссаръ князь *Яковъ Федоровичъ Долгорукій*, въ рукахъ котораго сосредоточилось уже почти все военное управленіе. Тенденція къ централизаціи сказывалась съ значительной силой, и первый шагъ (послѣ учрежденія военнаго приказа) къ дальнѣйшему объединенію военнаго управленія былъ сдѣланъ уже въ 1703 г. самымъ фактомъ назначенія кн. Долгорукова завѣдывать приказомъ, такъ какъ этимъ объединены были въ рукахъ одного лица всѣ дѣла приказа военныхъ дѣлъ и дѣла бывшихъ иноземскаго и рейтарскаго приказовъ, слитыхъ въ 1700 г. въ одинъ приказъ при генералъ-комиссарѣ [1]). Когда же былъ учрежденъ правительствующій сенатъ [2]), то и общее руководство управленіемъ вооруженными силами, принадлежавшее до сего времени (упраздненной вмѣстѣ съ симъ) *ближней канцеляріи*, перешло къ Долгорукову, какъ «*сенатору, назначенному для управленія всего войска*». Наконецъ Долгорукову же былъ подчиненъ и учрежденный 31 іюля 1711 г. въ Москвѣ комиссаріатъ, на который возложено было снабженіе всѣмъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и ручнымъ оружіемъ, а также комплектованіе и ремонтированіе арміи.

Коренная реформа Петра выразилась въ учрежденіи имъ коллегій, совершенно преобразовавшихъ государственный строй Россіи.

Указъ о сформированіи военной коллегіи былъ данъ 11 декабря 1717 г. и почти одновременно съ этимъ (указомъ 15 декабря) назначены были два президента коллегіи: генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь *Александръ Даниловичъ Меньшиковъ* (1717—1724 г.г.) былъ назначенъ *первымъ* президентомъ, а генералъ *Адамъ Карловичъ Вейде* (1717—1720 г.г.) *вторымъ* президентомъ. Самое формированіе коллегіи приказано было произвести въ теченіе 1718 и 1719 г.г., «продолжая управлять старымъ манеромъ». Функціонировать военная коллегія начала съ 1 января 1720 г. Въ составъ ея входили только лица, принадлежавшія къ генералитету арміи; кругъ ея обязанностей опредѣлялся предписаніемъ «вѣдать армію и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя получаются

[1]) 1-е П. С. З., т. IV, № 1766.
[2]) 1-е П. С. З., т. IV, № 2328.

во всемъ государствѣ» [1]). Президенту военной коллегіи приказано присутствовать въ сенатѣ [2]). На военную коллегію было возложено наблюденіе за дѣятельностью артиллерійской канцеляріи, поскольку дѣла ея касались арміи. Вполнѣ независимымъ отъ нея до 1723 г. былъ комиссаріатъ, находившійся въ Москвѣ. Такимъ образомъ коллегія, явившаяся прямой наслѣдницей бывшаго приказа военныхъ дѣлъ, еще далеко не сосредоточила въ себѣ всего военнаго управленія: комиссаріатъ, подчинявшійся раньше кн. Долгорукову, оказался теперь совершенно самостоятельнымъ; артиллерійская канцелярія,—самостоятельная раньше,—теперь подчинена была коллегіи только косвенно.

Въ 1723 г. комиссаріатъ былъ также подчиненъ военной коллегіи [3]), для чего Петръ повелѣлъ генералъ-кригсъ-комиссару находиться въ Петербургѣ, а для облегченія его дѣятельности учредилъ кригсъ-комиссаріатскую и провіантскую конторы; но въ 1724 г., съ цѣлью сокращенія работы комиссаріата, была выдѣлена провіантская канцелярія (которая подчинена была вмѣстѣ съ тѣмъ коллегіи); въ Москвѣ, Выборгѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Балтійскомъ портѣ и Ригѣ сформированы провіантскія управленія, а въ болѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктахъ устроены провіантскіе магазины.

Помощникомъ Петру во всѣхъ этихъ работахъ былъ кн. *Меньшиковъ*; второй президентъ—*Вейде*—умеръ въ 1720 г. и съ этого времени коллегія никогда больше не имѣла двухъ президентовъ. Кн. Меньшиковъ оставался на своемъ посту до 1724 г. Преемникомъ ему былъ назначенъ кн. *Аникита Ивановичъ Репнинъ* (1724—26 г.г.). При немъ былъ изданъ новый штатъ коллегіи, согласно которому увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое ея личный составъ и учреждено въ Москвѣ отдѣленіе для болѣе быстраго разрѣшенія заготовительныхъ операцій.

Со смертью Петра Великаго военная коллегія стала дѣйствовать весьма вяло, а съ 3 іюня 1726 г. (когда умеръ Репнинъ) до 20 сентября 1730 г. она оставалась даже безъ президента, а лишь только при вступленіи на престолъ Императрицы Анны, когда у власти вновь появились болѣе энергичныя лица, дѣятельность военнаго управленія

[1]) I П. С. З., т. V, № 3197.
[2]) Ibidem, № 3255.
[3]) I П. С. З., VII, № 2451.

вновь оживилась. Съ 20 сентября по 10 декабря постъ президента военной коллегіи занималъ кн. *Михаилъ Михайловичъ Голицынъ*, а послѣ него—тоже весьма непродолжительное время (съ 15 декабря 1730 г. по 23 декабря 1731 г.)—кн. *Василій Владимировичъ Долгорукѳвъ*. Во время ихъ президентства были учреждены должности генералъ-инспектора и военныхъ инспекторовъ для инспектированія войскъ. Но самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Императрицы Анны былъ графъ *Бурхардъ Христофоръ Минихъ* (1732—1741), при которомъ задача объединенія военнаго управленія осуществлена была въ полномъ объемѣ. Онъ не только подчинилъ военной коллегіи почти самостоятельныя раньше комиссаріатское и артиллерійское вѣдомства, но и самостоятельно разработалъ новое учрежденіе коллегіи, которой подчинялись теперь *всѣ лица и учрежденія, принадлежащія къ военному вѣдомству*; на нее же возлагалась разработка новыхъ законовъ и представленіе ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

При военной коллегіи учреждена главная канцелярія и особое повытье для разсмотрѣнія вопросовъ о принятіи на службу недорослей, объ отставкѣ нижнихъ чиновъ и о бѣглыхъ солдатахъ. Кромѣ того военной коллегіи—черезъ посредство артиллерійской канцеляріи—подчинены были пороховые заводы [1]). Провіантское и комиссаріатское вѣдомства были объединены.

Съ паденіемъ Миниха, по восшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы, президентомъ военной коллегіи вновь былъ назначенъ *кн. Василій Владимировичъ Долгоруковъ*, остававшійся въ этомъ званіи до 1746 г. Императрица Елизавета, преклоняясь предъ геніемъ своего родителя и свято чтя его память, считала необходимымъ сохранять въ неприкосновенной чистотѣ и всѣ созданныя имъ учрежденія. А потому, вмѣсто того, чтобы продолжать начатое имъ дѣло объединенія военнаго управленія и усовершенствовать все, что сдѣлано было Минихомъ, она разрушила труды послѣдняго. Отъ военной коллегіи вновь былъ отдѣленъ комиссаріатъ и провіантская канцелярія, сдѣлавшіеся снова почти самостоятельными: подчиненіе ихъ коллегіи стало

[1]) Впрочемъ съ 1737 по 1741 г. г. пороховые и оружейные заводы, съ оружейною канцеляріей во главѣ, подчинялись только существовавшему въ то время «кабинету»; и по упраздненіи его (1741) снова перешли въ вѣдѣніе военной коллегіи.

лишь косвеннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожена была и счетная контора, цѣнное созданіе Миниха, установившее контроль надъ всѣми приходами и расходами военнаго вѣдомства. Этимъ дѣло и кончилось. Дѣятельность коллегіи вновь замерла; а, по смерти кн. В. В. Долгорукова, до конца царствованія Елизаветы Петровны постъ президента военной коллегіи вновь оставался вакантнымъ.

Однако, злоупотребленія по комиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ во время семилѣтней войны, указавшія на многіе недостатки всей системы военнаго управленія, выдвинули на первый планъ необходимость преобразованій, и коллегія должна была подтянуться. Эта задача была выполнена въ царствованіе Императрицы Екатерины II ея помощниками въ дѣлѣ преобразованія военнаго управленія: кн. Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ, графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ и, главнымъ образомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ.

Князь Трубецкой былъ призванъ на постъ президента военной коллегіи Императоромъ Петромъ III въ 1760 г. и оставался въ этомъ званіи до 1763 г., когда самъ подалъ въ отставку. При немъ коллегія была поставлена въ непосредственныя сношенія съ Верховной Властью, и президентъ сдѣланъ личнымъ докладчикомъ Императрицы: въ силу Высочайшаго указа 1763 г. коллегія обязывалась подавать Ея Императорскому Величеству рапорты объ исполненіи по именнымъ и сенатскимъ указамъ; введены были кромѣ того новые штаты военной коллегіи, военной конторы и другихъ управленій, и учрежденъ генеральный штабъ.

Графъ Чернышевъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Трубецкого въ качествѣ вице-президента и являлся продолжателемъ его дѣла по выходѣ Никиты Юрьевича въ отставку. Главное вниманіе Чернышева обращено было на развитіе генеральнаго штаба. Съ этой цѣлью при коллегіи была учреждена секретная экспедиція, на которую возлагались всѣ тайныя распоряженія по передвиженію войскъ и по сбору корпусовъ, предназначавшихся для дѣйствій: генеральный штабъ долженъ былъ имѣть въ ней своихъ представителей. Въ 1772 г. было издано новое положеніе о генеральномъ штабѣ.

Болѣе радикальныя реформы въ системѣ дѣйствовавшихъ въ то время учрежденій произвелъ *свѣтлѣйшій князь Григорій Александро-*

вичъ Потемкинъ-Таврическій. Главнѣйшій недостатокъ военнаго управленія онъ видѣлъ въ слабости контроля, какъ надъ хозяйственными операціями, такъ и надъ службою войскъ и учрежденій, и своею задачею поставилъ его усиленіе посредствомъ переустройства центральнаго военнаго управленія. Прежде всего (въ 1787 г.) имъ возстановлена была счетная экспедиція [1]), созданная когда-то Минихомъ и упраздненная Императрицей Елизаветой; въ 1785 г. была учреждена инспекторская экспедиція и, наконецъ, въ 1791 г.— объявлено новое образованіе военной коллегіи, по которому въ составъ ея (вѣрнѣе, въ составъ управленія при военной коллегіи) вошли: 1) канцелярія коллегіи, 2) комиссаріатскій департаментъ (комиссаріатъ), 3) провіантскій департаментъ (провіантская канцелярія), 4) артиллерійскій департаментъ (канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи), 5) инспекторская экспедиція и 6) счетная экспедиція. Этимъ былъ сдѣланъ весьма важный шагъ по пути намѣченной цѣли, но осуществить во всей полнотѣ задуманную задачу,—сосредоточить всю полноту власти въ рукахъ военной коллегіи, — не удалось и Потемкину: смерть (1791 г.) положила конецъ его преобразовательной дѣятельности.

Начатое Потемкинымъ дѣло было доведено до своего логическаго конца уже въ новое царствованіе Императоромъ Павломъ, въ бытность президентомъ военной коллегіи преемника Потемкина *князя Николая Ивановича Салтыкова* (1791—1802).

Вскорѣ же по вступленіи на престолъ Императора Павла послѣдовалъ указъ главнокомандующимъ доносить каждыя двѣ недѣли о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ [2]), направляя эти донесенія въ секретную экспедицію военной коллегіи, которая переименована была въ слѣдующемъ (1797 году) въ *воинскую*. Въ январѣ 1797 г. для высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ при военной коллегіи образованъ генералъ-аудиторіатъ, и издано вмѣстѣ съ тѣмъ новое положеніе [3]), въ силу котораго экспедиціи безъ опредѣленія коллегіи «ничего чинить не должны, на что законовъ нѣтъ», и въ своихъ дѣйствіяхъ должны были руководствоваться исключительно регламентами и опредѣленіями коллегіи, «но если на что опредѣленія отъ коллегіи

---

[1]) I. П. С. З., т. XXI, № 15292.
[2]) I. П. С. З., т. XXIV, № 17541.
[3]) Ibidem, № 17868.

экспедиціи имѣть не будуть, въ тѣхъ дѣлахъ собою отнюдь никто ничего чинить не дерзаетъ, но обстоятельно въ собраніи всей коллегіи предлагаетъ, гдѣ оныя разсмотрѣны и по благоизобрѣтенію рѣшены быть должны». Изданные въ слѣдующемъ году новые штаты военной коллегіи и подчиненныхъ ей учрежденій, преобразовавшіе послѣднія по образцу созданныхъ Потемкинымъ счетной и инспекторской экспедицій, завершили реформу: все высшее военное управленіе было объединено и тѣмъ самымъ былъ подготовленъ переходъ къ единичному (министерскому) образу правленія. Оставалось только назначить энергичнаго руководителя съ представленіемъ соотвѣтствующихъ полномочій, но недовѣрчивость къ людямъ, бывшая выдающейся чертою Павла I, помѣшала ему облечь кого-либо изъ своихъ приближенныхъ чрезвычайною властью въ отношеніи военнаго вѣдомства. Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять лично на себя руководство дѣятельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, передавая свои повелѣнія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта [1]).

Со смертью Императора Павла утратила свое значеніе и военная коллегія. Черезъ полтора года по вступленіи на престолъ Императора Александра Высочайшій манифестъ 8 сентября 1802 г. возвѣстилъ о введеніи у насъ министерской формы правленія [2]). «Слѣдуя великому духу Преобразователя Петра I,—говорилось въ этомъ манифестѣ,—оставившаго намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ шествовали достойные его преемники, мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для успѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ нами министровъ». Министерствъ всего было образовано восемь [3]). Военное министерство именовалось первоначально «министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ». Во главѣ поставленъ назначаемый по особому избранію Государя Императора (какъ и всѣ м-ры) министръ, именовавшійся «министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ». Какъ и

---

[1]) Н. А. Даниловъ. Истор. очеркъ развитія воен. управл. въ Россіи.
[2]) 1-е П. С. З., т. XXVII, № 20406.
[3]) 1) военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія.

всѣ прочіе министры, онъ являлся членомъ совѣта [1]) и присутствующимъ въ сенатѣ и комитетѣ министровъ.

Военная коллегія (просуществовавшая до 1812 г.) была низведена до положенія совѣщательнаго при немъ органа. По дѣламъ, превышающимъ его власть, ему предоставлено право входить съ мотивированнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, который, по утвержденіи его Государемъ, получалъ силу закона. Отчеты о своей дѣятельности министръ обязывался представлять Государю Императору черезъ правительствующій сенатъ въ концѣ каждаго года.

Первымъ военнымъ министромъ — «министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ» — былъ назначенъ б. вице-президентъ военной коллегіи генералъ отъ инфантеріи *Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ* (1802—1808 г.г.), который являлся уже теперь не «первый между равными», какимъ былъ президентъ военной коллегіи, а начальникомъ ея, имѣющимъ власть по своему усмотрѣнію измѣнять ея постановленія. Императоръ Александръ I благоволилъ къ Вязмитинову и въ добавленіе къ обширнымъ полномочіямъ, даваемымъ министру «общимъ учрежденіемъ министерствъ», предоставилъ ему право припечатывать Высочайшія повелѣнія Собственною Его Величества печатью. Первые четыре мѣсяца по учрежденіи министерства дѣлопроизводство военнаго министра сосредоточивалось во временной канцеляріи, а потомъ въ «департаментѣ министра военныхъ сухопутныхъ силъ», штатъ котораго Высочайше утвержденъ 7 января 1803 г. [2]). Департаментъ былъ его личной канцеляріей и вмѣстѣ съ тѣмъ игралъ роль посредствующаго органа между военною коллегіей и особою министра.

Генералъ Вязмитиновъ оставался на посту военнаго министра до 13 января 1808 г. Огромные труды, выпавшіе на его долю въ періодъ конструированія министерства, расшатали его здоровье, и онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Преемникомъ ему явился генералъ отъ артиллеріи *графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ* (1808—1810), который первою своею задачей по вступленіи на должность поставилъ

[1]) Учрежденнаго 30 марта 1801 года для обсужденія важнѣйшихъ военныхъ государственныхъ вопросовъ и извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ «Непремѣннаго совѣта». Это было учрежденіе, замѣнившее «совѣтъ при Высочайшемъ дворѣ Императора Павла», и уступившій затѣмъ (въ 1810 г.) мѣсто государственному совѣту.

[2]) 1-е П. С. З., т. XXVII, № 20582.

усиленіе значенія званія военнаго министра. Необходимо упомянуть, что въ то время въ системѣ центральнаго военнаго управленія существовала созданная Императоромъ Павломъ «Военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія», начальникъ которой, гр. Ливенъ, имѣлъ личный докладъ у Государя Императора и помимо министра передавалъ военной коллегіи Высочайшія повелѣнія. Съ нимъ то прежде всего и вступилъ въ борьбу Аракчеевъ, одержавъ весьма быстро блестящую побѣду: на четвертый день его управленія военно-походная канцелярія изъ посредствующаго органа между верховною властью и военной коллегіей превратилась въ его личную канцелярію: Высочайшимъ приказомъ 17 января 1808 г. было повелѣно: 1) чтобы впредь объ исполненіи по Высочайшимъ приказамъ военная коллегія доносила не графу Ливену, а министру военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантами были впредь прекращены, 3) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись военной коллегіей только министромъ, 4) чтобы командующіе войсками по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и два фельдъегеря.

Съ цѣлью освобожденія министра военныхъ сухопутныхъ силъ отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ, Аракчеевъ придумалъ должность дежурнаго генерала военнаго министра и увеличилъ, при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, самостоятельность военной коллегіи.

По учрежденіи государственнаго совѣта, 1 января 1810 г., графъ Аракчеевъ получилъ должность предсѣдателя департамента военныхъ дѣлъ, а на его мѣсто былъ назначенъ главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генералъ отъ инфантеріи *Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли* (1810—1812 г.г.). Кратковременное управленіе его было чрезвычайно плодотворнымъ. Общая преобразовательная дѣятельность Императора Александра Павловича въ области управленія закончилась въ 1811 году изданіемъ «общаго учрежденія министерствъ» [1]), представлявшемъ такъ же, какъ и учрежденіе государственнаго совѣта, часть задуманнаго М. М. Сперанскимъ, но не осуществленнаго плана об-

[1]) 1-е П. С. З., т. XXXI, № 24686.

ширнаго преобразованія всего государственнаго строя Россіи. Въ развитіе «общаго учрежденія» 27 января 1812 г. объявлено «Учрежденіе военнаго министерства» [1]), съ введеніемъ котораго было окончательно порвано съ прежнимъ коллегіальнымъ строемъ. Права военнаго министра, какъ главы министерства, предѣлы его власти, а также отношенія къ другимъ высшимъ учрежденіямъ Имперіи, опредѣлялись «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Къ вѣдѣнію военнаго министерства отнесены «всѣ военно-сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи».

Избраніе и назначеніе министра попрежнему зависѣло отъ Государя Императора. Власть министра, подчиняющаяся непосредственно верховной власти, опредѣлялась только какъ исполнительная власть: законодательная и судебныя власти «учрежденіемъ» совершенно изъемлются изъ компетенціи министра. А въ силу присущей имъ исполнительной власти министрамъ предоставляется: 1) право опредѣленія, увольненія, удаленія отъ должностей и преданія суду въ извѣстныхъ случаяхъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ, 2) обязанности надзора за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, 3) право разрѣшенія согласно существующимъ законамъ и учрежденіямъ всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи, 4) принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ по дѣйствію законовъ и учрежденій, когда они утверждены и обращены къ исполненію министра и 5) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, право дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія, когда послѣдствіемъ бездѣйствія могъ явиться важнѣйшій вредъ для государства. Въ области законодательства министрамъ «учрежденіе» представляетъ только право иниціативы. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, ограниченіе власти министровъ исключительно исполнительною властью оказалось совершенно призрачнымъ: система личныхъ докладовъ у монарха получила у насъ столь широкое развитіе, что бо́льшая часть законодательства въ теченіе почти цѣлаго столѣтія состояла изъ министерскихъ докладовъ.

Военное министерство составлялось по «учрежденію 1812 г.» изъ семи департаментовъ (артиллерійскаго, инженернаго, инспектор-

[1]) 1-е П. С. З., т. XXXII, № 24971.

скаго, аудиторіатскаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго), канцеляріи министра и особыхъ установленій (военно-ученаго комитета и военно-топографическаго депо). Канцелярія министра, которая называлась «Общею канцеляріею военнаго министра», явилась на мѣсто «департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ». Въ качествѣ совѣщательнаго органа при министрѣ учрежденъ «совѣтъ военнаго министра», а военная коллегія упразднена. Кромѣ «Общей канцеляріи» при министрѣ учреждена была «Особая канцелярія военнаго министра», завѣдывавшая секретными дѣлами.

Съ наступленіемъ Отечественной войны генералъ Барклай-де-Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміи, впрочемъ, съ оставленіемъ въ должности военнаго министра. Вслѣдствіе этого 22 марта данъ былъ именной Высочайшій указъ правительствующему сенату, въ которомъ, по случаю отсутствія военнаго министра, управленіе департаментами военнаго министерства поручено было генералъ-лейтенанту *князю Алексѣю Ивановичу Горчакову I* (1812—1815 г.г.). Но когда обязанности въ арміи совершенно лишили Барклая возможности заниматься дѣлами министерства, Государь уволилъ его отъ должности министра, а кн. Горчакова назначилъ управляющимъ военнымъ министерствомъ.

Князь Горчаковъ не оправдалъ, однако, оказаннаго ему Государемъ довѣрія. Во время походовъ 1812, 1813, 1814 г.г. наша армія не была надлежащимъ образомъ обезпечена, а иногда прямо-таки голодала; въ провіантскомъ вѣдомствѣ были открыты хищенія и злоупотребленія, въ которыхъ былъ замѣшанъ и самъ управляющій министерствомъ. Все это побудило Императора Александра пересмотрѣть организацію центральнаго военнаго управленія съ цѣлью устранить на будущее время явленія, подобныя тѣмъ, какія были во время войнъ съ Наполеономъ. Достигнуть этого предполагалось—и отчасти было достигнуто учрежденіемъ *главнаго штаба Его Императорскаго Величества*, въ составъ котораго вошли: 1) начальникъ штаба, 2) военный министръ, 3) инспекторъ артиллеріи и 4) инспекторъ инженернаго корпуса. Къ составу штаба принадлежали: генералъ-квартирмейстеръ со всѣми подчиненными ему чинами, дежурный генералъ съ его управленіемъ, генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, генералъ-аудиторъ, генералъ- и флигель-адъютанты, комен-

дантъ Императорской главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, инспекторъ госпиталей, главный инспекторъ медицинской части по арміи, капитанъ надъ вожатыми и оберъ-священникъ арміи. Внѣ сферы вѣдѣнія главнаго штаба остались только военно-учебныя заведенія, которыя подчинены были Цесаревичу Константину Павловичу, и военныя поселенія, съ главнымъ начальникомъ в. посел. во главѣ. Какъ Цесаревичъ, такъ и главный начальникъ военныхъ поселеній имѣли личный докладъ у Государя.

Главному штабу было ввѣрено управленіе военнымъ вѣдомствомъ, и онъ явился средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи. Во главѣ его поставленъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, какъ докладчикъ Государя Императора по всѣмъ предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству: онъ докладывалъ всѣ безъ исключенія дѣла, восходящія на Высочайшее воззрѣніе отъ главнокомандующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, военнаго министра и прочихъ управленій главнаго штаба; имъ-же объявлялись и всѣ относящіяся къ военному управленію Высочайшія повелѣнія. Однимъ словомъ, онъ былъ «правою рукою государя». И такая характеристика, даваемая начальнику главнаго штаба нѣкоторыми изслѣдователями,—а въ томъ числѣ и полковникомъ Даниловымъ [1]),—является, по нашему мнѣнію, удачной какъ потому, что Государь Императоръ, принимая близко къ сердцу нужды военнаго вѣдомства, интересовался имъ болѣе, чѣмъ другими дѣлами, такъ и потому, что первый начальникъ главнаго штаба, *князь Петръ Михайловичъ Волконскій* (1815—1823), пользовался его особымъ довѣріемъ и даже былъ его личнымъ другомъ.

Строевую часть начальникъ главнаго штаба вѣдалъ непосредственно, а хозяйственную—черезъ посредство военнаго министра, который также былъ подчиненъ теперь начальнику главнаго штаба, хотя въ области хозяйственнаго управленія былъ вполнѣ самостоятельнымъ лицомъ и одинъ несъ отвѣтственность за неправильное веденіе хозяйства. Провіантскій, коммиссаріатскій и медицинскій департаменты остались въ полномъ подчиненіи министра, а инженерный и

---

[1]) Историческій очеркъ развитія военнаго управ. въ Россіи, стр. 221.

артиллерійскій департаменты—только по хозяйственной части [1]); при немъ же оставленъ и совѣтъ министра. Обязанности его по новому положенію заключались: въ ежегодномъ исчисленіи суммъ, распредѣленіе ихъ между департаментами и арміями, наблюденіе за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіи отчетовъ о расходѣ. За разрѣшеніемъ вопросовъ, превышавшихъ его власть, онъ входилъ съ представленіями: по дѣламъ законодательнымъ—въ государственный совѣтъ, по хозяйственнымъ—въ сенатъ, а по дѣламъ исполнительнаго характера—въ комитетъ министровъ. Доклада у Государя по положенію 1815 г., которое дѣйствовало до 1832 г., военный министръ не имѣлъ. Министровъ съ такими урѣзанными правами было всего три: генералъ-адъютантъ *графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ* (1815 — 1819 г.г.), генералъ-адъютантъ *баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій* (1819 — 1823 г.г.,) и генералъ-лейтенантъ *графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ* (1823 — 1827 г.г.).

Вторымъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества былъ *графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ - Забалканскій*, смѣнившій въ 1823 г. кн. Волконскаго, который былъ удаленъ по проискамъ Аракчеева.

Созданный учрежденіемъ 1815 г. дуализмъ, нарушившій единство управленія, имѣлъ весьма существенныя неудобства. Но установившееся послѣ Наполеоновскихъ войнъ, потрясшихъ весь міръ, относительно мирное затишье не дало времени имъ обнаружиться; да и самъ Императоръ Александръ, которому всецѣло принадлежала иниціатива этого учрежденія, до конца царствованія имѣлъ желаніе сохранить создавшееся status quo военнаго управленія.

И только со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I рѣшено было приступить къ кореннымъ преобразованіямъ, которыя значительно затянулись благодаря наступившимъ вскорѣ войнамъ (Персидской, Турецкой и Польской).

Въ 1827 г., съ увольненіемъ отъ должности военнаго министра графа Татищева, управленіе министерствомъ ввѣрено было генералъ-

---

[1]) По дѣламъ, непредусмотрѣннымъ «учрежденіемъ для большой дѣйствующей арміи», инспекторъ артиллеріи и инженернаго корпуса докладывали непосредственно Государю.

адъютанту *свѣтл. князю Александру Ивановичу Чернышеву* (1827—1852), съ назначеніемъ его товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и тѣмъ самымъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ объединенію управленія: военный министръ теперь уже является товарищемъ начальника главнаго штаба. Когда же—въ 1828 г.— графъ Дибичъ уѣхалъ въ дѣйствующую армію къ графу Витгенштейну, а гр. Чернышевъ былъ назначенъ управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ должности военнаго министра, центральное управленіе всѣми вооруженными силами фактически сосредоточилось въ однѣхъ рукахъ. Въ 1832 г. званіе начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества было упразднено, а всѣ военные департаменты и особыя установленія образовали единое военное министерство, во главѣ котораго поставленъ военный министръ, получившій преемственно права и обязанности бывшаго начальника главнаго штаба, и сдѣланъ теперь *единственнымъ докладчикомъ Государя* по всѣмъ дѣламъ военно-сухопутнаго управленія.

Одновременно съ этимъ въ составѣ военнаго министерства появились два весьма важныя коллегіальныя учрежденія: «Военный совѣтъ» и «Генералъ-аудиторіатъ». Первый былъ учрежденъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства не какъ совѣщательный органъ при военномъ министрѣ, а въ качествѣ *органа верховнаго управленія*, и въ «Учрежденіи» 1836 г. сказано, что «*въ своихъ дѣйствіяхъ онъ подчиняется непосредственно верховной власти и никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать отъ совѣта объясненій или давать ему указанія*». По дѣламъ законодательнымъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, его рѣшенія представляются на Высочайшее утвержденіе непосредственно, помимо государственнаго совѣта. По хозяйственнымъ дѣламъ ему предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ.

Генералъ-аудиторіатъ учрежденъ при министерствѣ для ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ и для постановленія по нимъ окончательныхъ приговоровъ.

Въ военномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ военный министръ; къ генералъ-аудиторіату онъ имѣетъ тѣ же отношенія, какія имѣетъ

министръ юстиціи къ правительствующему сенату, а генералъ-аудиторъ относится къ нему, какъ оберъ-прокуроръ [1]).

Реформа въ своихъ основныхъ чертахъ проведена была въ жизнь въ 1832 г., а въ 1836 г. было издано «новое учрежденіе военнаго министерства», подвергшееся за эти четыре года лишь незначительнымъ частнымъ измѣненіямъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича тенденція централизаціи и объединенія управленія достигла полнаго своего завершенія: почти всѣ дѣла военнаго управленія и военнаго хозяйства рѣшались въ центральныхъ учрежденіяхъ, и учрежденія эти были объединены всѣ подъ одною властью министра. Съ 1832 г. по дѣламъ военнаго вѣдомства онъ одинъ имѣлъ право доклада у Государя, и только въ 1848 г. сдѣлано было незначительное уклоненіе, т. к. въ этомъ году было предоставлено право личнаго доклада, кромѣ министра, еще начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Новое царствованіе въ своей дѣятельности продолжало объединительную политику и возстановило нарушенное единство управленія, поставивъ военно-учебныя заведенія въ непосредственное подчиненіе министра. Но къ централизаціи, въ смыслѣ сосредоточенія всѣхъ дѣлъ въ центральномъ учрежденіи, оно должно было отнестись отрицательно, такъ какъ горькій опытъ Восточной войны очень ярко подчеркнулъ несостоятельность прежней политики.

И дѣйствительно, можно ли привести вполнѣ, безъ прямого ущерба дѣлу управленія, принципъ централизаціи въ такомъ громадномъ государствѣ, какъ наше отечество, столь разнообразномъ въ силу историческихъ условій по своему этнографическому составу и географическому положенію? Можетъ ли при такихъ обстоятельствахъ центральный органъ—министерство—знать всѣ мѣстныя условія и на основаніи этого знанія съ успѣхомъ разрѣшать насущные вопросы времени и удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ? Можетъ ли, наконецъ, мелочная опека надъ мѣстными властями, слагающая съ нихъ всякую отвѣтственность, вообще быть полезной для управленія?

---

[1]) Даниловъ. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи, стр. 311.

Практика даетъ на это отрицательные отвѣты. А между тѣмъ создавшееся въ половинѣ XIX столѣтія въ области военнаго управленія (и не только, конечно, въ этой области) положеніе было именно таковымъ. Централизація развилась до того, что уничтожила всякую свободную инициативу подчиненныхъ учрежденій; громадная часть дѣлъ восходила черезъ массу различныхъ инстанцій до департаментовъ министерства и даже до военнаго совѣта, которые, разумѣется, за множествомъ представленій и за невозможностью знать всѣ подробноси мѣстныхъ условій, не были въ состояніи, по большей части, ни разсмотрѣть, ни обсудить ихъ основательно. Мѣстныя власти, слѣдовательно, ставились въ положеніе простыхъ исполнителей, автоматически приводя въ исполненіе рѣшеніе высшихъ инстанцій. Утвержденіе того или иного вопроса министерствомъ слагало съ нихъ всякую отвѣтственность и тѣмъ самымъ прикрывало безпорядки и злоупотребленія. И самъ военный министръ, несмотря на лежащую на немъ отвѣтственность за благоустройство всѣхъ частей управленія, фактически не могъ ни вліять на развитіе нѣкоторыхъ изъ этихъ частей, ни даже слѣдить надлежащимъ образомъ за ихъ состояніемъ. Всѣ эти недостатки ощущались еще и при Императорѣ Николаѣ, но ни князь Чернышевъ, стоявшій 25 лѣтъ во главѣ военнаго управленія, ни преемникъ его *князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ* (1852—1856) не затрагивали этого вопроса, а князь Чернышевъ даже изъ года въ годъ докладывалъ государю, что *устройство военнаго управленія находится на желательной степени совершенства*, не требуя никакихъ существенныхъ измѣненій.

Императоръ Александръ II съ первыхъ же дней своего царствованія постановилъ своею задачей коренное преобразованіе военнаго управленія, выполненіе которой принадлежитъ одному изъ видныхъ его сотрудниковъ, генералъ-адъютанту *графу Дмитрію Алексѣевичу Милютину* (1861—1881). Правда, сдѣланы были нѣкоторыя преобразованія еще генералъ-адъютантомъ *Николаемъ Онуфріевичемъ Сухозанетомъ* (1856—1861), имѣвшія весьма существенное значеніе (какъ, напримѣръ, упраздненіе военныхъ поселеній), но они не произвели сколько-нибудь значительныхъ измѣненій въ цѣлой системѣ дѣйствовавшихъ учрежденій. Графъ Милютинъ взглянулъ на дѣло глубже и измѣнилъ самый принципъ организаціи управленія, признавъ единственнымъ

средствомъ для устраненія всѣхъ золъ *децентрализацію власти*. При немъ введена была окружная система. Вся Имперія раздѣлена на нѣсколько военныхъ округовъ. Въ каждомъ округѣ въ качествѣ исполнительнаго органа учреждено *военно-окружное управленіе*, вѣдающее на мѣстѣ всѣ отрасли военной администраціи. Для обсужденія и рѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ учреждены *военно-окружные совѣты*. Для завѣдыванія военно-окружными управленіями и командованія расположенными въ округахъ войсками создана должность главнаго окружного начальника съ званіемъ *командующаго войсками округа*. За военнымъ министерствомъ, какъ центральнымъ органомъ управленія, осталось только общее направленіе и главный контроль дѣятельности всѣхъ подчиненныхъ административныхъ учрежденій.

Эта реформа, создавшая на мѣстахъ военно-окружныя управленія, которыя являлись такими же всесторонними органами по завѣдыванію военною частью, какимъ военное министерство служило для всей Имперіи, не только упростила работу центральныхъ органовъ, освободивъ ихъ отъ обязанности разрѣшать мелочные, конкретные вопросы, но и создала дѣйствительный мѣстный контроль главныхъ начальниковъ округовъ, которые являлись теперь вполнѣ отвѣтственными по всѣмъ частямъ управленія ввѣренныхъ имъ округовъ и съ несомнѣнною пользою замѣнили существовавшій до того времени контроль министерства, ограничивавшійся бо́льшею частью одной канцелярской повѣркой.

Преемникъ гр. Милютина, генералъ-адъютантъ *Петръ Семеновичъ Ванновскій* (1881 — 1897) продолжалъ дѣло своего предшественника и особенно много сдѣлалъ по усиленію нашихъ западныхъ границъ крѣпостями и усовершенствованію организаціи войскъ. Но въ своихъ основныхъ чертахъ общая система организаціи военнаго управленія осталась такою, какою создана была гр. Милютинымъ. Также не прикосновенною осталась она и въ послѣдніе періоды жизни военнаго министерства. Генералъ-адъютантъ *Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ* (1897—1904) лишь дальше развилъ принципъ децентрализаціи, испросивъ Высочайшее соизволеніе на расширеніе правъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и военно-окружныхъ совѣтовъ [1]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 г., № 451.

Никакихъ реформъ не было сдѣлано и въ кратковременное управленіе министерствомъ генералъ-адъютанта *Виктора Викторовича Сахарова* (1904—1905), и только въ 1905—1909 г.г., въ управленіе министерствомъ генерала отъ инфантеріи *Александра Федоровича Редигера* (1905—1909), положеніе военнаго министра нѣсколько измѣнено учрежденіемъ должности помощника военнаго министра, совѣта государственной обороны и выдѣленіемъ изъ состава главнаго штаба генеральнаго штаба, начальнику котораго предоставленъ самостоятельный докладъ у Государя Императора. Въ настоящее время начальникъ генеральнаго штаба поставленъ въ непосредственное подчиненіе военному министру и право самостоятельнаго доклада у Государя принадлежитъ только послѣднему.

Предлагаемые въ настоящемъ трудѣ біографическіе очерки не претендуютъ на исчерпывающую полноту изложенія, т. к. при составленіи ихъ приходилось считаться съ офиціальнымъ характеромъ изданія и тѣми тѣсными рамками, которыми оно ограничивалось. Характеръ ихъ по преимуществу справочный. Главная цѣль, преслѣдовавшаяся изданіемъ, изобразить, такъ сказать, исторію центральнаго военнаго управленія въ лицахъ. Вслѣдствіе этого здѣсь даны только очерки лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго управленія.

Каждый очеркъ открывается виньеткой и заключается особой концовкой.

Виньетки несутъ въ себѣ инщіалы государя, въ царствованіе котораго данное лицо стояло во главѣ военнаго управленія.

Очерки лицъ, управлявшихъ вѣдомствомъ въ продолженіе одного и того же царствованія, имѣютъ въ своемъ заголовкѣ одинаковыя виньетки.

Въ началѣ каждаго очерка помѣщается портретъ лица, очеркъ котораго за симъ слѣдуетъ, снабженный факсимиле *).

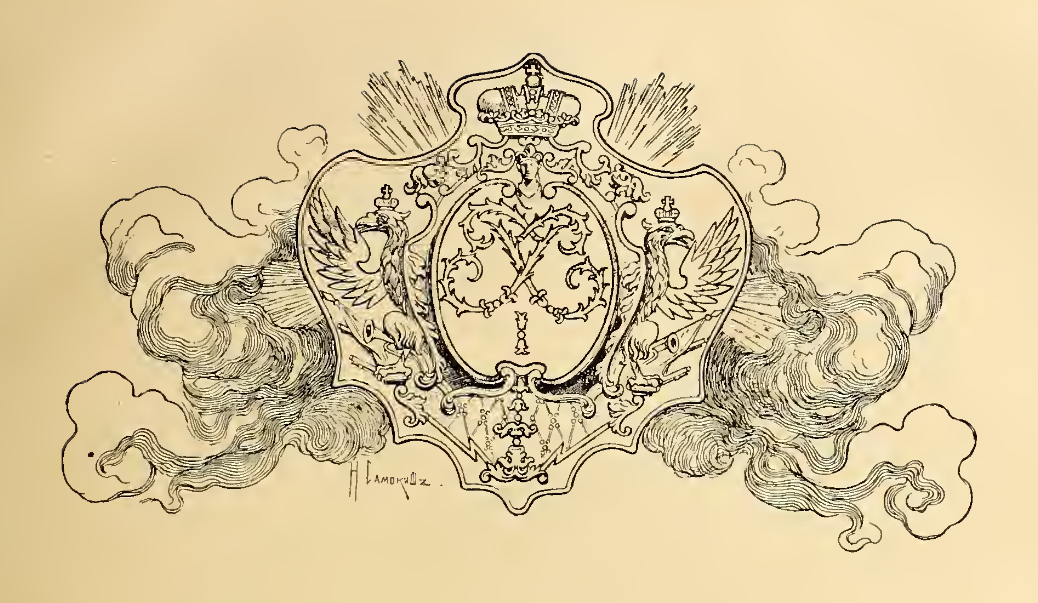
Подробныя свѣдѣнія объ источникахъ имѣются въ моихъ трудахъ «Указатель біографич. свѣдѣній, архивныхъ и литературн. матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министер. съ 1802 до 1902 включительно», т. III, отд. V. и «Память о членахъ военнаго совѣта, портреты и біографическіе очерки», т. III, отд. IV.

---

*) Не разысканы портреты: боярина Т. Н. Стрѣшнева, А. А. Вейде и графа А. И. Татищева. Факсимиле найдены всѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Іжхонъ Страшнелъ

Бояринъ Т. Н. СТРѢШНЕВЪ.

*

Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, родился въ 1649 году. Происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, родоначальникомъ которой былъ Плоцкій стольникъ Яковъ Стрѣшевскій; сынъ его, Дмитрій Яковлевичъ, выѣхалъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ Москву. Извѣстность этого рода началась со времени брака Царя Михаила Феодоровича съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, въ 1626 году. Отецъ царицы, служившій при самозванцѣ думнымъ дьякомъ, а затѣмъ думнымъ дворяниномъ, пожалованъ былъ при этомъ званіемъ боярина и получилъ обширныя помѣстья. Тихонъ Никитичъ пользовался особеннымъ довѣріемъ Петра Великаго и былъ самымъ близкимъ къ Государю лицомъ. Царь называлъ его «отцомъ» и, находясь въ веселомъ расположеніи, употреблялъ это названіе даже въ письмахъ, а когда собственноручно обрѣзалъ бороды боярамъ, пощадилъ Стрѣшнева за его испытанную преданность. Въ 1668 году Стрѣшневъ пожалованъ былъ изъ окольничихъ званіемъ боярина, а при отъѣздѣ своемъ въ 1697 году за границу, Петръ Великій назначилъ его первымъ пра-

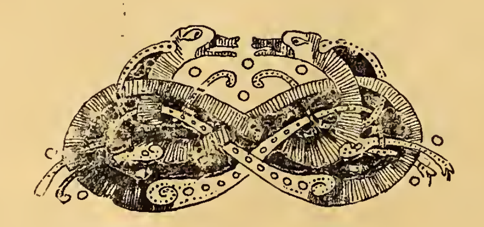
вителемъ государства, ввѣривъ все управленіе князю Ромодановскому и Тихону Никитичу, при чемъ послѣднему особо «на столъ» пожаловалъ нѣсколько селъ и деревень.

Съ образованіемъ въ 1701 году приказа военныхъ дѣлъ на Стрѣшнева было возложено управленіе новымъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніе котораго перешли: выдача жалованья, наборъ, сформированіе, отправленіе рекрутъ, денегъ, лошадей, оружія, аммуниціи и разныхъ припасовъ въ полки и главный надзоръ за плѣнными. Вскорѣ затѣмъ ему же было поручено управленіе разряднымъ приказомъ и къ только что перечисленнымъ занятіямъ прибавилось опредѣленіе на службу дворянъ—до стольниковъ—и судъ надъ ними.

Въ 1706 году Стрѣшневъ находился при Государѣ въ Кіевѣ для полученія отъ него разныхъ приказаній по военной части, а въ маѣ 1707 года вмѣстѣ съ другими боярами принималъ прибывшаго въ Москву изъ Персіи съ грамотою и подарками купца.

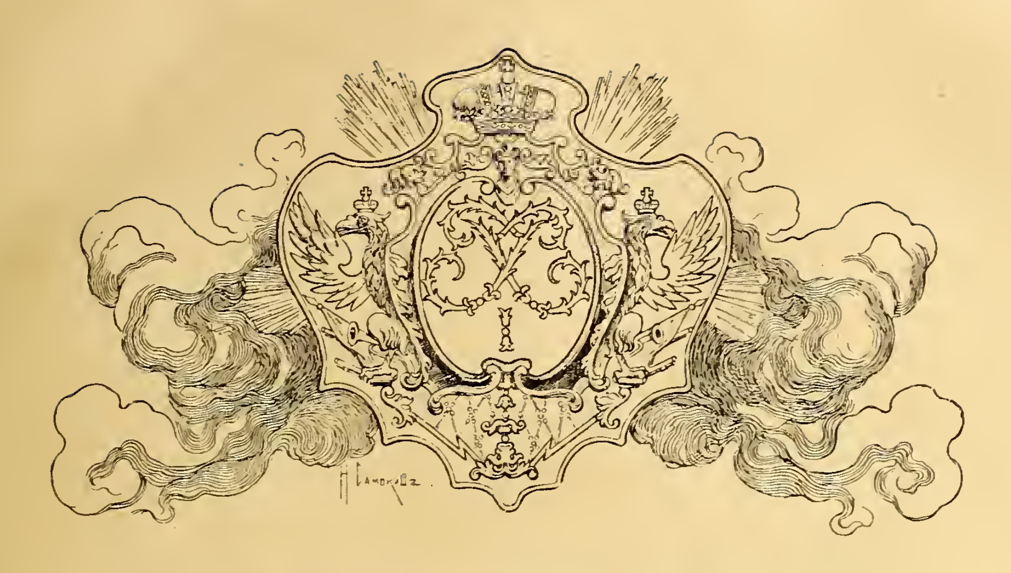
При учрежденіи въ 1708 году губерній [1]), Петръ назначилъ Стрѣшнева Московскимъ губернаторомъ, а въ 1711—сенаторомъ и наградилъ чиномъ тайнаго совѣтника. Во время шуточной свадьбы Никиты Моисеевича Зотова, названнаго князь-папою, Тихонъ Никитичъ былъ одѣтъ архіепископомъ католическимъ и, находясь вмѣстѣ съ Салтыковымъ и Бутурлиными въ оркестрѣ, игралъ на большомъ рогѣ. Въ 1718 году онъ подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексѣю Петровичу.

Скончался въ С.-Петербургѣ 15 января 1719 года на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Государь не только почтилъ своимъ присутствіемъ его погребеніе, но и шествовалъ за гробомъ въ траурѣ до самаго Невскаго монастыря.

[1]) Въ 1708 году были учреждены: Московская, Ингерманландская (переименованная въ 1710 году въ С.-Петербургскую), Кіевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская и Сибирская губерніи.

Князь Я. Ф. ДОЛГОРУКОВЪ.

*

Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, бояринъ, тайный совѣтникъ, происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода, ведущаго свое начало по прямой линіи отъ Рюрика [1]). Родился въ 1639 году, въ царствованіе Михаила Феодоровича, перваго Государя изъ дома Романовыхъ. Воспитывался въ домѣ родителей и получилъ прекрасное по тому времени образованіе. Подъ руководствомъ отца и своего дяди, Юрія Алексѣевича, онъ учился математикѣ, богословію и латинскому языку; въ послѣднемъ настолько успѣлъ, что владѣлъ имъ совершенно свободно. Въ 1669 году поступилъ на службу и вскорѣ былъ произведенъ въ стряпчіе. Въ 1672 году пожалованъ въ

[1]) Русскій княжескій родъ Долгоруковыхъ происходитъ по мужской линіи отъ Рюрика, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, супруги его Рогнѣды и св. кн. Михаила Черниговскаго. Потомокъ послѣдняго (въ седьмомъ колѣнѣ) кн. Иванъ Андреевичъ Оболенскій, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ этой фамиліи. Сынъ его Владиміръ имѣлъ четырехъ сыновей: Семена, Федора, Тимофея и Михаила, потомки которыхъ образовали четыре вѣтви фамиліи кн. Долгоруковыхъ. Три сына кн. Семена Владиміровича и внукъ кн. Иванъ Шибалъ были воеводами. Внукъ Шибала, окольничій кн. Федоръ Федоровичъ, былъ отцомъ Якова Федоровича. Къ третьей линіи принадлежитъ фельдмаршалъ Василій Владиміровичъ Долгорукій, сынъ боярина Владиміра Дмитріевича, прадѣдъ котораго, Григорій, прозванный Чортомъ, служилъ воеводою при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Царѣ Феодорѣ и Борисѣ Годуновѣ. Къ этой же вѣтви принадлежатъ бояринъ Владиміръ, намѣстникъ Казанскій, отецъ первой супруги Царя Михаила Феодоровича и князья Владиміръ и Василій Андреевичи: первый—Московскій генералъ-губернаторъ и второй—военный министръ. Дѣдъ ихъ Николай Владиміровичъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и былъ роднымъ племянникомъ фельдмаршала кн. Василія Владиміровича.

стольники и скоро, обративъ на себя вниманіе Царя Феодора Алексѣевича, былъ назначенъ воеводою казеннаго разряда съ титуломъ Симбирскаго намѣстника. По смерти Царя Феодора, во время стрѣлецкаго бунта, Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ открыто объявилъ себя сторонникомъ Петра, показавъ примѣры твердости духа отказомъ принять сторону приверженцевъ Царевны Софіи. Когда одинъ проповѣдникъ сталъ говорить въ его присутствіи въ церкви противъ Петра, Долгоруковъ согналъ священника съ каѳедры и съ жаромъ призывалъ слушателей сохранить долгъ и остаться вѣрными Царевичу Петру, какъ законному наслѣднику Престола. По окончаніи бунта, когда Царевичи Петръ и Іоаннъ были провозглашены Царями, а Софія ихъ соправительницею, юный Петръ, цѣня приверженность къ нему Долгорукова, сдѣлалъ его своимъ комнатнымъ стольникомъ, что еще болѣе сблизило Царя со своимъ преданнымъ *слугою*. Царевна Софія, опасаясь вліянія Долгорукова на брата, отправила Якова Федоровича, въ 1687 году, посломъ во Францію и Испанію для заключенія противъ Турціи союза между Россіей, Австріей, Польшею и Венеціанскою республикой. Товарищами ему были назначены князь Яковъ Мышецкій и дьякъ Кириллъ Алексѣевъ. Когда посольство прибыло во Францію, Король Французскій Людовикъ XIV приказалъ своимъ церемоніймейстерамъ объявить посламъ, чтобы они прежде королевской аудіенціи вступили въ переговоры съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Кольберомъ. Князь Долгоруковъ, считая по традиціи неприличнымъ для посла принять подобное предложеніе, отвѣтилъ, что онъ не только не можетъ этого исполнить, но и помыслить не позволитъ себѣ, не бывъ на аудіенціи Короля, начать переговоры съ министромъ. Русскіе дипломаты слѣдовали еще примѣру Іоанна III, который, царствуя въ только-что избавленной отъ татарскаго ига странѣ, приказывалъ своимъ посланникамъ являться за границею гордыми и неуступчивыми и требовать первенства и отличія предъ дипломатами другихъ державъ. Обычай этотъ сохранился и до временъ Петра Великаго. Посланникъ, не исполнившій всѣхъ формъ и пріемовъ вѣка Іоанна III, могъ потерпѣть жестокое наказаніе по прибытіи въ Россію. На этомъ же основаніи, когда нашимъ посламъ стали указывать на примѣры цесарскихъ пословъ, которые всегда являлись сначала къ министру, Долгоруковъ сказалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ

руководствоваться другими примѣрами, а на увѣреніе, что также поступали и прежніе русскіе послы, отвѣтилъ, что не только посолъ, но даже и гонецъ русскаго двора раньше королевской аудіенціи къ министру не поѣдетъ. Болѣе четырехъ недѣль продолжались споры, но, несмотря на всѣ убѣжденія, даже угрозы, упрямство Долгорукова осталось непоколебимымъ, и Людовикъ XIV вынужденъ былъ отмѣнить отданное распоряженіе. 30 іюля состоялся торжественный въѣздъ посла въ Парижъ съ его свитою, а 2 августа назначенъ былъ при великолѣпной обстановкѣ пріемъ.

Впрочемъ, миссія Якова Федоровича не имѣла успѣха. Король, хотя и выслушалъ весьма любезно предложеніе русскихъ Государей начать въ союзѣ съ нимъ, Польшей и Австріей войну противъ враговъ Креста Христова и обѣщалъ принять въ святомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, хитрилъ и лицемѣрилъ: Франція ненавидѣла Австрію, а потому не хотѣла принимать участія въ дѣлѣ, клонившемся въ пользу послѣдней. Пробывъ еще нѣсколько дней во Франціи, изумляя французовъ своимъ упрямствомъ, Долгоруковъ выѣхалъ въ Испанію, не взявъ даже отъ французскаго короля грамоты, который не хотѣлъ титуловать русскихъ Государей «Великими». Испанскій король, подъ вліяніемъ французскаго двора, также отказался дать какую-либо помощь союзникамъ.

Такимъ образомъ посольство возвратилось въ маѣ 1688 года въ Москву, не имѣвъ успѣха въ своемъ предпріятіи. Въ это время любимецъ Софіи, князь Голицынъ, желая загладить стыдъ, нанесенный ему неудачнымъ походомъ въ Крымъ (1687 г.), вновь вооружилъ сильное войско, пригласивъ участвовать въ этомъ походѣ и Якова Федоровича Долгорукова, и хотя снова потерпѣлъ пораженіе, но, стараясь выгородить себя и привлечь на свою сторону Долгорукова, исходатайствовалъ послѣднему въ награду золоченый кубокъ, парчевый кафтанъ и увеличеніе жалованья. Несмотря, однако, на увѣщанія не только кн. Голицына, но и Царевны Софіи, Долгоруковъ рѣшительно отказался принять незаслуженныя награды. Этотъ поступокъ сдѣлался извѣстнымъ Петру и, по низложеніи Софіи, въ 1690 году, Государь возвелъ Долгорукова въ почетное званіе судьи Московскаго приказа.

Среди своихъ полезныхъ занятій Долгоруковъ вскорѣ подвергся большой непріятности. Поссорясь однажды (1691) во дворцѣ съ боя-

риномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, увлекаемый своимъ горячимъ нравомъ, онъ назвалъ его измѣнничьимъ внукомъ, напоминая тѣмъ участіе дѣда его, кн. Голицына, въ возведеніи самозванца на Московскій престолъ. Уважаемый и любимый Петромъ Голицынъ пожаловался Государю: Долгоруковъ принужденъ былъ заплатить за безчестіе и посланъ въ темницу. Но, не доходя до тюремныхъ дверей, былъ прощенъ въ уваженіе отличныхъ заслугъ и испытанной преданности.

Въ 1696 году Яковъ Ѳедоровичъ съ отличіемъ участвовалъ во второмъ Азовскомъ походѣ. Сражаясь подъ знаменами Петра, 14 іюля онъ перешелъ съ семью стами гвардейцевъ рѣку Донъ, находясь по плечи въ водѣ, и овладѣлъ каланчею города Азова, отчаянно защищаемаго двумя тысячами турецкаго войска; 18 того же мѣсяца разбилъ на голову близъ рѣки Кагальника султана Курaддина, выступившаго противъ него съ тридцатитысячнымъ войскомъ; былъ главнымъ виновникомъ пораженія въ окрестностяхъ Азова татаръ и турокъ, бывшихъ подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Кураддиновъ; напавъ съ четырьмя тысячами русскихъ на сильную армію мусульманъ, далъ время генералу Шеину обойти врага и преслѣдовалъ побѣжденныхъ на 10 верстъ. Въ этомъ сраженіи пало 13.900 мусульманъ и 1.200 взято въ плѣнъ.

Эти побѣды ускорили сдачу Азова, по взятіи котораго Долгоруковъ начальствовалъ надъ наблюдательнымъ корпусомъ на Бѣлогородской чертѣ, а по окончаніи кампаніи возвратился въ Москву. Въ 1697 году онъ вновь принялъ начальство надъ корпусомъ, находившимся близъ Бѣлгорода. Турки, не могшіе забыть Азовскаго пораженія, съ многочисленнымъ войскомъ осадили Таванскую крѣпость. Долгоруковъ двинулся къ Крымскому полуострову, разбилъ подъ Очаковымъ турецкаго сераскира и осадилъ Перекопъ, гдѣ снова одержалъ блестящую побѣду. Въ награду за эти подвиги Яковъ Федоровичъ получилъ боярское достоинство.

Возвратившись изъ заграничнаго путешествія, Петръ приступилъ къ преобразованію Россіи. Въ 1700 году были уничтожены стрѣлецкій, рейтарскій и иноземный приказы, ав мѣсто нихъ учрежденъ приказъ военныхъ дѣлъ. Сначала провіантская и комиссаріатская части, а затѣмъ и весь приказъ военныхъ дѣлъ были ввѣрены Якову Федо-

ровичу Долгорукову, которому присвоено званіе генералъ-кригсъ-комиссара и данъ чинъ тайнаго совѣтника. Вскорѣ затѣмъ Долгоруковъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Стокгольмѣ, но послѣдовавшій разрывъ Россіи со Швеціей снова призвалъ его къ боевой дѣятельности. Во время Нарвскаго пораженія, среди неудачъ, онъ снова доказалъ свое мужество, въ виду бѣжавшихъ солдатъ. «Что намъ дѣлать?»—спрашивали его другіе командиры частей. «Идти впередъ, друзья!»—отвѣчалъ онъ.—«Съ нами Богъ, никто же на ны; оставимъ робкихъ и будемъ повелѣвать храбрыми». Съ этими словами онъ повелъ гвардейскіе полки противъ непріятеля и принудилъ его податься назадъ. Карлъ XII, удивленный мужествомъ русскихъ, согласился на свободное отступленіе ихъ. Но когда наши лучшія войска переправились черезъ рѣку, шведы бросились на остальныхъ и объявили ихъ военно-плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился и Долгоруковъ, который и отвезенъ былъ въ Стокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ. Шведы умѣли цѣнить его умъ и душевныя качества; обходились не какъ съ военно-плѣннымъ, но какъ съ соотечественникомъ, нерѣдко прибѣгали къ его совѣтамъ, даже къ посредничеству. Все время, проведенное вдали отъ родины, онъ употреблялъ на изученіе шведскихъ законовъ и шведскаго образа правленія. Но и эти занятія не могли развлечь его: лишенный вѣроломствомъ свободы, онъ скучалъ объ отечествѣ и все время придумывалъ способы вырваться изъ неволи. Скоро для этого представился случай. Въ 1711 году, по случаю недостатка въ хлѣбѣ, нѣсколько плѣнныхъ отправлены были моремъ въ Умео. Въ числѣ ихъ находился и Долгоруковъ. Русскихъ было сорокъ четыре человѣка, а сопровождавшихъ ихъ шведовъ только двадцать. У Якова Федоровича родилась мысль овладѣть шкуной и возвратиться въ отечество. Онъ сообщилъ свое намѣреніе товарищамъ, которые охотно согласились ему содѣйствовать. Сигналомъ къ нападенію на шведовъ должны были послужить во время вечерняго пѣнія слова: «Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи». При первыхъ двухъ словахъ всѣ должны были бросить весла, такъ какъ шкуна шла на веслахъ, а при послѣднихъ каждый схватить одного шведа. Въ назначенную минуту русскіе устремились на шведовъ, нимало этого не ожидавшихъ; всѣхъ обезоружили, многихъ убили, нѣкоторыхъ столкнули въ море, а иныхъ,

связавъ, заключили подъ палубу и затѣмъ, 19 іюня, благополучно прибыли въ Ревель, тогда уже находившійся въ нашей власти. Петръ находился въ то время за Днѣстромъ и только въ сентябрѣ мѣсяцѣ узналъ объ освобожденіи Долгорукова. Возвратясь къ новому году (1712) въ Петербургъ, онъ съ восхищеніемъ обнялъ своего вѣрнаго слугу и, неоднократно цѣлуя, восхвалялъ его рѣшимость, подаривъ ему за претерпѣнное страданіе нѣсколько деревень, наименовалъ его генералъ—пленипотенціаръ—кригсъ—комиссаромъ, назначилъ сенаторомъ для управленія всего войска и президентомъ ревизіонъ-коллегіи, провѣрявшей всѣ государственные приходы и расходы. Во всѣхъ этихъ должностяхъ Яковъ Федоровичъ оправдалъ довѣріе Государя безкорыстіемъ и правотою, но въ особенности обезсмертилъ свое имя въ сенатѣ. Пренебрегая пословицей: «съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись», онъ неутомимо преслѣдовалъ порокъ и защищалъ угнетенныхъ. Онъ не умѣлъ льстить: грубымъ, но всегда правдивымъ языкомъ говорилъ истину Государю; безбоязненно и даже иногда дерзко противорѣчилъ ему, если дѣло касалось славы Петра или блага государства, руководствуясь принципомъ: «Царю правда—лучшій слуга». Государь отлично понималъ Долгорукова, высоко цѣнилъ его достоинства и всегда прощалъ ему иногда необыкновенныя дерзости.

Однажды на пиру у какого-то знатнаго вельможи, на которомъ присутствовалъ Царь, зашелъ разговоръ объ отцѣ Государя, Алексѣѣ Михайловичѣ. Придворные, желая польстить Петру, восхваляли его дѣла и всюду старались найти преимущества. Тогда Государь обратился къ Долгорукову со слѣдующими словами: «Я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь меня и такъ тяжко спорами своими досаждаешь, что я едва стерпѣть могу; но какъ разсужу, то и вижу, что ты меня и государство вѣрно любишь и правду говоришь, для того тебя я внутренно и благодарю; я знаю, что ты ладно отвѣтишь на мой вопросъ и о дѣлахъ отца моего и моихъ нелицемѣрную правду скажешь». Долгоруковъ объяснилъ, что въ дѣлахъ внутренней расправы отецъ больше сдѣлалъ, нежели Петръ, достоинство военныхъ реформъ оцѣнитъ текущая война, а въ устроеніи флота, союзахъ и поступкахъ съ иностранными Государями отдалъ преимущество Петру. На это Государь сказалъ: «Благій рабе и вѣрный! Въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю», обнялъ и поцѣловалъ его. Другой разъ Госу-

дарь, въ отсутствіе Долгорукова въ сенатѣ, подписалъ указъ о присылкѣ для рытья Ладожскаго канала крестьянъ Новгородской и Петербургской губерній. Когда сенаторы подали Долгорукову подписанную Государемъ бумагу, онъ, увлекаемый ревностью, разорвалъ ее. Не успѣли сенаторы оправиться отъ ужаса, произведеннаго на нихъ поступкомъ Якова Федоровича, какъ въ сенатъ явился самъ Государь, который и поспѣшилъ освѣдомиться, что произошло. Генералъ-прокуроръ съ трепетомъ подалъ ему опредѣленіе, разорванное Долгоруковымъ. «Что побудило тебя къ такому неслыханному преступленію противъ верховной власти?»—спросилъ Государь виновнаго съ сильнымъ негодованіемъ. Указавъ на бѣдственное положеніе жителей названныхъ губерній, Долгоруковъ сказалъ, что Царь поспѣшилъ дать свое опредѣленіе, потому что можно употребить для этой работы военно-плѣнныхъ шведовъ и взять рабочихъ изъ другихъ, менѣе разоренныхъ провинцій. Петръ согласился съ доводами Долгорукова, простилъ ему, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланное распоряженіе.

Долгорукову же нужно приписать отмѣну весьма суроваго указа Государя о клейменіи рекрутъ, вызвавшаго столько волненій въ народѣ. Извѣстно то народное возбужденіе, особенно среди раскольниковъ, которое вызывалось слухами, что по повелѣнію Царя слуги Антихриста накладывали на всѣхъ, обращенныхъ въ вѣру антихристову, особую печать. Всѣ эти слухи имѣли свое основаніе. Въ 1711 году Государь, въ письмѣ на имя Якова Федоровича, писалъ: «А для знаку рекрутамъ значить, на лѣвой рукѣ накалывать иглою кресты и натирать порохомъ» [1]). Въ 1712 г. состоялся по этому поводу Высочайшій указъ [2]), но благодаря настояніямъ Долгорукова онъ дѣйствовалъ очень недолго, и суровая мѣра въ ближайшіе же годы была отмѣнена.

---

[1]) П. С. З., т. IV, № 2467, п. 8-й и 2532.

[2]) Считаемъ нелишнимъ привести цѣликомъ этотъ интересный документъ:

Письмо
Петра Великаго къ генералъ-пленипотенціару
князю Якову Федоровичу Долгорукову.

«Писать въ сенатъ, чтобъ послали указы тотчасъ во всѣ губерніи: какъ будутъ рекрутъ отпущать въ полки, въ дорогѣ ковать и въ колодкахъ весть и вязать отнюдь не велѣли, и въ дорогу ихъ отпущать въ мундирѣ сермяжномъ, добромъ, да рубашки и портки и обуви простые,

Имя Долгорукова, какъ образецъ прямодушія и неподкупности, перешло въ потомство и сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ, благодаря сохранившимся о немъ многимъ разсказамъ.

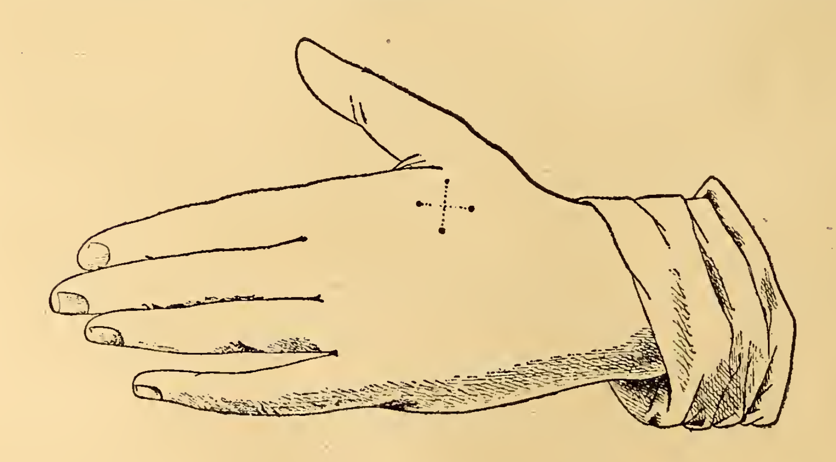
Послѣдніе годы своей жизни, отягченный старостью, Яковъ Фе-

добрые. Также бы и провіантомъ въ пути они были довольны, и денегъ имъ дать на проходъ по обыкновенію, и посылать съ провожатыми конными, и велѣть въ дорогѣ весть съ великою опасностью и безо всякой тѣсноты. И кто за ними посланы будутъ въ провожатыхъ, тѣмъ приказывать подъ жестокою казнію, чтобъ они ихъ конечно довольствовали провіантомъ, которой на дачу имъ будетъ данъ, и всемѣрно ихъ не тѣснили въ пути и на станѣхъ. И рекрутовъ собравъ объявить именно, почему имъ велѣно въ пути давать провіанту и по скольку на проходъ денегъ, чтобъ они то вѣдали. А если тѣ провожатые покорыстаются деньгами или провіантомъ, хотя малымъ нѣчимъ, за то имъ учинена будетъ смертная казнь, безъ всякаго милосердія; и о томъ указано комиссарамъ, къ кому тѣ рекруты приведены будутъ, розыскивать накрѣпко, у приводу, тѣми рекрутами».

«А для знаку рекрутамъ значить, на лѣвой рукѣ накалывать иглою кресты и натирать порохомъ. И сказать всѣхъ губерній въ уѣздахъ явственно, въ городахъ и по церквамъ и на торгахъ, кто гдѣ увидитъ такого человѣка, которой имѣетъ на лѣвой рукѣ назначено крестъ, чтобъ ихъ ловили и приводили въ городы. А кто такого человѣка увидитъ и не приведетъ, и за такое противленіе оной непослушникъ высокаго монаршескаго указу будетъ истязанъ, яко измѣнникъ и бѣглецъ, и можетъ потерять все свое имѣніе, и написанъ будетъ самъ въ рекруты. А для образца послать въ губерніи начертанныя руки съ назначенными крестами, каковъ образецъ вложенъ въ семъ письмѣ».

«Русскій Архивъ», 1873 г., т. 2, стр. 2072—73; Щепетильниковъ Главный штабъ, стр. 28.

Рисунокъ при вышеприведенномъ письмѣ приложенъ слѣдующій:

Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба (Опись 3, кн. 23, стр. 682).

доровичъ имѣлъ неосторожность подписывать иногда дѣла, не читая ихъ, лежа въ постели и полагаясь на своихъ товарищей, и однажды утвердилъ неправильное опредѣленіе сената по тяжбѣ корабельнаго мастера Гурьева съ однимъ вельможею. Петръ Великій, вникнувъ въ существо дѣла, взялъ сторону праваго и написалъ на его прошеніи «Поелику по законамъ положена смерть тому, кто неправо бить челомъ будетъ на сенатъ, то разумѣется, что и сенаторы подвергаются той же казни за неправильное рѣшеніе, отъ которой и я не могу ихъ избавить, если не проститъ ихъ Гурьевъ». Такимъ образомъ, сознавая себя виновнымъ, Долгоруковъ вынужденъ былъ униженно просить со всѣми сенаторами прощенія у корабельнаго мастера. «Счастливы вы,—сказалъ имъ Петръ,—что попали на добраго человѣка, а то я показалъ бы вамъ, какъ должно поступать съ тѣми, которые, вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ правосудія, сами его нарушаютъ».

По смерти Царевича Алексѣя Петровича многіе изъ князей Долгоруковыхъ, подозрѣваемые въ совращеніи Царевича совѣтами, возбуждавшими его противъ реформъ отца, подверглись опалѣ. Въ числѣ ихъ были князья Михаилъ и Василій Владимировичи, отъявленные приверженцы старины. Они были взяты подъ стражу и преданы суду. Опала родственниковъ сильно огорчила Якова Федоровича, и онъ излилъ всю свою скорбь въ письмѣ на имя Государя, въ которомъ просилъ за своихъ родственниковъ.

«Премилосердый Государь, — писалъ онъ, — скорѣе бы я чаялъ отверзти землѣ челюсти своя и поглотити мя, нежели, пришедши на западъ живота моего, впасти во имя злодѣйскаго рода; яко бы былъ со стороны злодѣйствія; понеже въ томъ утверждаются Богомъ и чистою совѣстью; ибо непоколебимо весь мой родъ пребывалъ отъ начала и до нынѣ. Въ чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла. Первое, съ начала Богомъ данныя Тебѣ державы, зло желающимъ оное дѣло опровергнути богомерзкимъ бунтомъ, въ которомъ дядя и братъ мой злую смерть приняли и тѣло дяди моего ругательскими на части изсѣчено и съ навозомъ смѣшано, не за что иное, токмо за благожеланіе и истинную вѣрность къ высокой Вашего Величества державѣ; а мы—я и всѣ три брата моихъ—еще въ незастылой крови сродниковъ нашихъ, не устрашаясь смерти, какъ было въ Троицкомъ

монастырѣ, такъ и всегда противны злу были; не боясь, явно показывали себя въ вѣрной службѣ Вашего Величества, не взирая на объявленныя намъ за то казни и смерти, готовы были всегда умереть, и въ томъ намѣреніи прежде были и нынѣ пребываемъ, и должны пребывать до смерти нашей, и не токмо за дѣло, но и за слово души своя полагать всегда готовы. О чемъ свидѣтельствуюсь явно. Ибо недавно, въ прошедшее время, въ поученіи нѣкоемъ явились непристойныя слова [1]), которыя услышавъ, не устрашася и не разсуждая лица сильнаго [2]), вмѣнится ли то мнѣ за благо, утверждаемъ токмо единою правою совѣстью моею, принявъ дерзновеніе обличалъ и явно запретилъ; о чемъ и Вашему Величеству извѣстно; за что мнѣ и воздаяніе обѣщано, лютая на колѣ смерть, и въ иныхъ, во всякихъ дѣлахъ какъ Богу, такъ и Вашему Величеству желаемъ явитися въ правдѣ и вѣрности. Но все оное вышеупомянутое не есть предъ Вашимъ Величествомъ яко бы излишняя служба, не наша рабская должность, а милость Вашего Величества, изливаемая на насъ, токмо по единому милосердію. Нынѣ принужденъ я недостойнымъ моимъ воплемъ отягчать Вашего Величества дрожайшія ушеса: преклони, Господи, ухо твое и услыши гласъ раба Твоего, въ день зла моего, вопіющаго къ тебѣ: вижу сродниковъ моихъ, впадшихъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и аще дѣло ихъ подлинно не вѣдаю, однако то вѣдаю, что никогда они ни въ какихъ злохитрыхъ умыслахъ не были; чему и причина есть понеже весь мой родъ ни чрезъ кого не имѣлъ себѣ произвожденія ко двору, токмо чрезъ единую Вашего Величества высокую милость, о ней же донынѣ живемъ и есьмы; развѣ явилася вина ихъ въ какихъ дерзновенныхъ словахъ; можетъ быть неразсудными, безъ умыслу злаго, словами предъ Богомъ и Вашимъ Величествомъ винны. Извѣстно Вашему Величеству оное дерзновенное состояніе и слабость необузданнаго языка, который иногда съ раз-

---

[1]) Это относится къ проповѣднику, котораго князь Яковъ Федоровичъ смѣло согналъ съ кафедры, за возмутительную противъ Петра проповѣдь. Согнавъ проповѣдника, Долгоруковъ обратился къ народу, собравшемуся въ церкви, съ сильною, выразительною рѣчью.

[2]) Сильное лицо—Царевна Софія Алексѣевна, по приказанію которой проповѣдникъ говорилъ такъ дерзко противъ Петра; за обиду проповѣднику, ею покровительствуемому, она обѣщалась жестоко отомстить Якову Федоровичу.

умомъ не согласуется; ибо не только то не могъ удержать, чтобы имѣлъ въ умѣ своемъ, но иногда и то, можетъ быть, необузданный языкъ произносилъ, чего иногда и въ умѣ не имѣлъ; но яко Премилосердый Государь благоволи милостивому разсужденію подложить: ино есть дѣло злое, ино есть слово съ умысломъ и намѣреніемъ злымъ, а ино есть слово дерзновенное безъ умыслу; и хотя не безъ вины еще бы и въ меньшемъ изъ того погрѣшили и достойные мести явились, обаче не такой, какой достойны злодѣи, умысломъ винные; дабы оное за вину ихъ было имъ однимъ тяжко, а насъ бы безъ винныхъ во время престарѣнія нашего тѣ ихъ вины не сгубили; зане намъ собоя всенародно обычая перемѣнить не возможно; понеже порокъ одного виннаго привязуется и къ невиннымъ сродникамъ. Того ради падая, яко неключиміе раби, молимъ: Помилуй, Премилосердый Государь! да не снидемъ въ старости нашей во гробъ во имени рода злодѣевъ, которое можетъ не токмо отнять доброе имя, но и безвременно вервь живота пресѣчь и паки вопію со слезами: «Помилуй, помилуй, Премилосердый Государь!»... [1]).

Письмо это спасло князя Михаила Владимировича; князь же Василій (см. его біографію) былъ сосланъ въ ссылку, откуда возвращенъ только нѣсколько лѣтъ спустя, но если бы не заступничество Якова Федоровича, то онъ, можетъ быть, подвергнулся бы смертной казни.

Яковъ Федоровичъ дожилъ до глубокой старости и скончался 22 іюня 1720 года на восемьдесятъ второмъ году отъ рожденія. Онъ былъ высокаго роста, имѣлъ нѣсколько продолговатое и полное лицо, черные, огненные глаза, волосы въ молодыхъ лѣтахъ—темно-русые, а въ старости—значительно побѣлѣвшіе. Чрезвычайно вспыльчивый отъ природы, онъ говорилъ о Петрѣ Великомъ: «Онъ горячъ, а я горячѣе его». Съ храбростью соединялъ необыкновенное присутствіе духа; съ подчиненными обращался какъ съ друзьями; притѣсненные находили въ немъ ревностнаго защитника, вдовы и сироты—сострадательнаго покровителя, общество—безпристрастнаго судью. Онъ не зналъ низкой лести; забывалъ обиды и часто твердилъ: «Любить царя—любить отечество; царю правда—лучшій слуга; служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить».

---

[1]) Фурманъ. Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, стр. 169.

Св. кн. А. Д. МЕНШИКОВЪ.

*

Александръ Даниловичъ Меншиковъ, «свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго государствъ князь» и «герцогъ Ижорскій», «генералиссимусъ», «рейхсъ-маршалъ» и «надъ войскомъ командующій генералъ-фельдмаршалъ», «дѣйствительный тайный совѣтникъ», «генералъ-губернаторъ С.-Петербургскій», «отъ флота всероссійскаго адмиралъ», «подполковникъ Преображенской лейбъ-гвардіи», «полковникъ надъ тремя полками» и «капитанъ кампаніи бомбардирской», родился 6 ноября 1673 года. Происходилъ изъ Литовской шляхетской фамиліи, по другимъ свѣдѣніямъ—изъ Московскихъ мѣщанъ. Существуетъ разсказъ, что въ дѣтствѣ своемъ онъ торговалъ на улицахъ гор. Москвы пирогами. Умный и жизнерадостный отъ природы мальчикъ обратилъ на себя вниманіе любимца Петра I-го, Лефорта, который взялъ его себѣ для услугъ, но вскорѣ затѣмъ уступилъ Государю. Меншиковъ былъ у Петра сначала спальникомъ, потомъ камердинеромъ, и, наконецъ, въ 1686 году, Царь записалъ его въ роту потѣшныхъ. Въ званіи простого солдата Меншиковъ участвовалъ въ 1695 и 1696 г.г. въ обоихъ Азовскихъ походахъ; въ 1697—открылъ составленный противъ Петра заговоръ, за что награжденъ былъ званіемъ дворянина. Это обстоятельство послужило началомъ его возвышенія и усилило къ нему расположеніе Государя, скоро перешедшее въ тѣсную дружбу. Во время путешествія Петра за границу онъ сопровождалъ его и обучался въ Голландіи корабельному искусству, а по возвращеніи оттуда участвовалъ въ стрѣлецкомъ розыскѣ и исполнялъ важнѣйшія порученія. Въ 1699 году за-

численъ сержантомъ Преображенскаго полка, а въ 1700—произведенъ въ поручики бомбардирской роты. Послѣ нарвскаго сраженія, вмѣстѣ съ Царемъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ русской арміи въ Ингріи, гдѣ выказалъ необыкновенную храбрость и военный талантъ. Въ 1702 году онъ получилъ графское священной Римской Имперіи достоинство, а по взятіи въ томъ же году Шлиссельбурга назначенъ комендантомъ этой крѣпости и губернаторомъ вновь завоеванныхъ областей, при чемъ въ его вѣдѣніе, въ такъ называемую Ижорскую канцелярію, были переданы Петромъ многіе общегосударственные доходы. Занимая это отвѣтственное положеніе, онъ ни передъ чѣмъ не останавливался ради удовлетворенія возникшихъ, вслѣдствіе войны, нуждъ и, несмотря на полное отсутствіе даже элементарнаго образованія (онъ едва могъ подписывать свое имя), своими быстрыми, рѣшительными дѣйствіями вполнѣ оправдывалъ довѣріе Государя. Въ 1703 году Меншиковъ находился при взятіи Ніеншанца и двухъ судовъ при устьѣ Невы, за что получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; одновременно съ этимъ назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ С.-Петербурга и, кромѣ того, Государь учредилъ для него пѣхотный полкъ, равнявшійся существовавшимъ ранѣе гвардейскимъ полкамъ. Въ 1704 году Меншиковъ содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Иванъ-города и Нарвы, награжденъ чиномъ генералъ-поручика и, за отраженіе шведовъ, намѣревавшихся подъ начальствомъ генерала Мейделя овладѣть Петербургомъ, получилъ званіе генералъ-губернатора Нарвы и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ и назначенъ «начальникомъ всей конницы». Въ слѣдующемъ году онъ получилъ отъ Императора Леопольда I-го дипломъ на княжеское Римской Имперіи достоинство, а затѣмъ былъ вызванъ въ Литву, гдѣ къ этому времени сосредоточились военныя дѣйствія, и, поступивъ подъ начальство фельдмаршала Огильви, сначала командовалъ кавалеріей, а съ 1706 года дѣйствовалъ въ качествѣ самостоятельнаго главнокомандующаго, при чемъ 18 октября одержалъ при Калишѣ побѣду надъ польско-шведскимъ корпусомъ Мардефельда. Это была первая побѣда русскихъ въ правильной битвѣ, и Меншиковъ былъ щедро награжденъ за нее: Петръ пожаловалъ ему чинъ подполковника Преображенскаго полка и трость, украшенную изумрудами и алмазами (цѣною въ 3.000 рублей), произвелъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и пожалованъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя

Ижорскаго. Въ 1708 году, узнавъ объ измѣнѣ гетмана Мазепы, Меншиковъ напалъ на Батуринъ, взялъ его приступомъ и, разоривъ городъ, перебилъ почти всѣхъ жителей, а въ слѣдующемъ году былъ однимъ изъ важнѣйшихъ виновниковъ Полтавской побѣды. Петръ въ присутствіи всей арміи поцѣловалъ его нѣсколько разъ въ голову и пожаловалъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1710 году Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги; въ 1711 и 1712—командовалъ русскими войсками въ Курляндіи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ Короля Августа, въ 1713—помогъ Датскому Королю Фридриху IV взять *Теннингъ* и наказать Гамбургъ и Любекъ за торговлю со шведами. Послѣднимъ подвигомъ его на боевомъ поприщѣ было взятіе въ 1714 году Штетина, послѣ чего, взыскавъ съ Данцига 300.000 гульденовъ контрибуціи, онъ прибылъ въ Петербургъ. Затѣмъ вся его дѣятельность сосредоточилась на вопросахъ внутренняго устройства государства, касаясь, благодаря его близости къ Царю, почти всѣхъ государственныхъ нуждъ. Энергичная дѣятельность его въ этой области, однако, вызывалась не столько сочувствіемъ проводившимся въ то время реформамъ, сколько въ силу своекорыстныхъ мотивовъ. Онъ былъ страшнымъ взяточникомъ и, несмотря на награды, обильно сыпавшіяся на него, старался увеличивать свое огромное состояніе всякими непозволительными средствами. Не довольствуясь взятками съ просителей, грабилъ за границей имѣнія польской шляхты, закрѣпощалъ себѣ малороссійскихъ казаковъ, отнималъ земли, смежныя съ его имѣніями, у помѣщиковъ и на всевозможныхъ подрядахъ обкрадывалъ казну. Петръ впервые узналъ о подобныхъ злоупотребленіяхъ въ 1711 году, а черезъ три года по доносу Курбатова назначена была слѣдственная комиссія, и съ той поры Меншиковъ до конца царствованія Петра I-го почти не выходилъ изъ-подъ суда. Неоднократно былъ приговариваемъ къ денежнымъ штрафамъ, лишенію чиновъ и даже жизни, но всегда получалъ прощеніе. Государь продолжалъ довѣрять ему, называлъ его «Алексашею», «дитятею своего сердца» (Mein Herzenskind), переписывался съ нимъ по дружески, лично защищалъ его въ слѣдственныхъ комиссіяхъ и оказывалъ множество другихъ примѣровъ особаго расположенія. Когда, въ 1715 году, первая слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ кн. В. В. Долгорукова окончила дѣло и послѣдній пришелъ къ Царю за рѣшеніемъ,

Петръ сказалъ: «Не тебѣ, князь, судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ будетъ Богъ». И все дѣло кончилось тѣмъ, что было рѣшено наказать кнутомъ въ присутствіи Меншикова участвовавшаго косвеннымъ образомъ въ этомъ дѣлѣ Новгородскаго вице-губернатора, «дабы видѣлъ виновный, какія страданія должны испытывать казнокрады». Петръ продолжалъ цѣнить въ немъ дѣятельнаго помощника по преобразованію Россіи, а это поддерживало въ Государѣ прежнюю привязанность къ своему любимцу. Кромѣ того, за Меншикова стояла всегда супруга Царя, впослѣдствіи Императрица Екатерина I-я.

Какъ извѣстно, родясь въ бѣдности и оставшись въ младенчествѣ сиротою, она была воспитана пасторомъ лютеранской церкви Эрнестомъ Глюкомъ, а при покореніи въ 1702 году Маріенбаума въ числѣ плѣнныхъ сдѣлалась добычею побѣдителей. Сначала взята генераломъ Бауеромъ, потомъ перешла къ фельдмаршалу Шереметьеву, наконецъ, уступлена князю Меншикову, у котораго случайно увидѣлъ ее Государь и, плѣнясь ея красотой, взялъ къ себѣ, а въ 1707 году сочетался съ нею бракомъ. Екатерина помнила виновника своего возвышенія и не могла не влiять на Государя въ пользу перваго. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, отдѣлываясь при раскрытіи злоупотребленій денежными штрафами, онъ успѣшно топилъ своихъ враговъ, въ числѣ которыхъ бывали очень сильные люди, какъ, напримѣръ, Шафировъ.

При учрежденіи коллегіи Меншиковъ былъ назначенъ въ 1718 году президентомъ военной коллегіи. Занимая вмѣстѣ съ тѣмъ должность С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, онъ ежедневно ѣздилъ въ адмиралтейство и участвовалъ въ засѣданіяхъ сената, хотя и не былъ сенаторомъ. Петръ возлагалъ на него угощеніе вельможъ и иностранныхъ министровъ, что Меншиковъ исполнялъ съ чрезвычайною пышностью, принимая ихъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ на Васильевскомъ Островѣ и продолжая пользоваться любовью и довѣріемъ Царя. И только къ концу своей жизни Монархъ замѣтно охладѣлъ къ своему любимцу. Уличенный въ новыхъ злоупотребленіяхъ, Меншиковъ лишенъ былъ (1724) званія президента военной коллегіи и могъ бы подвергнуться болѣе серьезной опасности, но послѣдовавшая вскорѣ смерть Петра открыла ему дорогу къ еще бóльшей власти.

По кончинѣ Императора состоялось экстренное засѣданіе всѣхъ

высшихъ сановниковъ государства о возведеніи на престолъ юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича; но прежде, чѣмъ они на что либо рѣшились, Меншиковъ провозгласилъ Императрицей Екатерину, и всѣ присутствовавшіе, не ожидавшіе столь смѣлаго поступка, присягнули.

Теперь на Меншикова снова посыпались милости: всѣ комиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствія, были закрыты, число его крестьянъ доведено до 100,000 душъ, и онъ назначенъ первымъ членомъ «Верховнаго тайнаго совѣта», сынъ его пожалованъ въ камергеры, а обѣ дочери получили портреты Императрицы. Возвышаясь съ каждымъ днемъ на занятой имъ теперь позиціи, Меншиковъ сдѣлался всемогущъ. Графы Толстой, Девіеръ, Бутурлинъ, а съ ними Нарышкинъ и Ушаковъ, пробовавшіе бороться съ нимъ, были осуждены и сосланы.

Чтобы упрочить свое положеніе, онъ пытался добиться, съ помощью русскихъ штыковъ, избранія на вакантный тогда престолъ Курляндскаго герцогства. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ курляндцы не захотѣли имѣть герцогомъ не нѣмца и не лютеранскаго вѣроисповѣданія. Тогда Меншиковъ принялъ другія мѣры къ обезпеченію себя на случай смерти Екатерины. По просьбѣ его Императрица дала согласіе на бракъ малолѣтняго Петра Алексѣевича съ дочерью Меншикова, кн. Маріей. Найденное по смерти Екатерины завѣщаніе (впослѣдствіи оказавшееся подложнымъ) объявляло наслѣдникомъ престола 12-тилѣтняго Петра и учреждало до его совершеннолѣтія регентство изъ обѣихъ Цесаревенъ (дочерей Петра Великаго—Анны и Елисаветы), герцога Голштинскаго и верховнаго тайнаго совѣта. 7 мая Петръ II провозглашенъ Императоромъ; въ этотъ же день Меншиковъ пожалованъ адмираломъ, 12 мая генералиссимусомъ; 17-го онъ перевезъ юнаго Императора въ свой домъ на Васильевскомъ Островѣ [1]), а 25—совершилось обрученіе Государя съ 16-тилѣтнею дочерью Меншикова, княжною Маріею; въ церквахъ начали поминать ее, какъ обрученную невѣсту Императора; имена членовъ его семейства внесены въ календарь въ число членовъ Императорской фамиліи. Все исполнялось по волѣ всемогущаго временщика.

---

[1]) Гдѣ нынѣ 1 Кадетскій Корпусъ.

Царица Евдокія Феодоровна была отправлена въ Москву, Великая Княгиня Анна Петровна съ герцогомъ Голштинскимъ должны были оставить Россію, а верховный тайный совѣтъ сдѣлался простымъ орудіемъ въ его рукахъ. Самовластіе Меншикова теперь не знало границъ. Считая свою позицію непоколебимой, онъ порою не церемонился и съ самимъ Императоромъ. Пытаясь вмѣстѣ съ тѣмъ примириться со старыми родами, онъ приблизилъ къ Петру II Долгоруковыхъ, которые, посредствомъ любимца Императора, Ивана Алексѣевича Д., низвергли достигшаго высшей точки своего величія временщика. 8 сентября 1827 года ему была объявлена воля Монарха: «не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дому», а на другой день послѣдовалъ указъ о ссылкѣ его въ Раненбургъ (имъ же самимъ построенный городъ Рязанской губерніи), гдѣ и приказано было ему жить безвыѣздно подъ строгимъ присмотромъ. Княжна Марія должна была возвратить Императору обручальное кольцо; всѣ громадныя богатства его были конфискованы, и самъ онъ лишенъ всѣхъ чиновъ и знаковъ отличія. Но этимъ не кончилось его паденіе. Начавъ двигаться по наклонной плоскости съ громадной высоты, онъ стремительно падалъ все ниже и ниже. Въ Раненбургѣ его ожидала слѣдственная комиссія, которая, обвинивъ его въ несчастіи Царевича Алексѣя Петровича, въ тайныхъ перепискахъ съ иностранными державами и другихъ преступленіяхъ, приговорила его со всѣмъ семействомъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. На пути изъ Раненбурга, въ Казани, скончалась супруга Меншикова, которая не могла перенести столь тяжелаго для нея удара.

Но самъ павшій вельможа съ мужествомъ покорился своей судьбѣ среди холодныхъ пустынь Сибири. Скопивъ изъ получаемыхъ имъ на содержаніе денегъ сумму, соорудилъ деревянную церковь, работая самъ при ея постройкѣ и похоронивъ свою любимую дочь Марію, бывшую невѣсту Императора, самъ скончался 22 октября 1729 года на 56 году отъ рожденія. Семейство его въ 1731 году, по повелѣнію Императрицы Анны, было возвращено изъ ссылки.

Меншиковъ былъ высокаго роста, стройный; умъ и честолюбіе ярко отражались въ его лицѣ; отличался остротой, любилъ пышность и роскошь; былъ властолюбивъ, мстителенъ, грубъ, жестокосердъ, но трудолюбивъ; его личные интересы, тѣсно связанные съ реформами,

дѣлали его врагомъ приверженцевъ старины и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ былъ главнымъ виновникомъ гибели Царевича Алексѣя Петровича.

[illegible] Brúgha

А. А. ВЕЙДЕ.

*

Адамъ Адамовичъ Вейде, генералъ отъ инфантеріи, сподвижникъ Петра Великаго, родился въ 1671 году. Отецъ его въ царствованіе Алексѣя Михайловича поселился въ Москвѣ. Своего сына онъ хотѣлъ сдѣлать аптекаремъ, но воинственный духъ мальчика и страсть къ военному дѣлу обратили на него вниманіе Государева любимца, Лефорта, который взялъ его въ потѣшные полки Петра Великаго. Имѣя сильнаго покровителя, Вейде быстро повышался по службѣ и въ скоромъ времени былъ произведенъ въ капитаны. Въ 1695 и 1696 г.г. онъ участвовалъ въ обоихъ азовскихъ походахъ и, за отличія при взятіи Азова, Государь лично пожаловалъ его маіоромъ л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1697 году онъ былъ посланъ въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о великомъ посольствѣ, въ которомъ Петръ Великій участвовалъ въ качествѣ простого солдата. Вейде вездѣ былъ принятъ съ особымъ уваженіемъ и имѣлъ аудіенціи у Герцога Фридриха Казимира, Бранденбургскаго Курфюрста Фридриха III, Императора Леопольда и Курфюрста Саксонскаго. Въ Вѣнѣ онъ пробылъ цѣлый мѣсяцъ, наблюдая и изучая военныя и политическія дѣла Австріи, о чемъ и представилъ отчетъ Государю въ Амстердамѣ. Отсюда Петръ отправилъ его въ Лондонъ съ грамотою къ Королю объ одержанной бояриномъ Шеинымъ надъ турками и татарами побѣдѣ, хотя цѣль этой командировки была одна и та же, что и въ Вѣнѣ—наблюдать военныя и политическія дѣла Государства. Вейде отлично исполнялъ всѣ возложенныя на него порученія, и въ продолженіи всего путешествія Государь оказывалъ ему большое до-

вѣріе. На обратномъ пути въ Россію Петръ произвелъ его въ бригадиры, а затѣмъ взялъ съ собою въ Азовъ, куда онъ отправился для обозрѣнія тамошнихъ укрѣпленій и обученія рекрутъ. Въ 1699 году вмѣстѣ съ Головинымъ и княземъ Репнинымъ Вейде произведенъ былъ въ генералы отъ инфантеріи, получивъ вмѣстѣ съ ними приказаніе обучать военному дѣлу стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ. Этимъ было положено начало учрежденія регулярной арміи. Вейде явился дѣятельнымъ помощникомъ Петра. Въ 1700 году подъ Нарвою онъ командовалъ сформированною имъ самимъ изъ драгунъ и 9 пѣхотныхъ полковъ дивизіею, при чемъ былъ тяжело раненъ и взятъ шведами въ плѣнъ, гдѣ и пробылъ до 1710 года, бывъ размѣненъ на Рижскаго генералъ-губернатора графа Шреймберга. По возвращеніи въ Россію онъ участвовалъ въ Прусскомъ походѣ и въ военномъ совѣтѣ подалъ голосъ о вступленіи нашихъ войскъ въ Молдавскія степи. Въ 1714 году сражался въ Финляндіи подъ знаменами Шереметьева и личнымъ предводительствомъ самого Государя и особенно отличился въ морскомъ сраженіи при Ганге-Уддѣ. За эту кампанію онъ получилъ ленту св. апостола Андрея Первозваннаго.

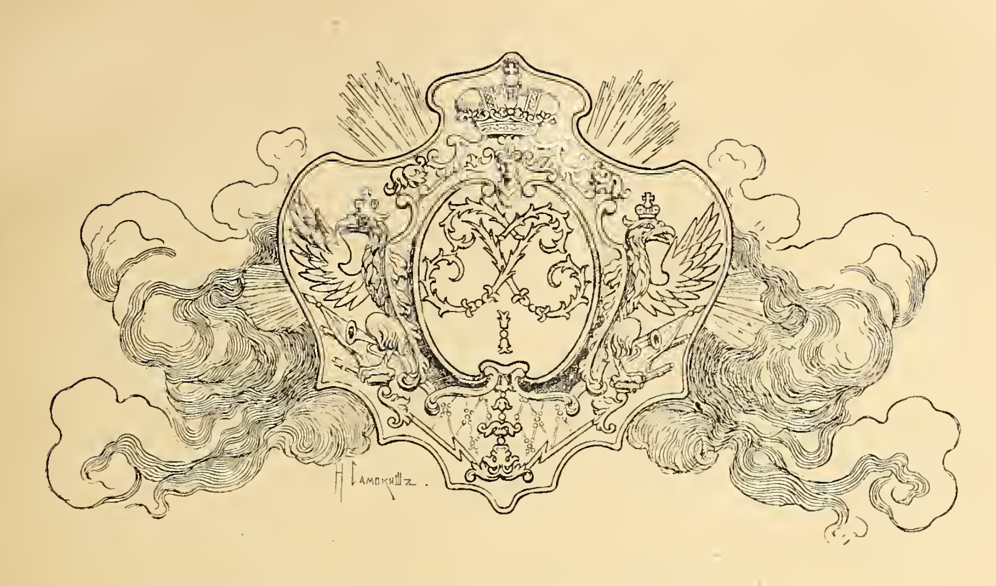
Вейде скончался 26 іюня 1720 года и, несмотря на иновѣрческое исповѣданіе, былъ похороненъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Надъ его могилой Петръ Великій приказалъ поставить знамя съ изображеніемъ умершаго. Такая честь была оказана только ему и фельдмаршалу графу Шереметьеву.

Въ 1841 году напечатанъ составленный въ 1698 году Вейде «Воинскій уставъ», который онъ посвятилъ Петру Великому.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Князь А. И. РѢПНИНЪ.

*

Князь Аникита Ивановичъ Рѣпнинъ, генералъ-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи, генералъ-губернаторъ княжества Лифляндскаго и кавалеръ орденовъ: св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго, Датскаго—Слона и Польскаго—Бѣлаго Орла, родился въ 1668 году. Происходилъ изъ древняго княжескаго рода, ведущаго свое начало отъ св. князя Михаила Черниговскаго. Родоначальникомъ этой фамиліи былъ воевода при Іоаннѣ III и бояринъ при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ, кн. Иванъ Михайловичъ Репня-Оболенскій, псковскій намѣстникъ, своими жестокостями раздражавшій псковичей, которыхъ обвинялъ въ строптивости; послѣдствіемъ этого было уничтоженіе вѣча и смѣщеніе намѣстника. Дѣдъ Аникиты Ивановича, бояринъ Борисъ Александровичъ Репнинъ, былъ любимцемъ Царя Михаила Феодоровича, который пожаловалъ его прямо изъ стольниковъ въ бояре, минуя званіе окольничаго, а отецъ—бояринъ Иванъ Борисовичъ—былъ новгородскимъ и тобольскимъ воеводою и пользовался особымъ расположеніемъ Петра Великаго, который во время гоненія на бороды и длинное Русское платье оставилъ ему даже его окладистую сѣдую бороду. Аникита Ивановичъ на шестнадцатомъ году былъ опредѣленъ спальникомъ къ Петру Великому (1683 г.), имѣвшему тогда 11 лѣтъ, а при учрежденіи въ 1685 году потѣшной роты былъ назначенъ ея поручикомъ и—черезъ два года—произведенъ въ подполковники. Во время стрѣлецкаго бунта (1689 г.) Аникита Ивановичъ охранялъ Государя въ Троицкомъ монастырѣ, а затѣмъ сопровождалъ его въ Азовскихъ походахъ 1695 и 1696 г.г.

и, участвуя въ покореніи крѣпости Азова, особенно отличился при взятіи береговыхъ башенъ у турокъ, гдѣ найдено было 32 пушки. Тридцати лѣтъ (1698 г.) онъ былъ уже генералъ-маіоромъ и въ 1699 году получилъ порученіе набрать въ низовыхъ городахъ одиннадцать пѣхотныхъ полковъ, обмундировать и обучить ихъ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ въ «генералы отъ пѣхоты», чинъ, равнявшійся генералъ-аншефу. Съ открытіемъ Сѣверной войны Репнинъ выступилъ со сформированной имъ дивизіей къ Нарвѣ, но на дорогѣ получилъ приказаніе, сдавъ войско фельдмаршалу Головину, отправиться въ Новгородъ для набора рекрутъ, и въ то же время назначенъ новгородскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1702 году находился при взятіи Нотебурга, переименованнаго впослѣдствіи въ Шлиссельбургъ, и въ 1704 г.—при взятіи Нарвы, командуя гвардейскими и Ингерманландскими полками. Оперируя затѣмъ довольно успѣшно съ ввѣренными ему войсками въ Польшѣ, въ 1708 году онъ потерпѣлъ отъ Карла XII при мѣстечкѣ Головчинѣ пораженіе. Недовольный этимъ, Петръ предалъ Репнина военному суду, который и приговорилъ его къ разжалованію въ рядовые; но скоро ему представился случай загладить свою вину. Въ битвѣ при Лѣсномъ, стоявшій въ числѣ другихъ солдатъ Репнинъ, видя, что шведы превосходили численностью наши войска, и желая предупредить бѣгство послѣднихъ съ поля сраженія, рѣшился обратиться къ Государю съ просьбою отдать повелѣніе, чтобы находившіеся за регулярною пѣхотою казаки и калмыки кололи всѣхъ, кто поддается назадъ. «Товарищъ,—отвѣтилъ ему Петръ,—я еще отъ тебя перваго слышу такой совѣтъ и чувствую, что мы не проиграемъ баталіи». Сраженіе дѣйствительно было выиграно, и Государь простилъ своего опальнаго любимца, возвративъ ему всѣ чины и свое прежнее довѣріе и расположеніе. Во время Полтавской битвы, 27 іюня 1709 года, князь Репнинъ командовалъ центромъ и за оказанныя отличія и храбрость въ тотъ же день получилъ лично отъ Государя орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Вскорѣ послѣ знаменитой побѣды Петръ приказалъ ему передвинуться со своею дивизіей къ южнымъ границамъ для наблюденія за движеніемъ турокъ и татаръ и за порядкомъ въ казачьихъ войскахъ. Въ 1710 году князь Репнинъ участвовалъ въ блокадѣ города Риги и, когда фельдмаршалъ гр. Шереметьевъ

былъ отозванъ въ Москву для присутствія при торжественномъ въѣздѣ Государя, принялъ главное начальство надъ арміей, продолжалъ бомбардировку города, прервалъ сообщеніе осажденныхъ съ Динаминдомъ, взорвалъ на воздухъ пороховой магазинъ, превратилъ въ кучу развалинъ внутренность цитадели и разрушилъ часть прилегавшаго къ Двинѣ вала. 11 марта (1711 года) онъ сдалъ фельдмаршалу главное начальство и 4 іюля первымъ вошелъ въ сдавшійся городъ. За отличія въ этихъ дѣлахъ Рѣпнинъ былъ назначенъ на должность Рижскаго генералъ-губернатора. Въ Прутскомъ походѣ князь Аникита Ивановичъ командовалъ авангардомъ и во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ подалъ на совѣтѣ голосъ: «умереть, но не сдаваться». Въ 1713 году онъ участвовалъ во взятіи Штетина и овладѣлъ Фридрихштадтскими укрѣпленіями. Въ 1715 г. на него была возложена оборона побережья въ Курляндіи; въ 1716 г. участвовалъ въ морской экспедиціи Петра Великаго въ Копенгагенъ, по возвращеніи оттуда находился съ ввѣренными ему войсками въ Польшѣ, а затѣмъ возвратился въ Россію. Въ 1718 г. ему поручено было принудить городъ Данцигъ къ выполненію даннаго князю В. В. Долгорукову обязательства прекратить съ Шведскимъ королевствомъ торговлю и вооружить на свой счетъ четыре катера противъ шведовъ. Приступивъ къ городу съ войскомъ, онъ очень скоро добился своей цѣли, сломивъ упрямство городского магистрата и заставивъ уплатить 14.600 ефимковъ контрибуціи.

Въ 1724 году, 20 января, Аникита Ивановичъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи, съ оставленіемъ въ должности Рижскаго генералъ-губернатора, а 7 мая, въ день коронованія супруги Императора Петра I, получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала. Въ бытность его президентомъ коллегіи, 19 февраля 1725 года, утвержденъ новый штатъ, по которому былъ увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое личный составъ коллегіи въ Петербургѣ и учреждено въ Москвѣ отдѣленіе для скорѣйшаго разрѣшенія производившихся тамъ, какъ въ центрѣ Россіи, большихъ заготовительныхъ операцій.

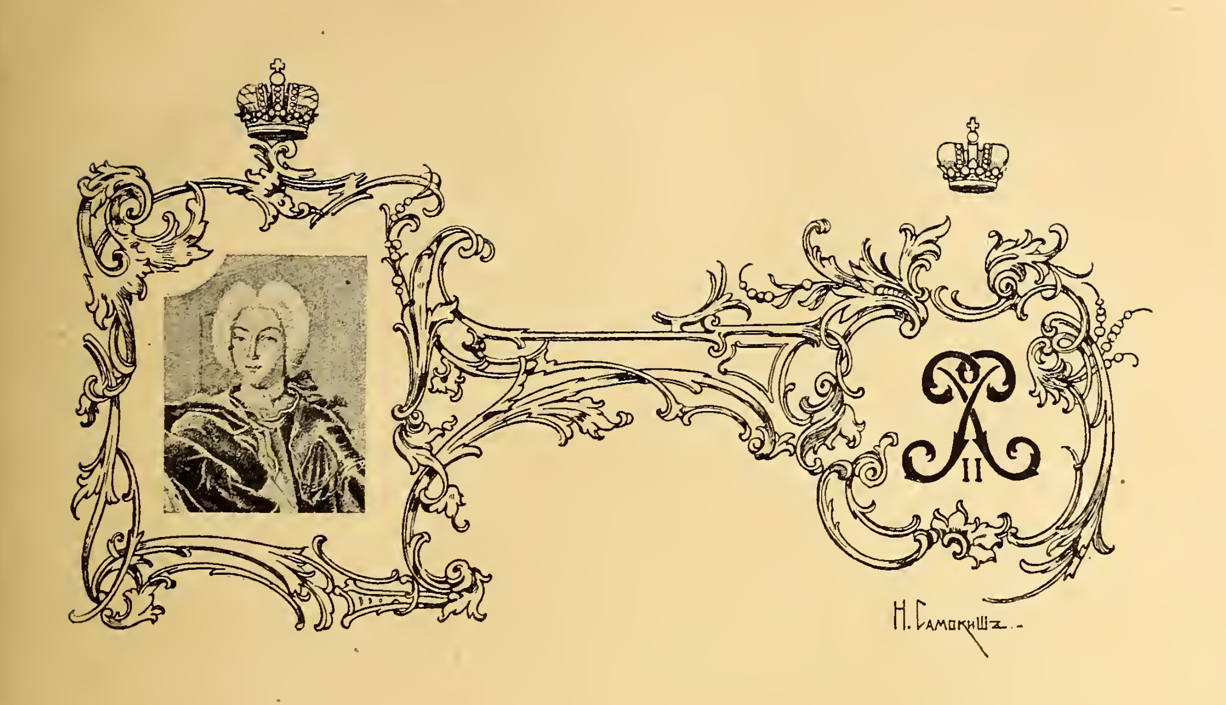
По восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины I-й князь Аникита Ивановичъ получилъ съ прочими андреевскими кавалерами орденъ св. Александра Невскаго въ день его учрежденія—21 мая 1725 года. Какъ сторонникъ Царевича Петра Алексѣевича, стоявшій за возведеніе его на престолъ, послѣ того, какъ выиграла партія Мен-

шикова и возведена была Императрица Екатерина, Репнинъ чувствовалъ себя въ угнетенномъ положенiи и скоро удалился отъ придворныхъ интригъ въ Ригу, гдѣ и скончался 3 iюля 1726 года на 58 году отъ рожденiя. Прахъ его покоится въ тамошней православной церкви, находящейся въ крѣпости.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Кн. М. М. ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ боярина и курскаго воеводы кн. Михаила Андреевича. Родился 1-го ноября 1675 года. На двѣнадцатомъ году поступилъ (изъ комнатныхъ стольниковъ) барабанщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ 1694 г. пожалованъ въ прапорщики, а въ слѣдующемъ году, за отличіе при первой осадѣ Азова, произведенъ въ поручики. Затѣмъ участвовалъ во второмъ Азовскомъ походѣ, гдѣ былъ раненъ стрѣлою въ лѣвую ногу, и при усмиреніи стрѣльцовъ подъ Вознесенскимъ монастыремъ; при осадѣ города Нарвы раненъ пулею въ ногу навылетъ. Въ 1701 году пожалованъ чинами маіора и подполковника, а въ 1702 г. взялъ приступомъ Шлиссельбургъ. Во время осады этого города, Петръ Великій, сомнѣваясь въ возможности успѣха, прислалъ къ Голицыну нарочнаго гонца, съ приказаніемъ отступить. Но князь отвѣчалъ посланному: «Скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу» и повелъ войска на приступъ, который увѣнчался полнымъ успѣхомъ [1]). За это дѣло

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ: «Оный посланный, ради тѣсноты, пройти до командира не могъ».

Государь пожаловалъ ему золотую медаль, три тысячи рублей, 394 двора крестьянъ и чинъ полковника л.-гв. Семеновскаго полка—званіе, предоставлявшееся въ то время только однимъ Государямъ. Въ 1703 г. князь Голицынъ принималъ участіе во взятіи Ніеншанца и въ 1704 г.—Нарвы; въ 1705—командовалъ въ Польшѣ бригадою и находился при взятіи Митавы. Въ 1706 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ надъ полками л.-гв. Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, съ которыми и оперировалъ въ Польшѣ, получивъ въ слѣдующемъ году подъ свое начальство и л.-гв. Преображенскій полкъ. 29 августа 1708 г. одержалъ славную побѣду надъ шведами при мѣст. Добромъ. Назначенный Государемъ атаковать правое крыло непріятеля съ восемью баталіонами гренадеръ, онъ, не дожидаясь шедшаго къ нему на подмогу генералъ-поручика Флюка, рѣшился одинъ, не теряя удобнаго времени, атаковать шведовъ. При благопріятствовавшемъ туманѣ обошелъ многія рѣки и болота и, неожиданно напавъ на превосходнаго силами непріятеля, обратилъ его въ совершенное бѣгство; а затѣмъ, окончивъ такимъ образомъ возложенное на него порученіе, въ виду подоспѣвшаго на помощь пораженнымъ самого Карла XII, съ шестью непріятельскими знаменами возвратился, въ стройномъ порядкѣ, къ русскимъ войскамъ, гдѣ Петръ Великій лично возложилъ на него орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго [1]). 28 сентября, М. М. принималъ блистательное участіе въ знаменитомъ [2]) пораженіи, при дер. Лѣсной, шведскаго генерала Левенгаупта. По свидѣтельству современниковъ, князь сражался какъ левъ. Государь, бывшій свидѣтелемъ его храбрости, расцѣловалъ его, пожаловалъ въ генералъ-поручики и подарилъ осыпанный бриллiантами портретъ, предложивъ, кромѣ того, просить чего бы только онъ ни пожелалъ. Голицынъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы примириться съ кн. Репнинымъ, своимъ недоброжелателемъ, состоявшимъ тогда въ опалѣ у Монарха. «Уменьши налогъ на соль и прими въ прежнюю милость Репнина»,—сказалъ онъ, и это было его единственной просьбой. Удивленный такимъ

---

[1]) Феофанъ Прокоповичъ говоритъ, что Карлъ XII съ досады, что не поспѣлъ на помощь, рвалъ свои волосы и билъ себя по щекамъ.

[2]) На медали, выбитой въ память этой битвы, написано: «Gloriosa Victoria».

великодушіемъ, Царь простилъ кн. Репнина и пожаловалъ Голицыну 800 крестьянскихъ дворовъ. Въ 1709 г., подъ Полтавой, кн. М. М. командовалъ гвардіей, и знаменитая побѣда доставила ему новую славу. Наканунѣ битвы Государь, объѣзжая ряды своихъ полковъ, ободрялъ солдатъ. «Товарищи! — говорилъ Онъ, — завтра будемъ мы имѣть славу, при помощи Божіей, окончить войну надъ непріятелемъ, вполовину отъ насъ уже побѣжденнымъ». Когда же онъ, обращаясь съ рѣчью къ гвардейскимъ полкамъ, представлялъ всѣ несчастія, могущія произойти въ случаѣ потери поля сраженія, кн. Голицынъ сказалъ отъ лица войска: «Царь-Государь! Ты видѣлъ труды и вѣрность нашу, видѣлъ храбрость добрыхъ Твоихъ солдатъ на Левенгауптской баталіи, когда они цѣлый день стояли въ огнѣ, шеренгъ не помѣшали и пяди мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли. Нынѣ войско у Тебя то же, и мы тѣ же, рабы Твои. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда». На другой день послѣ полтавскаго пораженія шведовъ кн. Голицынъ былъ посланъ преслѣдовать непріятеля. Имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно очень малое число войскъ, настигнувъ подъ Переволочною шведскую армію, онъ употребилъ военную хитрость. Чтобы показать шведамъ бо́льшее дѣйствительнаго количества войска, онъ разставилъ значительное число лошадей при двухъ сотняхъ солдатъ и, введя такимъ образомъ непріятеля въ заблужденіе, послалъ къ шведскому главнокомандующему Левенгаупту трубача съ требованіемъ полнѣйшей сдачи. Устроивъ военный совѣтъ, Левенгауптъ послалъ, подъ предлогомъ переговоровъ, узнать о дѣйствительномъ количествѣ русскихъ войскъ. Но въ это время подоспѣлъ Меншиковъ съ сильнымъ отрядомъ, и болѣе шестнадцати тысячъ шведовъ положили оружіе. За это дѣло М. М. получилъ сразу нѣсколько помѣстій. 21 декабря былъ торжественный въѣздъ побѣдоноснаго войска въ Москву. Семеновскій полкъ открывалъ шествіе, слѣдуя за 24 трубачами и литаврщиками съ обнаженными палашами и распущенными знаменами. Во главѣ полка, на богато убранномъ конѣ, ѣхалъ кн. Голицынъ, окруженный адъютантами и ординарцами отъ полка. Вслѣдъ за ними несли трофеи, взятыя при Лѣсной, а далѣе шли плѣнные и, въ заключеніи, везли пушки. Въ 1710 г. кн. М. М. участвовалъ во взятіи Выборга, за-

тѣмъ защищалъ отъ буйствовавшихъ запорожцевъ Украйну и находился въ Прутскомъ походѣ, гдѣ высказалъ мнѣніе, что лучше умереть, чѣмъ отдаться непріятелю. Съ 1714 по 1721 г.г. былъ главнокомандующимъ въ Финляндіи, которую и покорилъ до самыхъ границъ Лапландіи. Въ началѣ 1714 года, во время отступленія изъ Финляндіи графа Апраксина, услышавъ, что генералъ Аренфельдъ расположился съ восемью тысячами близъ гор. Вазы, Голицынъ взялъ съ собою такое же число войска и нанесъ ему страшное пораженіе, положивъ на полѣ битвы болѣе 5 тысячъ шведовъ. Государь пожаловалъ ему чинъ генералъ-аншефа и удостоилъ лестнымъ письмомъ [1]). Въ другомъ письмѣ Государь спрашивалъ кн. Голицына: «Не можно ли ихъ (шведовъ) далѣе отбоярить». И, дѣйствительно, шведы въ томъ же году вновь были отбоярены при морскомъ Гангутскомъ сраженіи, гдѣ нашъ флотъ, подъ предводительствомъ самого Государя, отбилъ у нихъ одинъ фрегатъ, шесть галеръ и три бота. Въ 1720 г. Голицынъ одержалъ блестящую побѣду надъ шведскимъ флотомъ при островѣ Гретамѣ,—трофеями побѣды были 104 пушки и множество боевыхъ снарядовъ и плѣнныхъ. Въ память ея Государь учредилъ особую медаль съ надписью: «прилежаніе и храбрость превосходятъ силу», пожаловалъ кн. Голицыну шпагу и трость, осыпанныя бриліантами, и установилъ ежегодное празднество 27 іюля, продолжавшееся до царствованія Императора Александра II.

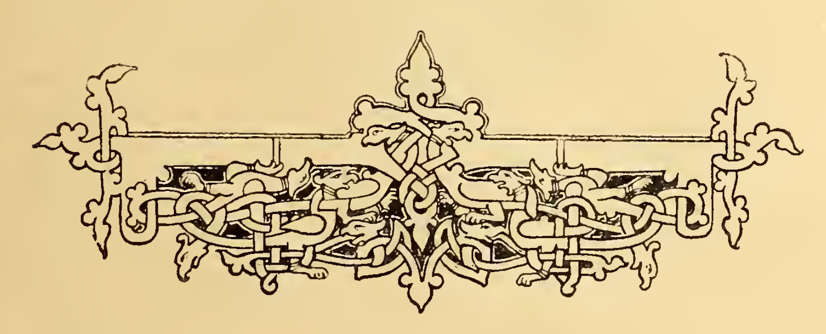
Во время похода Петра Великаго въ Персію, кн. Михаилъ Михайловичъ начальствовалъ въ Петербургѣ, а въ 1723 г. ему были ввѣрены войска въ Малороссіи и Украинскіе полки. Въ 1725 году Императрица Екатерина I пожаловала его чиномъ генералъ-фельдмаршала, а Императоръ Петръ II назначилъ президентомъ военной коллегіи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Въ 1726 году князь, съ по-

---

[1]) Письмо было слѣдующаго содержанія: «Monsieur! Пріятное ваше письмо черезъ адъютанта вашего Мы получили здѣсь, и зѣло оному обрадовались, что Господь Богъ не оставляетъ милости Своей и такую викторію даровалъ вамъ въ началѣ сего года. Дай, Боже, чтобы сей цвѣтъ былъ доброму миру началомъ! При семъ поздравляемъ вашей милости повышеніемъ чина за ваше мужество и достойность. Петръ. 13 марта 1714 г.». «P. S. Прошу мой поклонъ отдать всѣмъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ и благодарить за храброе ихъ дѣло. Правда не такъ бы хорошо было, когда-бъ всѣ были; но славнѣе, что тѣхъ много, а частью побили».

мощью Епифанія Тихорскаго, основалъ Харьковскій коллегіумъ, на содержаніе котораго пожертвовалъ село Песочки. Въ 1730 г., вмѣстѣ со своимъ братомъ Дмитріемъ (1665—1737), принималъ участіе въ заговорѣ «верховниковъ». Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Іоанновны, князья Голицыны были удалены отъ двора, и вскорѣ—10 декабря 1730 г.—кн. Михаилъ Михайловичъ умеръ, имѣя 55 лѣтъ отъ роду.

Князь Михаилъ Михайловичъ, отъ природы умный и честный, въ совершенствѣ зналъ военное дѣло; былъ храбръ, отваженъ, смѣлъ и великодушенъ; покоренные имъ жители Финляндіи называли его отцомъ и благодѣтелемъ; передъ боемъ, когда непріятель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ свое войско, не желая пріобрѣтать побѣду силой. Занимая высокій постъ, въ чинѣ генералъ-фельдмаршала, и будучи отцомъ многочисленнаго семейства—семнадцати человѣкъ отъ двухъ женъ—не смѣлъ садиться въ присутствіи своего старшаго брата. Такъ развито было въ его время уваженіе къ старшимъ! Всѣ солдаты чрезвычайно любили своего начальника, а вельможи и—по свидѣтельству герцога де-Лирія—даже самъ Петръ боялись его. Такова сила характера!

Н. Самокишъ

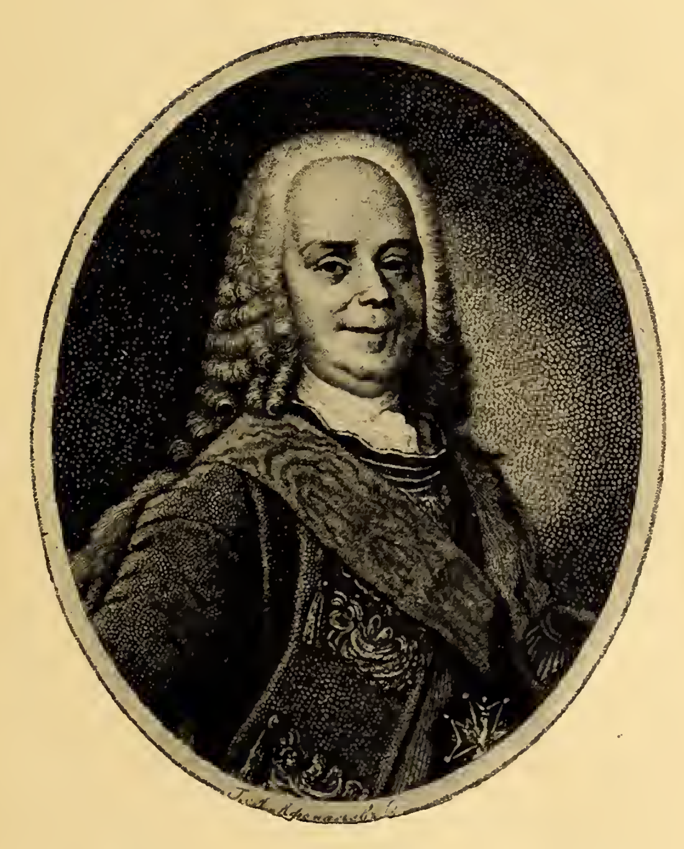

Кн. В. В. ДОЛГОРУКОВЪ.

*

Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, генералъ-фельдмаршалъ. Сынъ стольника князя Владиміра Михайловича Долгорукова [1]). Родился въ 1667 году. Сначала служилъ стольникомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, а потомъ поступилъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1705 году, въ чинѣ капитана, отличился при взятіи Митавской крѣпости; въ слѣдующемъ году находился при малороссійскомъ гетманѣ Мазепѣ, затѣмъ въ дивизіи князя Репнина, и въ 1708 году, уже въ чинѣ маіора гвардіи, ему поручено было управленіе Украйной, а когда вспыхнулъ Булавинскій бунтъ, Петръ отправилъ его на Донъ. Князь Василій Владиміровичъ былъ братомъ кн. Юрію Долгорукому, убитому Булавинымъ, и являлся, такимъ образомъ, въ качествѣ мстителя за своего брата, наилучшимъ орудіемъ для пресѣченія булавинскихъ замысловъ. Петръ писалъ Меншикову, что «иного достойнаго на то дѣло не нашелъ». Въ «раз-

[1]) Родословіе см. у Я. Ф. Долгорукова.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

сужденіи» и «указѣ что чинить г-ну маіору Долгорукову», онъ намѣчаетъ ему такую программу дѣйствій: «самому же ходить по тѣмъ городкамъ и деревнямъ, которые пристаютъ къ воровству, и оные жечь безъ остатку, а людей рубить, а заводчиковъ на колеса и колья, дабы тѣмъ удобнѣе оторвать охоту къ приставанію и воровству людей; ибо сія сарынь, кромѣ жесточи, не можетъ унята быть». Долгоруковъ обѣщалъ «сколько возможно, за его—Булавина—къ себѣ дружбу (т. е. убіеніе брата) платить», и немедленно отправился по назначенію. Еще въ дорогѣ, не доѣзжая до Воронежа, онъ узналъ, что Булавинъ овладѣлъ Черкасскомъ и почти въ то же время Бахметьевъ на р. Курлакѣ побилъ мятежниковъ, взявъ въ плѣнъ 143 человѣка. Пріѣхавъ въ Воронежъ, Долгоруковъ сразу рѣшилъ приняться за дѣло. Оттуда онъ писалъ Царю: «Которые воры взяты на бою 143 человѣка, и я, Государь, по дорогѣ къ Пристанскому велѣлъ поставить 20 висѣлицъ и буду ихъ вѣшать 17 числа и нѣсколько четвертовать и по кольямъ растыкать». Въ отвѣтъ на это Петръ сдѣлалъ ему внушеніе щадить воровъ и не усиливать слуховъ о мести за брата. 16-го, наканунѣ предполагавшейся жестокой расправы, князь получилъ отъ всего войска Донского выраженіе покорности. Казни вслѣдствіе этого были пріостановлены. Узнавъ затѣмъ о смерти Булавина, Долгоруковъ пришелъ въ Аксай, гдѣ къ нему вышелъ навстрѣчу новый атаманъ, Зерщиковъ, со всѣми старшинами и знаменами, просилъ милости и отъ лица бунтовщиковъ принесъ покаяніе. Оставалось еще усмирить поволжскіе города. Выступивъ изъ Черкасска, Долгоруковъ направился сначала къ верховнымъ городкамъ, гдѣ ему бунтовщики также принесли повинную. Здѣсь Долгоруковъ четвертовалъ атамана Тельнаго и двухъ монаховъ-раскольниковъ; другихъ—по человѣку съ десятка—перевѣшалъ кругомъ городка, а иныхъ, поставивъ висѣлицы на плотахъ, пустилъ по Дону. Вскорѣ послѣ этого атаманъ Голый разбилъ Бильса съ солдатскимъ полкомъ. Узнавъ объ этомъ, Долгоруковъ немедленно выступилъ изъ Острогожскаго къ Донецкому, куда прибылъ 26 октября. Скоро городъ былъ взятъ, разоренъ и выжженъ; 150 человѣкъ повѣшено. Атаманъ, отступившій въ Рѣшетову станицу, былъ тамъ настигнутъ княземъ, который уложилъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ и выжегъ городокъ. Голый бѣжалъ. Такими мѣрами былъ подавленъ Булавинскій бунтъ. Долгоруковъ получилъ чинъ подполковника гвардіи.

Въ 1709 году Долгоруковъ былъ приставленъ въ качествѣ надзирателя за дѣйствіями новаго гетмана Скоропадскаго, смѣнившаго Мазепу, а во время Полтавской битвы командовалъ кавалеріей и, за отличное мужество, награжденъ чиномъ генералъ-поручика и многими деревнями. Въ томъ же году взялъ, по повелѣнію Государя, 20.000 ефимковъ штрафу съ Виленскихъ евреевъ за неисполненіе обѣщанія посылать отъ себя лазутчиковъ. Въ 1711 году находился при Государѣ въ походѣ на Прутъ, гдѣ возставалъ противъ предложенія сдаться на капитуляцію, и послѣ войны получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1712 году Долгоруковъ былъ въ походѣ въ Польшу и при м. Вреснѣ съ отрядомъ въ 2700 человѣкъ разбилъ на-голову 15 тысячъ поляковъ и сражался при взятіи Штетина. Въ началѣ 1715 года былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для изслѣдованія о хищеніяхъ и подлогахъ по провіантской части. Это свидѣтельствуетъ объ исключительномъ расположеніи и довѣріи къ князю Государя, такъ какъ въ числѣ обвиняемыхъ оказались многія изъ очень знатныхъ особъ, какъ, напр., кн. Меншиковъ, гр. Апраксинъ, Брюсъ, Кикинъ и др. вельможи и любимцы Царя. Не менѣе важное порученіе дано ему было въ Польшѣ, куда Государь отправилъ его «мѣсто себя для лучшаго управленія тамо нашихъ дѣлъ». Результатомъ этой командировки было заключеніе, 9 мая 1716 года, деклараціи съ магистратомъ г. Гданска (Данцига), въ силу которой городъ принужденъ былъ прервать переписку и торговлю со шведами, согласиться на принятіе русскаго агента, на вооруженіе четырехъ катеровъ и пр. Гданскій магистратъ медлилъ исполненіемъ своихъ обязательствъ, вслѣдствіе чего Долгоруковъ вторично прибылъ сюда и заключилъ конвенцію въ 11 статьяхъ, съ большими противъ прежняго требованіями. Въ 1716 году Петръ взялъ его съ собою, въ числѣ многихъ приближенныхъ, въ заграничное путешествіе въ Голландію, а въ слѣдующемъ году— во Францію.

Теперь князь Долгоруковъ становится однимъ изъ самыхъ видныхъ государственныхъ дѣятелей. Но въ 1718 году онъ навлекъ на себя гнѣвъ Государя участіемъ въ дѣлѣ Цесаревича Алексѣя Петровича, которому совѣтовалъ постричься въ монахи, сказавъ при этомъ, что «камилавку не гвоздемъ къ головѣ прикуютъ». Долгорукова арестовали въ Петербургѣ и въ оковахъ привезли въ Москву; судъ при-

говорилъ его къ лишенію чиновъ, знаковъ отличій, деревень и ссылкѣ въ Казань. Ходатайство за него старшаго въ родѣ кн. Долгоруковыхъ, кн. Якова Федоровича, не спасло виновнаго отъ наказанія, но передъ отправленіемъ изъ Петербурга онъ получилъ разрѣшеніе проститься съ Государыней, которая приняла его весьма милостиво и пожаловала ему двѣсти червонцевъ.

Около семи лѣтъ пробылъ кн. въ ссылкѣ и только въ день коронованія Императрицы Екатерины I, 7 мая 1724 года, ему разрѣшено было вступить на службу бригадиромъ. Въ 1726 году Екатерина возвратила ему ордена, пожаловала генералъ-аншефомъ и назначила главнокомандующимъ сосредоточенными на Кавказѣ войсками. Но по смерти Государыни онъ вызванъ былъ въ Москву родичами, желавшими имѣть подъ рукой близкаго человѣка, пользовавшагося извѣстностью въ войскѣ. Прибывъ, подъ предлогомъ болѣзни, изъ арміи, онъ получилъ рескриптъ и, на другой день послѣ коронаціи Петра II-го, чинъ генералъ-фельдмаршала. Назначенный вскорѣ послѣ этого членомъ верховнаго тайнаго совѣта, Долгоруковъ вполнѣ раздѣлялъ желанія этого учрежденія ограничить самодержавіе вновь избранной Императрицы Анны Іоанновны. Когда была сдѣлана попытка заставить присягнуть Государынѣ и верховному совѣту, Василій Владимировичъ такую форму присяги пытался предложить Преображенскому полку и отказался отъ этого намѣренія лишь подъ угрозой, что «ему ноги переломаютъ». Но на этотъ разъ онъ, со своимъ братомъ Михаиломъ, избѣгъ опалы и, съ возстановленіемъ сената, былъ назначенъ сенаторомъ, а по смерти кн. Голицына, и президентомъ военной коллегіи. Однако, жестокое гоненіе, воздвигнутое на его родственниковъ, до такой степени раздражало его, что онъ имѣлъ неосторожность въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицать Императрицу, за что и былъ заточенъ въ крѣпость. Въ Высочайшемъ манифестѣ говорилось, что онъ, «презря нашу къ себѣ многую милость и свою присяжную должность, дерзнулъ не только наши государству полезныя учрежденія непристойнымъ образомъ толковать, но и собственную нашу Императорскую персону поносительными словами оскорблять, въ чемъ, по слѣдствію дѣла, изобличенъ». Въ народѣ же толковали, что Императрица Анна назначила наслѣдникомъ престола своего любимца, Левенвольда, въ чемъ перечилъ ей Долгоруковъ, и за это былъ сосланъ.

Когда же возникло дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи Петра II-го, Долгоруковъ былъ переведенъ на вѣчное заточеніе въ Соловецкій монастырь. Въ 1741 году Императрица Елизавета [1]) вызвала его снова ко двору, возвратила ему княжеское достоинство и ордена, возстановила его въ прежнемъ чинѣ и назначила президентомъ военной коллегіи. Между прочимъ, на его долю выпало судить бывшаго временщика А. И. Остермана, которому, вопреки мнѣнію другихъ, князь произнесъ смертную казнь колесованіемъ, что было замѣнено ссылкою въ Березовъ. По званію президента военной коллегіи, онъ ввелъ нѣсколько существенныхъ улучшеній въ организаціи русской арміи и снабженіи ея вещевымъ довольствіемъ.

По словамъ его современника, герцога де-Лирія, Долгоруковъ былъ храбръ, отваженъ, честенъ, свѣдущъ въ военномъ дѣлѣ; не умѣлъ лукавить и былъ слишкомъ откровененъ; другъ вѣрный, но зато и врагъ непримиримый, кромѣ того необыкновенно гордъ.

Умеръ 11 февраля 1746 года, на 79 году отъ рожденія.

[1]) Есть свѣдѣнія, что В. В. былъ крестнымъ отцомъ Государыни.

Графъ Христофоръ фонъ Минихъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Графъ Б. А. МИНИХЪ.

*

Графъ Бурхардъ-Христофоръ Антоновичъ Минихъ-фонъ, генералъ-фельдмаршалъ. Родился 9 мая 1683 года, въ графствѣ Ольденбургскомъ. Отецъ его, Антонъ Гюнтеръ, происходившій изъ крестьянскаго сословія [1]), дослужился въ датской службѣ до чина полковника и получилъ отъ Датскаго Короля званіе надзирателя надъ плотинами и всѣми водяными работами въ графствахъ Ольденбург-

---

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи производятъ родъ фельдмаршала фонъ-Миниха отъ владѣльца замка Рамбспауэръ (на р. Регенъ, въ одной милѣ отъ Регенсбурга), Іоганна Миниха, сынъ котораго, Германъ, въ 1526 году, во время крестьянской войны, былъ выгнанъ изъ этого замка. Внукъ Германа, Іоганнъ, переселился въ Ольденбургъ, гдѣ и сдѣлался герцогскимъ ландфохтомъ и владѣльцемъ Брокдейха. Сынъ Іоганна, Рудольфъ, кромѣ Брокдейха, владѣлъ Нейенхинторфомъ и былъ амтовымъ фохтомъ и оберъ-дикъ-графомъ въ Ольденбургѣ. Онъ женился на послѣдней представительницѣ древняго рода фонъ-Нутцъ-Хорнъ, Елизаветѣ, и по этому случаю получилъ, въ 1686 году, право включить въ свой гербъ эмблему рода Нутцъ-Хорнъ. Отъ брака съ Елизаветой фонъ-Нутцъ-Хорнъ Рудольфъ Минихъ имѣлъ пять сыновей, въ числѣ которыхъ и былъ Антонъ Гюнтеръ, отецъ фельдмаршала, получившій отъ Датскаго Короля Христіана V гербъ съ правомъ писаться «фонъ-Минихъ».

Гербъ фонъ-Миниха имѣется въ «Исторіи родовъ русскаго дворянства». П. Петрова, стр. 289--291.

скомъ и Дельменгортскомъ. Усердно занимаясь гидравликой и фортификаціей, онъ поручалъ сыну срисовывать планы и чертежи, читать описанія плотинъ и шлюзовъ, готовя его такимъ образомъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ инженеры. И онъ не ошибся. Молодой Минихъ съ жаднымъ любопытствомъ слѣдилъ за работами своего отца и усердно помогалъ ему. Подъ руководствомъ своего же отца онъ изучилъ математику, латинскій, нѣмецкій и французскій языки и уже шестнадцатилѣтнимъ поступилъ во французскую службу по инженерной части. Но вскорѣ возгорѣлась война между Франціею и Германіею и ему предложено было мѣсто инженера въ дивизіи маршала Виллеруа. Не желая сражаться съ соотечественниками, Минихъ отказался отъ предложенной должности и, возвратясь на родину, поступилъ въ Гессенъ-Дармштадтскій корпусъ капитаномъ, съ которымъ участвовалъ въ осадѣ крѣпости Ландау, а затѣмъ, по протекціи отца, получилъ должность главнаго инженера въ Остфрисландскомъ княжествѣ (1702). Во время войны за Испанское наслѣдство—въ 1706 году—онъ поступилъ въ Гессенъ-Кассельскій корпусъ и сражался подъ знаменами Принца Евгенія Савойскаго и Мальборо въ Италіи и Нидерландахъ. Въ 1708 г. участвовалъ въ первомъ генеральномъ сраженіи при Уденардѣ, затѣмъ былъ при осадахъ Лилля, Брюгге и Гента. Въ 1709 году получилъ чинъ полковника, а въ 1712—въ сраженіи при Деневѣ, во Фландріи, опасно раненъ, взятъ въ плѣнъ французами и отправленъ въ Парижъ, гдѣ и находился до окончанія войны. По возвращеніи въ Германію, былъ пожалованъ чиномъ полковника, завѣдывалъ работами по устройству Карлсгавенскаго шлюза и Грабенштейнскаго канала, а въ 1716 году поступилъ на службу къ Польскому Королю Августу, который произвелъ его въ генералъ-маіоры и — въ слѣдующемъ году — назначилъ инспекторомъ войскъ. Но здѣсь Минихъ не могъ ужиться съ придворною партіей и сталъ искать новой службы, колеблясь въ выборѣ между Петромъ Великимъ и Карломъ XII. Послѣдній предлагалъ ему чинъ генералъ-поручика. И Минихъ, вѣроятно, поступилъ бы на службу. Но послѣдовавшая вскорѣ смерть Карла рѣшила выборъ. Познакомившись съ русскимъ посланникомъ въ Варшавѣ, княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, Минихъ передалъ чрезъ него Петру I свои сочиненія о фортификаціи и въ 1720 году получилъ предложеніе занять въ Россіи должность генералъ-инженера. Въ «ка-

питуляціи», заключенной съ русскимъ правительствомъ, онъ рекомендовалъ себя спеціалистомъ инженернаго дѣла и строевой пѣхотной службы и обязывался служить Россіи 5 — 6 лѣтъ, наблюдая за гидравлическими работами на Балтійскомъ побережьи. Убѣдившись въ обширныхъ свѣдѣніяхъ Миниха, Петръ далъ ему обѣщанный чинъ генералъ-лейтенанта (1721 г.), поручилъ провести дорогу изъ Шлиссельбурга въ Петербургъ, проектировать сооруженія въ Рогервикѣ (Балтійскій портъ) и облегчить судоходство по Невѣ. Благодаря своимъ искусству и неутомимой энергіи, Минихъ быстро овладѣлъ довѣріемъ Петра, который, въ 1723 году, поручилъ ему окончаніе Ладожскаго канала, начатаго подъ надзоромъ генералъ-маіора Писарева еще въ 1710 г., поглотившаго массу денегъ и жизней и, тѣмъ не менѣе, подвинувшагося очень мало впередъ. Писареву покровительствовалъ Меншиковъ, а потому въ послѣднемъ Минихъ нажилъ себѣ врага, который всячески старался дискредитировать его предъ лицомъ Монарха, говоря, что Минихъ, можетъ быть, хорошій воинъ, но неспособенъ къ подобнымъ занятіямъ. Однако Петръ самъ лично, на мѣстѣ, убѣдился въ превосходствѣ производимыхъ Минихомъ работъ. Особенно восторгался Государь работами на Ладожскомъ каналѣ въ 1724 году, когда онъ, на обратномъ пути изъ Москвы, послѣ коронованія своей супруги, заѣхалъ посмотрѣть Миниховы сооруженія. «Онъ прибылъ на каналъ осенью того же года, — разсказываетъ сынъ фельдмаршала, Эрнстъ Минихъ.—Отецъ мой показывалъ ему часть канала, простирающуюся на 10 или 12 верстъ, что полторы мили, въ совершенной отдѣлкѣ; но только воды еще не впущены, дабы доставить Императору удовольствіе лично видѣть впускъ оныя. Какъ скоро онъ работу въ означенномъ положеніи осмотрѣлъ, то пошелъ къ плотинѣ, которая воду удерживала, и приказалъ ее проломить. Позади плотины стоялъ небольшой ботъ, который Императоръ едва лишь увидѣлъ, въ то же мгновеніе возымѣлъ охоту на него сѣсть и спуститься въ каналъ съ быстро стремящеюся водою. Спутниками его были мой отецъ и еще одинъ унтеръ-офицеръ вмѣсто штурмана. Ботъ плылъ по каналу съ несказанной быстротою; при чемъ Императоръ не могъ отъ радости воздержаться, снималъ неоднократно съ себя шляпу и, махая оною надъ головою, кричалъ ура! Удовольствіе его было столь чрезвычайное, что онъ, стоя въ ботѣ, обнималъ, цѣловалъ и благодарилъ отца

моего за исправное совершеніе сея работы». По возвращеніи же въ Петербургъ, Петръ, уже чувствовавшій частенько недомоганіе, сказалъ Императрицѣ: «Работы моего Миниха меня исцѣлили; надѣюсь когда-нибудь выѣхать съ нимъ каналомъ изъ Петербурга и пристать къ Головинскому саду въ Москвѣ». Но и этимъ не былъ исчерпанъ восторгъ Государя. На слѣдующій день онъ сказалъ въ сенатѣ, въ присутствіи Миниха: «Я нашелъ человѣка, который скоро приведетъ Ладожскій каналъ къ окончанію; изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, онъ лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить столь великія работы; исполняйте все, что онъ отъ васъ потребуетъ». Такъ цѣнилъ Петръ своего новаго помощника. Но Императора скоро не стало. Тогда Минихъ, съ цѣлью болѣе точно опредѣлить свои отношенія къ Россіи и упрочить свое положеніе, представилъ Императрицѣ Екатеринѣ новыя кондиціи, которыми обязывался служить въ Россіи еще десять лѣтъ; дѣтей въ теченіе этого времени онъ могъ воспитывать за границей; требовалъ гарантіи со стороны Россіи своихъ помѣстій въ Даніи и Англіи, на случай войны между послѣдними; соглашался на замѣну ихъ соотвѣтствующимъ количествомъ помѣстій въ Россіи; просилъ объ отдачѣ ему «въ диспозицію» всѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ на Ладожскомъ каналѣ. Кондиціи эти были, впрочемъ, утверждены уже послѣ смерти Императрицы Екатерины. Недоброжелательство Меншикова парализовалось дружбою къ Миниху Остермана. По ходатайству послѣдняго, онъ получилъ въ 1726 году орденъ св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа, а съ паденіемъ Меншикова значеніе его стало возрастать съ необыкновенною быстротой. 25 февраля 1728 года онъ былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, назначенъ командующимъ войсками въ Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи и Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ оберъ-директоромъ надъ фортификаціей, и въ то же время получилъ нѣсколько деревень въ Финляндіи. Императрица Анна осыпала его новыми милостями. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1730—32) онъ былъ пожалованъ: генералъ-фельдцейхмейстеромъ, кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, членомъ кабинета, генералъ-полицеймейстеромъ, генералъ-фельдмаршаломъ, назначенъ президентомъ военной коллегіи (24 января 1732 г.) и предсѣдателемъ особой коммиссіи, имѣвшей цѣлью упорядочить состояніе войска и

изыскать мѣры къ содержанію его безъ особаго отягощенія для народа. Состоя въ этихъ званіяхъ, онъ начерталъ новый порядокъ для гвардіи, полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, образовалъ два новыхъ гвардейскихъ полка—Измайловскій и Конной гвардіи, ввелъ корпусъ тяжелой кавалеріи (кирасировъ), учредилъ сухопутный кадетскій корпусъ (нынѣ I), принялъ мѣры къ болѣе правильному обмундированію и вооруженію войскъ, устроилъ двадцать полковъ Украинской милиціи изъ однодворцевъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ; сравнялъ въ окладахъ жалованья иностранныхъ офицеровъ нашей службы съ русскими, получавшими до этого времени менѣе иноземцевъ; привелъ къ окончанію Ладожскій каналъ, судоходство по которому было открыто 1 мая 1734 года; построилъ въ Петербургѣ обширный пушечный дворъ [1]), Преображенскія казармы и другія зданія; содѣйствовалъ окончательному перенесенію столицы изъ Москвы въ Петербургъ и преобразовалъ центральное военное управленіе. Послѣднее выразилось въ новомъ устройствѣ военной коллегіи, объявленномъ 26 января 1736 года, которой положено быть въ составѣ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ; коллегіи были подчинены всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству; на нее же возложена разработка новыхъ законовъ и представленіе ихъ на утвержденіе въ сенатъ. При военной коллегіи образованы главная канцелярія и особое повытье. Къ сферѣ вѣдѣнія первой были отнесены вопросы комплектованія, устройства, службы и инспектированія войскъ, выдача патентовъ на чины, увольненіе штабъ- и оберъ-офицеровъ отъ службы, конфирмація приговоровъ надъ военно-служащими и дѣла казачьихъ войскъ; на повытье были возложены дѣла о бѣглыхъ солдатахъ, о принятіи на службу недорослей и объ отставкѣ нижнихъ чиновъ. Подъ надзоръ военной коллегіи поставлены конторы, вскорѣ переименованныя въ экспедиціи: 1) генералъ-кригсъ-комиссаріатская (сборъ всѣхъ податей, предназначавшихся для военной коллегіи, и отпускъ денегъ въ прочія конторы), 2) оберъ-цалмейстерская (денежное довольствіе), 3) аммуничная и мундирная, 4) провіантская съ экспедиціею по покупкѣ лошадей, 5) артиллерійская канцелярія, 6) кон-

---

[1]) Въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія это зданіе было снесено. Находилось оно на мѣстѣ въѣзда на нынѣшній Литейный мостъ, со стороны Литейнаго проспекта.

тора фортификаціи и 7) счетная. Всѣ конторы, согласно новому положенію, состоятъ въ Петербургѣ, а въ Москвѣ имѣютъ лишь своихъ агентовъ. Этою мѣрой было достигнуто полное единство военнаго управленія, такъ какъ комиссаріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства были поставлены въ прямое подчиненіе военной коллегіи и усиленъ контроль надъ всѣми приходами и расходами военнаго вѣдомства, посредствомъ учрежденія счетной конторы. Для облегченія же контроля, въ Москвѣ была учреждена военная контора, подчиненная военной коллегіи и состоявшая изъ трехъ совѣтниковъ—представителей оберъ-цалмейстерской, провіантской и аммуничной конторъ. Въ томъ же 1736 году артиллерійской канцеляріи были подчинены всѣ пороховые и оружейные заводы. Впрочемъ, черезъ годъ оружейное дѣло снова было изъято изъ вѣдѣнія артиллерійской канцеляріи, и оружейная канцелярія, вмѣстѣ съ Тульскими и Сестрорѣцкими оружейными заводами, образовала совершенно самостоятельное учрежденіе, подчиненное только кабинету [1]), членомъ котораго Минихъ состоялъ по званію генералъ-фельдцейхмейстера.

Однако, все болѣе и болѣе возрастающее вліяніе его на дѣла управленія естественно вызывало опасенія со стороны другихъ вельможъ Императрицы Анны Іоанновны. Остерманъ, Головкинъ и Биронъ стали опасаться его вліянія на Государыню и рѣшили удалить его изъ С.-Петербурга. Случай къ этому скоро представился. Съ 1733—34 г.г., во время борьбы за польскій престолъ, русское правительство поддерживало кандидатуру Августа III и рѣшило отстаивать свое требованіе вооруженною силой. Въ Польшу былъ посланъ отрядъ войскъ подъ предводительствомъ генерала Лассія. Станиславъ Лещинскій, избранный королемъ, бѣжалъ, въ виду появленія русскихъ войскъ, и скрылся въ городѣ Гданскѣ (Данцигѣ). Лассію поручено было обложить городъ и требовать выдачи укрывшагося въ его стѣнахъ короля. Однако, блокада города продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго результата: Гданскъ не соглашался ни на какія предложенія. Тогда главное начальство надъ войсками было поручено Миниху. Послѣдній прибылъ къ стѣнамъ города 25 февраля 1734 года и прежде всего усп-

---

[1]) «Кабинету министровъ», учрежденному въ 1731 году вмѣсто «Верховнаго тайнаго совѣта».

лилъ свои войска и сдѣлалъ обращеніе къ жителямъ города. Однако этою мѣрою и Миниху не удалось сломить ихъ упрямства: горожане отвѣтили, что Станислава Лещинскаго они признаютъ своимъ законнымъ королемъ и будутъ защищаться до послѣдней возможности. Тогда было приступлено къ активнымъ дѣйствіямъ. Очень быстро было взято небольшое предмѣстье Шотландъ, а затѣмъ, 28 апрѣля, сдѣлана попытка атаковать самый городъ, стоившая Миниху болѣе тысячи человѣкъ и оставшаяся совершенно безрезультатной. Но фельдмаршалъ не терялъ бодрости; продолжая усиливать свои войска подкрѣпленіями, прибывавшими изъ Россіи, и приверженцами короля Августа изъ Польши, онъ собралъ подъ стѣнами крѣпости грозную силу и, послѣ двухъ небольшихъ удачныхъ операцій, заставилъ жителей вступить съ нимъ въ переговоры о капитуляціи, ко времени окончанія которыхъ, при содѣйствіи гданскихъ горожанъ, въ сопровожденіи генерала Штейнфлихта, король Станиславъ, выдачи котораго требовало русское правительство, бѣжалъ, переодѣтый въ одежду крестьянина. Взбѣшенный неожиданнымъ сообщеніемъ объ этомъ побѣгѣ, Минихъ приказалъ снова бомбардировать городъ, который и сдался окончательно съ условіемъ присягнуть Августу III, отправить къ русской Императрицѣ депутацію изъ первыхъ членовъ совѣта и заплатить за убытки два милліона ефимковъ. Король Августъ пожаловалъ фельдмаршалу шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными камнями.

Вскорѣ затѣмъ началась турецкая война. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Кіевскій генералъ-губернаторъ фонъ-Вейсбахъ, который, не выступая въ походъ, умеръ. Преемникъ его, Леонтьевъ, выступилъ въ походъ поздней осенью и потерялъ отъ болѣзней много солдатъ. Тогда главное начальство надъ арміей было поручено Миниху. Передвинувъ находившіяся въ Польшѣ войска въ Украйну, онъ осмотрѣлъ назначенный тамъ въ Крымъ двадцатитысячный корпусъ и выступилъ съ запорожцами къ южнымъ границамъ Имперіи. Въ 1736 году обложилъ Очаковъ и, поручивъ осаду этой крѣпости генералу Левашову, самъ двинулся къ Перекопу, который въ скоромъ времени сдался; затѣмъ одинъ за другимъ были взяты: Козловъ, Бахчисарай, Ахмечеть, превращенный въ пепелъ, и Кинбурнъ. Но болѣзни, недостатокъ воды и жара принудили Миниха возвратиться къ Перекопу, который онъ также оставилъ, взорвавъ башни и стѣны.

Тѣмъ и кончилась Крымская кампанія, во время которой погибло болѣе половины нашей арміи безъ осязательной пользы для государства, т. к. главнѣйшая цѣль кампаніи—прекращеніе набѣговъ крымскихъ татаръ на нашу южную окраину—не была достигнута и побѣги продолжались еще и послѣ произведенныхъ Минихомъ опустошеній. Между тѣмъ, при дворѣ были очень довольны дѣлами фельдмаршала: Императрица наградила его богатыми помѣстьями въ Украйнѣ и Лифляндіи. Въ слѣдующемъ, 1737 г. Минихъ стяжалъ себѣ лавры взятіемъ турецкой крѣпости Очакова. Обложивъ крѣпость, защищаемую сильнымъ турецкимъ гарнизономъ, и, при помощи метательныхъ снарядовъ, превративъ ее въ пылающій костеръ, онъ быстро навелъ панику на непріятеля, который сталъ просить о перемиріи. Минихъ предложилъ сдаться въ теченіе 24 часовъ со всѣмъ гарнизономъ. Сераскиръ медлилъ отвѣтомъ. Тогда Минихъ устроилъ кровопролитную бойню, проявивъ при этомъ и самъ необыкновенное мужество и отвагу. Пѣшимъ, командуя баталіономъ л.-гв. Измайловскаго полка, онъ собственноручно водрузилъ его знамя на гласисѣ крѣпости; находился все время въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; его лошадь была убита попавшею въ голову пулей; одна пуля прострѣлила ему шляпу; нѣсколько другихъ изрѣшетили его мундиръ; но самъ онъ остался невредимъ, не получивъ ни одной, хотя-бы легкой контузіи. Битва кончилась нѣсколько часовъ спустя полнымъ пораженіемъ турокъ: почти все войско ихъ было истреблено; изъ семи пашей, находившихся въ крѣпости, остался только одинъ. Въ качествѣ трофеевъ побѣды было много драгоцѣнностей, оружія и плѣнныхъ. Въ Петербургѣ были изумлены такимъ быстрымъ оборотомъ дѣла. «Veni, vidi, vici», слетало съ устъ даже и у не особенныхъ поклонниковъ фельдмаршала. Императрица и Биронъ оказали ему самые лестные знаки вниманія.

Въ 1738 году былъ предпринятъ походъ къ Днѣстру, подобно первому крымскому не имѣвшій за собой никакихъ послѣдствій. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. 1739 годъ ознаменованъ взятіемъ Хотина. Попавъ въ крайне невыгодное положеніе у мѣст. Ставучанъ, но благодаря личной храбрости и храбрости нашихъ войскъ, Минихъ не только сумѣлъ выйти изъ этого положенія, но и нанесъ врагамъ страшное пораженіе. Окру-

женный съ трехъ сторонъ, онъ приказалъ забросать хворостомъ не глубокій болотистый ручеекъ, и, съ помощью произведенныхъ съ другой стороны фальшивыхъ атакъ, перешелъ съ арміею черезъ этотъ ручей подъ страшнымъ пушечнымъ огнемъ; несмотря затѣмъ на жестокія нападенія турецкой конницы, выбилъ турокъ съ занимаемыхъ ими высотъ, захвативъ весь лагерь и сорокъ двѣ пушки. Эта побѣда рѣшила и участь Хотина. Послѣдній, по малочисленности своего гарнизона, не захотѣлъ сопротивляться и, при первомъ же появленіи подъ его стѣнами фельдмаршала, городъ тотчасъ же сдался. Занявъ 31 августа Хотинъ, Минихъ преслѣдовалъ непріятеля за рѣку Прутъ, переправился черезъ нее, соорудилъ крѣпостцы на ея берегахъ, выгналъ Молдавскаго господаря изъ его владѣній за Дунай и мечталъ о переходѣ на правый берегъ, о завоеваніи Константинополя и образованіи особаго Молдавскаго княжества, намѣреваясь сдѣлаться господаремъ Молдавскимъ, подобно тому, какъ Биронъ былъ герцогомъ Курляндскимъ. Надежды его однако не осуществились. Союзники Россіи, австрійцы, вступили съ Турціей въ переговоры и заключили въ Бѣлградѣ миръ, къ которому вслѣдъ затѣмъ, 7 сентября 1739 года, присоединилась и Россія. Въ декабрѣ войска наши были отозваны изъ Молдавіи и фельдмаршалъ, въ годовщину Бѣлградскаго мира (7 сентября 1740 года), получилъ званіе подполковника л.-гв. Преображенскаго полка, шпагу и знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, осыпанные брилліантами и ежегодную пенсію въ пять тысячъ рублей.

17 октября 1740 года скончалась Императрица Анна Іоанновна. Минихъ, присутствовавшій при послѣднихъ часахъ ея жизни, просилъ Бирона принять регентство во время малолѣтства Іоанна Антоновича и содѣйствовалъ составленію завѣщанія Императрицы въ этомъ смыслѣ. Когда же Биронъ сдѣлался регентомъ, Минихъ сблизился съ Анной Леопольдовной и совершилъ извѣстный переворотъ 8 ноября 1740 года: Биронъ былъ арестованъ и, впослѣдствіи, сосланъ въ Пелымъ, Анна Леопольдовна провозглашена правительницей, самъ онъ сдѣлался первымъ министромъ, достигнувъ, такимъ образомъ, необыкновеннаго могущества. На другой день по низверженіи Бирона Минихъ назначалъ награды первѣйшимъ сановникамъ. Чтобы удержать на службѣ графа Остермана, онъ представилъ его въ великіе адмиралы, князя

Черкасскаго въ канцлеры, графа Головкина въ вице-канцлеры, а прочимъ назначилъ Андреевскія и Александровскія ленты, мужу правительницы, Антону Ульриху, предоставилъ званіе генералиссимуса всѣхъ войскъ. Составленное имъ въ этомъ родѣ росписаніе было утверждено правительницей, которая пожаловала ему единовременно сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартенбергское, въ Силезіи, принадлежавшее Бирону, и произвела сына Миниха въ оберъ-гофмаршалы. Остерманъ, покровительствовавшій ему прежде, не могъ равнодушно смотрѣть на таковое возвышеніе Миниха и сталъ подготовлять его ниспроверженіе. Съ этою цѣлью онъ всегда старался поссорить съ Минихомъ отца Императора, Антона Ульриха, возбуждая вь немъ недовольство тѣмъ, что фельдмаршалъ слишкомъ вмѣшивается въ дѣла генералиссимуса по управленію войскомъ. Частыя столкновенія, происходившія между ними, имѣли послѣдствіемъ охлажденіе правительницы къ Миниху, который и былъ вынужденъ подать въ отставку. 6 марта 1741 года онъ былъ уволенъ съ ежегодной пенсіей въ пятнадцать тысячъ рублей. Послѣ новаго переворота, возведшаго на престолъ Императрицу Елисавету, Минихъ и Остерманъ были преданы уголовному суду. Перваго обвиняли въ государственной измѣнѣ, въ содѣйствіи побѣгу Станислава Лещинскаго изъ Данцига, въ проискахъ противъ Цесаревны Елисаветы, въ подсыланіи къ ней шпіоновъ, въ потворствѣ Бирону, хищеніи казны и т. п. Сенатъ приговорилъ его къ четвертованію, а Остермана къ колесованію. На Васильевскомъ островѣ, противъ зданія двѣнадцати коллегій, былъ сооруженъ эшафотъ, на который 18 января 1742 года и были возведены осужденные. Но уже подъ топоромъ палача имъ объявили помилованіе: смертная казнь замѣнена ссылкой. Минихъ былъ отправленъ въ тотъ самый Пелымъ, куда онъ сослалъ Бирона. Супруга фельдмаршала и его другъ, пасторъ Мартенсъ, добровольно раздѣлили съ нимъ его участь. По дорогѣ туда, въ Казани, онъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго везли въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста; два грозныхъ когда-то временщика, павшіе почти съ одинаковой высоты, узнали другъ друга и молча поклонились.

Двадцат лѣтъ прожилъ Минихъ въ Пелымѣ. Подлѣ своего домика завелъ небольшой огородъ, молился Богу, обучалъ дѣтей Пе-

лымскихъ жителей, а по смерти друга своего Мартенса заступилъ его мѣсто, самъ совершалъ богослуженія, говорилъ поученія и сочинялъ духовныя пѣсни, написалъ нѣсколько трактатовъ по фортификаціи и проектъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы, чертилъ военные планы, излагалъ мнѣнія о разныхъ перемѣнахъ въ русскихъ провинціяхъ. Но труды его бо́льшею частью погибли. Одинъ изъ приставленныхъ къ нему солдатъ донесъ, что, вопреки приказанію, служители доставляютъ ему чернила и перья. Опасаясь розыска, Минихъ вынужденъ былъ предать огню всѣ свои бумаги. Помимо этого, онъ часто посылалъ въ Петербургъ различные проекты съ просьбою о помилованіи и эти посылки были такъ часты, что, около 1746 года, были даже запрещены, но съ 1749 года возобновились опять [1]).

Со смертью Императрицы Елисаветы окончилась и его опала. Указомъ Петра III—въ 1762 году—Минихъ былъ возвращенъ изъ ссылки. Императоръ прислалъ ему шпагу, возвратилъ ордена, графское достоинство и чинъ генералъ-фельдмаршала, принялъ его весьма милостиво и подарилъ ему меблированный домъ. Однако онъ не сошелся съ своимъ благодѣтелемъ, Императоромъ, такъ какъ не сочувствовалъ ни замышляемой имъ войнѣ съ Даніей, ни введенію въ русской арміи прусскаго обмундированія. Во время іюльскаго переворота (1762) Минихъ находился при Императорѣ и совѣтовалъ ему ѣхать въ Ревель, а оттуда, на русской эскадрѣ, за границу и съ голштинскими войсками вновь придти добывать престолъ. Когда же дѣло Петра было окончательно проиграно, онъ присягнулъ Екатеринѣ и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ Рогервикскимъ, Ревельскимъ, Нарвскимъ, Кронштадтскимъ портами и Ладожскимъ каналомъ. Здѣсь онъ, главнымъ образомъ, занимался постройкой Рогервикской гавани, для которой, еще по порученію Петра Великаго, составилъ чертежъ. Восьмидесятилѣтній старецъ часто писалъ къ Императрицѣ, называя ее божественной [2]). Екатерина забавлялась надъ его учти-

---

[1]) Одно изъ такихъ писемъ, имѣющее значеніе автобіографической записки, писанное на имя канцлера гр. Безстужева-Рюмина, помѣщено въ Русскомъ Архивѣ 1866 г., стр. 171.

[2]) Divine Impératrice! Celeste et souveraine Princesse de mon coeur et de mon âme! Rien n'égale la candeur, l'intégrité, l'ardeur et les flammes de mon coeur et de mon âme, attachée à Vos interêts etc. Je me prosterne avec soumission et candeur aux pieds adorables de ma très belle, très

выми выраженіями. «Наши письма,— отвѣчала ему она, — были-бы похожи на любовныя объясненія, если бы ваша патріархальная старость не придавала имъ достоинства». Она увѣряла его въ своемъ отличномъ довѣріи, говорила, что довольна всѣми его трудами, знаетъ величіе его души, умѣетъ цѣнить его способности и что съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета всегда для него открыта. Одинъ изъ ервыхъ экземпляровъ своего «наказа» она передала Миниху съ просьбой прочитать и сообщить ей свое мнѣніе.

Лѣтомъ 1766 года Минихъ заложилъ тройной шлюзъ на Ладожскомъ каналѣ; осенью ѣздилъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ, осмотрѣлъ производившіяся подъ его начальствомъ работы и, послѣ кратковременной болѣзни, скончался, отъ старческаго истощенія силъ, 16 октября, на восемьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Похороненъ въ своемъ имѣніи Луніи, въ Лифляндіи, недалеко отъ Дерпта.

Графъ Минихъ былъ высокаго роста, имѣлъ выразительный взглядъ, твердый характеръ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ и предпріимчивъ; не зналъ усталости, мало спалъ; въ высшей степени гордый и честолюбивый, онъ приказалъ изобразить въ своемъ Петербургскомъ домѣ турокъ въ оковахъ, знамена и проч., что напоминало ему о его боевыхъ походахъ; былъ необыкновенно взыскателенъ, лукавъ и жестокъ; стоя на ряду съ лучшими инженерами и полководцами своего времени, онъ не дорожилъ для своей славы кровью ввѣренныхъ ему солдатъ, гибнувшихъ во множествѣ отъ голода, холода и различныхъ болѣзней. Походъ въ Крымъ, напримѣръ, стоилъ Россіи около 30 тысячъ человѣкъ, во время похода въ Бессарабію (1738 г.) отъ болѣзней, въ особенности отъ поноса и скорбута, умерло 11060 человѣкъ солдатъ и 5000 казаковъ; въ пренебреженіи къ древностямъ и искусству его поступки доходили до вандализма: въ 1732 году, обнося старый Кіевъ валомъ, онъ засыпалъ землею и частью взорвалъ порохомъ «Златыя врата», сооруженныя въ началѣ XI вѣка Великимъ Княземъ Ярославомъ.

Изъ сочиненій его извѣстны: «Очеркъ, дающій понятіе объ

---

charmante et adorable Princesse, qui seule fait ma félicité et mon paradis, Lui étant devoué et attaché d'une manière la plus indissoluble et pour jamais. De ma Divinité etc. См. письма фельдмаршала графа Миниха къ Императрицѣ Екатеринѣ II въ XVI части магазина Бишинга.

образѣ правленія въ Имперіи Россійской», составленный, какъ предполагаютъ, для Императрицы Екатерины, съ ея согласія, въ которомъ онъ старается доказать необходимость учрежденія государственнаго совѣта, чтобы наполнить пустоту между верховною властью и властью сената и, кромѣ того, Минихомъ было составлено много проектовъ по инженерной части, изъ которыхъ: «Собраніе шлюзъ и описаніе работъ по большому Ладожскому каналу» признается содержащимъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи инженернаго искусства въ Россіи; въ Русскомъ Инвалидѣ (1856 г., № 12) помѣщена «Диспозиція боевого порядка и маневровъ въ генеральной баталіи»; «Проектъ о предохраненіи С.-Петербурга отъ наводненія (Журналъ главнаго управленія министерства путей сообщенія, 1859 г., т. 30); «Записки по артиллеріи», посвященныя Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (русскій переводъ напечатанъ въ 1732 году); «Дневникъ генерала Бурхарда-Христофора фонъ-Миниха»; «Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. IV, 1860 г.; «Дневникъ похода въ Крымъ», Leipzig 1843 г. и друг.

Кн. Н. Ю. ТРУБЕЦКОЙ.

*

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, генералъ- фельдмаршалъ, генералъ - прокуроръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ. Родился 26 мая 1699 года. Родоначальникъ князей Трубецкихъ [1]), князь Корибутъ, во святомъ крещенiи Дмитрiй, великiй князь Трубчевскiй, Брянскiй и Новгорода Сѣверскаго, жилъ въ XIV вѣкѣ въ Новгородѣ Сѣверскомъ и въ 1379 году вступилъ въ «подручничество» Москвы, за что получилъ Переяславль-Залѣсскiй, принималъ участiе въ Куликовской битвѣ и, помирясь съ Ягайломъ, въ 1383 году поселился въ Литвѣ, на Волыни. Одинъ изъ князей Трубчевскихъ, Андрей Ивановичъ, тѣснимый со стороны Литовскихъ государей, исповѣдывавшихъ римско-католическую религiю, предпочелъ лучше потерять власть, чѣмъ перемѣнить вѣру и былъ, такимъ образомъ, послѣднимъ

---

[1]) Гербъ кн. Трубецкихъ имѣется у П. Петрова «Исторiя родовъ русскаго дворянства», стр. 178.

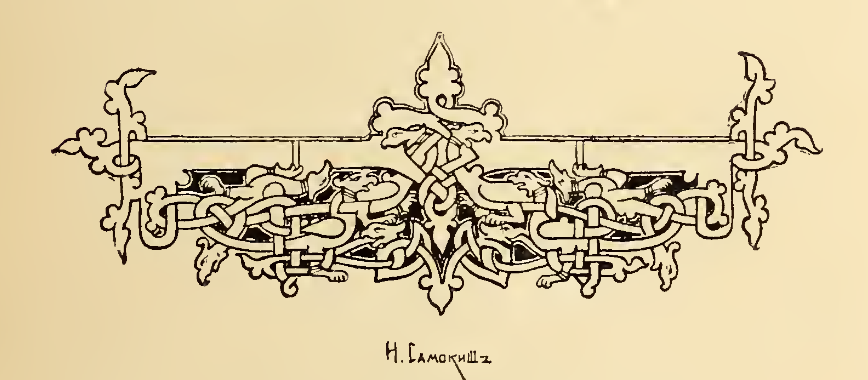
удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ, фамилія же Трубецкихъ продолжалась въ Польшѣ черезъ князя Юрія Никитича, перешедшаго въ римско-католическую вѣру съ именемъ Юрія-Вигунда-Іеронима. Сынъ послѣдняго, Петръ Юрьевичъ, былъ камергеромъ Польскаго двора и маршаломъ Стародубскимъ. Князь Юрій Петровичъ (сынъ послѣдняго) возвратился въ Россію и принялъ православіе. Отецъ Никиты Юрьевича, дѣйствительный тайный совѣтникъ Юрій Юрьевичъ, былъ женатъ дважды: первый разъ на княжнѣ Еленѣ Григорьевнѣ Черкасской, а второй—на Ольгѣ Ивановнѣ Головиной. Никита Юрьевичъ былъ его старшимъ сыномъ. Въ 1719 году онъ поступилъ ко двору Петра I волонтеромъ, а въ январѣ 1722 года записанъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, оставаясь попрежнему при дворѣ; въ 1724 г. пожалованъ въ прапорщики, а по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины I—въ камеръ-юнкеры. Соображаясь съ обстоятельствами, князь Никита Юрьевичъ ловко умѣлъ своевременно переходить на сторону сильнѣйшихъ партій и при всѣхъ совершавшихся въ то время переворотахъ сохранялъ, постепенно даже возвышаясь, свое положеніе. Императоръ Петръ II пожаловалъ ему потомственное владѣніе въ Москвѣ, на Чистыхъ прудахъ, домъ, а Императрица Анна произвела его въ 1730 году въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ поручикомъ въ кавалергардскій корпусъ. Въ 1731 году корпусъ былъ расформированъ и кн. Трубецкой получилъ назначеніе премьеръ-маіоромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Во время Польской войны за курфюрста саксонскаго Августа (1733) кн. Трубецкой состоялъ въ арміи, исправляя должность генералъ-кригсъ-комиссара, и въ этомъ же званіи оставался во время послѣдовавшей затѣмъ турецкой войны (1736—39 г.г.). Въ награду за дѣятельность по снабженію войскъ, Императрица пожаловала ему чинъ генералъ-лейтенанта (1737) и утвердила въ должности генералъ-кригсъ-комиссара (1738), а при заключеніи съ Турціей мира (1740) возложила на него орденъ св. Александра Невскаго. Въ томъ же году состоялось назначеніе его губернаторомъ въ Сибирь, но онъ отказался отъ этой должности, получивъ взамѣнъ ея чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званіе генералъ-прокурора, которое и сохранялъ въ теченіе двадцати лѣтъ, во все время царствованія Императрицы Елисаветы. При немъ сенатъ, ограниченный въ предшествовавшія царствованія верхов-

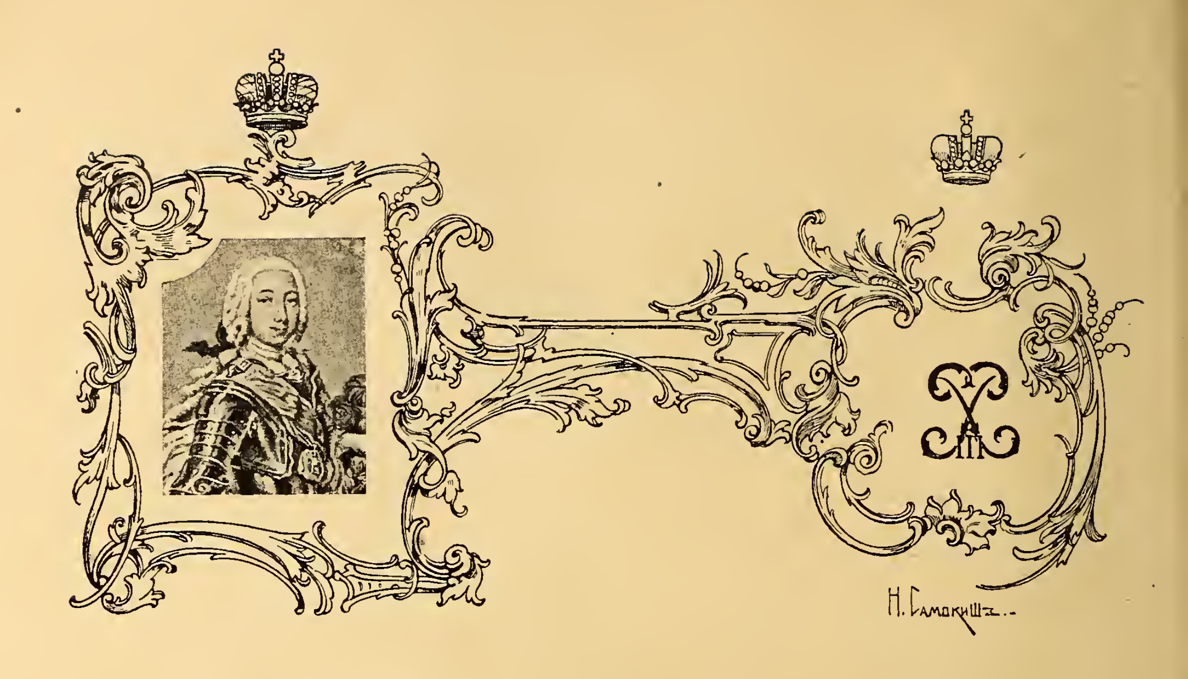
нымъ тайнымъ совѣтомъ и кабинетомъ, былъ возведенъ снова на прежнюю степень. При коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны Трубецкой былъ верховнымъ маршаломъ и получилъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, а по заключеніи въ 1744 году мира со шведами пожалованъ деревнями въ Лифляндіи. Императрица весьма благоволила къ Никитѣ Юрьевичу; въ 1753 году она наградила его бриліантовымъ перстнемъ и золотою, богато украшенною бриліантами, табакеркою, въ 1756—пожаловала въ генералъ-фельдмаршалы и въ 1760 — въ сенаторы и президенты военной коллегіи. Императоръ Петръ III пожаловалъ его, при вступленіи своемъ на престолъ, подполковникомъ, а затѣмъ и полковникомъ, Преображенскаго полка. Однако, послѣдняго званія онъ былъ лишенъ Императрицею Екатериною II, которая объявила ему при вступленіи на престолъ, что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ ей начальство надъ нимъ; ему же предложила снова званіе подполковника. Однако, Императрица Екатерина II также благоволила къ нему. При ея коронаціи Трубецкой былъ верховнымъ маршаломъ и продолжалъ оставаться въ ея царствованіе во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, пока самъ не просилъ объ увольненіи отъ службы. Важнѣйшими мѣропріятіями за время управленія его военной коллегіею было: учрежденіе воинской комиссіи подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Петра III, имѣвшей цѣлью коренныя преобразованія всего военнаго управленія, которымъ впрочемъ не суждено было осуществиться за послѣдовавшей вскорѣ кончиною Государя. Въ царствованіе Императрицы Екатерины, за время президентства кн. Трубецкого, былъ учрежденъ генеральный штабъ. Дальнѣйшія преобразованія этого царствованія были совершены при его преемникахъ. Трубецкой, какъ упомянуто выше, самъ не пожелалъ оставаться въ должности президента в. коллегіи и, 9 іюня 1763 года, былъ уволенъ съ пожизненной пенсіей, единовременной наградой въ 50.000 рублей и сохраненіемъ всѣхъ воинскихъ почестей. Скончался 16 октября 1767 г.

Князь Трубецкой состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ знаменитымъ сатирикомъ того времени, кн. Антіохомъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ, который посвятилъ ему свою седьмую сатиру и говорилъ, что Трубецкой «съ нравомъ честнымъ, тихимъ соединялъ совѣсть чистую»;

когда же узналъ о назначенiи его генералъ-прокуроромъ, выразилъ ему свои чувства въ особомъ посланiи, описалъ въ стихахъ его обязанности и, радуясь, что новое назначенiе, предоставляя много свободнаго времени, дастъ возможность возобновить переписку между ними, написалъ въ честь его слѣдующiе стихи:

«И такъ довольно терпѣлъ я урону;
«Косно безъ нихъ (писемъ) мнѣ скучны дни течь мнятся,
«Какъ попамъ праздникъ безъ пиру, безъ звону».

Графъ З. Г. ЧЕРНЫШЕВЪ.

*

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, генералъ-фельдмаршалъ; третій сынъ генералъ-аншефа графа Григорія Петровича Чернышева [1]). Происходилъ изъ стариннаго шляхтскаго рода, родоначальникъ котораго, нѣкій польскій шляхтичъ Иванъ Михайловичъ Чернышъ-Чарнецкій, еще при Царѣ Василіѣ (IV) Ивановичѣ получилъ отъ Государя въ вотчину село Конобѣево. Не имѣя дѣтей, онъ, въ 1534 году, сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ племянника, Илью Владимировича, который сталъ уже писаться Чернышевымъ и сдѣлался родоначальникомъ въ Россіи этой фамиліи. Дѣдъ Захара Григорьевича, Петръ Захаровичъ, служилъ полковникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе Царевны Софіи, а отецъ — Григорій Петровичъ—былъ сперва денщикомъ Петра I, потомъ генералъ-маіоромъ, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и сенаторомъ, при Екатеринѣ I—генералъ-поручикомъ, при Аннѣ—генералъ-аншефомъ, а во время коронаціи Императрицы Елисаветы возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Захаръ Григорьевичъ родился

[1]) См. біогр. Ал. Ив. Чернышева.

Графъ Захаръ Чернышевъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

18 марта 1722 года. Тринадцатилѣтнимъ поступилъ на военную службу и въ январѣ 1741 года пожалованъ въ капитаны. Въ слѣдующемъ году былъ отправленъ въ составѣ посольства въ Вѣну, съ званіемъ дворянина. Это путешествіе, продолжавшееся цѣлыхъ три года (1741—44), имѣло большое значеніе для всей послѣдующей его дѣятельности, такъ какъ въ продолженіе этого времени онъ непосредственно ознакомился съ Западно-Европейскими государствами, ихъ административнымъ устройствомъ и управленіемъ и усовершенствовалъ себя въ иностранныхъ языкахъ. По возвращеніи, въ 1744 году, въ Россію, онъ, благодаря своей матери, пользовавшейся благоволеніемъ Императрицы, получилъ назначеніе въ камеръ-юнкеры къ наслѣднику престола, съ чиномъ армейскаго полковника. Здѣсь Чернышевъ своими личными качествами скоро пріобрѣлъ вниманіе супруги наслѣдника, впослѣдствіи Императрицы Екатерины, и въ исходѣ 1745 года, по ея желанію, былъ командированъ во Франкфуртъ, на Имперскій сеймъ, въ качествѣ министра для защиты правъ Великаго Князя Петра Ѳедоровича, какъ герцога Шлезвигъ-Голштинскаго. Порученія этого онъ, однако, не исполнилъ и, въ скоромъ времени, возвратился въ Петербургъ. Полномочный министръ нашъ, графъ Кейзерлингъ, писалъ по этому поводу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что «Графъ Чернышевъ съ трудомъ можетъ быть употребленъ на Имперскомъ Регенсбургскомъ сеймѣ для того, что онъ есть особа греческій, а не лютеранской законъ исповѣдывающая и что по сему многія препятствія и затрудненія при сеймѣ причинятся, а слѣдовательно и интересамъ Великаго Князя больше поврежденія, нежели пользы быть можетъ». Несмотря на это, значеніе его при дворѣ возросло еще больше, но то особенное вниманіе, которымъ онъ пользовался со стороны Великой Княгини Екатерины, навлекло на него неудовольствіе Императрицы Елисаветы, и онъ былъ, въ 1748 году, отчисленъ въ армію съ прежнимъ чиномъ. Съ этого времени начинается его боевая дѣятельность. Во время похода на Рейнъ онъ командовалъ С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ; въ 1750 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1757 году участвовалъ въ битвѣ, при пораженіи пруссаковъ фельдмаршаломъ Дауномъ, при которомъ онъ состоялъ волонтеромъ и подавалъ весьма важные совѣты; въ Цорндорфскомъ сраженіи командовалъ гренадерами, и, предводи-

тельствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ въ 1760 году Берлинъ, захвативъ 57 орудій и много снарядовъ. За отличія въ этихъ дѣлахъ Чернышевъ произведенъ въ генералъ-поручики и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. По смерти Императрицы Елисаветы Императоръ Петръ III назначилъ его командующимъ присоединенными къ прусской арміи русскими войсками, а Фридрихъ Великій возложилъ на него орденъ Чернаго Орла. При вступленіи на престолъ Императрица Екатерина пожаловала его генералъ-аншефомъ, а во время коронованія (1762)—кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи, а въ слѣдующемъ году—произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ званіе президента.

Въ должности президента Чернышевъ оставался до 1774 года.

Во время управленія его военною коллегіею были сдѣланы по военному вѣдомству весьма существенныя измѣненія. Въ первомъ же году по вступленіи его въ эту должность послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ военная коллегія обязывалась подавать еженедѣльно Ея Императорскому Величеству рапорты объ исполненіи по именнымъ и сенатскимъ указамъ. Этимъ указомъ введено было единоличное начало въ системѣ управленія, такъ какъ онъ ставилъ военную коллегію въ непосредственныя сношенія съ верховною властью и дѣлалъ изъ ея президента личнаго докладчика Императрицы. Въ томъ же году при коллегіи учреждена была типографія и изданы новые штаты военной коллегіи и военной конторы (въ Москвѣ), по которымъ увеличено число работниковъ и этимъ ускорено рѣшеніе многихъ вопросовъ. Затѣмъ былъ изданъ новый штатъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, болѣе рѣзко разграничившій дѣлопроизводства по артиллерійской и инженерной частямъ; бывшая провіантская канцелярія раздѣлена на два департамента: одинъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ, а другой—для рѣшенія старыхъ; изданы новые штаты комиссаріатскихъ учрежденій, которыми опредѣлялось главному кригсъ-комиссару быть въ Москвѣ, но руководящія указанія получать изъ Петербурга отъ генералъ-кригсъ-комиссара, при которомъ образована личная канцелярія; для производства же комиссаріатскихъ операцій въ С.-Петербургѣ была образована комиссаріатская контора. Самымъ же важнымъ мѣропріятіемъ было образованіе генеральнаго

штаба, еще въ бытность Чернышева вице-президентомъ военной коллегіи, на котораго и было возложено непосредственное высшее завѣдываніе генеральнымъ штабомъ, при чемъ ему же была подчинена и образованная въ октябрѣ 1763 года секретная экспедиція военной коллегіи, на которую возлагались всѣ тайныя распоряженія по передвиженію войскъ и по сбору корпусовъ, предназначавшихся для дѣйствія. Въ 1772 году было издано новое положеніе о генеральномъ штабѣ, которымъ всему учрежденію былъ приданъ видъ особаго самостоятельнаго корпуса, непосредственно подчиненнаго главноприсутствовавшему въ военной коллегіи генералу.

Независимо отъ обязанностей по занимаемой имъ должности, графу Чернышеву было поручено въ 1772 году устройство только что присоединенной къ Имперіи Бѣлоруссіи, съ назначеніемъ первымъ генералъ-губернаторомъ этой области. Дѣятельность его по званію генералъ-губернатора Бѣлоруссіи выразилась въ учрежденіи двухъ намѣстничествъ — Могилевскаго и Псковскаго, проведеніи дорогъ и улучшеніи благосостоянія края. Въ 1782 году онъ получилъ новое назначеніе—на должность Московскаго градоначальника. Его заботами, древняя столица украсилась многими зданіями и по его собственному почину было преобразовано управленіе губерніей. Награжденный орденомъ св. Владимира I степени въ день учрежденія сего ордена, Чернышевъ скончался въ Москвѣ 29 августа 1784 года, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

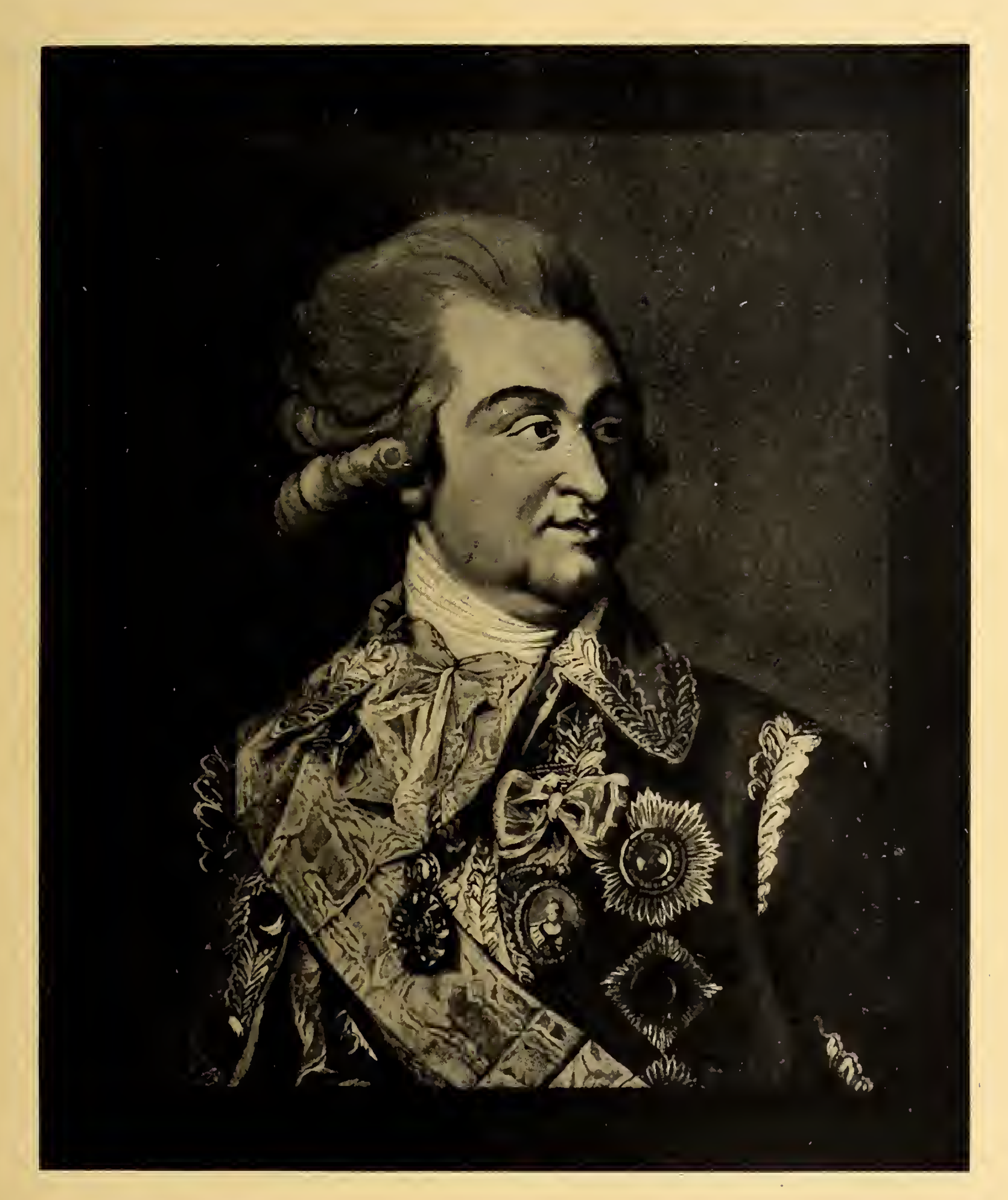
Графъ Захаръ Григорьевичъ отличался прозорливостью, трудолюбіемъ и правотою; былъ строгъ въ дѣлахъ, угрюмъ и неприступенъ: давалъ приказанія вполголоса; всѣ трепетали передъ нимъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ имѣлъ доброе сердце. Одинъ Московскій купецъ вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными выраженіями. «Возьми обратно свое прошеніе, — сказалъ ему Чернышевъ, —ты купецъ, я фельдмаршалъ, слѣдовательно, не могу обижаться твоею бранью. Совѣтую переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ». Графъ Панинъ говорилъ объ немъ, что это былъ «Военный министръ и комнатный генералъ», князь же Ф. И. Голицынъ передаетъ, что графъ Чернышевъ отличался какой то особенной способностью приводить все ему ввѣренное въ отмѣнный порядокъ.

Св. кн. Г. А.
ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

*

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ, Потемкинъ-Таврическій, генералъ-фельдмаршалъ, родился 16 сентября 1739 года. Происходилъ изъ древней польской дворянской фамиліи, переселившейся въ Россію въ XVI столѣтіи. Родоначальникъ его, Гансъ Потемпскій, выѣхалъ изъ Польши къ Великому Князю Василію Іоанновичу, принялъ святое крещеніе съ именемъ Тарасія Александровича Потемкина и былъ пожалованъ помѣстьемъ. Одинъ изъ потомковъ его, Петръ Ивановичъ Потемкинъ, при вступленіи на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, былъ отправленъ посломъ въ Вѣну, Мадридъ, Парижъ и Лондонъ. Отецъ Григорія Александровича, Александръ Васильевичъ, долгое время служилъ въ армейскихъ полкахъ, былъ во многихъ сраженіяхъ и за ранами вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника. Сына своего онъ воспитывалъ первоначально дома, а потомъ отвезъ въ Москву къ его родственнику по матери—генералъ-поручику Александру Артемьевичу Загряжскому. Здѣсь же юноша посѣщалъ въ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

теченіе нѣкотораго времени учебное заведеніе Литкеля въ Нѣмецкой слободѣ; затѣмъ, будучи записанъ рейтаромъ въ конную гвардію, поступилъ пансіонеромъ въ Московскій университетъ. Первое время онъ усердно занимался науками; въ 1756 году за отличные успѣхи былъ награжденъ золотою медалью, а въ 1757 былъ представленъ въ числѣ 12-ти лучшихъ студентовъ Императрицѣ Елисаветѣ и въ это время имѣлъ случай обратить на себя вниманіе Великой Княгини, впослѣдствіи Императрицы Екатерины II. Но университетскія занятія не могли вполнѣ удовлетворить жаждавшаго почестей и славы, честолюбиваго юношу, и онъ, переставъ посѣщать лекціи, увлекся чтеніемъ жизнеописаній великихъ полководцевъ и священныхъ книгъ. Сблизился съ монахами, съ которыми и проводилъ большую часть времени, неоднократно повторяя, что если онъ не будетъ полководцемъ, то, по крайней мѣрѣ, будетъ архіереемъ. Понявъ наклонности молодого человѣка, московскій архіепископъ Амвросій посовѣтовалъ ему поступить въ военную службу и далъ 500 рублей на дорогу въ Петербургъ. Явясь въ полкъ ефрейтъ-капраломъ, онъ пристрастился къ конной строевой службѣ, вскорѣ былъ произведенъ въ вице-вахмистры и взятъ въ ординарцы Голштинскимъ Принцемъ Жоржемъ, любимымъ дядею Императора Петра III. По восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины Великой, Потемкинъ былъ щедро награжденъ Императрицей, наравнѣ съ прочими участниками политическаго переворота. Въ чемъ, однако, заключалось его участіе въ заговорѣ, достовѣрно неизвѣстно. Нѣкоторые біографы Потемкина говорятъ, что роль его заключалась въ подготовкѣ нижнихъ чиновъ къ близкому перевороту, къ отреченію отъ недавней присяги Петру III и принесенію новой—Императрицѣ Екатеринѣ II. Бантышъ-Каменскій говоритъ, что Потемкинъ --29 іюня 1762 года—обратилъ на себя вниманіе Екатерины тѣмъ, что подалъ ей темлякъ со своей шпаги, замѣтивъ, что на ея шпагѣ не было темляка, но это опровергается тѣмъ соображеніемъ, что у вахмистра, каковымъ былъ тогда Потемкинъ, не могло быть офицерскаго темляка. Наконецъ, послѣдній варіантъ объясняетъ повышеніе будущаго князя Таврическаго тѣмъ, что онъ очень хорошо умѣлъ поддѣлываться подъ чужой голосъ, чѣмъ часто забавлялъ Григорія Орлова, который и сообщилъ объ этомъ Императрицѣ. Екатерина пожелала видѣть забавника, который отвѣчалъ ей ея же голо-

сомъ и выговоромъ, чѣмъ насмѣшилъ ее до слезъ. Послѣдній разсказъ принадлежитъ митрополиту Платону и еще менѣе объясняетъ истинное положеніе дѣлъ, и вопросъ о полученномъ Потемкинымъ чинѣ корнета и 400 душъ крестьянъ остается не разъясненнымъ и до настоящаго времени. 30 ноября того же 1762 года онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Это послѣднее званіе и близкія отношенія съ бр. Орловыми доставили ему возможность бывать часто на вечернихъ собраніяхъ Императрицы, что, въ свою очередь, послужило причиной его быстраго возвышенія. Спеціально для него создана была новая должность помощника оберъ-прокурора св. Синода и предоставлены довольно обширныя права по наблюденію за дѣйствіями членовъ св. Синода и надзору за синодальнымъ управленіемъ. Занятіе этой должности было, однако, непродолжительно. Вскорѣ его постигло несчастье, имѣвшее большое вліяніе на всю дальнѣйшую его участь. Онъ заболѣлъ горячкой и, какъ разсказываютъ, не довѣряя докторамъ, обратился къ знахарю, крестьянину Ерофеичу (давшему свое имя водочной звѣробойной настойкѣ), который незадолго передъ тѣмъ вылечилъ гр. Алексѣя Орлова. Лекарь посовѣтовалъ ему обвязать голову и глаза какой-то припаркой. Чтобы не лишиться совсѣмъ свѣта, больной завязалъ только одинъ глазъ. Сильный жаръ въ головѣ и завязанномъ глазу заставилъ его сбросить повязку. Оказалось, что на глазу было бѣльмо. Онъ сорвалъ его булавкой и окривѣлъ. Восемнадцать мѣсяцевъ провелъ Потемкинъ въ совершенномъ уединеніи, пораженный страшнымъ несчастьемъ, пока, наконецъ, братья Орловы насильно не привели его ко двору. Потемкинъ снова сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ собраній Императрицы и любимѣйшимъ ея собесѣдникомъ. Благоволеніе Государыни къ молодому человѣку возбудило къ нему недоброжелательность графа Никиты Ивановича Панина и подозрительность покровительствовавшихъ когда-то ему братьевъ Орловыхъ. Положеніе его въ это время было еще довольно шаткимъ, такъ какъ Императрица продолжала еще находиться подъ сильнымъ вліяніемъ только что упомянутыхъ лицъ. Вскорѣ по возвращеніи ко двору изъ своего добровольнаго заточенія, удостоенный наканунѣ особеннымъ вниманіемъ Императрицы, въ одинъ прекрасный день онъ получилъ повелѣніе отправиться въ Стокгольмъ съ какимъ-то неважнымъ дипломатическимъ порученіемъ.

19 апрѣля 1765 года Потемкинъ получилъ чинъ поручика, въ іюнѣ 1766—назначенъ командиромъ 9 роты, а въ 1767—былъ командированъ въ Москву для участія въ комиссіи объ уложеніи въ качествѣ опекуна депутатовъ отъ иновѣрцевъ, состоя въ то же время членомъ духовно-гражданской комиссіи. Въ 1768 году пожалованъ въ секундъ-ротмистры съ званіемъ дѣйствительнаго камергера и, какъ состоящій при дворѣ, отчисленъ отъ конной гвардіи. Но возгорѣвшаяся вскорѣ турецкая война снова призвала его къ строевой службѣ. Онъ испросилъ у Императрицы дозволеніе и поступилъ въ первую армію волонтеромъ.

Служа сначала подъ начальствомъ князя Голицына, а затѣмъ—графа Румянцева, Потемкинъ, за отличіе въ дѣлѣ подъ Хотиномъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ сраженіи 29 августа 1769 года, при разбитіи Молдаванджи-паши и Крымскаго хана, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ конницы; 4 января 1770 года въ окрестностяхъ Фокшанъ опрокинулъ за рѣку Малку десятитысячный корпусъ Солимана-паши, а черезъ мѣсяцъ оказалъ содѣйствіе генералу Штофельну въ овладѣніи крѣпостью Журжею и преслѣдовалъ, разбитыхъ гр. Румянцевымъ при Рябой Могилѣ, турокъ. Знаменитые бои при Ларгѣ и Кагулѣ доставили Потемкину ордена св. Анны 1 степени и св. Георгія 3 степени. Въ 1771 году онъ отразилъ нападеніе турокъ на Краюво, обратилъ въ бѣгство четырехтысячный отрядъ непріятеля, двигавшійся къ рѣкѣ Ольтѣ, осаждалъ крѣпость Турну и, предводительствуя небольшою дессантною флотиліею для поисковъ на правомъ берегу Дуная, подходилъ къ Силистріи. Въ 1772 году, во время мирныхъ переговоровъ, былъ произведенъ въ генералъ-поручики, а съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773) снова принялъ участіе въ битвахъ. 7 іюня переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля, а затѣмъ участвовалъ въ разбитіи арміи Османа-паши подъ Силистріей и овладѣніи его лагеремъ. Не получивъ за послѣднія отличія никакой награды, онъ обратился къ Императрицѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ себѣ, какъ доказательства Монаршаго благоволенія, званіе генералъ-адъютанта. Въ отвѣтъ Государыня пожаловала ему слѣдующій рескриптъ: «Господинъ генералъ-поручикъ. Письмо ваше г. Стрѣкаловъ Мнѣ сего утра вручилъ и Я просьбу вашу нашла столь умѣренною въ разсужденіи за-

слугъ вашихъ, Мнѣ и отечеству учиненныхъ, что Я приказала изготовить указъ о пожалованіи васъ генералъ-адъютантомъ. Признаюсь, что и сіе мнѣ весьма пріятно, что довѣренность ваша была ко Мнѣ такова, что вы просьбу вашу адресовали прямо письмомъ ко Мнѣ, а не искали побочными дорогами»...

Вслѣдъ затѣмъ—15 марта 1774 года—Потемкинъ былъ пожалованъ въ подполковники Преображенскаго полка; 19 апрѣля Король Польскій Станиславъ-Августъ пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла, а 21 апрѣля, въ день рожденія Императрицы, Потемкинъ получилъ орденъ Александра Невскаго. Теперь онъ снова сталъ посѣщать общество Императрицы. Довѣріе и благоволеніе къ нему Государыни сдѣлались съ этого времени безграничными, въ апрѣлѣ она писала ему: «Хочется Мнѣ весьма всѣ произвожденія сегодня кончить какъ гвардейскія, такъ и армейскія; но не вѣдаю, успѣю ли и изъ сего Мнѣ ожидать потомъ будетъ много недовольныхъ людей и лицъ, которыхъ всѣхъ, чаю, сегодня же или завтра увижу и таковые дни для Меня такъ пріятны, какъ пилюли принимать. Фуй, какъ хорошо быть на Моемъ мѣстѣ! Allons, encouragez Moi avec quelque chose (одобрите же Меня чѣмъ-нибудь). Вѣдь Павлу Сергѣевичу (Потемкину) достается въ генералъ-маіоры; изволишь-ли это вѣдать? Велю ему ѣхать къ Бибикову. Объ ласкѣ Моей упоминать нечего, ты самъ видѣлъ: какова Я была вчерась, такова и сегодня. Если бы ты Мнѣ пожаловалъ три дни сроку еще, Я-бъ все съ большимъ порядкомъ устроила и приготовила, а черезъ то ничего потеряно не было бы. Прощай, сударикъ [1])».

Въ концѣ апрѣля 1774 года Потемкину было отведено помѣщеніе въ покояхъ дворца; весну и лѣто онъ безотлучно находился при Императрицѣ; былъ ея непремѣннымъ совѣтникомъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, убѣдилъ графа Панина принять трудъ окончательнаго истребленія Пугачевщины, способствовалъ скорѣйшему заключенію мира съ Турціей (10 іюля); подалъ Императрицѣ мысль объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи; получилъ званіе Новороссійскаго, Азовскаго и Астраханскаго генералъ-губернатора, съ правами и преимуществами Царскаго намѣстника, и въ декабрѣ того же года по-

---

[1]) Собр. Имп. Русск. Ист. Общ., т. XIII, стр. 403.

жалованъ генералъ-аншефомъ, орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи съ правомъ предсѣдательствованія въ коллегіи. Въ 1775 году получилъ орденъ св. Георгія 2 степени «за ратные подвиги противъ турокъ въ прошедшую кампанію».

При торжествѣ заключенія Кайнарджійскаго мира—10 іюля—возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, награжденъ брилліантовою шпагою и портретомъ Императрицы для ношенія на груди. Въ слѣдующемъ году Государыня пожаловала ему, въ присоединенной отъ Польши Бѣлоруссіи, воеводство Кричевское, заселенное 14.000 душъ; подарила Аничковъ дворецъ и 100.000 рублей на ремонтъ и меблировку; пожаловала его поручикомъ Кавалергардскаго корпуса; исходатайствовала княжеское достоинство священной Римской Имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго; пожаловала въ статсъ-дамы его родительницу, Дарью Васильевну, и приблизила ко двору его сестеръ и племянницъ. Иностранные Государи стремились расположить въ свою пользу могущественнаго вельможу. Король Прусскій прислалъ ему орденъ Чернаго Орла, Датскій—Слона и Шведскій—Серафима. Словомъ, къ тому времени онъ достигъ вершины своего могущества. Однако, несмотря на внѣшнюю безпечность и самоувѣренность, онъ ревниво оберегалъ свое положеніе и не задумывался убрать становившихся на пути его ненасытнаго честолюбія. Когда, еще въ 1775 году, Государынѣ представлялся князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, красивый, молодой человѣкъ, одинъ изъ недавнихъ побѣдителей Пугачева, и обратилъ на себя особое вниманіе Императрицы, чувство зависти такъ овладѣло Потемкинымъ, что онъ уговорилъ П. А. Шепелева придраться къ нему изъ-за пустяковъ и вызвать на поединокъ. Шепелевъ исполнилъ желаніе своего покровителя и 11 ноября того же года измѣннически убилъ князя Голицына на поединкѣ.

Въ 1777 году Потемкинъ отправился для осмотра ввѣреннаго ему намѣстничества. Въ это время его чрезвычайно занималъ, выработанный имъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ, такъ называемый «Греческій проектъ», предполагавшій уничтожить Турцію и возложить корону новаго Византійскаго царства на одного изъ внуковъ Императрицы Екатерины. Устройство Новороссійскаго края должно было послужить первымъ шагомъ къ осуществленію этого плана. Въ слѣ-

дующемъ году, онъ основалъ, при устьѣ Днѣпра, городъ Херсонъ съ корабельною верфью, послѣ чего поселенія на югѣ Россіи стали быстро расти. Между тѣмъ, при помощи переговоровъ, Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей добровольно отказался отъ престола и передалъ страну въ распоряженіе русской Императрицы. Въ 1783 году были присоединены къ Россіи: Крымскій полуостровъ, островъ Тамань и вся Кубанская сторона; Царь Карталинскій и Кахетинскій, Ираклій, благодаря веденнымъ Потемкинымъ переговорамъ, присягнулъ на вѣрноподданство Императрицѣ Екатеринѣ. Водвореніе русской власти въ присоединенныхъ областяхъ было поручено кн. Потемкину, которому подчиненъ и Саратовскій край. Такимъ образомъ въ его рукахъ было сосредоточено управленіе всею Южною Россіею отъ Чернаго до Каспійскаго морей. Все это пространство, за исключеніемъ Крыма, было настолько мало заселено, что представляло почти голую степь. Потемкинъ дѣятельно принялся за колонизацію края. По его призыву стекались въ безлюдный край переселенцы со всѣхъ концовъ Европы, появились новые города и порты: Херсонскій, Севастопольскій и Феодосійскій; Черное море опоясалось крѣпостями, на мѣстѣ прежней пустыни, служившей путемъ для набѣговъ крымцевъ, черезъ каждыя 20—30 верстъ появились деревни. Во вновь возводимыхъ городахъ учреждались уѣздныя и земледѣльческія училища, въ основанной столицѣ Южнаго края—Екатеринославлѣ—предполагалось открыть университетъ.

Заслуги Потемкина высоко цѣнились Императрицей и 2 февраля 1784 года она пожаловала его чиномъ генералъ-фельдмаршала и назначила президентомъ военной коллегіи, генералъ-губернаторомъ Крыма (наименованнаго Таврическою областью) и шефомъ Кавалергардскаго корпуса.

Какъ президенту военной коллегіи, ему предстояло устранить весьма существенный недостатокъ въ системѣ военнаго управленія, выражавшійся въ слабости контроля какъ надъ хозяйственными операціями, такъ и равно и надъ службою войскъ и учрежденій. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы, онъ рѣшилъ устранить этотъ недостатокъ путемъ переустройства центральнаго военнаго управленія, съ цѣлью сосредоточить всю полноту власти въ рукахъ военной коллегіи. Въ 1785 году при военной коллегіи была учре-

ждена инспекторская экспедиція, дѣятельность которой упорядочивала и облегчала работу войсковыхъ инспекторовъ, а въ 1791 году объявлено новое устройство военной коллегіи, переустроенной по образцу адмиралтействъ-коллегіи. По новому образованію въ составъ военной коллегіи вошли: 1) канцелярія коллегіи; 2) комиссаріатскій департаментъ; 3) провіантскій департаментъ; 4) артиллерійскій департаментъ (канцелярія артиллеріи и фортификаціи); 5) инспекторская экспедиція и 6) счетная экспедиція. За генералъ-кригсъ-комиссаромъ, генералъ-провіантмейстеромъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ была оставлена полная свобода въ управленіи ввѣренными имъ департаментами, но съ обязательствомъ присутствовать въ военной коллегіи. Этимъ былъ сдѣланъ одинъ только первый шагъ къ объединенію власти въ рукахъ военной коллегіи и дальнѣйшаго своего развитія преобразованіе не получило, за смертью князя Потемкина.

Гораздо больше сдѣлалъ Потемкинъ для арміи. Вступивъ въ должность президента военной коллегіи, онъ обратилъ особое вниманіе на усиленіе защиты Оренбургскаго края, и съ этою цѣлью были сформированы шесть конныхъ баталіоновъ и одинъ драгунскій полкъ. Въ составѣ войскъ послѣдовали большія, существенныя перемѣны. Потемкинъ увеличилъ число гренадерскихъ полковъ до десяти, въ составѣ изъ 4 баталіоновъ каждый; прибавилъ два новыхъ мушкетерскихъ полка; реорганизовалъ конницу, далъ ей десятиэскадронный составъ, сформировалъ пять драгунскихъ полковъ, которые считалъ полезнѣйшими и самонужнѣйшими; увеличилъ численность легкой кавалеріи сформированіемъ семи новыхъ гусарскихъ полковъ и обращеніемъ въ регулярные 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ; сформировалъ шесть егерскихъ баталіоновъ по шесть ротъ въ каждомъ. Когда же, благодаря удобоупотребимости егерей, число ихъ значительно возросло, они были сведены въ шесть егерскихъ корпусовъ по четыре баталіона каждый. Къ первой половинѣ 1786 года наша армейская пѣхота и кавалерія достигли 260 тысячъ человѣкъ въ составѣ 5 полковъ кирасирскихъ, 19 карабинерныхъ, 10 драгунскихъ, 16 легкоконныхъ, 10 гренадерскихъ, 59 мушкетерскихъ, 7 корпусовъ и 2 баталіоновъ егерскихъ и 14 баталіоновъ полевыхъ мушкетерскихъ. Для всѣхъ этихъ войскъ 10 апрѣля 1786 года были утверждены новые штаты и табели.

Но главная заслуга Потемкина по отношенiи нашей армiи заключается въ упорядоченiи внутренняго устройства войскъ и ихъ снабженiя. Имъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ облегченiю солдатской ноши и поднятiю нравственнаго духа нижнихъ чиновъ. Преслѣдовались побои и жестокiя наказанiя, изыскивались мѣры къ улучшенiю матерiальной обстановки и доставленiю солдатамъ возможныхъ удобствъ. Спецiально съ этою цѣлью имъ былъ составленъ проектъ, удостоенный Высочайшаго одобренiя [1]), который заключался въ отмѣнѣ у нижнихъ чиновъ пудры, буклей и косъ; въ замѣнѣ длинныхъ кафтановъ куртками, узкихъ панталонъ и штиблетъ—просторными; треугольныхъ шляпъ—поярковыми касками, съ султанами изъ конскаго волоса и двумя суконными лопастями на задней части головного убора, которыя въ зимнее время могли замѣнять башлыкъ, защищая отъ холода уши и щеки.

«Завиваться, пудриться, плесть косы, -- писалъ Потемкинъ —, солдатское ли это дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что же букли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. Туалетъ солдатскiй долженъ быть таковъ, что встань, то и готовъ».

Въ обученiи и воспитанiи солдатъ Потемкинъ требовалъ, чтобы начальники имѣли крайнее попеченiе о рекрутахъ и приводили ихъ нечувствительнымъ образомъ къ первымъ познанiямъ знанiя солдатскаго. Обученiе должно состоять въ ровномъ и непринудительномъ марпированiи, въ необходимыхъ поворотахъ и построенiи, а главное, въ обученiи скорому зaряженiю и стрѣльбѣ. При обученiи строю Потемкинъ требовалъ простоты и свободы въ движенiяхъ, чтобы всѣ полки «маршировали ровно, непринужденно, но не вяло, чтобы маршъ былъ не притворный, а самый натуральный; ружьемъ чтобы дѣлали плавно и ровно; стоять подъ онымъ бодрѣе, только не окостенѣвши, какъ прежде было въ модѣ» (sic)... «Изъ всѣхъ моихъ предписанiй,— говорилъ онъ кн. Долгорукову,—ваше сiятельство, увидите, что я всегда старался изъ пѣхоты сдѣлать нѣкоторую массу».

Свѣтлѣйшiй требовалъ, чтобы войска шли въ атаку «вихремъ»,

---

[1]) «Русская Старина», 1873 г., т. VIII, стр. 723—726.

чтобы каждому солдату были внушены «духъ военный и любовь между собою, дабы при всякомъ случаѣ другъ другу помогали и не выдавали бы въ дѣлѣ; вездѣ нуженъ похвальный esprit de corps, но еще нужнѣе въ полку, которому должно быть въ близости непріятеля и его всегда безпокоить». Заботясь о здоровьѣ солдата, онъ принималъ всѣ мѣры къ улучшенію госпиталей, писалъ для нихъ инструкціи и комплектовалъ лучшими докторами, а для искорененія лихоимства ввелъ частые и строгіе инспекторскіе смотры.

Видное мѣсто принадлежитъ также Потемкину въ исторіи нашего Черноморскаго флота. Уже лѣтомъ 1783 года въ Херсонѣ былъ спущенъ на воду 74-пушечный корабль «Слава Екатерины» и 50-пушечный фрегатъ «Св. Георгій», которые и были отведены въ Севастополь, избранный главнымъ портомъ; къ 1784 году небольшая эскадра, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Войновича, уже крейсировала у береговъ Крыма, а въ 1785 году (13 августа) утвержденъ штатъ Черноморскаго адмиралтейства и флота, непосредственнымъ начальникомъ которыхъ былъ назначенъ Потемкинъ со званіемъ главнокомандующаго Черноморскимъ флотомъ. Сооруженіе флота производилось весьма спѣшно, частью изъ негоднаго матеріала, тѣмъ не менѣе, въ послѣдовавшую затѣмъ вторую турецкую войну, онъ оказалъ значительныя услуги.

Мирное присоединеніе Крыма къ Россіи не могло, конечно, нравиться Турціи, лишившейся значительной части территоріи, и она ожидала только случая, чтобы объявить Россіи войну. Быстрое заселеніе Новороссійскаго края и возведеніе крѣпостей, естественно заставляли Турцію опасаться нашего господства на Черномъ морѣ. Въ 1787 году было предпринято знаменитое путешествіе Екатерины на югъ, которое обратилось въ торжество Потемкина, съ замѣчательнымъ искусствомъ сумѣвшаго скрыть, имѣвшіяся въ дѣйствительности, слабыя стороны и выставить на видъ свои блестящіе успѣхи. Онъ сдѣлалъ со своей стороны все, чтобы придать величайшую пышность и торжественность этому путешествію. Къ пріѣзду Императрицы строились временные дворцы, пролагались удобнѣйшія дороги, сооружались тріумфальныя ворота, воздвигались цѣлые города, какъ, напримѣръ, Алешки, на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Херсона: въ октябрѣ 1786 года его еще не существовало, а въ апрѣлѣ 1787 года городокъ былъ по-

строенъ и заселенъ малороссами и запорожцами. Въ свитѣ Императрицы находились Польскій Король и Австрійскій Императоръ Іосифъ, иностранные послы и другія знатнѣйшія лица. Въ числѣ послѣднихъ находился принцъ де-Линь, который описалъ путешествіе Екатерины. «Путешествіе Императрицы,—говоритъ онъ въ своихъ запискахъ,—можно назвать волшебнымъ. На каждомъ почти шагу встрѣчали мы нечаянное, неожиданное. Тамъ видѣли эскадры, тамъ конные отряды, тамъ освѣщеніе, на нѣсколько верстъ простиравшееся; здѣсь сады, въ одну ночь сотворенные. Повсюду увѣнчивалась Екатерина торжествами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и восторговъ».

Возвратясь въ С.-Петербургъ, Екатерина повелѣла правительствующему сенату изготовить похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ фельдмаршала князя Потемкина: въ присоединеніи къ Россіи Тавриды, въ успѣшномъ заселеніи Екатеринославской губерніи, строеніи городовъ и созданіи Черноморскаго флота, съ прибавленіемъ ему наименованія Таврическаго.

Это торжественное путешествіе русской Императрицы окончательно подорвало терпѣніе Порты. Съ завистью смотрѣли также на него и другія враждебныя въ то время намъ государства—Франція и Англія. Подстрекаемая послѣдними, Турція рѣшила объявить Россіи войну: въ Константинополѣ потребовали отъ русскаго посланника Булгакова возвращенія Крыма и заключили его въ Семибашенный замокъ. 7 сентября 1787 года былъ обнародованъ манифестъ о разрывѣ съ Турціею. Императрица, пригласивъ къ содѣйствію австрійскаго Императора Іосифа, выставила на югѣ двѣ арміи: Украинскую—подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго и Екатеринославскую—подъ предводительствомъ князя Потемкина Таврическаго. Первая, въ составѣ 32.000, вступила въ Подолію, а на вторую, состоявшую изъ 78.000, была возложена защита юго-западнаго края. Потемкинъ началъ съ того, что уничтожилъ тяготившія русскую армію рогатки и занялся пріисканіемъ побочныхъ средствъ для усиленія боевой готовности арміи. Обратилъ въ казачью службу однодворцевъ, поселенныхъ по бывшей Украинской линіи, сформировалъ команды изъ запорожцевъ, вольные греческіе и армянскіе дивизіоны и даже обратилъ своихъ крѣпостныхъ въ казаковъ. Планъ кампаніи былъ

принятъ оборонительный; наступательныя дѣйствія были предоставлены Черноморскому флоту. Наши суда вышли въ море въ началѣ сентября съ цѣлью истребить или запереть, стоявшую у крѣпости Варны, турецкую эскадру. Но сильная буря разсѣяла ихъ и въ теченіе восьми дней носила по морю. Одинъ фрегатъ потерпѣлъ крушеніе; 70-ти пушечный корабль «Марія Магдалина», потерявъ всѣ мачты, былъ взятъ въ плѣнъ турками; ихъ же эскадра появилась въ водахъ Очакова. Потемкинъ упалъ духомъ и думалъ уже объ уступкахъ. Императрица въ письмахъ неоднократно поддерживала его бодрость. И только послѣ удачной защиты Кинбурна Суворовымъ, Потемкинъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе и осадилъ Очаковъ, который къ концу 1788 года, т. е. черезъ годъ, былъ взятъ штурмомъ. Свѣтлѣйшій самъ неоднократно выказывалъ рѣдкую личную храбрость и хладнокровіе. 25 іюля онъ осматривалъ редутъ на берегу Чернаго моря подъ ядрами, пускаемыми съ Очакова, при чемъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него былъ убитъ артиллерійскій фурлейтъ, а въ другомъ мѣстѣ, на рекогносцировкѣ, смертельно раненъ находившійся близъ него генералъ Синельниковъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ Потемкинъ оставался совершенно спокоенъ и острилъ по поводу непрерывно сыпавшихся снарядовъ, такъ что находившійся въ его свитѣ принцъ де-Линь даже замѣтилъ ему: «вижу, что для вашего развлеченія необходимо пускать мимо васъ пушечныя ядра». Трофеями нашей побѣды были: триста десять пушекъ и мортиръ, сто восемьдесятъ знаменъ, множество оружія и плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находились: трехбунчужный паша, Гуссейнъ, и три четырьбея, командовавшіе галерами и имѣвшіе достоинства двухбунчужныхъ пашей. Покоритель Очакова получилъ орденъ св. Георгія 1 степени, сто тысячъ рублей и осыпанную брилліантами шпагу съ надписью «за храбрость». Въ ознаменованіе дня, въ который палъ Очаковъ, онъ заложилъ, при сліяніи Ингула съ Бугомъ, городъ, который и наименовалъ Николаевымъ.

Съ наступленіемъ зимы, война прекратилась, войска были расположены на зимнихъ квартирахъ, а Потемкинъ отправился въ Петербургъ, гдѣ его ожидалъ блестящій пріемъ. За нѣсколько дней до его пріѣзда дорога, ведущая въ столицу, каждую ночь была освѣщаема на разстояніи двадцати верстъ, въ Царскомъ Селѣ были устроены

изъ мрамора тріумфальныя ворота, украшенныя орудіями и надписью изъ оды Петрова:

«Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи».

Кромѣ того Императрица написала къ его пріѣзду еще два четверостишія въ честь покорителя Очакова:

«О, пáли, пáли—съ звукомъ, съ трескомъ—
«Пѣшецъ и всадникъ, конь и флотъ,
«И самъ, со громкимъ вѣрныхъ плескомъ,
«Очаковъ, силы ихъ оплотъ.

«Расторглись крѣпки днесь заклепы,
«Самъ Бугъ и Днѣпръ хвалу рекутъ;
«Струи Днѣпра великолѣпны
«Шумнѣе въ море потекутъ».

Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ 4 февраля 1789 года, всячески чествуемый по пути, и занялъ свое обычное помѣщеніе въ Эрмитажѣ. Императрица предупредила его представленіе и сама первая посѣтила его. Этотъ примѣръ увлекъ всѣхъ придворныхъ, и они наперерывъ стремились чествовать героя, стараясь превзойти другъ друга пышностью и великолѣпіемъ. Въ совѣтахъ съ Государыней по вопросамъ о внѣшней политикѣ, во время пребыванія въ П—гѣ, Потемкинъ стоялъ за уступчивость по отношенію къ Швеціи и Турціи и даже настоялъ, чтобы въ публичномъ театрѣ не ставили оперы «Чудо-Богатырь», недавно написанной Екатериной въ видѣ каррикатуры на Шведскаго Короля Густава III.

Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга Потемкинъ былъ снова осыпанъ наградами: онъ получилъ 100.000 рублей, фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, орденъ св. Александра Невскаго, прикрѣпленный къ солитеру, стоившему сто тысячъ рублей. Въ это время графъ Румянцевъ, подъ предлогомъ болѣзни, отказался отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вся армія поступила подъ начальство князя Потемкина. Новая кампанія (1789 г.) ознаменовалась побѣдами при Галацѣ, при Фокшанахъ и Рымникѣ, на рѣкѣ Сальчѣ, и закончилась взятіемъ Бендеръ, которыя сдались ему безъ сопротивленія. Екатерина прислала Потемкину 100.000 рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный бріл-

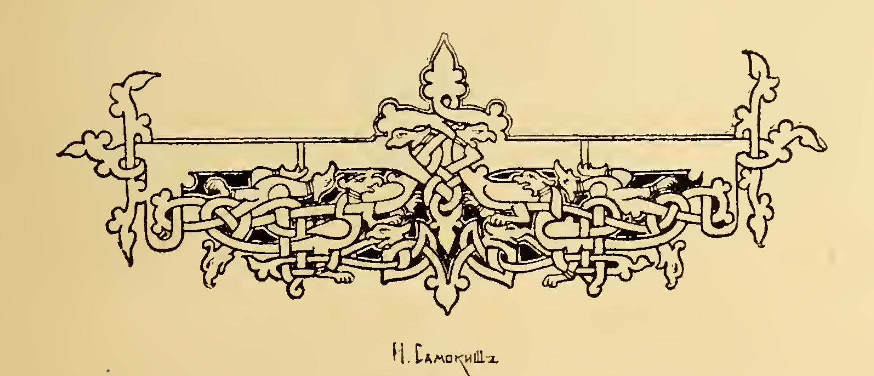
ліантами, и золотую выбитую въ честь его медаль. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ отправился въ Яссы для переговоровъ съ Константинополемъ, въ маѣ же снова открылись военныя дѣйствія. Адмиралъ Ушаковъ разбилъ турецкій флотъ на Черномъ морѣ, генералъ Германъ—Баталь-пашу на Кубани, Гудовичъ овладѣлъ Киліею, Рибасъ—Тульчею, а Суворовъ—Измаиломъ. Послѣ этихъ успѣховъ Потемкинъ снова испросилъ позволеніе явиться въ Петербургъ и въ послѣдній разъ прибылъ въ столицу, гдѣ считалъ свое присутствіе необходимымъ въ виду быстраго возвышенія Зубова. Но цѣли своей—удаленія Зубова—онъ не достигъ. Хотя Императрица попрежнему удѣляла ему все ту же долю участія въ государственныхъ дѣлахъ, но личныя отношенія ея уже нѣсколько измѣнились. Получивъ въ награду дворецъ, извѣстный подъ именемъ Таврическаго (гдѣ нынѣ Государственная Дума), украшенное драгоцѣнными каменьями платье, въ 200.000 руб., и истративъ на пиршества 850 тысячъ рублей, выплаченныхъ потомъ изъ Кабинета, онъ снова удалился въ Яссы, гдѣ дѣятельно велъ мирные переговоры, окончить которые ему уже не удалось. Получивъ злокачественную лихорадку, онъ отправился въ свой любимый Николаевъ. Выѣхавъ 5 октября 1791 года изъ Яссъ, онъ почувствовалъ, на 38 верстѣ, мучительное безпокойство, вышелъ изъ кареты, легъ на разостланномъ у дороги плащѣ и скончался подъ открытымъ небомъ. Императрица была сильно поражена смертью Потемкина. Она повелѣла соорудить ему въ Херсонскомъ соборѣ мраморный памятникъ, помѣстить въ арсеналѣ этого города его изображеніе и выбить въ честь его медаль. Впослѣдствіи Потемкину былъ сооруженъ въ Херсонѣ колоссальный монументъ; фигура изваяна знаменитымъ художникомъ Мартосомъ.

Несмотря на недостатокъ (кривой глазъ), Потемкинъ принадлежалъ къ числу красивѣйшихъ мужчинъ своего времени; былъ высокаго роста, необыкновенно строенъ и имѣлъ величавую осанку. Отзывы о немъ чрезвычайно разнообразны. Одни называли его злымъ геніемъ Императрицы Екатерины, «княземъ тьмы» (нѣмецкій романъ-памфлетъ 1794 г.: «Pansolvin, Fürst der Finsterniss und seine Geliebte»), другіе—въ томъ числѣ сама Императрица Екатерина—великимъ, геніальнымъ человѣкомъ; онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего времени, отличаясь поразительными противоположностями:

любилъ простоту и пышность; былъ гордъ и обходителенъ; хитеръ и довѣрчивъ; необыкновенно расточителенъ и нерѣдко скупъ. То онъ мечталъ о герцогствѣ Курляндскомъ, то хотѣлъ быть архіереемъ; иногда предавался кипучей дѣятельности, а въ другое время цѣлыми мѣсяцами проводилъ вечера въ гостяхъ, забывая повидимому всѣ дѣла; давалъ безъ всякой причины очаровательные праздники, затмѣвая придворныхъ своею блестящею одеждою, и по нѣсколько недѣль сряду оставался дома, лежа на софѣ въ шлафрокѣ, съ босыми ногами, обнаженной шеею, и молча игралъ въ шахматы или карты. Вкусъ его былъ какъ-то болѣзненно извращенъ: онъ ѣлъ съ жадностью, чуждою всякаго гастрономическаго изящества; пилъ умѣренно; зато во всѣхъ прочихъ страстяхъ не зналъ и не хотѣлъ знать никакой мѣры. Въ женолюбіи превосходилъ Людовика XIV или Августа II. Состоя—насколько можно судить по открытымъ въ позднѣйшее время даннымъ—тайнымъ супругомъ Императрицы Екатерины [1]), онъ окружалъ себя, особенно когда бывалъ въ Яссахъ, азіатскою роскошью и имѣлъ связи даже со своими племянницами. Въ нравственномъ отношеніи, онъ являлъ собой живое доказательство тому, что постоянное счастье и удачи всегда и во всемъ ведутъ человѣка къ пресыщенію и разочарованію. Въ послѣдніе годы своей жизни, на веселомъ пиршествѣ, онъ сказалъ окружающимъ: «Можетъ-ли человѣкъ быть счастливѣе меня: все, чего я ни желалъ, всѣ прихоти мои исполнялись какъ-будто какимъ очарованіемъ. Хотѣлъ чиновъ—имѣю, орденовъ—имѣю, любилъ играть—проигрывалъ суммы несмѣтныя, любилъ давать праздники—давалъ великолѣпные, любилъ покупать имѣнія—имѣю, любилъ строить дома—построилъ дворцы, любилъ дорогія вещи—имѣю столько, что ни одинъ частный человѣкъ не имѣетъ такъ много и такихъ рѣдкихъ... словомъ, всѣ страсти мои въ полной мѣрѣ выполняются». И, ударивъ кулакомъ по фарфоровой тарелкѣ, разбилъ ее вдребезги, вышелъ изъ-за стола и удалился въ свою опочивальню. Въ этихъ словахъ вылилась искренняя исповѣдь неизлечимо больной души, самый недугъ которой былъ пресыщеніе счастьемъ.

[1]) Кобеко, 361 — 362. Совершеніе брака, происходившее въ Петербургѣ въ церкви Самсонія на Выборгской сторонѣ, авторъ относитъ, согласно разсказу Клостера, къ 1784 году. По другимъ соображеніямъ оно должно быть отнесено къ 1774 г., къ осени по усмиреніи Пугачевскаго бунта.

Біографія Потемкина изобилуетъ анекдотическими разсказами сомнительной достовѣрности, большая часть которыхъ принадлежитъ памфлетисту Гельбигу, помѣстившему біографію Потемкина въ журналѣ «Minerva» (1797—1800). Панегирикъ П. напечатанъ племянникомъ его, А. И. Самойловымъ, въ Русскомъ Архивѣ за 1867 годъ.

Кн. Н. И. САЛТЫКОВЪ.

*

Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ, генералъ-фельдмаршалъ, родился 31 октября 1736 года. Происходилъ изъ древнѣйшей, боярскаго рода, фамиліи, родоначальникъ которой, Михаилъ Пружанинъ, «мужъ честенъ изъ Пруссъ», жилъ въ началѣ XIII вѣка. Сынъ его, Терентій, былъ бояриномъ у князя Александра Невскаго и отличился въ Невской битвѣ (1240 г.); правнукъ послѣдняго, Михаилъ Игнатьевичъ, былъ прозванъ Салтыкомъ или Солтыкомъ, откуда и произошла фамилія Салтыковыхъ. Одинъ изъ его потомковъ, бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Кривой-Салтыковъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова, неоднократно участвовалъ въ переговорахъ съ Польшей и Швеціей. При появленіи Лжедимитрія перешелъ на его сторону во время осады Кромъ; въ 1608 году уговорилъ жителей города Орѣшка, гдѣ былъ воеводою, сдаться Тушинскому вору и принималъ участіе въ переговорахъ объ избраніи на царство Королевича Владислава; въ 1611 году отправленъ во главѣ посольства въ Польшу, гдѣ и умеръ. Внуки его возвратились въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ и дочь одного изъ его потомковъ, боярина Федора, Прасковья Федоровна, была Царицею - Супругою Царя Ивана Алексѣевича

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

и матерью Императрицы Анны Іоанновны, въ царствованіе которой двое Салтыковыхъ—Василій Федоровичъ и Семенъ Андреевичъ—получили графское Россійской Имперіи достоинство. Отецъ Николая Ивановича, генералъ-аншефъ Иванъ Алексѣевичъ, былъ внучатнымъ племянникомъ Императрицы Анны и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Несмотря на свое знатное происхожденіе, Николай Ивановичъ поступилъ на службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ рядовымъ (1747) и, имѣя одиннадцать лѣтъ отъ роду, участвовалъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ въ походѣ на Рейнъ, предпринятомъ въ этомъ году Императрицей Елисаветой, съ цѣлью дать помощь Маріи Терезіи. Во время Семилѣтней войны принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ; въ 1759 году былъ посланъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ главнокомандующаго о знаменитой Франкфуртской битвѣ (1 августа) и произведенъ въ полковники. Въ 1761 году находился при осадѣ графомъ Румянцевымъ Кольберга, и, по взятіи этой крѣпости, пожалованъ въ генералъ-маіоры. Съ 1763 по 1768 годъ командовалъ русскими войсками въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую любовь и расположеніе. Въ 1769 году содѣйствовалъ князю Голицыну во взятіи Хотина, а въ слѣдующемъ году, по разстроенному здоровью, оставилъ временно армію и уѣхалъ за границу. Въ воздаяніе трудовъ его, понесенныхъ во время этихъ походовъ, Императрица Екатерина пожаловала ему орденъ св. Анны I степени (1766), чинъ генералъ-поручика (1768) и орденъ св. Александра Невскаго. За границею Николай Ивановичъ прожилъ слишкомъ три года: былъ на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣсколько времени при дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. По возвращеніи, въ 1773 году, въ отечество произведенъ въ генералъ-аншефы, съ назначеніемъ состоять при Наслѣдникѣ престола. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ Его Высочество въ Берлинъ (1776) во время обрученія его съ племянницею Прусскаго Короля, Принцессою Виртембергскою (впослѣдствіи Императрица Марія Θеодоровна); затѣмъ сопровождалъ Великаго Князя за границу, когда онъ путешествовалъ подъ именемъ Сѣвернаго графа. Многолѣтнія близкія отношенія Салтыкова къ Наслѣднику престола такъ сблизили съ нимъ Великаго Князя, что когда Николай Ивановичъ получилъ новое назначеніе (1783 г.), воспитателемъ внуковъ Императрицы, Великихъ Князей Александра и Константина

Павловичей, онъ первое время положительно не могъ переносить разлуки.

Мѣсто Салтыкова заступилъ графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. «Я его не знаю никакъ,—писалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ Салтыкову о послѣднемъ,—а слышалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разставаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься»..... Далѣе: «Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, что тебя прямо люблю, ибо первыя двѣ о семъ экспликаціи (съ Императрицею), да и дни, не безъ слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть».

Въ роли воспитателя внуковъ Императрицы Екатерины Салтыковъ также оправдалъ высокое довѣріе Государыни и заслужилъ полную любовь и довѣріе своихъ августѣйшихъ воспитанниковъ. Императоръ Александръ и впослѣдствіи всегда относился къ нему какъ къ лучшему другу и, напримѣръ, въ Отечественную войну считалъ для себя пріятнымъ подѣлиться со старикомъ своими радостями и впечатлѣніями [1]).

Въ 1782 году Николай Ивановичъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, полковники л.-гв. Семеновскаго полка, сенаторы и награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго; въ 1788 году—назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи; въ 1790—при заключеніи со шведами мира, возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, а въ 1791 — получилъ пять тысячъ крестьянъ въ новопріобрѣтенной Польшѣ. Сверхъ того, за воспитаніе Великихъ Князей ему пожаловано единовременно сто тысячъ рублей, двадцать пять тысячъ годового пенсіона, домъ въ Петербургѣ и серебряный сервизъ.

Императоръ Павелъ Петровичъ произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы (1796), назначилъ президентомъ военной коллегіи (28 ноября того-же года), пожаловалъ поручикомъ и гофмейстеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (1799) и званіемъ старшины греческаго пріорства. Въ должности президента военной коллегіи Николай Ивановичъ

[1]) См. письма Императора Александра I къ князю Н. И. Салтыкову—въ Русской Старинѣ 1874 г., т. 9, стр. 473 — 474 и 489 — 491 и Русскомъ Архивѣ, 1878 г., т. I, стр. 153 и друг.

состоялъ до 1802 года, т. е. до учрежденія министерствъ. За это время, въ центральномъ военномъ управленіи были произведены весьма существенныя измѣненія.

Начатое кн. Потемкинымъ преобразованіе по военному вѣдомству, въ смыслѣ усиленія власти военной коллегіи, было доведено до своего логическаго конца и тѣмъ самымъ подготовлена почва для перехода къ министерскому порядку управленія. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла (1796) послѣдовалъ Высочайшій указъ главнокомандующимъ доносить каждыя двѣ недѣли, черезъ секретную экспедицію военной коллегіи (переименованную впослѣдствіи въ воинскую), о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ; затѣмъ упраздненъ былъ генеральный штабъ: чины его назначены на строевыя должности, а карты и планы переданы генералъ-адъютанту Его Императорскаго Величества Кушелеву, подъ начальствомъ котораго постепенно образовалась свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Этому-же Кушелеву поручено было образовать Собственное Его Величества депо картъ и такимъ образомъ квартирмейстерская часть была выдѣлена изъ центральнаго военнаго управленія и образовала особое учрежденіе при Особѣ Его Величества. Въ 1797 году была учреждена военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія, на обязанности завѣдывающаго которой былъ возложенъ докладъ Государю по всѣмъ предметамъ, входившимъ въ Высочайшіе приказы, и объявленіе по нимъ повелѣній Его Величества. Въ томъ-же году, для высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, былъ образованъ при военной коллегіи генералъ-аудиторіатъ и уничтожены аудиторіатская экспедиція и конторы: военная и провіантская—въ Москвѣ—и коммиссаріатская—въ Петербургѣ; главный коммиссаріатъ переведенъ въ Петербургъ, а на его мѣсто въ Москвѣ повелѣно открыть контору. Коммиссаріатъ, провіантская канцелярія и канцелярія артиллеріи и фортификаціи переименованы въ экспедиціи военной коллегіи, а Московская артиллерійская контора—въ Московское артиллерійское депо.

По новому положенію, экспедиціи безъ опредѣленія коллегіи «ничего чинить, на что законовъ нѣтъ», не могли, а въ своихъ дѣйствіяхъ должны были руководствоваться исключительно опредѣленіями коллегіи, но если «на что опредѣленія отъ коллегіи экспедиціи имѣть не будутъ, въ тѣхъ дѣлахъ собою отнюдь никто ничего чинить не

дерзаетъ». Этимъ постановленіемъ почти самостоятельныя комиссаріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства были вполнѣ подчинены военной коллегіи. Въ январѣ 1798 года былъ объявленъ новый штатъ военной коллегіи, по которому ей положено состоять изъ канцеляріи и шести экспедицій: воинской, инспекторской, комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и счетной и генералъ-аудиторіата, а спустя нѣсколько времени была учреждена еще новая экспедиція—о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. Канцелярія коллегіи раздѣлялась на семь экспедицій: армейскую, гарнизонную, приказную, иностранную, рекрутскую, по ремонтной части и по учрежденіямъ о школахъ; во главѣ каждой изъ нихъ поставленъ былъ секретарь, а общее направленіе дѣлъ въ канцеляріи поручено оберъ-секретарю. Кромѣ того, въ это же время были объявлены новые штаты комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, которыми учреждались комиссаріатскія и провіантскія депо въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ и Казани. И, наконецъ, въ 1800 году военное духовенство было отдѣлено отъ епархіальнаго и, въ лицѣ оберъ-полевого священника, получило свое особое управленіе [1]).

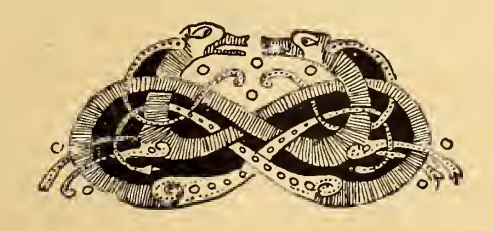
Въ царствованіе Императора Александра I Николай Ивановичъ Салтыковъ, пользуясь необыкновеннымъ довѣріемъ Государя, достигъ еще болѣе высокаго положенія. Въ день своей коронаціи Императоръ пожаловалъ ему свой портретъ съ алмазными украшеніями; во время кампаніи 1806 года поручилъ ему управленіе комитетомъ земскаго войска; въ началѣ Отечественной войны—назначилъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, поручивъ ему на время своего отсутствія управленіе внутренними государственными дѣлами; въ 1814 году (30 августа) возвелъ, съ нисходящимъ потомствомъ, въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ присвоеніемъ титула «свѣтлости», и повелѣлъ находиться при немъ офицерскому караулу.

Въ концѣ 1815 года у Н. И. Салтыкова открылась водянка, къ которой присоединился потомъ антоновъ огонь въ ногахъ. Государь часто посѣщалъ бывшаго своего воспитателя, который за нѣсколько минутъ до своей кончины благословилъ Воспитанника, прижавъ руку Монарха къ своей остывающей груди и поднявъ глаза къ небу,

[1]) Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. Н. Даниловъ, стр. 43—49.

молча призывалъ на Него Божіе благословеніе. Н. И. скончался 16 мая 1816 года, на восьмидесятомъ году жизни и на шестьдесятъ восьмомъ своего служенія. Въ день погребенія его тѣла правительствующій сенатъ, дабы почтить «мужа, многими заслугами отечеству отличившагося», постановилъ отмѣнить присутствіе и быть всѣмъ сенаторамъ на похоронахъ [1]).

Личность князя Салтыкова съ внѣшней стороны представляла въ нѣкоторомъ родѣ каррикатуру: это былъ маленькаго роста старичокъ, худощавый, сгорбленный, съ длиннымъ, острымъ носомъ; ходилъ всегда съ костылемъ, прихрамывая и поддерживая штаны, какъ будто опасаясь, что они свалятся. Былъ очень набоженъ, носилъ на шеѣ, кромѣ креста, множество маленькихъ финифтяныхъ образковъ, носилъ ихъ даже во всѣхъ карманахъ; по утрамъ долго молился; когда пришли (въ 1812 году) объявить ему о смерти его супруги, съ которою онъ прожилъ безразлучно 50 лѣтъ, то нашли его стоящимъ на колѣняхъ и читающимъ молитву: «Боже! ты соединилъ насъ на землѣ, не разлучи и на небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь на меня—вѣра моя къ тебѣ не ослабѣетъ». Вѣра и набожность спасли его отъ отчаянія, но они же открывали къ нему доступъ всякимъ ханжамъ и монахамъ. Въ свое время онъ считался умнымъ и проницательнымъ человѣкомъ, такъ какъ отлично зналъ «придворную науку», хотя въ государственныхъ дѣлахъ понималъ мало, несмотря на то, что въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ (1812—16) почти всѣ государственныя дѣла проходили черезъ его руки. Жилъ со всей семьей во дворцѣ, на полномъ содержаніи, стоившемъ 200 тысячъ рублей, имѣлъ около 22 тысячъ крестьянъ, всѣ россійскіе ордена и иностранные: Польскій—Бѣлаго Орла и Французскіе: Кармелитской Богородицы и св. Лазаря.

[1]) Бантышъ-Каменскій (біограф. фельдмаршаловъ), стр. 198.

Графъ С. К. ВЯЗМИТИНОВЪ.

*

Графъ Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ, генералъ-отъ-инфантеріи. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, родоначальникъ котораго, польскій дворянинъ Авраамъ Витоватый, былъ въ XV вѣкѣ подкоморіемъ Брянской земли. Правнукъ его, Венедиктъ, въ смутное время былъ отвезенъ плѣннымъ въ Россію и получилъ фамилію Вязмитинова. Прадѣдъ Сергѣя Кузьмича отличился въ войнѣ съ Польшей въ 1654—56 г.г. и состоялъ переводчикомъ при русскихъ послахъ за границею. Сергѣй Кузьмичъ родился въ 1749 году. Начавъ съ 1759 года, въ обсерваціонномъ корпусѣ, военную службу, онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и въ 1761 году былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ ландмилиціонный Украинскій корпусъ. Въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ подпоручики въ монетную роту. Съ 1764 года состоялъ при полку въ качествѣ оберъ-аудитора, потомъ переименованъ флигель-адъютантомъ и, наконецъ, генеральсъ-адъютантомъ премьеръ-маіорскаго чина. Въ октябрѣ 1771 г. произведенъ въ подполковники, съ прикомандированіемъ къ штабу генералъ-аншефа, графа З. Г. Чернышева, въ качествѣ адъютанта. Въ

Сергѣй Вязмитиновъ

1777 году произведенъ въ полковники; съ 1784 г. былъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку бригадиромъ, а въ 1786 году—произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ имъ же сформированнаго 4 баталіоннаго Астраханскаго полка. При самомъ открытіи, въ 1787 году, кампаніи противъ турокъ былъ командированъ съ отрядомъ гренадерскихъ и егерскихъ баталіоновъ въ помощь союзной Цесарской Императорской арміи, находившейся подъ командой генерала принца Саксенъ-Кобургскаго. Прибывъ къ мѣсту назначенія, онъ получилъ подъ свою команду отрядъ Императорско-Цесарскихъ войскъ и, занявъ впереди арміи посты противъ Хотина, неоднократно находился въ сраженіяхъ съ дѣлавшимъ вылазки непріятелемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ поступилъ въ составъ корпуса войскъ графа Салтыкова и участвовалъ въ покореніи Хотинской крѣпости, а затѣмъ назначенъ командиромъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, съ которымъ былъ въ дѣлахъ при взятіи Аккермана и Бендеръ. 1 марта онъ былъ назначенъ командующимъ Бѣлорусскимъ егерскимъ корпусомъ и правителемъ Могилевскаго намѣстничества и съ этого времени дѣятельность его принимаетъ другое направленіе. Теперь онъ выступаетъ, главнымъ образомъ, какъ администраторъ, которому суждено было впослѣдствіи стоять во главѣ военнаго министерства и другихъ высшихъ учрежденій Имперіи. Вслѣдъ за вступленіемъ въ эту должность, ему было Высочайше повелѣно построить на рѣкѣ Двинѣ гребную флотилію. Преодолѣвъ массу затрудненій по недостатку матеріаловъ, онъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и въ теченіе одной зимы имъ было построено и снаряжено 70 гребныхъ судовъ съ громадной экономіей для казны. Они обошлись въ половину дешевле постройки такого же количества судовъ въ другихъ болѣе удобныхъ мѣстностяхъ. Труды его по управленію краемъ были оцѣнены по достоинству и въ награду ихъ послѣдовало быстрое повышеніе его по службѣ. Въ 1793 году—онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики, въ 1794—назначенъ сенаторомъ и вслѣдъ затѣмъ исправляющимъ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора, а въ 1795—командующимъ войсками Оренбургскаго корпуса. Въ новое царствованіе С. К. своими обширными способностями также обратилъ вниманіе Императора Павла и заслужилъ его полное расположеніе. Въ 1796 году С. К. Вязмитиновъ былъ назначенъ шефомъ Мо-

сковскаго мушкетерскаго полка и Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1797—комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и шефомъ Иркутскаго полка, а потомъ членомъ военной коллегіи и управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ, который въ это время получилъ новое устройство и былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ. Дѣла департамента находились въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Реформа комиссаріата еще не была закончена. Требовалось составленіе штатовъ и инструкцій для комиссаріатскихъ комиссій; особенно сильно ощущался недостатокъ въ обмундированіи для войскъ, такъ какъ, благодаря введеннымъ Императоромъ Павломъ новымъ образцамъ, мундирныя вещи или приходилось передѣлывать заново, или производить новую постройку. Цѣны на сукно были страшно дороги, а кредитъ затрудненъ. Вслѣдствіе этого, департаментъ издержалъ за первый годъ значительную сумму сверхъ ассигнованной. Однако, несмотря на это, Императоръ Павелъ былъ доволенъ Вязмитиновымъ и цѣнилъ его труды. Такъ, когда Вязмитиновъ, вслѣдствіе отказа ему въ просьбѣ о переводѣ изъ статской службы въ военную чиновника, просилъ объ отставкѣ, Государь написалъ ему милостивое письмо, въ которомъ изъявилъ желаніе, чтобы онъ остался на службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ была уважена и просьба о переводѣ чиновника.

Въ 1798 году онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1799—по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ...

По восшествіи своемъ на престолъ, Императоръ Александръ I зная разностороннія дарованія генерала Вязмитинова, призвалъ его въ 1801 году снова на службу и поручилъ ему управленіе двумя Малороссійскими губерніями, которыя чрезъ два мѣсяца и были приведены въ прекрасное состояніе, послѣ чего С. К. былъ назначенъ вице-президентомъ государственной военной коллегіи.

Съ учрежденіемъ — въ 1802 году—министерствъ, генералъ Вязмитиновъ удостоенъ чести быть первымъ русскимъ военнымъ министромъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, онъ началъ свою дѣятельность съ учрежденія временной канцеляріи министра военныхъ сухопутныхъ силъ, изъ которой впослѣдствіи, послѣ многихъ преобразованій, развилась нынѣ существующая канцелярія военнаго министерства. 7 января 1803 года временная канцелярія преобразована въ

департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ; затѣмъ была упорядочена дѣятельность военной коллегіи, изданъ для нея новый штатъ и разрѣшено, въ свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей время, присутствовать въ засѣданіяхъ коллегіи всѣмъ инспекторамъ войскъ; инженерная часть выдѣлена изъ артиллерійскаго департамента и учреждена особая инженерная экспедиція. Изъ всего бывшаго тогда числа 95 крѣпостей, 56 положено было содержать на средства инженернаго департамента; всѣ онѣ были раздѣлены на 9 департаментовъ, съ частными инспекторами во главѣ, а остальныя крѣпости, со всѣми находившимися въ нихъ зданіями, переданы были въ вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ на линіяхъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской, съ отпускомъ содержанія. Утвержденъ новый штатъ канцеляріи инспектора всей артиллеріи, учрежденъ временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи. Провіантское и комиссаріатское вѣдомства были соединены подъ одной властью и временно выдѣлены въ самостоятельное вѣдомство, не подчинявшееся военному министру; преобразованъ генералъ-аудиторіатъ, получившій коллегіальное устройство; изданы новые штаты и положеніе о счетной экспедиціи; реорганизована артиллерія, усилена армія и введена дивизіонная организація; при управленіи каждой дивизіи въ мирное время учреждены провіантскія и комиссаріатскія комиссіи, которыя въ военное время подчинялись учреждавшимся ad hoc двумъ главнымъ комиссіямъ, провіантской и комиссаріатской по принадлежности, а введено земское ополченіе, изъ котораго впослѣдствіи было образовано подвижное земское войско; издано новое положеніе о раздѣленіи Имперіи на губерніи, вновь образовано пять губерній, а пограничныя—раздѣлены на 10 губернаторствъ, Астраханская губернія раздѣлена на двѣ— Астраханскую и Казанскую.

Въ 1808 году, послѣ шестилѣтней тяжелой и напряженной дѣятельности по управленію министерствомъ, С. К. Вязмитиновъ былъ уволенъ по прошенію, за болѣзнью, отъ службы.

21 апрѣля 1811 года назначенъ членомъ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта. Еще во время управленія его министерствомъ, въ 1805 году, Государь, уѣзжая на войну, поручилъ ему управленіе столицей, съ присвоеніемъ званія «главнокомандующаго», которое

Вязмитиновъ и носилъ во все время отсутствія Императора. Въ 1812 г. онъ снова управлялъ Петербургомъ и одновременно съ тѣмъ завѣдывалъ министерствомъ полиціи. Въ сентябрѣ того-же года былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ; въ 1816 году—получилъ званіе С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, а въ 1818 году—возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Умеръ въ октябрѣ 1819 года. Смерть его очень опечалила Императора Александра I. На другой день, Его Величество писалъ графу Аракчееву: «Съ большимъ нетерпѣніемъ желаю Я тебя видѣть, любезный Алексѣй Андреевичъ, почти три мѣсяца мы были разлучены. Но и кромѣ личнаго удовольствія побесѣдовать съ тобою, нужно Мнѣ и по нѣкоторымъ дѣламъ съ тобою переговорить. Смерть Сергѣя Кузьмича Меня весьма опечалила и разстраиваетъ въ Моихъ соображеніяхъ» [1]).

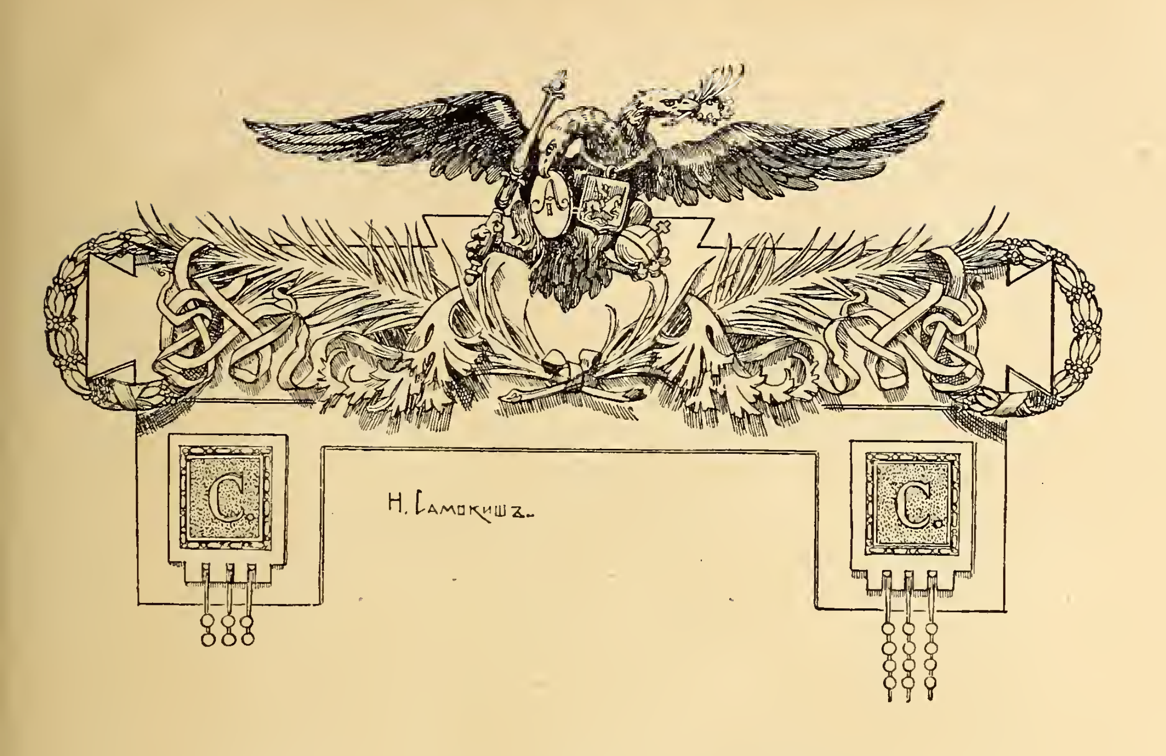
С. К. Вязмитиновъ написалъ оперу «Новое семейство». Онъ страстно любилъ театръ и, несмотря на свои семьдесятъ лѣтъ и множество работы, ежедневно бывалъ на представленіяхъ. По поводу-же распространявшихся на этотъ счетъ по городу слуховъ говорилъ: «Я глубокій старикъ, рано встаю, обѣдаю въ три часа, сплю послѣ обѣда около двухъ часовъ и оттого, скоро проснувшись и не разгулявшись, не могу вдругъ дѣлами заниматься; пускай себѣ что хотятъ говорятъ, а я знаю, что дѣлаю». Умный отъ природы и опытный въ дѣлахъ, онъ былъ очень прозорливъ и въ нѣкоторомъ отношеніи справедливъ—если не замѣшивалась какая-либо сильная протекція, которой онъ отдавалъ предпочтеніе передъ истиной,—и дѣлалъ для придворныхъ все, что угодно. Собственноручная помѣтка Государя, сдѣланная на его представленіи: «прошу больше заниматься дѣломъ, нежели приказною очисткой», заставляетъ предположить, что къ своимъ обязанностямъ по управленію военнымъ министерствомъ онъ относился не особенно серьезно. Одно изъ приближенныхъ къ Вязмитинову лицъ, Д. Б. Мертваго, сообщаетъ въ своихъ запискахъ весьма любопытныя свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ своего патрона.

С. К. имѣлъ ордена: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, св. Владиміра I ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго.

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I стр. 174.

Графъ А. А. АРАКЧЕЕВЪ.

*

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, генералъ-отъ-артиллеріи, родился 23 сентября 1769 года. Происходилъ изъ древней дворянской фамиліи. Еще въ 1607 году его отдаленный предокъ, Ѳома Аракчеевъ, жалованъ помѣстьемъ—д. Гарусовымъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины. Прадѣдъ А. А., Иванъ Степановичъ, по грамотѣ Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, получилъ «за службу предковъ и своего отца и свою собственную въ войну съ Польшею» вотчины въ погостахъ Никольскомъ и Петровско-Тихвинскомъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины; дѣдъ Андрей, въ чинѣ поручика, убитъ въ турецкомъ походѣ Миниха, а отецъ служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и, въ чинѣ поручика, вышелъ въ отставку, поселившись въ небольшомъ родовомъ помѣстьѣ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Здѣсь и протекли первые годы дѣтства Аракчеева, среди родимой семьи, подъ вліяніемъ его матери—женщины, выдававшейся изъ ряда обыкновенныхъ людей своей дѣловитостью, аккуратностью и добросовѣстностью. Эти положительныя черты, унаслѣдованныя Алексѣемъ Андреевичемъ отъ своей матери, безъ сомнѣнія подъ ея же вліяніемъ, получили дальнѣйшее развитіе. Что же касается другихъ, отрицательныхъ сто-

ронъ характера Аракчеева: его чрезмѣрной суровости и демонической жестокости, благодаря которымъ онъ и по сіе время живетъ въ памяти людей, какъ воплощеніе самой жестокости,—эти черты, полагаютъ, развились въ немъ позднѣе. Дѣйствительно-ли это такъ—судить трудно. Можно лишь утверждать, что въ характерѣ его ближайшихъ предковъ не было той жестокости, которая отличаетъ Аракчеева; и если объяснять его свирѣпость наслѣдственностью, то можно развѣ только понимать эту наслѣдственность въ смыслѣ отдаленнаго атавизма. Но едва ли въ этомъ имѣется надобность. Мы сказали, что мать его отличалась аккуратностью и добросовѣстностью, что эти черты она передала своему сыну и что подъ ея же вліяніемъ онѣ (т. е. эти черты) получили дальнѣйшее развитіе. Самъ собою напрашивается отсюда вопросъ: не является ли эта самая жестокость Аракчеева чрезмѣрнымъ, болѣзненнымъ развитіемъ унаслѣдованныхъ имъ отъ матери свойствъ характера. Аккуратность сама по себѣ—похвальное явленіе; соединенная съ добросовѣстностью—она еще лучше. Но здѣсь же заложены и сѣмена другихъ, менѣе отрадныхъ, явленій духовной жизни человѣка. На извѣстной ступени аккуратность переходитъ уже въ педантизмъ. Требовательность къ самому себѣ становится требовательностью и въ отношеніи другихъ. Неисполнительность же послѣднихъ способна приводить педантичнаго человѣка въ раздраженіе и—если онъ не способенъ сдерживать себя другими этическими мотивами, въ родѣ сознанія равноцѣнности человѣческой личности или долга передъ ближними—побуждаетъ настаивать на осуществленіи своей воли во что бы то ни стало, не разбираясь въ средствахъ. Педантизмъ—благопріятная почва для развитія жестокости характера. Воспитаніе и среда могутъ—или создать противовѣсъ печальнымъ послѣдствіямъ такого развитія въ видѣ этическихъ мотивовъ, или—довести его до своего логическаго завершенія. Посмотримъ же, каково было воспитаніе Аракчеева и какова среда, въ которой онъ находился.

Первымъ наставникомъ его былъ сельскій дьячокъ, порядившійся за одну четверть ржи и двѣ четверти овса выучить его грамотѣ и ариѳметикѣ; къ математикѣ мальчикъ чувствовалъ большую склонность и охотно занимался ею. Когда онъ подросъ, отецъ, желая дать своему сыну образованіе, отвезъ его въ Петербургъ, и, благодаря покровительству извѣстнаго русскаго мецената, Петра Ивановича Мелис-

сино, 10 октября 1783 г. помѣстилъ въ шляхетскій артиллерійскій и инженерный корпусъ. Здѣсь-то и развились, и окончательно обрисовались главнѣйшія черты характера Аракчеева. Современная ему школа далеко еще не была пропитана идеалами гуманизма. Жестокость обращенія съ воспитанниками вкоренилась въ учебныхъ заведеніяхъ того времени еще со временъ Петра Великаго: розги, плеть, кошки были излюбленными и самыми обыкновенными наказаніями. Шуваловъ сдѣлалъ значительныя попытки къ упорядоченію системы наказаній, но и онъ придерживался взгляда, что молодыхъ людей надлежитъ содержать весьма строго. При Императрицѣ Екатеринѣ II въ основу воспитанія ложатся гуманныя педагогическія идеи Локка, Монтэня, Монтескье и др. Во главѣ кадетскихъ корпусовъ появляются такіе талантливые люди, какъ графъ Ангальтъ, Мелиссино, Бецкій. Для артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго корпуса былъ изданъ въ 1762 году новый уставъ въ духѣ гуманизма. «Любовь, ласка и кротость должны были быть руководящими принципами въ системѣ воспитанія,—пишетъ Петровъ [1]).—Существовали ли онѣ на самомъ дѣлѣ—вопросъ открытый. Вѣрнѣе, что нѣтъ; если же и существовали, то какъ рѣдкое исключеніе. Бо̀льшая часть гувернеровъ, воспитателей, учителей были иностранцы; мѣнялись они очень часто, жили они между собою не въ ладу и интриговали другъ противъ друга. Естественно, что главная забота такихъ наставниковъ была о самихъ себѣ. Нѣкоторые изъ педагоговъ даже усматривали упадокъ дисциплины вслѣдствіе indulgence (излишней снисходительности) начальства и желали возвратиться къ прежней sévérité суровости». Отсюда видно, что гуманность существовала только въ теоріи, въ дѣйствительности же царила самая возмутительная грубость нравовъ и жестокость. Въ такую обстановку попалъ Аракчеевъ. Здѣсь онъ очень скоро освоился съ суровыми порядками корпуса и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, является уже самымъ ярымъ ихъ поборникомъ. Учился Алексѣй Андреевичъ хорошо, успѣхи его были поразительны. Ратчъ пишетъ: «Слабо подготовленный домашнимъ воспитаніемъ, черезъ семь мѣсяцевъ онъ перебрался уже въ верхніе классы. 9 февраля 1784 года былъ

---

[1]) П. В. Петровъ. Столѣтіе военнаго м-ва. Главное управленіе военно-учебн. заведеній, ч. I, стр. 31.

произведенъ въ капралы, съ небольшимъ черезъ два мѣсяца—въ фурьеры, а черезъ пять—въ сержанты. Аракчеевъ сталъ завиднымъ воспитанникомъ для другихъ ротъ». По окончаніи курса, 27 сентября 1787 г., онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ подпоручика арміи и, по совѣту Мелиссино, остался при корпусѣ репетиторомъ и преподавателемъ математики и артиллеріи. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ сформированіи при кадетскомъ корпусѣ, во время шведской войны, новой артиллеріи и въ составленіи краткихъ артиллерійскихъ записокъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, за что былъ переведенъ въ артиллерію и назначенъ командиромъ особой гренадерской команды, составленной изъ трехъ ротъ корпуса. Въ то же время онъ преподавалъ уроки артиллеріи и фортификаціи въ домѣ президента военной коллегіи, графа Н. И. Салтыкова, которому былъ рекомендованъ своимъ покровителемъ.

Мы уже упомянули, что Аракчеевъ очень скоро сдѣлался поборникомъ суровыхъ порядковъ корпуса. Обстановка подѣйствовала на него рѣшающимъ образомъ: характеръ его обрисовался вполнѣ. Еще будучи ученикомъ старшихъ классовъ, онъ помогалъ офицерамъ въ дѣлѣ преподаванія, подготовляя не успѣвающихъ и превращая неуклюжихъ и слабыхъ кадетъ въ хорошихъ фронтовиковъ, достигая, однако, такихъ результатовъ при помощи крайней грубости и толчковъ. «Нестерпимое звѣрство», какъ называетъ Ратчъ главнѣйшее свойство характера Аракчеева, послужило, однако, ему «на пользу» и было, быть можетъ, главнѣйшей причиной его дальнѣйшей карьеры. Начальство, видя только плоды этого «звѣрства», отличало Аракчеева передъ другими. Даже такой гуманный человѣкъ, какъ Петръ Ивановичъ Мелиссино, всегда покровительствовалъ ему и — когда Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, устраивавшій свое Гатчинское войско, нуждаясь въ хорошихъ артиллеристахъ, потребовалъ указать ему знающаго артиллерійскаго офицера—прямо указалъ ему на Аракчеева.

Въ суровой обстановкѣ провелъ Аракчеевъ семь лѣтъ корпусной жизни. Но въ еще болѣе суровую обстановку попалъ онъ въ Гатчинѣ. И если уже въ корпусѣ упрочились его звѣрскія наклонности, то здѣсь (въ Гатчинѣ) онѣ приняли вполнѣ опредѣленную форму: здѣсь окончательно сложились и окрѣпли его—правда, небогатые идеями—

взгляды на міръ, который всю жизнь представлялся ему только громадной казармой.

Личный составъ арміи Цесаревича, по свидѣтельству современниковъ, отличался крайнею пестротою; офицеры бо̀льшею частью были совершенными неучами, прибывшими изъ глухой провинціи или покинувшими по той или иной причинѣ службу въ рядахъ арміи Императрицы Екатерины; много было разныхъ иностранцевъ, служившихъ просто въ качествѣ искателей приключеній. Вигель пишетъ: «это были по бо̀льшей части люди грубые, совсѣмъ не образованные, соръ нашей арміи, выгнанные изъ полковъ за дурное поведеніе, пьянство или трусость». По отзыву же Пишчевича «Гатчинскіе офицеры были бродяги, выгнанные за разныя гнусности изъ арміи, которые, не имѣя пристанища, рады были все переносить изъ-за куска хлѣба. Гатчинская армія не помѣщала ни одного офицера, который бы помышлялъ о чести, — имъ нерѣдко придаютъ охоту къ службѣ палкой». Такая безпощадная оцѣнка, быть можетъ, преувеличена. Но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что общество это крайне вредно вліяло на Цесаревича и на его сыновей. «Въ средѣ этихъ людей, — говоритъ Шумигорскій, — Цесаревичъ постепенно разучался думать, обсуждать, совѣтоваться и пріучался цѣнить лишь исполнительность и усердіе, а на всякое представленіе или совѣтъ смотрѣть, какъ на ослушаніе».

Аракчеевъ какъ разъ пришелся по душѣ Цесаревичу. Имѣя за собою то преимущество, что былъ назначенъ въ Гатчину по рекомендаціи г. Мелиссино въ качествѣ лучшаго артиллерійскаго офицера, онъ отличался именно тѣми качествами, которыя единственно и могли быть оцѣнены въ этомъ своеобразномъ міркѣ. Аккуратность и исполнительность были основными чертами Аракчеева, и онъ явился дѣятельнымъ помощникомъ Цесаревича въ устройствѣ его войска. Черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Гатчину онъ успѣлъ уже освоиться съ окружавшей его обстановкой и сдѣлался незамѣнимымъ для Цесаревича. Не было отрасли, въ которой онъ не принималъ бы участія. Однако же главнымъ образомъ дѣятельность его была обращена на артиллерію, которую онъ очень быстро привелъ въ образцовый порядокъ и дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе которой уже за предѣлами Гатчины опирается также во многомъ на его дѣятельность. Ратчъ

небезосновательно находитъ [1]), что преобразованія, коснувшіяся артиллеріи по воцареніи Павла «несли свое начало, какъ и многое другое, изъ Гатчины; творцомъ идей этихъ преобразованій былъ почти исключительно Цесаревичъ, встрѣтившій незамѣнимаго исполнителя въ Аракчеевѣ, энергія котораго не знала предѣловъ». Лишь только онъ «подтянулъ» артиллерію, ему было поручено устройство классовъ для младшихъ офицеровъ и организація хозяйственной части. Въ 1796 г., кромѣ инспекціи артиллеріи, ему поручена должность инспектора пѣхоты, а вслѣдъ затѣмъ и должность Гатчинскаго губернатора, съ производствомъ въ полковники. Для характеристики его дѣятельности въ этотъ періодъ необходимо упомянуть, что своихъ прекрасныхъ результатовъ онъ достигалъ не только однимъ рвеніемъ по службѣ, но также и чрезмѣрной суровостью: ученія его продолжались по 12 часовъ въ день, во время которыхъ онъ не сходилъ съ поля, поощряя войска руганью и палками. Неизмѣнное «впредь строго взыскано будетъ» повторялось въ каждомъ его приказѣ. Вотъ два характерныхъ приказа при паролѣ, въ которыхъ сохранились слѣды его распоряженій:

«Замѣчено мною,—говоритъ онъ въ приказѣ 19 августа 1796 г.,—что многіе солдаты называютъ своихъ командировъ и офицеровъ по имени и отчеству, а оное запрещено Его Императорскимъ Высочествомъ, что и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ отъ этого людей *отучить, ибо впредь уже оное мною строго взыскано будетъ*». Или въ приказѣ отъ 4 сентября: «Господамъ баталіоннымъ командирамъ Его Императорскаго Высочества и Его Высочества К. П. и маіора Федорова рекомендую впредь знать, *что должно дѣлать, когда я проѣзжаю по фрунту*, если баталіонъ идетъ на ученіе, ибо забываютъ, что я ихъ инспекторъ, то впредь уже мною *взыскано будетъ, какъ слѣдуетъ и чего достойно за оное ожидать*».

Самъ Аракчеевъ разсказывая впослѣдствіи о своей службѣ въ войскахъ Цесаревича, говорилъ, что служба въ Гатчинѣ была тяжелая, но пріятная, потому что «усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправность отличены». «Наслѣдникъ престола жаловалъ меня,—говорилъ о себѣ Аракчеевъ,—но иногда и журилъ крѣпко, почти всегда за неисправность другихъ».

---

[1]) Ратчъ, стр. 89.

Нѣтъ сомнѣнія, что Павелъ Петровичъ дѣйствительно питалъ искреннее расположеніе къ своему неутомимому и исполнительному помощнику, но не это послужило главнымъ основаніемъ дальнѣйшей судьбы Аракчеева. Здѣсь же, въ Гатчинѣ имѣло мѣсто другое, болѣе серьезное явленіе: здѣсь создалась та дружба, которая на всю жизнь связала будущаго временщика съ личностью Императора Александра. Вопросъ о томъ, какъ могли сочетаться два столь противоположные характера, какимъ образомъ могла возникнуть дружба между двумя столь различными по своей духовной природѣ лицами, какъ Аракчеевъ—съ одной стороны и Александръ Благословенный—съ другой, представляетъ историческую загадку. Шильдеръ, не рѣшая принципіально психологическаго вопроса, пытается дать историческое объясненіе. Признается—и не безъ основанія—за достовѣрную историческую истину, что Императрица Екатерина предъ смертью хотѣла устранить Павла отъ престола въ пользу его старшаго сына. При дворѣ говорили уже и о манифестѣ, написанномъ по этому поводу. Были переговоры Императрицы и лично съ Александромъ, отвѣтившимъ весьма уклончиво на сдѣланное ему предложеніе. Зналъ обо всѣхъ этихъ мрачныхъ слухахъ и Павелъ Петровичъ, которому оставалось въ концѣ-концовъ одно героическое средство: заставить присягнуть Великаго Князя Александра себѣ, какъ законному Императору. Свидѣтелемъ этой присяги могъ быть близкій другъ Цесаревича Алексѣй Андреевичъ.

Такъ предполагаетъ Шильдеръ. И, дѣйствительно, это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что какъ Аракчеевъ, такъ и Великій Князь Александръ, еще до вступленія Павла Петровича на престолъ, титуловали его «Императорскимъ Величествомъ» [1]). Не требуется особыхъ поясненій, что такой интимный кругъ, объединенный столь деликатной связью, имѣлъ большое значеніе для зарожденія и развитія дружбы. Другое обстоятельство, которое ставятъ историки въ параллель съ только что приведеннымъ, имѣвшее не менѣе важное значеніе для упроченія привязанности Александра къ «безъ лести преданному другу», усматривается въ томъ покровительствѣ, которое оказывалъ Аракчеевъ будущему Императору. Цеса-

---

[1]) См., напр., письмо Великаго Князя Александра отъ 25 сентября 1796 г. по поводу разныхъ дѣлъ Гатчинскихъ войскъ у Шильдера: Императоръ Александръ I, приложенія, стр. 238.

ревичъ, строго требовавшій исполненія службы, не давалъ спуску и сыновьямъ. Александръ видѣлъ въ Аракчеевѣ помощника и учителя, къ которому обращался во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Аракчеевъ же, въ свою очередь, всегда стремился покровительствовать своему высокому ученику, не жалѣя для этого ни своей энергіи, ни знаній. Придирчивый до мелочности ко всѣмъ другимъ, онъ снисходительно относился къ Великому Князю, защищалъ его передъ отцомъ, скрывая все, что могло бы его раздражать.

Такъ, поднося—уже впослѣдствіи—рапорты, подписанные Александромъ въ постели, онъ докладывалъ, что Его Высочество уже всталъ. Съ другой стороны, тонкое знаніе требованій службы и новаго устава ставили его въ отношеніи къ Александру въ положеніе «дядьки», который помогалъ своему ученику «муштровать войска». Этими обстоятельствами пытаются объяснить ту «интимную дружбу» «двухъ столь противоположнаго свойства людей», какъ говоритъ Шильдеръ. Тотъ интимный кругъ, который создался благодаря присягѣ Великаго Князя Александра своему отцу, былъ, полагаютъ, достаточнымъ для возникновенія дружбы. Дальнѣйшія же взаимоотношенія, существеннымъ элементомъ которыхъ является покровительственное отношеніе Аракчеева къ Александру, окончательно упрочили эту дружбу и создали ту форму, въ которой совмѣстились двѣ несовмѣстимыя величины. Насколько таковое объясненіе достаточно—остается открытымъ вопросомъ.

Когда было получено извѣстіе о безнадежномъ состояніи Императрицы Екатерины, Цесаревичъ Павелъ отправился въ Петербургъ. Скоро туда прискакалъ и Аракчеевъ. Цесаревичъ обрадовался его пріѣзду и сказалъ: «Смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде». Затѣмъ, приказавъ позвать В. К. Александра, онъ взялъ его руку и, соединивъ ее съ рукою Алексѣя Андреевича, промолвилъ:—«будьте навсегда друзьями». Такимъ образомъ, нарождавшаяся уже душевная связь Александра и Аракчеева получила окончательное подтвержденіе изъ устъ самого Великаго Князя-Отца, и съ этого момента началась, по словамъ самого Алексѣя Андреевича, его неразрывная дружба съ будущимъ Императоромъ. Замѣтивъ, что воротникъ Аракчеева забрызганъ грязью, Александръ далъ ему свою собственную рубашку, которую Аракчеевъ берегъ всю жизнь, какъ святыню, и въ которой послѣ кончины своей и былъ похороненъ.

День и вечеръ прошли въ томительномъ ожиданіи рокового исхода. Далеко за полночь, Аракчеевъ былъ потребованъ вновь въ кабинетъ и набрасывалъ со словъ Цесаревича разныя распоряженія, долженствовавшія быть исполненными въ самомъ непродолжительномъ времени. Удивленный ихъ грандіозностью, Алексѣй Андреевичъ сказалъ: «Ваше Высочество, но какихъ суммъ потребуетъ подобное увеличеніе и содержаніе одной только гвардіи?» «Успокойся,—возразилъ ему Павелъ,— не забывай, что у насъ теперь будетъ не 30 тысячъ, а 70 милліоновъ».

6 ноября 1796 г. Императрица Екатерина скончалась. На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ Петровичъ. Съ этого времени начинается необыкновенно быстрое повышеніе Аракчеева по службѣ: 7 ноября онъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ комендантомъ и штабъ-офицеромъ по хозяйственной части л.-гв. Преображенскаго полка, на другой день произведенъ въ генералъ-маіоры, на третій— назначенъ командиромъ своднаго гренадерскаго баталіона Преображенскаго полка, а 12 ноября пожалованъ орденомъ св. Анны 1 степени.

Новое царствованіе началось кипучею дѣятельностью въ области военныхъ реформъ. Переустройство арміи было завѣтною мечтой Павла.

Съ перваго же дня царствованія Онъ приступилъ къ кореннымъ преобразованіямъ въ войскахъ. Перемѣны эти касались не только лишь внѣшняго ихъ вида, а сказывались главнымъ образомъ на внутреннемъ бытѣ арміи, создавая новыя традиціи, новые взгляды на обученіе и дисциплину. Преслѣдуя строгое исполненіе уставовъ и соблюденіе законовъ, неумолимо карая за малѣйшее упущеніе, Императоръ добивался точнаго порядка во всѣхъ отросляхъ службы и безпрекословной исполнительности подчиненныхъ; но, къ сожалѣнію, рядомъ съ этими прекрасными требованіями, вслѣдствіе неразумнаго ихъ проведенія въ жизнь, постепенно убивался живой духъ арміи, превращая людей въ запуганныхъ и неспособныхъ къ мышленію манекеновъ. Традиціи эти, созданныя въ періодъ Павловской эпохи, надолго удержались въ русской арміи, а славные завѣты Екатерининскихъ полководцевъ были забыты и заглохли. Ближайшими помощниками Павла Петровича въ дѣлѣ воинскихъ реформъ были, очевидно, въ большинствѣ случаевъ его гатчинскіе офицеры, а во главѣ ихъ безспорно стоялъ А. А. Аракчеевъ. Для насажденія подобающихъ знаній воинскаго артикула въ духѣ Гатчинскаго экзерцирмейстерства,

въ Зимнемъ дворцѣ былъ устроенъ тактическій классъ. Наблюдающимъ за этимъ классомъ былъ назначенъ Аракчеевъ, а преподавателемъ—офицеръ бывшихъ потѣшныхъ войскъ, Каннабихъ.

Подобно другимъ гатчинцамъ, поклонникъ узкаго формализма, подражанія старому прусскому уставу и чрезмѣрной строгости, Аракчеевъ самымъ энергичнымъ образомъ обрушился на Екатерининскіе порядки, осуждая огуломъ все, что являлось послѣдствіемъ минувшаго царствованія. Въ лицѣ геніальнѣйшаго русскаго полководца, А. В. Суворова, онъ видѣлъ только тестя графа Николая Зубова; знамена Екатеринославскаго полка, почернѣвшія въ дыму сраженій, онъ называлъ «Екатерининскими юбками»; неудивительно послѣ этого, что человѣкъ, видѣвшій во всѣхъ Екатерининскихъ дѣятеляхъ только ничего не стоющихъ воиновъ, былъ и главнымъ виновникомъ удаленія Суворова въ отставку.

Въ качествѣ коменданта города С.-Петербурга, Аракчеевъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всю военную, а отчасти даже, и гражданскую жизнь столицы.

Наиболѣе хлопотъ доставляло ему правильное отправленіе караульной службы по новому уставу. Аракчеевъ не признавалъ ни малѣйшаго отступленія отъ обязанностей службы, строго карая за всякій проступокъ или случайный промахъ. Днемъ и ночью можно было видѣть его ѣздившимъ по городу и провѣрявшимъ караулы и посты. Часто приходилось офицерамъ выслушивать отъ него грубую брань, такъ какъ Аракчеевъ не стѣснялся въ выраженіяхъ; нижнимъ же чинамъ онъ поправлялъ стойку ударомъ трости. Всѣ эти проявленія его грубаго нрава вызывали со стороны офицеровъ чувство ненависти при одномъ имени Аракчеева, ненависть эту раздѣляли и солдаты. По словамъ гр. Толя, однажды въ припадкѣ гнѣва онъ собственноручно вырвалъ усы гвардейскому гренадеру—поступокъ, безусловно, прямо звѣрскій. Всѣ офицеры, прибывающіе въ Петербургъ, обязаны были ему являться, но только тѣ, отъ которыхъ онъ хотѣлъ что-нибудь вывѣдывать, пользовались ласковымъ пріемомъ. Полки были буквально завалены всевозможными слѣдствіями по поводу замѣченныхъ комендантомъ непорядковъ. Непривѣтливость и придирчивость Аракчеева отравляли службу всѣмъ его подчиненнымъ. Офицерство стало массами покидать службу, спасаясь отъ новаго режима, установленнаго въ войскахъ.

Также энергично слѣдилъ Аракчеевъ и за чистотой казармъ.

«Чистыя казармы—здоровыя казармы»,—было любимою его поговоркою и для проведенія въ жизнь этого принципа онъ также не стѣснялся въ выборѣ средствъ. Ратчъ пишетъ: «требованіе чистоты въ казармахъ доходило до такой изысканности, что нижніе чины, проводившіе большую часть дня на ученіи, для быстраго ознакомленія съ новыми строевыми правилами, по ночамъ мыли полы, двери, стѣны и окна, чистили улицы, усыпали ходы пескомъ. Казармы приняли внутри и снаружи другой видъ; мѣстности предъ казенными зданіями полковъ попеченіями Аракчеева были приведены въ порядокъ, а жителямъ столицы не было необходимости совершать дальніе объѣзды, чтобы миновать почти непроѣзжія улицы». Больничные порядки тоже получили встряску энергичнаго коменданта, и содержаніе больныхъ значительно упорядочилось.

12 декабря 1796 г. Аракчееву было пожаловано 2000 душъ крестьянъ и богатое село Грузино, сдѣлавшееся впослѣдствіи историческимъ. Въ 1797 г., въ день священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, онъ былъ пожалованъ титуломъ барона и орденомъ св. Александра Невскаго; 19 апрѣля того же года—назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ всей арміи и, вскорѣ затѣмъ, 10 августа—командующимъ Преображенскимъ полкомъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ должностяхъ. Проводя съ такою же неумолимою послѣдовательностью принципы экзерцирмейстерства и узкаго формализма, Аракчеевъ и здѣсь, въ лицѣ своихъ подчиненныхъ, очень скоро встрѣтилъ сильнѣйшую оппозицію. По словамъ современника «Преображенцы никогда не слыхали отъ своего командира слова одобренія или удовольствія—брань и угрозы всюду сопровождали его появленіе». Такое отношеніе порождало въ офицерствѣ ненависть и отвращеніе къ службѣ. Шумигорскій пишетъ: «признаки дурного настроенія проявились въ особенности въ Преображенскомъ полку, которымъ командовалъ самый жестокій изъ всѣхъ Гатчинцевъ—Аракчеевъ; его жестокость и грубость доводили офицеровъ до отчаянія, выражавшагося въ необдуманныхъ словахъ и толкахъ, а между тѣмъ, для своего оправданія, Аракчеевъ доносилъ Императору, что они мало занимаются службой. Подчиненные въ свою очередь не скрывали предъ нимъ свою ненависть, и Преображенцы усиленно распространяли по городу слухи, что главнымъ виновникомъ удаленія Суворова былъ Аракчеевъ. Недовольство полка дошло до слуха Государя, послѣдній по этому по-

воду писалъ Алексѣю Андреевичу: «Свѣдалъ я, что офицеры Ваши разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая, что если-бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они равно не угождали; то и извольте имъ сказать, что легкій способъ сіе кончить, отступиться мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставя имъ всегда таковыми оставаться, каковыми они прежде были, что я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государства».

Наконецъ, жестокость Аракчеева вызвала неудовольствіе Павла и по адресу его любимца. Государь, узнавъ изъ донесенія гр. Растопчина, что Аракчеевъ публично обругалъ Преображенцевъ, бывшихъ въ строю, и, проходя по рядамъ, билъ солдатъ тростью, предложилъ ему сдать полкъ генералъ-маіору Черткову.

Въ качествѣ генералъ-квартирмейстера Аракчеевъ также не пошелъ дальше «своего экзерцирмейстерства». Узкій формалистъ, онъ не могъ вдохнуть живой струи въ дѣятельность генеральнаго штаба, во главѣ котораго стоялъ, и о какой-либо съ его стороны иниціативѣ въ этомъ отношеніи не могло быть и рѣчи.

Недостатокъ образованія не позволялъ ему дѣйствовать сколько-нибудь самостоятельно, и, въ данномъ случаѣ, онъ былъ только простымъ исполнителемъ воли Государя. «Вѣчный труженикъ,—говоритъ Ратчъ,—проводившій охотно цѣлые часы за штатами и вѣдомостями, онъ руководился проницательнымъ умомъ и служебною опытностью, вѣрно создавалъ свои понятія и свои воззрѣнія изъ сужденія другихъ спеціалистовъ и знатоковъ, но такихъ данныхъ было недостаточно для самостоятельнаго генералъ-квартирмейстера». Дѣятельность его выразилась въ распредѣленіи офицеровъ свиты по инспекціямъ войскъ, въ усиленіи работъ въ чертежной Государя и отчасти въ усовершенствованіи производившихся съемокъ.

Было обращено также вниманіе на состояніе крѣпостей, при чемъ инженерныя работы были подвергнуты смѣтамъ и контролю, но на этой почвѣ у него возникли недоразумѣнія, послѣдствіемъ которыхъ былъ уходъ двухъ лучшихъ военныхъ инженеровъ того времени—генералъ-маіора де-Вогана и полковника Тучкова. Этимъ, въ сущности, и исчерпывается дѣятельность Аракчеева, какъ генералъ-квартирмейстера. Здѣсь онъ не сумѣлъ сдѣлать даже и того, что было имъ сдѣлано въ качествѣ коменданта (упорядоченіе караульной службы и

водворенie порядка въ столицѣ). Его организаторскій талантъ и административныя способности не нашли въ данномъ случаѣ подходящей почвы. Правда, работы его подчиненнымъ было и здѣсь много. Но работа эта, состоявшая въ безконечномъ перечерчиваніи съ утра до вечера старыхъ, никому ненужныхъ плановъ, была совершенно напраснымъ времяпрепровожденіемъ, убивавшимъ только энергію и способности свитскихъ офицеровъ, которые, какъ и всѣ соприкасавшіеся съ Аракчеевымъ, испытывали на себѣ всю тяжесть его суроваго деспотизма и неимовѣрной грубости.

Характеристикой того, какъ обращался Алексѣй Андреевичъ съ подчиненными, можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ припадкѣ ярости на молодого колонновожатаго фонъ-Фитингофа, онъ обругалъ его позорнѣйшими словами и далъ пощечину. Другая, подобная же продѣлка оказалась для него фатальной и послужила причиной его паденія. Завѣдывающій свитскими офицерами, георгіевскій кавалеръ, сподвижникъ Суворова, подполковникъ Ленъ, случайно навлекъ на себя его гнѣвъ; Аракчеевъ не поцеремонился обругать достойнѣйшаго офицера площадными словами. Послѣдній молча выслушалъ брань, а по окончаніи занятій вернулся домой, написалъ Аракчееву письмо и застрѣлился. Печальное происшествіе надѣлало шуму, вѣсть о немъ дошла до Государя, знавшаго Лена лично.

Павелъ, уже имѣвшій случай гнѣваться на своего любимца по поводу событій въ Преображенскомъ полку, на этотъ разъ рѣшился разстаться съ Аракчеевымъ. Приказомъ 1 февраля 1798 г. послѣдній былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни, съ сохраненіемъ только должности генералъ-квартирмейстера, а 18 марта, безъ прошенія, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, уволенъ въ чистую отставку. Но опала его продолжалась недолго. Чрезъ полгода, 11 августа, онъ снова былъ принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества; 22 декабря опять занялъ должность генералъ-квартирмейстера, а 4 января 1799 г. былъ назначенъ командиромъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона и инспекторомъ всей артиллеріи; 8 января ему пожалованъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 мая—графскій титулъ «за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые», при чемъ, къ поднесенному для утвержденія графскому гербу, Государь собственноручно прибавилъ надпись: «безъ лести преданъ».

Въ концѣ того же года изъ арсенала, охранявшагося карауломъ отъ артиллерійскаго баталіона, которымъ командовалъ братъ графа Аракчеева, Андрей, пропали со старой артиллерійской колесницы галунъ и золотыя кисти. Графъ донесъ Государю, что караулъ содержался отъ полка генерала Вильде, который вслѣдствіе этого былъ исключенъ изъ службы. Однако дѣло скоро объяснилось; Аракчеевъ снова попалъ въ немилость Государя и былъ отставленъ отъ службы (1 октября) «за ложное донесеніе».

Эта отставка продолжалась до 1803 г., когда Императоръ Александръ вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ А. А. 14 мая былъ снова принятъ на службу и назначенъ на прежнюю должность инспектора всей артиллеріи и командира л.-гв. артиллерійскаго баталіона. Здѣсь нелишнимъ будетъ отмѣтить заслугу Аракчеева предъ русскою артиллеріею. За время его управленія въ ней сдѣланы важныя преобразованія, главнѣйшими изъ которыхъ являются: выдѣленіе артиллерійскихъ частей въ самостоятельныя отдѣльныя единицы какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, сформированіе артиллерійскихъ бригадъ, новое изданіе штатовъ артиллеріи, развитіе ея боевыхъ средствъ, поднятіе образовательнаго ценза личнаго состава, учрежденіе сначала (1804 г.) временнаго артиллерійскаго, а затѣмъ (1808 г.) ученаго комитета, основаніе артиллерійскаго журнала (1808 г.), учрежденіе школъ и классовъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, установленіе нормальныхъ образцовъ и размѣровъ для орудій, лафетовъ и вообще матеріальной части артиллеріи, улучшеніе всѣхъ техническихъ заготовленій, порядка пріема и мног. друг. Имъ же были изданы и многія инструкціи для руководства артиллеристовъ на службѣ мирнаго и военнаго времени. Находясь въ свитѣ Государя при Аустерлицкомъ сраженіи 1805 года, онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ боевыхъ дѣйствій реорганизованной имъ артиллеріи. 27 іюля 1807 года былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи, 12 декабря назначенъ, съ сохраненіемъ всѣхъ званій, состоящимъ при Государѣ Императорѣ по артиллерійской части, а 21 декабря опредѣленъ присутствовать въ артиллерійской экспедиціи военной коллегіи. Закончившаяся Тильзитскимъ миромъ война съ Франціей обнаружила много злоупотребленій по провіантской части и вообще по военному департаменту. По Высочайшему повелѣнію было назначено строгое слѣд-

ствіе надъ виновными и провіантскимъ чиновникамъ было даже запрещено временно носить мундиры. Желая возстановить порядокъ въ военномъ вѣдомствѣ, Императоръ Александръ 13 января 1808 года призвалъ графа Аракчеева на постъ военнаго министра и, вслѣдъ затѣмъ (17 января), назначилъ генералъ-инспекторомъ всей артиллеріи съ подчиненіемъ ему комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ [1]), графъ Аракчеевъ прежде всего задался цѣлью усилить значеніе званія военнаго министра, и въ скоромъ времени ему были подчинены военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и фельдъегерскій корпусъ; затѣмъ, при военномъ министрѣ учреждена должность дежурнаго генерала, съ цѣлью освобожденія министра отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ; съ этой же цѣлью многія дѣла предоставлено рѣшать самостоятельно военной коллегіи. Потомъ былъ учрежденъ комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству; издано новое положеніе о медицинской экспедиціи, которой дано коллегіальное устройство; дано новое образованіе инженерному департаменту: всѣ крѣпости и казенныя зданія были раздѣлены на 10 округовъ, ввѣренныхъ окружнымъ командирамъ; состоявшія при провіантской и счетной экспедиціяхъ временныя счетныя комиссіи были слиты вмѣстѣ и образовано особое временное счетное отдѣленіе при счетной экспедиціи; въ арміи окончательно введена дивизіонная организація и издано положеніе о правахъ дивизіонныхъ командировъ; для свода рекрутъ учреждены въ 27 мѣстахъ Имперіи запасныя рекрутскія депо и пр. Въ это время Россія вела три войны: съ Англіей, Турціей и Персіей, а въ февралѣ 1808 года послѣдовалъ разрывъ съ Швеціей, и военныя дѣйствія затянулись до зимы. Въ арміи нѣкоторые генералы, въ виду приказанія Государя перенести театръ войны на шведскій берегъ, выставляли разныя затрудненія. Тогда въ февралѣ 1809 г. къ арміи посланъ былъ Аракчеевъ; тамъ его встрѣтили почти враждебно, но онъ своей энер-

---

[1]) При вступленіи въ должность министра, по свидѣтельству В. Р. Марченки, Аракчеевъ, обращаясь къ представителямъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, сказалъ: «Господа! рекомендую себя: прошу беречь меня, я грамоту мало знаю, за мое воспитаніе заплатилъ батюшка 4 рубли мѣдью; я долго не хотѣлъ брать этого мѣста, но Государю угодно было непремѣнно меня опредѣлить. Мнѣ ничего не надобно, а будетъ у насъ хорошо дѣло идти, вамъ вся награда».

гіей сумѣлъ приготовить все нужное къ открытію зимней кампаніи. Войскамъ было предписано готовиться къ переходу, а начальникамъ ихъ—немедленно же вести свои отряды изъ указанныхъ пунктовъ на шведскій берегъ. Дѣйствія русскихъ войскъ были блистательны: Барклай-де-Толли совершилъ славный переходъ чрезъ Кваркенъ, а графъ Шуваловъ занялъ Торнео. 5 сентября былъ подписанъ Фридрихсгамскій миръ, по которому, какъ извѣстно, къ Россіи отошли: Финляндія, часть Вестро-Ботніи до р. Торнео и Аландскіе острова. На другой день Государь препроводилъ Аракчееву собственный орденъ св. Андрея Первозваннаго при милостивомъ рескриптѣ, но графъ упросилъ Его Величество взять орденъ обратно, оставивъ себѣ на память одинъ только рескриптъ. 7 сентября послѣдовалъ Высочайшій указъ: «Въ воздаяніе ревностной и усердной службы военнаго министра графа Аракчеева, войскамъ отдавать слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ пребыванія Его Величества». Предъ открытіемъ государственнаго совѣта, Государь спросилъ графа, хочетъ ли онъ оставаться министромъ или быть предсѣдателемъ департамента государственнаго совѣта. Аракчеевъ сказалъ, что самъ лучше будетъ дядькою, нежели надъ собой имѣть дядьку. 31 декабря Государь послалъ ему въ подарокъ пару лошадей съ санями и объявилъ, что сдѣлаетъ его предсѣдателемъ департамента. 18 января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ присвоенныхъ ему въ бытность военнымъ министромъ званій члена комитета министровъ и сенатора.

Здѣсь онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возставалъ противъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, признавая это вредною для государства мѣрою.

Однако, вскорѣ послѣ назначенія Аракчеева въ государственный совѣтъ, послѣдовало временное охлажденіе къ нему Императора. Самъ Аракчеевъ, въ письмѣ своемъ къ брату Петру, сѣтуя на другихъ фаворитовъ Государя, писалъ: «Сіе все меня бы не безпокоило, ибо я уже ничего не хочу, кромѣ уединенія и спокойствія и предоставляю всѣмъ вышеписаннымъ вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ, но безпокоитъ меня то, что при всемъономъ положеніи велятъ мнѣ еще ѣхать и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пу-

галомъ мірскимъ; и я увѣренъ, что пріятели мои употребятъ меня въ первомъ возможномъ случаѣ тамъ, гдѣ имѣть я буду вѣрный способъ потерять жизнь, къ чему я и долженъ быть готовъ; вотъ Вамъ мое положеніе въ ясности». Однако, ему не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи. Въ маѣ 1812 года онъ сопровождалъ Государя изъ Петербурга въ Вильну и—съ началомъ военныхъ дѣйствій—въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ представилъ—подписанное имъ, Балашевымъ и Шишковымъ—прошеніе, убѣдившее Императора оставить армію. По возвращеніи въ Петербургъ, состоялъ членомъ особаго комитета по организаціи окружныхъ ополченій; въ первыхъ числахъ августа засѣдалъ въ другомъ комитетѣ, избравшемъ Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми арміями, и въ томъ же мѣсяцѣ сопровождалъ Государя въ Або. Еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, 17 іюня Государь снова поручилъ ему управленіе при себѣ военными дѣлами, «и съ онаго числа,—писалъ Аракчеевъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ,—вся Французская война шла черезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и Собственноручныя повелѣнія Государя Императора». Ему же поручено было отъ Имени Государя объявлять Высочайшія повелѣнія. 31 марта 1814 года Государь Собственноручно написалъ приказъ о производствѣ графа Аракчеева въ фельдмаршалы, но онъ упросилъ Монарха отмѣнить приказъ и 30 августа принялъ портретъ Его Величества для ношенія на шеѣ, возвративъ при этомъ брилліантовыя украшенія. Вторичное путешествіе Императора за границу въ 1815 году и въ Южную Россію—въ 1818 году еще болѣе приблизило къ нему графа Аракчеева. Ему первому Государь сообщилъ свои планы объ устройствѣ военныхъ поселеній и ему же было поручено ихъ образованіе. Первый опытъ военнаго поселенія войскъ былъ сдѣланъ еще въ 1809 году поселеніемъ части Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи, въ Климовичскомъ повѣтѣ, но отечественная война остановила его развитіе. Съ возвращеніемъ арміи изъ похода 1815 года, Государь приступилъ снова къ осуществленію своей идеи. Аракчеевъ повелъ дѣло очень круто и къ 1824 году сорокъ полковъ были уже разселены среди жителей губерній Новгородской, Херсонской, Могилевской и Харьковской. Соединеніе всѣхъ поселеній одного полка получило наименованіе округа, всѣмъ же поселеннымъ войскамъ было присвоено наименованіе отдѣльнаго корпуса

военныхъ поселеній, въ званіи главнаго начальника коего состоялъ графъ Аракчеевъ. Внѣшняя сторона была доведена до образцоваго порядка и до Государя доходили лишь самые преувеличенные слухи объ ихъ благосостояніи, а между тѣмъ эта новая мѣра была встрѣчена съ страшнымъ ропотомъ народа, и цѣлый рядъ бунтовъ военныхъ поселянъ былъ подавленъ съ неумолимою строгостью. Въ послѣдніе годы своего царствованія Императоръ Александръ I былъ особенно расположенъ къ графу Аракчееву. Съ безграничнымъ дружескимъ довѣріемъ дѣлился Онъ съ нимъ своими мыслями и предположеніями по вопросамъ государственнаго управленія. Наиболѣе интереснымъ изъ проектовъ, составленнымъ графомъ Аракчеевымъ по желанію Государя, является проектъ 1818 года объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостного состоянія. По его мнѣнію, мѣры къ уничтоженію крѣпостного состоянія должны были заключаться въ пріобрѣтеніи покупкою въ казну помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей съ тѣмъ, чтобы, при продажѣ крестьянъ, владѣющій ими помѣщикъ уступалъ по 2 десятины на каждую ревизскую душу, оставляя излишнее затѣмъ количество земли и угодій въ свою пользу.

22 сентября 1825 года въ имѣніи Аракчеева, Грузинѣ, случилось трагическое происшествіе. Дворовые люди убили его любимую домоправительницу Настасью Минкину. Какъ повліялъ на него этотъ случай, можно видѣть изъ слѣдующаго письма его къ Государю:

«Батюшка Ваше Величество.

Случившееся со мною несчастіе потеряніемъ вѣрнаго друга, жившаго у меня въ домѣ 25 лѣтъ, здоровье и разсудокъ мой такъ разстроило и ослабило, что я одной смерти себѣ желаю и ищу, а потому и дѣлами никакими не имѣю силъ и соображенія заниматься. Прощай, Батюшка, вспомни бывшаго тебѣ слугу; друга моего зарѣзали ночью дворовые люди и я не знаю еще, куда осиротѣвшую свою голову преклоню, но отсюда уѣду» [1]).

Послѣ этого онъ бросилъ всѣ дѣла, самовольно передавъ свои обязанности своимъ подчиненнымъ, при чемъ начальникомъ всѣхъ поселенныхъ войскъ назначилъ генералъ-майора Эйлера. Государь не только снисходительно отнесся ко всѣмъ распоряженіямъ графа, но и

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. 4, стр. 358—359.

старался его утѣшить, написавъ ему слѣдующія прочувственныя строки: «Твое здоровье, любезный другъ, крайне меня безпокоитъ... Признаюсь тебѣ, мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда прежде онъ всякій разъ исправно извѣщалъ о твоемъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ я долженъ находиться о тебѣ въ такую важную минуту твоей жизни. Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно». Это письмо было послѣднимъ. 19 ноября Александръ Благословеный скончался [1]). Съ кончиною Государя перемѣнилась и роль графа Аракчеева. Въ 1826 году, сохранивъ только званіе члена государственнаго совѣта, онъ отправился путешествовать за границу. Былъ въ Берлинѣ и Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя бронзовые столовые часы съ бюстомъ покойнаго Императора Александра I и съ музыкой, которая играетъ только одинъ разъ въ сутки, около 11 часовъ пополудни, приблизительно въ то время, когда скончался Александръ Павловичъ, молитву «со святыми упокой». Возвратясь изъ-за границы, графъ Аракчеевъ занялся хозяйствомъ, привелъ въ блестящее состояніе село Грузино и часто вспоминалъ о покойномъ Императорѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ вещи, напоминавшія ему дни царствованія Александра, и сохранилъ навсегда устройство комнатъ, въ которыхъ останавливался Государь во время своихъ неоднократныхъ посѣщеній Грузина. Въ 1833 году внесъ въ государственный заемный банкъ 50 тыс. рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась въ банкѣ неприкосновенною со всѣми процентами: три четверти изъ этого капитала должны быть наградою

---

[1]) Насколько глубока была скорбь графа по кончинѣ Императора, видно изъ слѣдующаго письма его Великому Князю Николаю Павловичу отъ 10 дек. 1825 года:

«Богъ да вознаградитъ Вашего Императорскаго Высочества, что Вы несчастнаго сироту вспомнили въ его неутѣшительной печали, которой потеряніемъ своего отца и благодѣтеля. Желаніе мое теперь только существуетъ въ безпрестанной ко Всевышнему Богу просьбѣ, дабы Онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ моимъ благодѣтелемъ, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, что Богъ услышитъ мою молитву. Пока же угодно Богу оставить меня на страданіе въ сей жизни, то отъ Вашего Императорскаго Высочества зависѣть будетъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто когда и куда явиться мнѣ къ Вашему Императорскому Высочеству; но рабски прошу Васъ принять меня наединѣ, ибо съ людьми я быть никакъ не могу.

Вашего Императорскаго Высочества

вѣрноподданный».

тому, кто напишетъ къ 1925 году, на русскомъ языкѣ лучшую исторію царствованія Императора Александра 1, остальная четверть капитала предназначена на издержки по изданію труда, на вторую премію и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ русскаго на нѣмецкій и французскій языки, удостоенную первой преміи, исторію [1]); кромѣ того онъ пожертвовалъ 300.000 рублей для воспи-

---

[1]) По этому поводу графъ Аракчеевъ оставилъ завѣщаніе. Приводимъ цѣликомъ этотъ любопытный документъ: «Я, нижеподписавшійся, генералъ-отъ-артиллеріи, графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя Всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня Высочайшей своей довѣренности, вношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесятъ тысячъ рублей въ государственный заемный банкъ съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми, приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени, процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъятія. 2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который, черезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнценосца, то-есть къ 1925 году, напишетъ на россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, то-есть полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло. 4) Билетъ Россійскаго Государственнаго банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью и прошу въ полученіи онаго квитанцію. 5) По смерти моей, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ, также опубликовать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобы патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи и чтобы заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, который не только прославитъ, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, то есть 1905 года, Россійскій Государственный банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма и Россійская Академія Словесныхъ Наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала; потому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно исчислена можетъ быть. 7) На сочиненіе исторіи Александра I дается срока 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать свою книгу къ 1 января 1925 года, подъ девизами, въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія въ продолженіе 1925 года разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ соблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ академіи

танія изъ процентовъ этого капитала въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній и соорудилъ передъ Грузинскимъ соборомъ бронзовый памятникъ Александру I, на которомъ сдѣлана надпись: «Государю-Благодѣтелю по кончинѣ его». «Теперь я все сдѣлалъ,—писалъ графъ по открытіи памятника,—и могу явиться къ Императору Александру съ

задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непремѣнно 12 декабря (день рожденія Императора Александра I) награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I три доли капитала съ приращенными черезъ 93 года процентами. Тогда же сообщаетъ она Россійскому Государственному банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и количествѣ полученной имъ награды. 8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Россійской Академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе: 9) На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣдное сословіе Россіи могло имѣть исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу. 11) Остальная же и засимъ сумма изъ четвертой части, остающаяся у академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по ровной части, которые переведутъ съ россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I. 12) Вырученныя деньги отъ продажи на россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ. 13) Капиталъ пятидесяти тысячъ рублей въ 1905 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1.918.960 рублей. Слѣдовательно, по сему расчету, награда сочинителю за удовлетворительную исторію состоять будетъ изъ милліона четырехсотъ тридцати девяти тысячъ двухсотъ двадцати рублей; а четвертая часть—четыреста семьдесятъ девять тысячъ семьсотъ сорокъ рублей—поступитъ въ распоряженіе Академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1905 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ,—академіи. 15) Если по шестому пункту моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначенное мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время явится владѣльцемъ Грузинской отчины.

рапортомъ». И, дѣйствительно, смерть не заставила долго ждать себя. 13 апрѣля 1834 года графъ сильно занемогъ. 21 числа, въ субботу на страстной недѣлѣ, не спуская глазъ съ портрета Императора Александра, онъ скончался. Въ среду на святой недѣлѣ состоялось его погребеніе въ Грузинѣ, у подножія памятника, воздвигнутаго имъ Императору Павлу. Вскорѣ по кончинѣ Аракчеева было вскрыто его духовное завѣщаніе, по которому графъ, не назначивъ себѣ наслѣдника, предоставилъ выборъ его Государю. Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ все имущество покойнаго Новгородскому кадетскому корпусу, который съ того времени принялъ фамильный гербъ графа и названіе Новгородскаго (нынѣ Нижегородскаго) графа Аракчеева кадетскаго корпуса. Послѣдніе дни свои Аракчеевъ доживалъ почти всѣми забытый. Частые бунты въ военныхъ поселеніяхъ заставили его выѣхать изъ любимаго Грузина и поселиться въ Новгородѣ. Но и здѣсь его встрѣтили недружелюбно. Губернаторъ предложилъ ему выѣхать въ Тверскую губернію, что вызвало со стороны графа апелляцію къ Государю, а въ 1832 году военный министръ Чернышевъ предложилъ ему выселиться изъ казеннаго дома на Литейной [1]).

---

17) Сіе подлинное, утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ, а копія онаго, также написанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго. Подписалъ генералъ-отъ-артиллеріи, графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года, 2 апр., въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Нашего. На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе. 10 апр. 1833 года. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Сергѣй Уваровъ.

[1]) Слѣдующія двѣ жалобы старика весьма характерны, какъ достаточно рельефно рисующія положеніе бывшаго знаменитаго временщика:

1831 годъ.. XVI/23. 31 іюля. Новгородъ. Отправляю въ Царское Село по эштафетѣ.

Въ нынѣшнее, тягостное для души Вашего Величества время, я принужденъ въ опасномъ своемъ положеніи прибѣгнуть къ вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ моею нижайшею просьбою: со всѣхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что военные поселяне хотятъ пріѣхать ко мнѣ въ Грузино, убить меня за заведеніе военнаго поселенія, для чего я и выѣхалъ на жительство на сіе смутное время въ губернскій свой Новгородъ. Проѣзжая днемъ по большой единственной дорогѣ мимо поселенныхъ ротъ Императора Австрійскаго полка, видѣлъ я многихъ встрѣтившихся со мною поселянъ, возвращавшихся съ полевыхъ работъ въ домы и не знаю, узнали ли они меня, но только всѣ снимали фуражки въ должномъ порядкѣ.

Личность Аракчеева въ свое время сильно занимала воображеніе современниковъ. Еще при жизни своей онъ былъ живою легендой. Домъ его на Литейномъ былъ такимъ же таинственнымъ заколдованнымъ замкомъ. Толпа, проходя мимо его дома, любопытно и суевѣрно, съ робостью заглядывала въ окна, и хотя ничего особеннаго тамъ не примѣчала, тѣмъ не менѣе ей многое мерещилось. Онъ былъ стро-

---

Расположась здѣсь, на другой день по утру, является ко мнѣ начальникъ жандармовъ, подполковникъ Григорьевъ (коего я прежде сего никогда у себя не видывалъ) и начинаетъ мнѣ сказывать, что пребываніе мое въ городѣ опасно въ разсужденіи намѣренія поселянъ убить меня и что будто они хотѣли и вчерашній день, въ проѣздъ мой, остановить; на сей его разговоръ, я ему отвѣчалъ, что если поселяне такъ рѣшительно хотятъ дѣйствовать со мною, то для меня гораздо опаснѣе будетъ выѣхать изъ города и въ противную сторону, къ Москвѣ, гдѣ я долженъ буду проѣзжать округъ Наслѣднаго Принца полка; на что онъ мнѣ отвѣчалъ, что къ той сторонѣ онъ полагаетъ мнѣ не опасно ѣхать и настоятельно спрашиваетъ у меня, старика, какъ я располагаю мое пребываніе, требуя отъ меня, дабы я ѣхалъ изъ города въ Тверскую губернію, на что я рѣшительно ему отвѣчалъ, что я намѣренъ остаться здѣсь жить въ городѣ до окончанія сего смутнаго времени.

Изъ сего со мною его разговора и обращенія я ясно увидѣлъ, батюшка, Ваше Величество, что онъ присланъ былъ ко мнѣ отъ г. губернатора, котораго я въ лицо не видывалъ и никакого никогда ни съ кѣмъ объ немъ разговора не имѣлъ во все шестилѣтнее мое здѣсь пребываніе, а онъ меня, старика, служившаго 40 лѣтъ всеавгустѣйшему родителю Вашему и Благословенному Александру Павловичу, гонитъ изъ города такимъ, постыднымъ званію и лѣтамъ моимъ, образомъ.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, за безпокойство, дѣлаемое Вашему Величеству; я въ шесть лѣтъ въ первый разъ обращаюсь въ тѣсномъ моемъ положеніи къ отцу моему Государю, коему извѣстно, что я учрежденіемъ военнаго поселенія не выгоды и богатство себѣ наживалъ, но здоровье свое потерялъ, исполняя только желаніе моего Государя и Благодѣтеля; но за оное теперь, въ старости, долженъ скитаться по чужимъ домамъ, а г. губернаторъ, долженствующій быть всякому защитникомъ, выгоняетъ изъ города и мнѣ, 64-хлѣтнему старику, оскорбительнымъ и обиднымъ образомъ назначаетъ жительство по его собственному разсужденію, забывъ всякую при ономъ благопристойность.

Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, извѣстно мое нынѣшнее шестилѣтнее пребываніе въ Грузинѣ, гдѣ я единственно занимаюсь однимъ благосостояніемъ моихъ праотцевъ, ничего посторонняго не вижу и не слышу, а живу яко старецъ, готовящійся предстать на вѣчное жительство.

Въ доказательство, что сія присылка ко мнѣ была отъ г. губернатора, мнѣ сказывалъ и дворянскій предводитель, что губернаторъ и ему говорилъ, что онъ высылаетъ меня изъ города въ Тверскую губернію.

Я сейчасъ видѣлся и съ графомъ А. Ф. Орловымъ при его отсюда отъѣздѣ и онъ мнѣ совѣтовалъ написать сіе письмо.

До конца моей жизни пребуду навѣки
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

гимъ исполнителемъ служебнаго долга и отожествлялъ жизнь со службою. Подчиняясь всѣмъ ея суровымъ требованіямъ, съ неумолимою неразборчивостью требовалъ того же и отъ другихъ. Всѣ подчиненные его трепетали передъ нимъ. Достаточно было, напримѣръ, лакею уронить вилку, чтобы получить на конюшнѣ 25 полновѣсныхъ ударовъ. Особенно дорожилъ онъ строгой дисциплиной въ войскахъ. Онъ не могъ терпѣть въ рядахъ арміи порочныхъ людей и провинившійся тотчасъ былъ увольняемъ со службы. Для этого онъ очень часто отмѣнялъ постановленія суда о наказаніи его подчиненныхъ, давая послѣднимъ чистую отставку, потому что считалъ это самою высшею мѣрою наказанія.

Въ періодъ наибольшей его славы, въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра, своимъ деспотическимъ обращеніемъ

1832 г. 5 апрѣля, Грузино. Батюшка, Ваше Императорское Величество. Полученное мною письмо г. А. И. Чернышева содержитъ въ себѣ приказаніе очистить считающійся за мною казенный домъ и вмѣстѣ съ онымъ открываетъ мнѣ Высочайшее Ваше милостивое ко мнѣ, старику, расположеніе, которое и подало мнѣ смѣлость безпокоить васъ, батюшка, Ваше Величество, симъ письмомъ съ изложеніемъ въ ономъ моихъ душевныхъ чувствъ.

Въ ономъ домѣ я жилъ 30 лѣтъ на службѣ покойнаго Вашего родителя и благословеннаго Александра Павловича.

Въ ономъ домѣ учредилъ и привелъ я въ дѣйствіе всѣ правила россійской артиллеріи.

Въ ономъ домѣ я былъ осчастливленъ нѣсколько разъ личными посѣщеніями Высочайшихъ моихъ благодѣтелей, въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Павла I-го и Александра I-го.

Въ ономъ домѣ находится устроенная мною церковь, всѣ мои вещи, мебель и посуда. Но я во все оное время не желалъ испрашивать себѣ онаго въ собственность, но исповѣдаюсь чистосердечно передъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, что я желалъ бы сохранить его до смерти моей въ нынѣшнемъ видѣ, въ коемъ каждая комната и всякое мѣсто въ оныхъ напоминаетъ мнѣ, старику, означенныя драгоцѣнныя для меня воспоминанія. Объяснивъ предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, всѣ чувства души моей, прошу, если я долженъ очистить домъ, то позволить, батюшка, Ваше Величество, мнѣ оное сдѣлать исподволь, дабы я могъ найти и нанять домъ для перемѣщенія всего въ ономъ находящагося и мнѣ принадлежащаго.

По приближающемуся великому христіанскому празднику Христова Воскресенія примите, батюшка, Ваше Императорское Величество, Вамъ и всему августѣйшему Вашему семейству душевное мое поздравленіе, и да благословитъ Васъ Господь Богъ, утвердитъ возстановленное въ отечествѣ нашемъ трудами Вашими вожделѣнное спокойствіе Вашего Императорскаго Величества; до конца жизни пребуду.

онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ. Чувствуя свое могущество, онъ обращался съ ними надменно, и кто болѣе пользовался милостію Государя, тотъ тѣмъ болѣе подвергался грубостямъ высокомѣрнаго временщика. Кн. Волконскій, особенно потерпѣвшій, не называлъ его иначе, какъ «проклятой змѣей» и выражалъ убѣжденіе, что «извергъ сей погубитъ Россію, погубитъ и Государя». Генералъ-адъютантъ Закревскій признавалъ его «вреднѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи», сожалѣя, что «сіе перемѣнить можетъ одна его могила».

Отношенія его къ Государю были настолько близки, что онъ иногда называлъ его по-просту «Александръ Павловичъ». Такъ, въ письмѣ изъ Чугуева, отъ 24 августа 1819 года, онъ пишетъ: «Батюшка, Ваше Величество»! Представляя мои донесенія о здѣшнихъ дѣлахъ формальными бумагами, я пишу сіе письмо ужъ не къ Государю, а къ Александру Павловичу, слѣдовательно и открываю здѣсь расположеніе моего духа.

Происшествія, здѣсь бывшія, меня очень разстроили. Я не скрываю отъ Васъ, что нѣсколько преступниковъ самыхъ злыхъ, послѣ наказанія, законами опредѣленнаго, умерли; и я ото-всего онаго начинаю очень уставать, въ чемъ я откровенно признаюсь предъ Вами и т. д.

Сенаторъ Брадке говоритъ въ своихъ запискахъ, что Аракчеевъ былъ человѣкъ необыкновенныхъ способностей. «Быстро охватывая предметъ, онъ въ то же время не лишенъ былъ глубины мышленія, когда онъ не вовлекалъ его въ противорѣчія съ предвзятыми его намѣреніями. Его рѣдкая и строго направленная дѣятельность въ распредѣленіи времени давала возможность совершать болѣе того, что могло быть сдѣлано обыкновеннымъ путемъ и служила въ беззастѣнчивой рукѣ бичемъ для всѣхъ его подчиненныхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ всѣ боялись и не любили его. Но онъ и самъ никого не любилъ, отличался грубымъ презрѣніемъ ко всему человѣчеству, мало интересовался общественнымъ мнѣніемъ».

«Странное воспитаніе,—писалъ онъ Императору Николаю въ 1831 году,—данное мнѣ покойнымъ августѣйшимъ Вашимъ родителемъ, образовало меня тѣмъ, что ничего для меня нѣтъ въ семъ свѣтѣ пріятнѣе, какъ исполнять волю моего Государя, и никакое во всю мою

службу обо мнѣ общее мнѣніе публики для меня не было пріятно и дорого, кромѣ мнѣнія моего обо мнѣ Государя; слѣдовательно, я награжденъ уже вполнѣ на всю мою остальную жизнь, когда мой Государь Императоръ, Ваше Императорское Величество, признали бывшую довѣренность ко мнѣ покойнаго Императора, а потому и утѣшаю себя пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, что изволите заключать во мнѣніи своемъ, что я ее былъ достойнымъ».

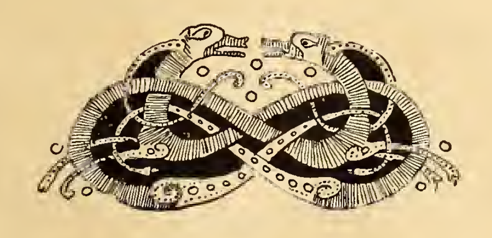
Впрочемъ, это была довольно противорѣчивая натура. Будучи самъ олицетвореніемъ жестокости, онъ иногда задумывался надъ окружающей его атмосферой ненависти и чувствовалъ потребность въ общеніи съ людьми.

Въ своемъ письмѣ къ Д. А. Булыгину онъ говоритъ: «Всевышнее Существо, сотворившее насъ, не всѣмъ намъ опредѣлило равное счастье: одному дано оное въ одной части, а въ другой отнято, какъ и я получилъ въ жизни своей очень много счастья, но любовь отъ подобныхъ мнѣ товарищей не дана: ибо во всю мою службу я всегда былъ не любимъ за требуемый мною по службѣ порядокъ». Аракчеевъ любилъ свою мать и по смерти ея цѣлыхъ двѣ недѣли провелъ на могилѣ «въ молитвѣ и душевномъ размышленіи», а въ своихъ отношеніяхъ къ Настасьѣ онъ положительно неузнаваемъ. Все, что было въ его душѣ живого, онъ воплотилъ въ любви къ этой женщинѣ. Его письма къ ней проникнуты необыкновенной нѣжностью и преисполнены чувства. Докторъ Европеусъ, извѣстившій его о смерти Минкиной, разсказываетъ, что, когда графъ узналъ о Грузинскомъ происшествіи, приказалъ остановить экипажъ и, выйдя изъ него, упалъ на землю, раздирая ее въ отчаяніи руками, зарыдалъ и застоналъ, какъ звѣрь. Такова сила привязанности къ человѣку. И чувства эти были взаимны. «Получила ваши письма,—пишетъ къ графу Минкина въ 1812 году,—30 мая и 3 іюня писанныя. Ахъ, что можетъ быть дороже ихъ, не что, для меня жизнь не дорога, для васъ, отецъ мой, рада умереть и доказать мою благодарность, съ какою радостью стараюсь распечатать, читаю нѣсколько разъ, такъ вы любите свою Н.... Я вижу, о Боже, сколь Ты милостивъ ко мнѣ, прошу, молю Тя, Боже, спаси нашего отца, сколь для меня мучительно, что ваша голова все болитъ, берегите, свое здоровье, не кушайте лишняго, вамъ очень вредно, отецъ мой. Благодарю ду-

шевно за подарокъ, сколь пріятно для вашей Н. Ахъ, я чувствую всѣ ваши милости, не браните, что мало пишу, сердце мое предано вамъ по гробъ своей жизни, когда и вы меня забудете, я буду все та Н. Ничто не можетъ истребить вами оказанныя мнѣ милости и любовь, простите за прежнее дурачество, ахъ, какъ мнѣ жаль то время, которое провела безразсудно, но надо воротить, вы пишете, что вспомню васъ, на что это писать, мы сироты. Вы у насъ второй богъ, онъ намъ далъ васъ, то можно ли забыть, ахъ отецъ, не раздражайте мучительное сердце, которое только вами и дышитъ, васъ только видитъ, вашъ образъ въ душѣ моей, что могу писать, ахъ, графъ, слезы орошаютъ бумагу, прости отецъ нашъ».

Многіе факты свидѣтельсвуютъ о преданности и безкорыстности Аракчеева. Обезпеченный милостью Императора Павла, онъ могъ бы желать разбогатѣть еще больше, но онъ оставался при томъ, что имѣлъ. Отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принялъ Андреевской ленты и, взявъ портретъ Государя, возвратилъ брилліантовыя украшенія. Однажды, Аракчеевъ отказался принять врученный ему почетный знакъ статсъ-дамы для его матери. На это Государь съ неудовольствіемъ замѣтилъ: «Ты ничего не хочешь принять отъ меня». «Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества», отвѣчалъ Аракчеевъ, «но умоляю Васъ не жаловать родительницу мою статсъ-дамою; она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда, то обратитъ на себя насмѣшки придворныхъ дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи».

Графъ Аракчеевъ былъ женатъ на дочери отставного генералъ-маіора, Наталіи Васильевнѣ Хомутовой, но съ женою не жилъ и дѣтей не имѣлъ. Носилъ званіе почетнаго члена и попечителя филотехническаго общества и почетнаго любителя Императорской академіи художествъ.

Кн. М. Б. БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ

*

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, генералъ фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древняго шотландскаго рода. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтій нѣкоторые члены этой фамиліи по политическимъ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ за преданность дому Стюартовъ, принуждены были удалиться изъ отечества и поселиться въ Остзейскомъ краѣ. Несмотря на древность дворянскаго рода въ Шотландіи, они причислялись лишь къ городскому сословію и только спустя слишкомъ сто лѣтъ одинъ изъ Барклаевъ, дѣдъ фельдмаршала, былъ выбранъ Рижскимъ бургомистромъ. Отецъ Михаила Богдановича поступилъ на военную службу и, вмѣстѣ съ чиномъ офицера, получилъ русское дворянство. М. Б. родился въ 1761 году и, по обычаю своего времени, еще младенцемъ записанъ былъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, гдѣ, въ 1769 году, произведенъ въ вахмистры. Воспитывался онъ въ домѣ дяди своего по матери, бригадира Вермелина, который старался дать своему племяннику отличное образованіе и не щадилъ для этого никакихъ средствъ. Поступивъ на дѣйствительную службу, въ 1776 году, М. Б. былъ переведенъ въ Псковскій карабинерный полкъ, гдѣ, черезъ два года,

Барклай де Толли

произведенъ въ корнеты, а въ 1783 году, командиръ Лифляндской дивизіи, генералъ-маіоръ фонъ-Паткуль, пожелалъ взять молодого офицера къ себѣ въ адъютанты, съ повышеніемъ въ чинъ поручика. Черезъ три года, Паткуль, оставляя службу, рекомендовалъ его, бывшему тогда шефомъ Финляндскаго егерскаго корпуса, графу Ангальту, который перевелъ, 1 января 1786 года, Барклая-де-Толли въ первый батальонъ Финляндскаго егерскаго корпуса поручикомъ, гдѣ послѣдній былъ произведенъ въ 1788 году въ капитаны, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-поручику, принцу Ангальтъ-Бернбургскому. Новое назначеніе открыло ему путь къ военнымъ подвигамъ и славѣ. Принцъ уѣзжалъ въ дѣйствующую противъ турокъ, армію князя Потемкина. Здѣсь Барклай-де-Толли на первыхъ-же порахъ принялъ участіе въ осадѣ и взятіи штурмомъ (6 декабря) крѣпости Очакова и, за примѣрное оказанное въ этомъ дѣлѣ, мужество, былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степ. и чиномъ секундъ-маіора, съ переводомъ въ Изюмскій легко-конный полкъ и съ оставленіемъ при принцѣ въ званіи дежурнаго маіора. Въ слѣдующемъ году, находясь въ авангардѣ князя Потемкина, участвовалъ въ дѣлѣ 13 сентября подъ Каушанами, гдѣ былъ разбитъ сильный турецкій корпусъ, а затѣмъ при взятіи крѣпости Аккермана (2 окт.) и занятіи Бендеръ (3 ноября). Вскорѣ затѣмъ, въ 1790 году, переведенъ въ Финляндію. Здѣсь 20 апрѣля, при неудачномъ нападеніи на шведскія укрѣпленія у Пардакоски и Керникоски, былъ смертельно раненъ принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, который, умирая, вручилъ Барклаю-де-Толли свою шпагу, завѣщавъ употребить ее на пользу и славу Россіи. По донесенію, смѣнившаго принца, генерала Игельстрома, Барклай-де-Толли велъ себя въ этомъ дѣлѣ съ необыкновеннымъ мужествомъ и хладнокровіемъ, за что и награжденъ былъ чиномъ премьеръ-маіора, съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, а по окончаніи шведской войны переведенъ во вновь сформированный тогда С.-Петербургскій гренадерскій полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и, за особыя отличія при взятіи штурмомъ укрѣпленій гор. Вильны и при истребленіи отряда Грабовскаго близъ Гродны, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ. и произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ 1 батальона Эстляндскаго егерскаго корпуса. По переименованіи этого батальона, въ 1798 году,

въ 4 егерскій полкъ, М. Б. назначенъ его шефомъ и произведенъ въ полковники, а черезъ годъ за отличное состояніе ввѣреннаго ему полка—въ генералъ-маіоры. Генералъ-фельдмаршалъ князь Рѣпнинъ, удивляясь необыкновеннымъ дарованіямъ Барклая-де-Толли, однажды высказалъ о немъ слѣдующее: «меня ужъ не будетъ на свѣтѣ,—говорилъ онъ,—но пусть вспомянутъ мои слова: этотъ генералъ много обѣщаетъ и далеко пойдетъ». Осенью 1805 года, полкъ [1]) во главѣ со своимъ командиромъ выступилъ въ походъ противъ Наполеона, но, получивъ въ дорогѣ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, возвращенъ былъ въ Россію. 1806 годъ снова вызвалъ М. Б. къ боевой дѣятельности. Въ эту кампанію онъ особенно отличился въ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степ. и, 24 января 1807 года, командуя арріергардомъ при отступленіи русской арміи къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау, далъ возможность Беннигсену сосредоточиться на позиціи у этого города, выдерживая напоръ почти всей арміи Наполеона. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау былъ раненъ въ правую руку съ переломомъ кости и въ безпамятствѣ вывезенъ изъ боя унтеръ-офицеромъ Изюмскаго гусарскаго полка Дудникомъ. За Прейсишъ-Эйлауское сраженіе былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степ., прусскимъ орденомъ Краснаго Орла и чиномъ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Подвиги Барклая-де-Толли въ войну 1806—1807 г.г. упрочили его славу, какъ искуснаго и безстрашнаго генерала, и заслужили одобреніе самого Наполеона. Въ городѣ Мемелѣ, куда перевезенъ былъ раненый Барклай, его посѣтилъ Императоръ Александръ и здѣсь, послѣ продолжительныхъ съ нимъ разговоровъ, проникся довѣріемъ къ его воинскимъ способностямъ. Съ этого времени начинается быстрое повышеніе мало извѣстнаго до того генерала. Въ Шведскую кампанію 1808 года ему было ввѣрено начальство надъ подвижнымъ корпусомъ. Быстро одерживая одну за другой побѣды, въ началѣ іюня онъ занялъ Куопіо, и отсюда, по приказанію Буксгевдена, долженъ былъ двинуться на соединеніе съ генераломъ Раевскимъ, оставивъ въ Куопіо, для охраненія города и сообщенія нашихъ войскъ съ Нейшлотомъ небольшой отрядъ Рахманова.

[1]) 4 егерскій полкъ былъ переименованъ, въ 1799 году, въ 3-й егерскій, а потомъ во второй карабинерный.

Шведскій генералъ Сендельсъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи превосходныя силы, съ цѣлью помѣшать соединенію нашихъ войскъ, предпринялъ цѣлый рядъ нападеній на Куопіо. Слабый отрядъ Рахманова не могъ долго держаться, а потому Барклай-де-Толли нарушилъ повелѣніе главнокомандующаго, отказавшись отъ соединенія съ Раевскимъ. Отбивъ Сендельса, онъ сохранилъ имѣвшія громадную важность, Куопію и сообщенія съ Нейшлотомъ. Однако это навлекло на него гнѣвъ графа Буксгевдена, обвинившаго Барклая-де-Толли въ своевольномъ нарушеніи общаго плана дѣйствій и замедленіи тѣмъ окончанія войны. Тогда М. Б. подъ предлогомъ болѣзни оставилъ армію. Впрочемъ, дѣйствія Барклая-де-Толли были вполнѣ одобрены Государемъ. Желая перенести военныя дѣйствія на шведскій берегъ, Его Величество поручилъ ему, 1 февраля 1809 года, командованіе войсками, предназначенными для перехода черезъ проливъ Кваркернъ. Ширина этого пролива составляетъ до 100 верстъ; зимою онъ замерзаетъ, но бури часто взламываютъ ледъ, образуя ледяные утесы и массу широкихъ полыней и трещинъ. Участвовавшій въ этомъ походѣ, русскій журналистъ Булгаринъ картинно описалъ переходъ русскихъ черезъ Кваркернъ: «свирѣпствовавшая въ сію зиму жестокая буря, сокрушивъ толстый ледъ на Кваркернѣ, разметала оный на всемъ его пространствѣ огромными обломками, которые, подобно дикимъ утесамъ, возвышались въ разныхъ направленіяхъ, то пресѣкая путь, то простираясь вдоль онаго. Вдали, сіи гряды льдинъ представляли необыкновенное зрѣлище: казалось, будто волны морскія замерзли мгновенно, въ минуту сильной зыби. Трудности перехода увеличивались на каждомъ шагу. Надлежало то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Потъ лился съ чела воиновъ отъ излишняго напряженія силъ, и въ то же время, пронзительный и жгучій сѣверный вѣтеръ стѣснялъ дыханіе, мертвилъ тѣло и душу, возбуждая опасеніе, чтобы, превратившись въ ураганъ, не взорвалъ ледяной твердыни. Кругомъ представлялись ужасные слѣды разрушенія, и сіи, такъ сказать, развалины моря напоминали о возможности новаго поворота».

Тѣмъ не менѣе, преодолѣвъ страшныя трудности, войска наши совершили этотъ славный переходъ и черезъ три дня заняли гор. Умео. Захваченный врасплохъ, непріятель не могъ оказать серьезнаго сопро-

тивленія. Шведы запросили мира. По заключенному 5 сентября въ Фридрихсгамѣ условію вся Финляндія присоединена къ Россіи. Барклай-де-Толли былъ награжденъ чиномъ генерала отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ финляндскою арміею и финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ январѣ 1810 года, по назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ, Государь Императоръ призвалъ Барклая-де-Толли на постъ военнаго министра.

Несмотря на то, что вся предшествовавшая дѣятельность его была исключительно строевою, его двухлѣтнее управленіе военнымъ министерствомъ было необыкновенно плодотворнымъ по своимъ результатамъ. Самымъ выдающимся изъ его дѣятельности было созданіе «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи», которое съ точностію опредѣлило права и обязанности всѣхъ чиновъ, было примѣнено на практикѣ въ Отечественную и послѣдующія затѣмъ войны и дало прекрасные результаты. Въ бытность его военнымъ министромъ, всѣ части военной администраціи были значительно улучшены; издано учрежденіе военнаго министерства, которое замѣнило собою, существовавшую со временъ Петра Великаго, военную коллегію. По новому учрежденію, военное министерство составлено изъ семи департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, инспекторскаго, аудиторіатскаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго; при министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, а также общая и особенная канцеляріи министра, при департаментахъ образованы общія присутствія, и, какъ особыя установленія: военно-ученый комитетъ, преобразованный изъ бывшаго артиллерійскаго ученаго комитета, и военно-топографическое депо. Но дѣятельность Барклая-де-Толли была сосредоточена главнымъ образомъ на приготовленіи къ войнѣ. Къ 1812 году онъ увеличилъ болѣе чѣмъ въ полтора раза общую численность войскъ, усилилъ оборону крѣпостямъ Кіева и Риги и положилъ основаніе Бобруйской и Динабургской крѣпостей. Имъ же введена была корпусная организація, образованы пѣхотныя дивизіи, а на дивизіонныхъ командировъ возложена отвѣтственность за состояніе подчиненныхъ имъ частей во всѣхъ отношеніяхъ, учреждены новыя рекрутскія депо и образована внутренняя стража.

При началѣ Отечественной войны Барклай-де-Толли назначенъ

главнокомандующимъ первою западною арміею. Узнавъ о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, онъ сосредоточилъ свои силы при городѣ Свенцянахъ (Виленской губерніи) и, предписавъ корпуснымъ командирамъ, чтобы они начали отступать, отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ: «Воины! Наконецъ приспѣло время знаменамъ вашимъ развѣваться предъ легіонами враговъ всеобщаго спокойствія; приспѣло время предводимымъ самимъ Монархомъ твердо противостать дерзости и насиліямъ, двадцать уже лѣтъ наводняющимъ землю ужасами и бѣдствіями войны. Васъ не нужно взывать къ храбрости; вамъ не нужно внушать о вѣрѣ, о славѣ, о любви къ Государю и отечеству своему; вы родились, вы возросли, вы умрете съ своими блистательными чертами отличія вашего отъ всѣхъ народовъ; но ежели, сверхъ ожиданія, найдутся среди васъ немощные духомъ храбрости, если они не ободрятся безсмертными подвигами предшественниковъ вашихъ, поразившихъ нѣкогда страшнаго въ Европѣ Карла XII, потрясавшихъ славу Фридриха Великаго, низложившихъ гордыя силы Оттоманскія; ежели не ободрятся они примѣромъ многихъ изъ подвижниковъ вашихъ, недавно торжествовавшихъ надъ самыми нынѣшними врагами во всѣхъ предѣлахъ: въ Италіи, на стѣнахъ Мантуанскихъ и на вершинахъ горъ Альпійскихъ, недавно съ честью отразившихъ нашествіе ихъ на отечество наше, то укажите сихъ несчастныхъ, безъ боя уже побѣжденныхъ, и они будутъ изгнаны изъ рядовъ вашихъ. Да останутся въ нихъ одни надѣющіеся на мужество свое; да летятъ они на поле чести, восклицая: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся» и да возвратятся въ нѣдра семействъ своихъ, встрѣчаемые пѣснію: «славно бо прославился».

Вторая западная армія, подъ предводительствомъ князя Багратіона, находилась въ это время у Волковыска. Наполеонъ воспользовался такимъ расположеніемъ нашихъ армій и двинулся въ разрѣзъ между ними. Такимъ образомъ для обоихъ главнокомандующихъ возникла опасность быть разбитыми отдѣльно другъ отъ друга. Соображаясь съ обстоятельствами, Барклай-де-Толли отступалъ предъ несоразмѣрно превосходными силами непріятеля, не давая, однако, ему нигдѣ рѣшительнаго успѣха. Это искусное отступленіе на соединеніе съ Багратіономъ и сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ ставятъ Барклая-де-Толли на ряду съ выдающимися полководцами. 22 іюля, обѣ арміи

соединились подъ Смоленскомъ. Но несогласіе между обоими главнокомандующими и интриги въ главной квартирѣ дѣлали несноснымъ положеніе М. Б. Онъ доносилъ Императору Александру, что никогда главнокомандующій какой-либо арміи не находился въ столь затруднительномъ положеніи, въ какомъ онъ былъ въ то время. Послѣ кровопролитнаго боя подъ Смоленскомъ, Барклай, не желая рисковать арміею и судьбою Россіи, продолжалъ отступленіе. Но это отступленіе, оцѣненное по достоинству исторіей, возбудило неудовольствіе въ войскахъ и возстановило противъ него общественное мнѣніе. Самъ Барклай писалъ Императору: «отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи, неблагопріятствовавшіе, сочиненія, наполненныя ненависти противъ меня, распространялись, и въ особенности людьми, находящимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія». При такихъ обстоятельствахъ, вся армія была объединена подъ властью одного главнокомандующаго, которымъ былъ назначенъ Кутузовъ. Барклай-де-Толли, получивъ извѣщеніе о назначеніи Кутузова, рыцарски изъявилъ Государю Императору готовность подчиняться новому главнокомандующему, который долженъ былъ прекратить всѣ недоразумѣнія. Положеніе М. Б. оставалось по прежнему въ высшей степени непріятнымъ, но бородинское сраженіе, въ которомъ онъ командовалъ правымъ флангомъ и центромъ, примирило съ нимъ всѣ войска и князя Багратіона; послѣдній, удаляясь съ поля битвы вслѣдствіе полученной имъ смертельной раны, велѣлъ сказать своему товарищу, что питаетъ къ нему глубокое уваженіе. Здѣсь онъ выбиралъ самыя опасныя мѣста, очевидно, ища смерти; подъ нимъ убито пять лошадей, онъ вездѣ распоряжался и всѣхъ ободрялъ словами и примѣромъ. Но желаніе его не исполнилось. Послѣ битвы онъ писалъ Государю: «Не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе; Провидѣніе пощадило жизнь, которая меня тяготитъ». Предъ сдачею Москвы, на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, онъ доказалъ невыгоды позиціи предъ Москвой и первый предложилъ отступленіе безъ боя. «Въ занятой нами позиціи,—говорилъ онъ,—насъ навѣрное разобьютъ и все, что не достанется непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвы приготовитъ гибель Наполеону». Вскорѣ послѣ этого, онъ опасно забо-

лѣлъ и, испросивъ себѣ у Кутузова отпускъ, уѣхалъ изъ арміи, сопровождаемый по дорогѣ криками ненависти толпы, которая при проѣздѣ его черезъ Калугу выбила стекла въ его каретѣ и неистово ревѣла на всю улицу: «смотрите, вотъ измѣнникъ». Потребовалось даже вмѣшательство полиціи. Еще за день до отъѣзда своего изъ арміи онъ говорилъ одному изъ своихъ пріятелей: «Настоящее противъ меня—и я принужденъ покориться; настанетъ время хладнокровнаго обсужденія всего случившагося—и это время отдастъ мнѣ должное. Я ввелъ колесницу на гору, а съ горы она скатится сама при маломъ руководствѣ». «Мой трудъ, мой памятникъ налицо: сохраненная, снабженная всѣмъ необходимымъ армія, а предъ ней—разстроенный, упавшій духомъ противникъ».

Барклай-де-Толли поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи Бекгофъ, въ Феллинскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи, и намѣренъ былъ просить окончательно отставку, чтобы въ уединеніи провести остатокъ своей жизни. Но черезъ нѣсколько дней онъ получилъ отъ Императора Александра письмо, который, отдавая полную справедливость его заслугамъ и увѣряя въ дружбѣ, просилъ снова примѣнить на дѣлѣ свои дарованія. Изъявивъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ готовность доказать всей Россіи, что Государю почтилъ не недостойнаго, Барклай отправился въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ И-ра Александра, который уѣхалъ въ Вильну. 4 февраля 1813 года онъ, былъ назначенъ, вмѣсто адмирала Чичагова, главнокомандующимъ 3 западной арміей, на которую было возложено взятіе крѣпости Торнъ. 27 марта, послѣдняя была обложена, а 4 апрѣля взята. По смерти Кутузова, 3 армія была присоединена къ главной, расположенной у Бауцена, и стала на правомъ флангѣ. Войска Барклая были посланы противъ непріятельской колонны, обходившей нашъ правый флангъ, съ цѣлью отрѣзать сообщенія. 7 мая, онъ двинулся съ 22 тысячами человѣкъ къ Кенигсварту, гдѣ разбилъ и уничтожилъ цѣлую непріятельскую дивизію. 9 мая, произошла кровопролитная битва при Бауценѣ, въ присутствіи Императора Александра и короля Прусскаго. Барклай-де-Толли предводительствовалъ правымъ крыломъ, куда была направлена главная атака Наполеона.

Бауценское сраженіе снова поставило М. Б. во главѣ арміи: 19 мая состоялся приказъ о назначеніи его главнокомандующимъ

русско-прусской арміи. Вскорѣ военныя дѣйствія были прекращены и главнокомандующій занялся пополненіемъ, обмундированіемъ полковъ, снабженіемъ ихъ снарядами и всякаго рода запасами. Всѣ войска были приведены въ образцовый порядокъ. Австрійскій Императоръ Францъ II, видя прекрасное устройство обѣихъ союзныхъ армій, охотно примкнулъ къ этому союзу. Барклай сохранилъ свою прежнюю должность, а австрійскій генералъ, князь Шварценбергъ, былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ всѣми арміями. Послѣ пораженія союзныхъ армій при Дрезденѣ, Барклаю было предписано отступать къ Теплицу черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, но онъ, сообразуясь съ условіями, нарушилъ диспозицію и двинулся правѣе на Диппольдисвальде и Максенъ. Вечеромъ, 17 августа, подошелъ къ Кульму, гдѣ, принявъ личное начальствованіе надъ войсками, нанесъ страшное пораженіе французамъ, захвативъ въ плѣнъ болѣе 12 тысячъ человѣкъ, весь обозъ и самого предводителя ихъ, генерала Вандама.

За это дѣло Барклай-де-Толли награжденъ орденомъ св. Георгія 1 степ., а отъ австрійскаго Императора—командорскимъ крестомъ Маріи Терезіи. Въ знаменитой битвѣ народовъ, подъ Лейпцигомъ, онъ командовалъ центромъ союзной арміи и, подвергаясь лично громадной опасности, распоряжался со свойственнымъ ему хладнокровіемъ и искусствомъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ одержанной союзниками блестящей побѣды. За эти новыя заслуги онъ возведенъ былъ въ графское Россійской имперіи достоинство. По вступленіи нашихъ войскъ во Францію, графъ Барклай-де-Толли участвовалъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Арсисъ-сюръ-Объ и Феръ-Шампенуазѣ, распоряжаясь русскими войсками, и награжденъ за Бріенъ золотою, украшенною лаврами и брилліантами, шпагою. При взятіи Парижа, проявилъ необыкновенную распорядительность, рѣшительно и своевременно атаковавъ высоты между Роменвилемъ и Пантеномъ, а затѣмъ и Бельвиль. Императоръ Александръ, тутъ-же на полѣ битвы, поздравилъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Черезъ день по вступленіи союзниковъ въ Парижъ, новый фельдмаршалъ, по желанію Прусскаго короля, былъ назначенъ главнокомандующимъ силезскою арміею.

По заключеніи мира, М. Б. сопровождалъ Государя въ Лондонъ, а по возвращеніи оттуда, въ октябрѣ мѣсяцѣ, ему присвоено было

званіе главнокомандующаго первою арміею. Главная квартира его была учреждена въ Варшавѣ. Но по разстроенному трудами здоровью, онъ просилъ позволенія Государя удалиться на время отъ всѣхъ дѣлъ. Просьба его была уважена съ тѣмъ, только чтобы «ввѣренная ему армія никогда и ни въ какое время не выходила изъ-подъ его начальства». Однако, онъ не могъ воспользоваться этимъ отпускомъ по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы. Во главѣ 225 тысячной арміи Барклай очутился снова въ предѣлахъ Франціи, но принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ нашимъ войскамъ не пришлось, въ виду окончанія войны Ватерлооскою побѣдой. На смотру, близъ Вертю, въ Шампани, въ присутствіи всѣхъ союзныхъ государей, русскія войска представились въ блестящемъ порядкѣ, произведшемъ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, и Государь, объявивъ ему свое особое благоволеніе, возвелъ его, вмѣстѣ съ нисходящимъ потомствомъ, въ княжеское Россійской имперіи достоинство.

Возвратясь въ отечество, онъ перевелъ свою главную квартиру въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ и провелъ два года, продолжая неустанно заботиться о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ. Въ началѣ 1818 года, испросилъ себѣ отпускъ въ Германію, надѣясь возстановить свои ослабѣвшія силы на тамошнихъ минеральныхъ водахъ, по на пути, въ Инстербургѣ, скончался, 14 мая, на 57 году отъ роду. Тѣло его перевезено въ Лифляндію и погребено въ Бекгофѣ, гдѣ надъ прахомъ знаменитаго полководца воздвигнутъ великолѣпный мавзолей. Въ 1826 году, бывшій 2 карабинерный полкъ получилъ названіе карабинернаго генералъ-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка, а 29 декабря 1837 года, на Казанской площади, противъ Казанскаго собора, состоялось торжественное открытіе памятниковъ князю Кутузову-Смоленскому и князю Барклаю-де-Толли. Другой памятникъ воздвигнутъ послѣднему въ его помѣстьѣ, близъ Дерпта, на сумму, пожертвованную войсками русской арміи, служившими подъ его начальствомъ въ 1812—15 г.г.

По описанію современниковъ, онъ былъ высокаго роста, имѣлъ продолговатое блѣдное лицо, верхнюю часть головы безъ волосъ и носилъ бакенбарды. Походка и всѣ пріемы его выражали важность и необыкновенное хладнокровіе и вся наружность его, съ перваго взгляда внушавшая къ нему довѣріе и уваженіе, являла въ немъ человѣка

созданнаго прэдводить войсками... Спокойствіе духа никогда ему не измѣняло и въ пылу битвы онъ распоряжался точно такъ же, какъ-бы это было въ мирное время, въ безопасномъ мѣстѣ, не обращая никакого вниманія на непріятельскіе выстрѣлы. «Если-бы,—говорилъ Михайловскій-Данилевскій,—вся вселенная сокрушилась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то онъ взиралъ-бы безъ содроганія на разрушеніе міра».

Обладая обширными познаніями въ военномъ дѣлѣ, онъ любилъ заниматься и обогащать себя новыми свѣдѣніями; велъ жизнь весьма строгую и умѣренную, не дозволялъ себѣ ни въ чемъ излишества, избѣгалъ большихъ обществъ, не любилъ карточной игры и, взыскательный къ себѣ, снисходилъ къ слабостямъ другихъ, если они не выходили изъ границъ приличія и законовъ... Солдаты уважали Барклая за его необыкновенную храбрость, правоту и заботливость объ ихъ нуждахъ, но при всѣхъ этихъ достоинствахъ онъ не могъ быть популярнымъ начальникомъ. Онъ выдвинулся на широкое вліятельное поприще, благодаря твердой, мощной поддержкѣ Императора Александра, наперекоръ невѣжественнымъ и перемѣнчивымъ сужденіямъ легкомысленной, легковѣрной толпы. Лучшею оцѣнкою Барклая могутъ служить обращенные къ нему стихи Пушкина.

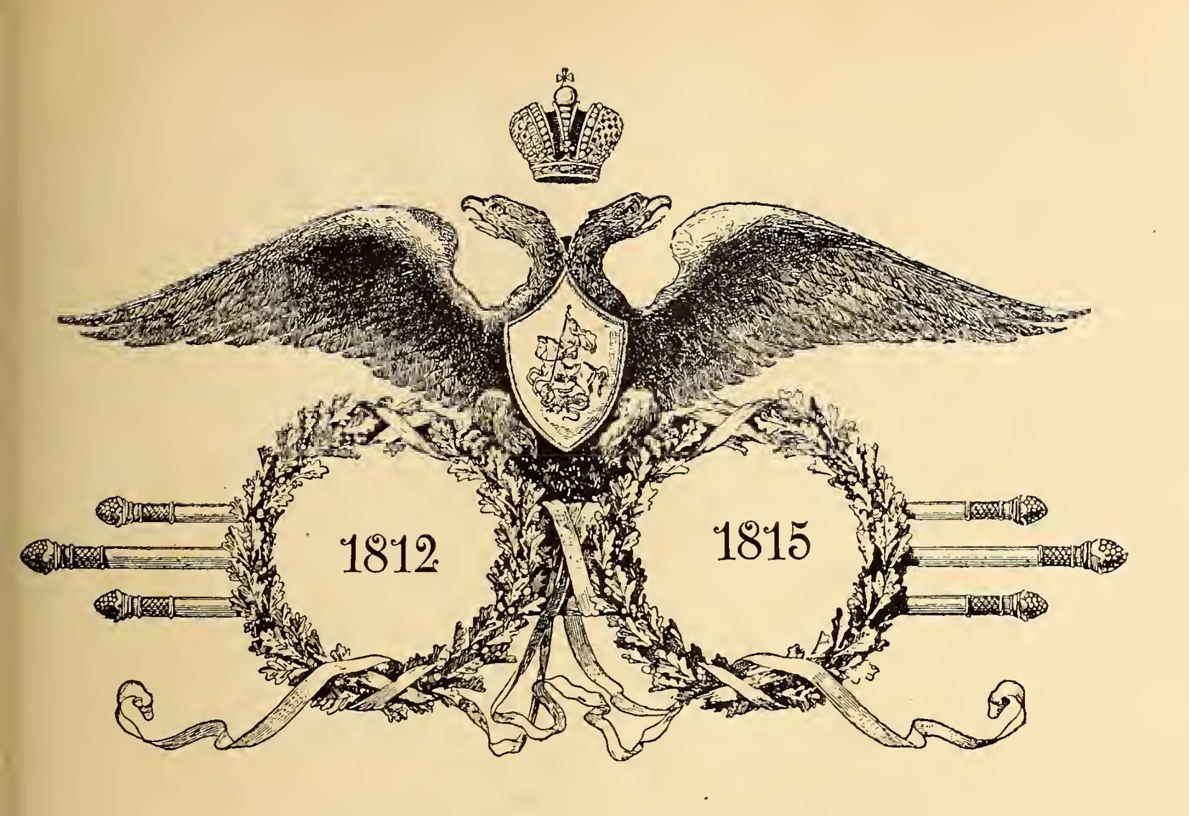
«О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха.
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье».

Барклай-де-Толли имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Апостола Андрея Первозваннаго включительно и иностранные: прусскіе Чернаго Орла и Краснаго Орла 1 степ.; австрійскій командорскій крестъ Маріи Терезіи; шведскій военный орденъ Меча 1 степ., французскіе—почетнаго Легіона 1 степ. и св. Людовика I степ.; англійскій—Bath 1 степ.; нидерландскій военный орденъ Вильгельма 1 степ. и саксонскій военный орденъ Генриха 1 степ.

Князь Горчаковъ 1-й

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Кн. А. И. ГОРЧАКОВЪ.

*

Кн. Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, генералъ отъ инфантеріи, происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода, ведшаго свое начало отъ Рюрика. Родоначальникъ фамиліи, Иванъ Титычъ Козельскій (XIV колѣно отъ Рюрика), былъ правнукомъ свят. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Его потомки были удѣльными князьями Перемышльскими и, въ началѣ XVI вѣка, приняли фамилію Горчаковыхъ. Князь Иванъ Федоровичъ Горчаковъ былъ (1534—40) намѣстникомъ въ Карачевѣ, а непосредственный родоначальникъ всѣхъ нынѣ существующихъ фамилій Горчаковыхъ, князь Федоръ Васильевичъ, былъ стольникомъ при царяхъ Петрѣ и Іоаннѣ. Отецъ А. И.—Иванъ Романовичъ—былъ женатъ на младшей сестрѣ генералиссимуса Александра Васильевича Суворова [1]).

---

[1]) Гербъ кн. Горчаковыхъ помѣщенъ въ V-й части общаго гербовника Россійскихъ дворянъ, стр. 1.

Описаніе герба:

Въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ черный одноглавый орелъ, въ золотой на главѣ коронѣ, съ распростертыми крыльями, держащій въ лапѣ длинный золотой крестъ. Щитъ покрытъ мантіею и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству.

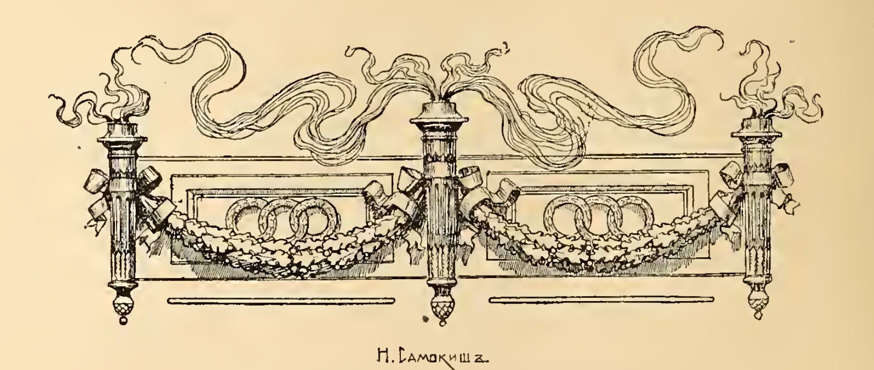
Алексѣй Ивановичъ родился въ Москвѣ 20 мая 1769 года и еще пятилѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1788 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу графу А. В. Суворову и участвовалъ въ морской битвѣ подъ командою принца Нассау, при разбитіи турецкаго флота. Здѣсь, онъ командовалъ канонерскою лодкой, а затѣмъ—двумя пушками батареи, съ которой были сожжены турецкія суда. Во время осады крѣпости Очакова, состоялъ, сначала, при графѣ А. В. Суворовѣ, а потомъ перешелъ подъ команду кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго и участвовалъ въ отраженіи всѣхъ вылазокъ непріятеля. При штурмѣ Очакова, командуя авангардомъ, отбилъ у непріятеля двѣ пушки и знамя, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ году, онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта и принималъ участіе въ разбитіи турокъ подъ Каушанами и занятіи крѣпостей Аккермана и Бендеръ. Въ 1791 году произведенъ въ полковники и затѣмъ переведенъ въ Азовскій пѣх. полкъ, съ которымъ, въ маѣ 1792 года, отправился въ Польшу. За отличіе въ дѣлахъ при м. Мирѣ и Зелвѣ и занятіе крѣпости Несвижской получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, а за дѣло 6 сентября 1794 года, въ день сраженія при с. Крупчицахъ, назначенъ бригадиромъ въ Азовскомъ полку. 27 января, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Ряжскаго мушкетерскаго полка, но въ іюлѣ того же года былъ отданъ подъ судъ за «употребленіе» казенныхъ денегъ. 16 декабря, опредѣленъ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, 4-го марта, назначенъ шефомъ Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка, а спустя нѣсколько дней—шефомъ Ширванскаго мушкетерскаго полка и инспекторомъ Сибирской дивизіи; 9-го сентября произведенъ въ генералъ-лейтенанты и уволенъ въ отставку (1-го ноября). 8 марта 1799 года, принятъ вновь на службу, съ назначеніемъ въ корпусъ Нумсена; 10-го декабря того же года назначенъ членомъ военной коллегіи, а вскорѣ затѣмъ состоялись его новыя назначенія—сначала, шефомъ мушкетерскаго бывшаго князя Волконскаго 1-го полка, а потомъ—Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ, инспекторомъ Финляндской инспекціи и шефомъ гарнизоннаго бывшаго Врангеля 1-го полка. По должности военнаго губернатора ему пришлось испытать еще новую непріятность. Въ Выборгѣ, изъ кладовой артиллерійскаго

вѣдомства было похищено тридцать тысячъ рублей казенныхъ денегъ. Слѣдствіе указало виновныхъ, которыми были нѣкоторые изъ военныхъ чиновъ. Всѣ они понесли соотвѣтствующее наказаніе, а похищенную сумму было Высочайше повелѣно взыскать съ Выборгскаго военнаго губернатора, который въ то же время (18 августа 1800 года) уволенъ въ отставку. Но, какъ и прежде, онъ недолго находился въ опалѣ. Снова былъ принятъ на службу и снова сталъ быстро повышаться. 8 апрѣля 1801 года, зачисленъ по арміи, 11 іюля, назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Украинской инспекціи; въ 1802 году, исправлялъ должность инспектора по инфантеріи Брестской инспекціи и, въ 1804 году, назначенъ сенаторомъ; 20 апрѣля 1807 года, получилъ званіе шефа Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка; въ 1811 году, состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ, а съ открытіемъ Отечественной войны назначенъ, на время отсутствія военнаго министра, управлять департаментами военнаго министерства. Когда же обязанности по арміи совершенно лишили Барклая-де-Толли возможности заниматься дѣлами министерства, Императоръ Александръ I-й уволилъ его отъ должности военнаго министра, а князя Горчакова назначилъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ 1814 году, онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Государь Императоръ не оказывалъ ему особаго довѣрія и избралъ на этотъ постъ, какъ старшаго изъ генераловъ военнаго министерства. Съ 1-го же дня ему дана была инструкція, ограничивавшая права управляющаго военными департаментами сравнительно съ правами, предоставленными военному министру. Между тѣмъ, на его долю выпала чрезвычайно трудная обязанность по обезпеченію арміи всѣми видами довольствія во время войнъ Россіи съ Наполеономъ. А, кромѣ того, работа усложнялась еще и тѣмъ, что новая организація военнаго министерства не была вполнѣ закончена. Такъ, напримѣръ, совѣтъ военнаго министра, долженствовавшій разсматривать всѣ хозяйственныя распоряженія передъ внесеніемъ ихъ въ сенатъ или комитетъ министровъ, былъ открытъ уже по отъѣздѣ Барклая-де-Толли въ армію.

Князь Горчаковъ не могъ справиться съ этой задачей. Въ походахъ 1812, 1813, 1814 г.г. наша армія не была надлежащимъ образомъ обезпечена, а иногда прямо-таки голодала. Государь Императоръ былъ крайне недоволенъ дѣятельностью князя Горчакова и раздраженъ

вновь открывшимися хищеніями въ провіантскомъ вѣдомствѣ. Къ тому же, въ обществѣ ходили слухи, что князь Горчаковъ имѣлъ нѣкоторое отношеніе къ этимъ хищеніямъ. 12 декабря 1815 г., князь Горчаковъ былъ уволенъ отъ должности управляющаго военнымъ министерствомъ, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, а для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента назначена особая комиссія, которая открыла дѣйствительно большія злоупотребленія. Комиссія начала свою работу 25 октября 1817 года и закончила слѣдствіе къ маю 1818 года, когда князь Горчаковъ уже умеръ. Еще въ 1816 году онъ уѣхалъ въ отпускъ за границу, 26 августа 1817 года получилъ отставку и въ ноябрѣ того же года скончался. Слѣдственный матеріалъ былъ представленъ на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта, которое утвердило мнѣніе комиссіи о пополненіи понесенныхъ казною убытковъ взысканіемъ съ имѣнія покойнаго. Мнѣніе государственнаго совѣта было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, но рѣшенія не послѣдовало до 26 сентября 1827 года, когда Императоръ Николай I-й повелѣлъ дѣло о личной отвѣтственности князя Горчакова за его смертью прекратить.

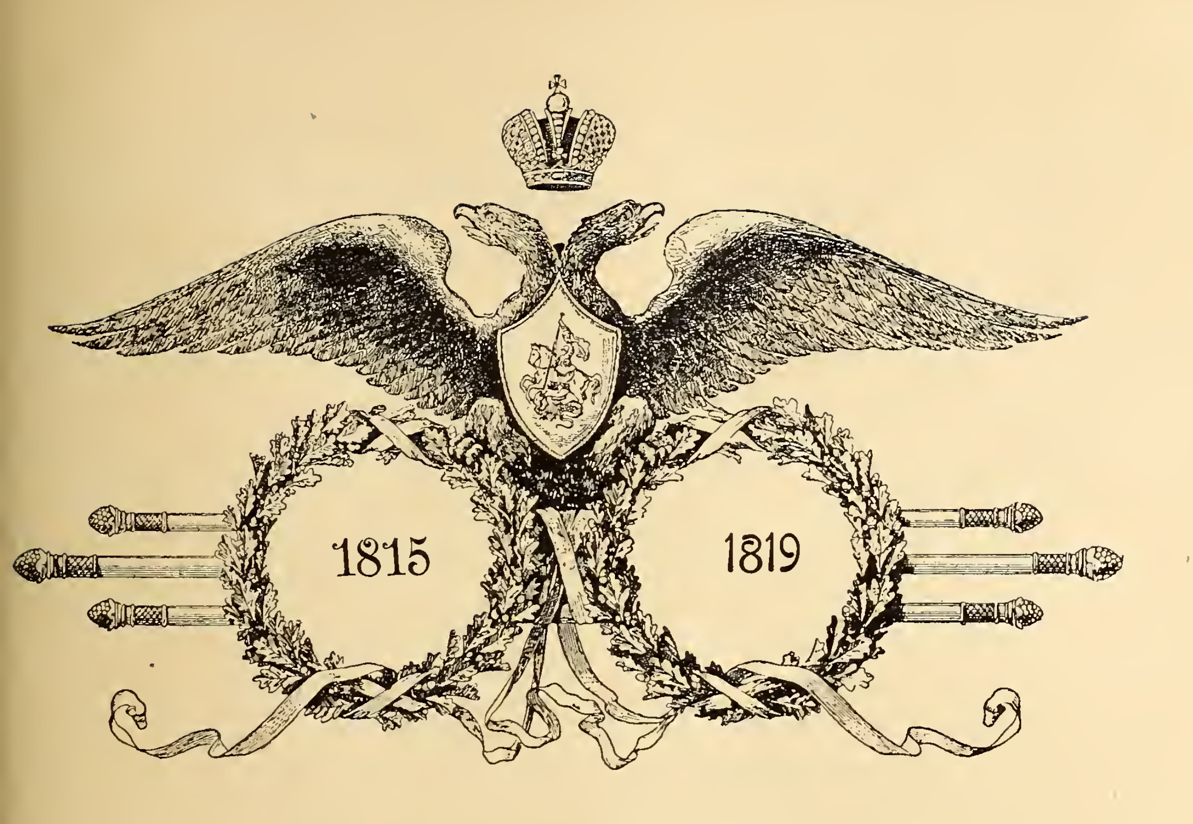
Имѣлъ россійскіе ордена: св. Георгія 4 кл. и св. Владимира 4 ст. и иностранный—прусскій орденъ Краснаго Орла.

Коновницынъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Графъ П. П. КОНОВНИЦЫНЪ.

*

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, родоначальникомъ котораго былъ потомокъ, въ 5 колѣнѣ, Андрея Ивановича Кобылы, Иванъ Семеновичъ Лодыга, прозванный Коновницей. Трое Коновницыны служили стольниками при Петрѣ Великомъ. Отецъ Петра Петровича былъ, при Екатеринѣ II, Архангельскимъ и Олонецкимъ генералъ-губернаторомъ. Петръ Петровичъ родился 28 сентября 1764 года въ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковская) губерніи и, на шестомъ году отъ рожденія, былъ записанъ кадетомъ въ артиллерійскій и инженерный корпусъ, хотя воспитывался дома. На десятомъ году, былъ зачисленъ фурьеромъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а 1 января 1785 года произведенъ въ прапорщики и съ этого времени началъ дѣйствительную службу. Въ шведскую войну 1788 года участвовалъ въ походѣ и, по возвращенія изъ Финляндіи, былъ произведенъ въ подпоручики, съ назначеніемъ на должность полкового адъютанта. Не удовлетворяясь мирными служебными занятіями, Коновницынъ просилъ о переводѣ его въ армію, дабы имѣть

возможность участвовать въ происходившей въ то время турецкой войнѣ. Переводъ состоялся 22 іюня 1791 года и Петръ Петровичъ поступилъ въ армію Потемкина съ чиномъ премьеръ-маіора, а черезъ два мѣсяца былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ генеральсъ-адъютантомъ къ кн. Потемкину. Но здѣсь ему не пришлось быть въ сраженіяхъ. Вскорѣ Потемкинъ умеръ и былъ заключенъ Ясскій миръ. Тогда Коновницынъ перешелъ въ Польскую армію и получилъ назначеніе командиромъ Старосельскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе польскаго Ленкоранскаго полка, при Барѣ, за что онъ былъ награжденъ чиномъ полковника. Потомъ отличился въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ, получивъ орденъ св. Георгія 4 класса. По восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича, 17 сентября 1797 года, Коновницынъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка, а въ мартѣ 1798 года—шефомъ Углицкаго полка. 2 ноября того же года былъ отставленъ отъ службы и поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи Кіяровѣ, въ Гдовскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ провелъ восемь лѣтъ въ совершенномъ уединеніи, посвятивъ себя всецѣло наукѣ; читалъ много книгъ, переводилъ, рисовалъ военные чертежи и такъ сроднился съ своимъ новымъ положеніемъ, что считалъ свое военное поприще уже оконченнымъ. Когда же въ 1806 году, дошелъ до него манифестъ Императора Александра о составленіи временнаго земскаго войска, онъ не утерпѣлъ и тотчасъ явился въ столицу. Получивъ начальство надъ земскимъ войскомъ С.-Петербургской губерніи, Коновницынъ быстро образовалъ его и отправилъ въ армію. «За неутомимые труды при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи четырехъ баталіоновъ подвижной милиціи», какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса. 27 ноября 1806 года, онъ снова поступилъ на дѣйствительную службу и былъ зачисленъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, а 20 января 1808 года, назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, предназначенной для занятія Финляндіи. Заботясь о продовольствіи и снабженіи войскъ, онъ принималъ непосредственное участіе и въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи крѣпости Свартгольма и при бомбардированіи Свеаборга, а во время переговоровъ о сдачѣ Свеаборга былъ всегда призываемъ гене-

раломъ Сухтеленомъ на совѣщанія. Послѣ паденія крѣпости, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ табакеркою съ алмазами и вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Но этимъ еще не кончилось участіе Коновницына въ шведской войнѣ. Весною 1809 года начались снова военныя дѣйствія, во время которыхъ Петръ Петровичъ, назначенный командиромъ 3 пѣхотной дивизіи, выручилъ изъ затруднительнаго положенія генерала Багговута, а затѣмъ, управляя въ морскомъ сраженіи при Або флотиліею, принудилъ непріятеля къ отступленію. Въ награду за эти дѣла ему пожалованъ орденъ св. Георгія 3 класса. Въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ, оставаясь въ должности начальника дивизіи, онъ охранялъ берега Балтійскаго моря отъ Полангена до Гапсаля, включая острова Эзель и Даго, неусыпно заботясь о ввѣренной ему дивизіи и довелъ ее до степени совершенства. Въ началѣ 1812 года, Государь Императоръ поставилъ дивизію Коновницына въ примѣръ всей арміи, пожаловалъ ему табакерку съ своимъ портретомъ, изволилъ завтракать у него и наградилъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ 3 дивизіи пятью рублями. Первая встрѣча Коновницына съ непріятелемъ, въ Отечественную войну, была 14 іюля, при Островно. Надѣясь соединиться со второю арміею у Витебска, Барклай-де-Толли послалъ навстрѣчу Наполеона, корпусъ графа Остермана, который, встрѣтясь съ непріятелемъ, вступилъ съ нимъ въ сраженіе и бился цѣлый день, не отступая ни на шагъ. На другой день, Коновницыну было приказано смѣнить утомленныя войска. Занявъ въ восьми верстахъ отъ Островно позицію, онъ принялъ соединенную атаку Мюрата и Нея и, послѣ двукратнаго отбитія нападенія, самъ устремился на непріятеля. Но къ французамъ подоспѣли въ это время свѣжія силы съ самимъ Наполеономъ и онъ долженъ былъ отступить. При защитѣ Смоленска, 3 дивизія состояла въ числѣ войскъ, ввѣренныхъ Дохтурову, который поручилъ Коновницыну оборону Малаховскихъ воротъ, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи. Огонь былъ здѣсь настолько убійственнымъ, что стоявшіе у Малаховскихъ воротъ 4 орудія пришлось перемѣнить четыре раза; едва успѣвали подвозить пушки; лошади и прислуга истреблялись въ короткое время. Коновницынъ былъ раненъ въ руку, но не оставлялъ сраженія. Обернувъ рану платкомъ, онъ даже не позволялъ сдѣлать себѣ перевязки до вечера. Когда же рѣ-

шено было оставленіе Смоленска, начальствовалъ аріергардомъ и въ ночь съ 5 на 6 августа, послѣднимъ вышелъ изъ города. На другой день произошло сраженіе при Лубинѣ, гдѣ Петръ Петровичъ оказалъ громадную поддержку генералу Тучкову, обезпечившему отступленіе русской арміи и спасшему ее отъ бѣдственнаго положенія. 16 августа, онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго аріергарда отступавшихъ русскихъ армій и ежедневно, до самаго Бородина (23 августа), выдерживалъ упорныя нападенія Мюрата. 23 августа была жестокая схватка съ Мюратомъ у Гриднева, въ 15 верстахъ отъ Бородина. Сначала, Коновницынъ оборонялся успѣшно; опрокинулъ и истребилъ три французскихъ эскадрона, но при появленіи вице-короля Италійскаго долженъ былъ отступить. Въ день Бородинской битвы, 3 дивизія стояла во второй линіи крайняго лѣваго крыла, гдѣ оказала громадную поддержку, находившемуся въ критическомъ положеніи, кн. Багратіону. «Презирая всю тяжесть непріятельскаго огня,—писалъ Коновницынъ Кутузову,—полки пошли на штыки и съ словомъ «ура!» опрокинули французовъ, привели въ крайнее замѣшательство колонны ихъ, занявъ высоту, съ самаго начала сраженія упорно защищаемую». Послѣ этого отпора Наполеонъ еще болѣе усилилъ атаку. Подъ защитою 400 орудій, густыя колонны конницы и пѣхоты ринулись на князя Багратіона. Произошло страшное побоище, во время котораго былъ раненъ Багратіонъ. Принявшій предварительно командованіе надъ второй арміей, Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ и, занявъ ближайшія высоты, удерживалъ французовъ. Скоро пріѣхалъ на лѣвое крыло вновь назначенный Кутузовымъ на мѣсто кн. Багратіона генералъ Дохтуровъ и одобрилъ сдѣланныя распоряженія. На вновь занятой позиціи русскіе три раза отбили упорныя атаки французовъ, послѣ чего они уже не возобновляли нападенія, ограничиваясь убійственной канонадой. Коновницынъ былъ контуженъ въ лѣвую руку, а потомъ въ поясницу ядромъ, которое такъ близко пролетѣло мимо него, что пополамъ разорвало его мундиръ. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, Кутузовъ поручилъ ему командованіе 3 пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Н. А. Тучкова. На совѣщаніи въ Филяхъ, подъ Москвою, Петръ Петровичъ стоялъ за необходимость дать сраженіе въ виду первопрестольной столицы и гордился поданнымъ мнѣніемъ даже впослѣдствіи; когда рѣчь заходила о

двѣнадцатомъ годѣ, онъ всегда говорилъ: «Я умру спокоенъ, потому что я не виноватъ въ отдачѣ Наполеону Москвы».

Совершившая тысячеверстное отступленіе отъ Нѣмана до Москвы, наша армія требовала громаднаго труда и умѣнія для приведенія ея въ надлежащій порядокъ. Для этой цѣли, Кутузовъ избралъ себѣ въ помощники Коновницына, назначивъ его, приказомъ 4 сентября, дежурнымъ генераломъ всѣхъ армій. Съ этого времени, онъ сдѣлался правой рукой главнокомандующаго. Всѣ повелѣнія послѣдняго были объявляемы Коновницынымъ и черезъ него представлялись фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ частей. Петръ Петровичъ былъ неутомимымъ работникомъ и черезъ три недѣли послѣ его назначенія, при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря, наша армія была въ образцовомъ порядкѣ. Но и теперь, занимая административную должность, онъ всегда рвался въ бой, прося на то позволенія главнокомандующаго. 6 октября, во время Тарутинскаго сраженія, онъ чуть было не сдѣлался жертвой своей отчаянной храбрости. Въ самый разгаръ рукопашной схватки съ Французами, одинъ французскій кирасиръ уже занесъ надъ нимъ свой палашъ, но въ этотъ самый моментъ былъ сбитъ съ лошади казакомъ. Кутузовъ всегда удерживалъ его и, когда наши войска подошли къ Малоярославцу, сказалъ ему: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь, какъ я берегу тебя и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ». Коновницынъ взялъ свою бывшую 3 дивизію и быстро оттѣснилъ Французовъ до моста. Въ послѣдующихъ затѣмъ сраженіяхъ подъ Вязьмою и Краснымъ, онъ отдавалъ войскамъ приказанія, распоряжаясь именемъ фельдмаршала. Это было его послѣдними подвигами въ Отечественную войну, потому что послѣ битвы подъ Краснымъ главная русская армія не участвовала въ сраженіяхъ. Коновницынъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени, св. Георгія 2 класса, золотою шпагою съ алмазами и надписью «за храбрость», Александровской лентой и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

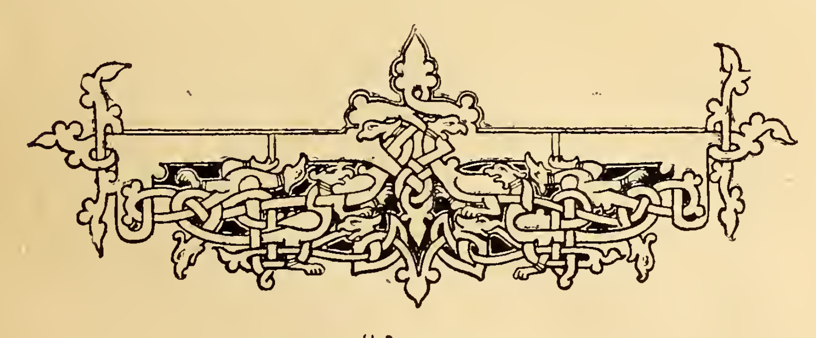
Въ январѣ 1813 года, Петръ Петровичъ былъ назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса и, въ первомъ данномъ въ Германіи сраженіи подъ Люценомъ, раненъ пулею въ лѣвую ногу на вылетъ и принужденъ былъ оставить поле сраженія. Отправляясь изъ

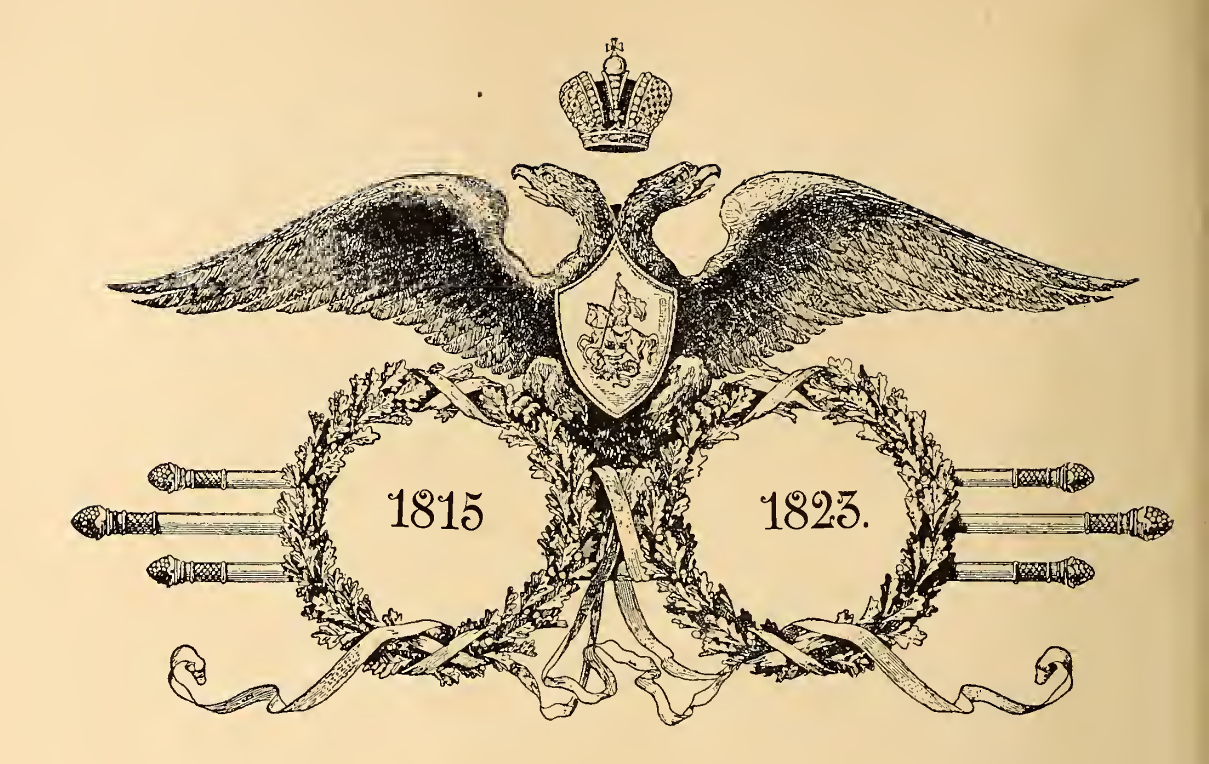
арміи для излеченія раны, онъ отдалъ слѣдующій приказъ по корпусу: «Полученная мною въ послѣднемъ сраженіи рана принуждаетъ меня разстаться съ вами, храбрые гренадеры. Я истинно гордился начальствомъ надъ вами. За истинную честь поставлялъ я себѣ, находясь посреди васъ, дѣлить съ вами труды и опасности въ самое блистательное для Россіи время. Жребій войны лишаетъ меня нынѣ сего счастья, но по участію, которое въ васъ пріемлю, я всегда буду къ вамъ близокъ. Раненый начальникъ вашъ съ восхищеніемъ будетъ узнавать о каждомъ мужественномъ подвигѣ вашемъ. Помните, что ударъ вашъ долженъ сломить всякую силу и что съ вами всегда должны быть смерть и побѣда. Поручая себя памяти господъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ сего корпуса, прошу ихъ принять чувствительную благодарность мою за рвеніе къ службѣ, какое они оказывали ежедневно во время моего начальства». Въ награду за Люценское сраженіе Коновницынъ получилъ единовременно 25 тысячъ рублей. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, получивъ облегченіе отъ раны, возвратился къ арміи и, во время лейпцигской битвы, состоялъ при Императорѣ Александрѣ, а въ началѣ 1814 года былъ посланъ Государемъ встрѣтить Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей для сопровожденія Ихъ Высочествъ въ армію. 12 декабря 1815 года, состоялось назначеніе его военнымъ министромъ; ровно черезъ два года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 25 ноября 1819 года назначенъ на вновь учрежденную должность главнаго директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, Дворянскаго полка, Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, Царскосельскаго лицея и пансіона. Должность эта была независима отъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и главный директоръ подчинялся только одному Цесаревичу Константину Павловичу. Семнадцать дней спустя, Государь возвелъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство. Въ должности главнаго директора Пажескаго корпуса Петръ Петровичъ оставался до самой смерти, послѣдовавшей 29 августа 1822 года.

Безстрашный въ битвахъ, Коновницынъ обладалъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ на полѣ сраженія; умѣлъ говорить съ солдатами и немногими словами возбуждать ихъ къ подвигамъ отваги и самоотверженія; никакая опасность не измѣняла его хладнокровія; въ битвахъ

онъ обыкновенно являлся въ колпакѣ, съ трубкой и нагайкой въ рукахъ; содержа въ строгой подчиненности войско, всегда былъ ласковъ и привѣтливъ съ офицерами и солдатами; свое неудовольствіе выражалъ только насмѣшкою, былъ глубоко религіозенъ и, въ пылу жестокихъ битвъ, во время Отечественной войны, обращаясь къ полкамъ, восклицалъ: «Помните, что вы сражаетесь за Пречистую Дѣву, за Домъ Пресвятой Богородицы».

Имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Владиміра 1 степени включительно; иностранные: прусскій—Краснаго Орла 1 степени; австрійскій—св. Леопольда; французскій—св. Людовига и баварскій – св. Максимиліана; медали: золотую—за 1807 годъ, серебряную—за 1812 и бронзовую дворянскую—въ память 1812 года.

кн. П. М. ВОЛКОНСКІЙ.

*

Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ Волконскій, генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода, потомокъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго [1]. Родился 26 апрѣля 1776 года. Воспитывался въ домѣ родителей, которые старались дать ему насколько возможно лучшее образованіе, не жалѣя для хорошихъ учителей своего состоянія. По существовавшему тогда обычаю, онъ былъ записанъ, почти съ самаго дня рожденія,

[1]) Родъ князей Волконскихъ принадлежитъ къ знаменитымъ древнимъ родамъ князей русскихъ и происходитъ отъ святого князя Михаила Черниговскаго, внукъ коего, отъ младшаго сына Михаилова, князя Юрія Тарусскаго, Иванъ, по прозванію «Толстая голова», получилъ во владѣніе вотчину Сапрыгину, на рѣкѣ Волконкѣ (въ Алексинской Тульской области), и сталъ прозываться Волконскимъ. По присоединеніи сихъ областей къ великому княжеству Московскому, Волконскіе явились царедворцами великихъ князей и потомъ царей и Императоровъ Россійскихъ, были боярами, воеводами, послами, и награждались по заслугамъ помѣстьями и царскою милостью. Одинъ изъ князей Волконскихъ оставилъ память подвига своего въ гербѣ города Боровска, гдѣ палъ, защищая святую обитель Пафнутія Боровскаго отъ ляховъ и измѣнниковъ; другой находился при составленіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ перечисленъ въ л.-гв. Конный полкъ унтеръ-офицеромъ, съ увольненіемъ въ отпускъ до окончанія образованія. Въ концѣ 1791 года, ему разрѣшено было, въ свободное отъ занятій наукой время, заниматься дѣйствительной службой. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству дяди Дмитрія Петровича Волконскаго, былъ переведенъ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, гдѣ ему также позволено въ свободное время отправлять дѣйствительную службу. 1 января 1793 года, произведенъ въ первый офицерскій чинъ—прапорщика, а затѣмъ, ровно черезъ годъ—въ подпоручики. Въ томъ же (1794) году, былъ назначенъ на должность адъютанта при кн. Николаѣ Сергѣевичѣ Волконскомъ, съ которымъ и былъ командированъ въ Берлинъ съ поздравленіемъ къ Прусскому королю по случаю женитьбы его двухъ сыновей. По возвращеніи обратно въ Россію, кн. П. М. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1795 году, былъ посланъ съ рапортомъ отъ полка въ Царское Село, гдѣ и удостоенъ чести быть приглашеннымъ къ большому столу Императрицы Екатерины. По вступленіи, въ 1796 году, на престолъ Императора Павла I-го пожалованъ въ поручики. Кн. П. М. уже въ это время обратилъ на себя вниманіе Государя Императора. Когда онъ сталъ благодарить Его Величество за оказанную ему милость, Государь изволилъ сказать: «Продолжай такъ служить, служба твоя за мною не пропадетъ». Въ 1797 году, во время коронаціи, П. М. получилъ за отличную службу новую милость—чинъ штабсъ-капитана и вскорѣ затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ наслѣднику цесаревичу Александру Павловичу. Въ 1799 году, произведенъ въ капитаны, а въ 1800—въ полковники и награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Еще будучи наслѣдникомъ, Императоръ Александръ настолько сблизился съ княземъ Волконскимъ, что считалъ его уже въ числѣ своихъ друзей. По восшествіи своемъ на престолъ, повелѣлъ ему переѣхать на жительство въ Зимній дворецъ, а въ день коронаціи—пожаловалъ его въ генералъ-маіоры и назначилъ своимъ генералъ-адъютантомъ. Потомъ послѣдовало назначеніе Волконскаго въ товарищи начальника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, въ которой сосредоточивалось все высшее управленіе военною частью. Черезъ канцелярію проходили всѣ доклады по дѣламъ военно-

сухопутнаго вѣдомства. Эта должность дала ему возможность близко ознакомиться съ работою военнаго управленія, а съ другой стороны — обнаружить свои выдающіяся военно-административныя способности, благодаря чему онъ становится впослѣдствіи во главѣ военнаго министерства.

Въ кампанію 1805 года Волконскій появляется впервые на театрѣ военныхъ дѣйствій. Состоя въ должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала, сначала въ корпусѣ Буксгевдена, а по соединеніи его съ войсками Кутузова—при главнокомандующемъ, онъ участвовалъ въ битвахъ при Вишау и Аустерлицѣ, причемъ награжденъ за отличіе орденомъ св. Георгія 3 ст. «Въ аустерлицкомъ сраженіи,— говоритъ Кутузовъ въ своемъ донесеніи Государю отъ 30 ноября,— князь Волконскій оказалъ достоинства, кои при несчастіи болѣе видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростью, но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при подобныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя, подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ, троекратно, къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ ретироваться».

Во время слѣдующей кампаніи (1806—07 г.г.), онъ находился при Императорѣ Александрѣ и былъ представленъ Его Величествомъ въ Тильзитѣ Наполеону, а по заключеніи мира отправленъ во Францію съ цѣлью изучить французскія военныя учрежденія и особенно устройство генеральнаго штаба. Командировка продолжалась два года. Въ теченіе этого времени, кн. Волконскій собралъ по данному вопросу обширныя свѣдѣнія и, по возвращеніи въ Петербургъ, представилъ подробный отчетъ. Государь остался вполнѣ доволенъ собранными свѣдѣніями и тогда же (1810 г.) назначилъ князя генералъ-квартирмейстеромъ.

Первымъ шагомъ новаго генералъ-квартирмейстера было учрежденіе школы для колонновожатыхъ, послужившей первымъ разсадникомъ для снабженія работниками квартирмейстерской части и давшей цѣлый комплектъ искусныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Знаменитые сподвижники Александра I-го и Николая I-го, баронъ Толь и фельдмаршалъ Дибичъ-Забалканскій, также прошли школу колонновожатыхъ. Въ ноябрѣ 1810 года, былъ утвержденъ штатъ канцеляріи

квартирмейстерской части, которая и была переведена въ специально купленный для нея домъ статсъ-секретаря Молчанова (гдѣ нынѣ главный штабъ); въ новомъ помѣщеніи положено начало учрежденію библіотеки, коллекціи картъ и инструментовъ. Князь лично пожертвовалъ 500 книгъ военнаго содержанія, привезенныхъ имъ изъ-за границы; офицеры послѣдовали примѣру своего начальника и въ скоромъ времени было собрано около 2006 математическихъ, историческихъ и военныхъ сочиненій какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, которыя и послужили началомъ нынѣшней библіотеки генеральнаго штаба. Въ то же время, была окончена маршрутная карта и приступлено къ составленію военной карты Россіи, а карты иностранныхъ государствъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ выписаны изъ за границы, чѣмъ и было положено основаніе депо картъ при генералъ-квартирмейстерской части. Для приготовленія математическихъ и астрономическихъ инструментовъ, кн. Волконскій выписалъ изъ Касселя профессора Рейсига и учредилъ подъ его вѣдѣніемъ механическую мастерскую. Офицерамъ квартирмейстерской части даровано въ 1811 году преимущество въ чинахъ наравнѣ съ офицерами кадетскихъ корпусовъ.

Одновременно съ этимъ, князь Волконскій принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комитета для составленія «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміею». Имъ были самостоятельно разработаны всѣ правила, касающіяся квартирмейстерской части, въ которыя вошли всѣ основанія имъ же изданнаго, въ 1811 году, временнаго «Руководства къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба».

Новымъ положеніемъ устанавливается впервые вполнѣ должность начальниковъ штабовъ, вводится правильное раздѣленіе дѣлъ между дежурствомъ и квартирмейстерскою частью, опредѣляется составъ и кругъ занятій той и другой. Названіе «генеральный штабъ» употребляется неоднократно въ смыслѣ главнаго штаба арміи и утверждается закономъ, чтобы дежурные штабъ-офицеры въ корпусныхъ штабахъ были избираемы изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Послѣдняя мѣра имѣла значеніе въ томъ смыслѣ, что открывала болѣе широкое поприще для штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, указывала на необходимость замѣщенія высшихъ штабныхъ дол-

жностей людьми съ научнымъ образованіемъ и лучшею военною подготовкою.

Въ Отечественную войну, князь Волконскій состоялъ при Государѣ Императорѣ и своими совѣтами не разъ оказывалъ важныя услуги; такъ напримѣръ, по его представленію, Государь согласился на отступленіе изъ крайне неудобно расположеннаго Дрисскаго лагеря. Одновременно съ этимъ, онъ принималъ участіе въ разныхъ арріергардныхъ дѣлахъ и въ преслѣдованіи непріятеля при переправѣ черезъ Березину. Въ концѣ 1812 года, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба графа Кутузова и, вскорѣ послѣ этого, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ кампанію 1813—14 г.г., состоя въ должности начальника главнаго штаба при Его Императорскомъ Величествѣ, онъ сумѣлъ преодолѣть множество затрудненій, происходившихъ отъ разнородности состава союзныхъ армій, неудовлетворительности ихъ хозяйственнаго и административнаго устройства и разногласія въ мнѣніяхъ разныхъ военачальниковъ. Все это дало князю возможность выказать свои блестящія способности и пріобрѣсти не только глубокое уваженіе Государя, но даже и его дружбу, продолжавшуюся до кончины монарха.

Въ августѣ 1814 года, по окончаніи войны, князь Волконскій отправился съ Государемъ на Вѣнскій конгрессъ, а когда засѣданія конгресса прервались извѣстіемъ о новомъ появленіи Наполеона во Франціи, на него были возложены всѣ распоряженія по передвиженію русской арміи съ береговъ Вислы къ Рейну. Несмотря на то, что при немъ въ это время не было штаба, онъ прекрасно исполнилъ и это порученіе.

Послѣ знаменитаго смотра подъ Вертю, Австрійскій Императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ въ подарокъ князю Волконскому, находящійся на берегу Рейна, роскошный замокъ Іоганнисбергъ, но Государь отклонилъ намѣреніе своего союзника, сказавъ, что предоставляетъ себѣ награждать своихъ генераловъ.

Совмѣстная походная жизнь окончательно сблизила Императора Александра съ кн. П. М. Его Величество всюду бралъ съ собою князя, ѣздилъ съ нимъ въ одной коляскѣ, а по окончательномъ умиротвореніи Европы, по возвращеніи въ Петербургъ, поставилъ его во главѣ всего военнаго управленія, сдѣлавъ единственнымъ докладчикомъ по дѣламъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

12-го декабря 1815 года, былъ учрежденъ главный штабъ Его Императорскаго Величества и званіе начальника этого штаба дано было Петру Михайловичу Волконскому, съ оставленіемъ въ его вѣдѣніи генералъ-квартирмейстерской части. Новое назначеніе поставило его сразу на небывалую высоту, на которой у него не было соперниковъ кромѣ всемогущаго Аракчеева. По этому поводу Вигель говоритъ слѣдующее: «Долго государствомъ былъ онъ мало замѣченъ въ толпѣ Чарторижскихъ, Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ любимцевъ, всѣхъ болѣе его отличенныхъ. Однако же самую мелкую вещь, поставленную у свѣтильника, нельзя не разглядѣть; но въ глазахъ Россіи все оставался онъ на одномъ планѣ съ метръ-д'отелемъ Миллеромъ, медикомъ Вилліе и брадатымъ кучеромъ Ильею. Только въ 1815 году началъ онъ вдругъ выростать до Аракчеева, до соперничества съ нимъ». И соперничество было столь велико, что превратилось въ обоюдную ненависть. Князь Волконскій не называлъ Аракчеева иначе какъ «проклятымъ змѣемъ» и говорилъ, что онъ погубитъ Россію и Государя; Аракчеевъ же, съ своей стороны, всегда искалъ случая сдѣлать непріятность князю Волконскому, что ему до извѣстной степени иногда и удавалось. Не нужно забывать, что если Волконскій имѣлъ во всякое время доступъ къ Государю и докладывалъ по всѣмъ дѣламъ военной части, то графъ Аракчеевъ докладывалъ по дѣламъ вообще всей Имперіи, гдѣ, по выраженію современника, «онъ былъ настоящій намѣстникъ». Неудивительно, поэтому, что въ концѣ концовъ восторжествовалъ болѣе сильный.

За время управленія Волконскимъ военнымъ вѣдомствомъ, были произведены весьма существенныя измѣненія по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія. Учреждены должности генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженернаго корпуса; учрежденіе о большой дѣйствующей арміи оставлено въ силѣ и на мирное время, причемъ всѣ вооруженныя силы должны были раздѣляться на двѣ арміи, и образованы отдѣльные корпуса: Финляндскій, Литовскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій; издано положеніе о провіантскомъ управленіи, по которому все провіантское управленіе раздѣлено на полевое и внутреннее; распорядительными органами довольствія явились полевыя провіантскія управленія, а исполнительными—провіантскія

комиссіи, комиссіонерства и комиссіонеры; издано положеніе объ управленіи артиллеріею; затѣмъ, съ изданіемъ положенія объ инженерномъ корпусѣ, были образованы саперныя бригады; понтонеры отдѣлены отъ артиллеріи и включены въ составъ инженерныхъ войскъ; шефы полковъ, командовавшіе полками, наименованы командирами полковъ; полковыхъ квартирмейстеровъ положено имѣть изъ чиновниковъ и закончена, начавшаяся еще до Отечественной войны работа по образованію корпуса внутренней стражи.

Квартирмейстерская часть оставалась попрежнему любимѣйшимъ дѣтищемъ князя Волконскаго и для процвѣтанія ея онъ предпринялъ цѣлый рядъ улучшеній. Въ Москвѣ учреждена была новая школа для колонновожатыхъ, переведенная впослѣдствіи въ Петербургъ; военно-топографическое депо, бывшее въ вѣдѣніи инженерной части, присоединено къ главному штабу; пріобрѣтена богатая коллекція книгъ для библіотеки. Въ 1817 году присоединены къ управленію квартирмейстерской части топографическій корпусъ и, бывшеевъ Тавастгусской губерніи училище, подъ названіемъ элементарной школы Финляндскаго кадетскаго корпуса. Для разсмотрѣнія сочиненій, проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, относящихся до службы генеральнаго штаба, при военно-ученомъ комитетѣ учреждено особое отдѣленіе. Устроена обсерваторія на домѣ генеральнаго штаба, снабженная отличными часами и инструментами. Учрежденъ для успѣшнѣйшаго хода государственныхъ съемокъ, корпусъ топографовъ, обратившій на себя вниманіе иностранныхъ державъ. Увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба. Произведены съемки и военныя обозрѣнія въ раіонѣ нахожденія нашихъ войскъ во время похода ихъ въ Персію (1816) и Бухару (1820); подобныя же съемки произведены и во многихъ губерніяхъ Имперіи.

Въ 1817 году кн. Волконскій произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1821 — назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а вскорѣ затѣмъ, принужденъ оставить верховное руководство военнымъ вѣдомствомъ.

Весною 1823 года Государь Императоръ посѣтилъ село Грузино, имѣніе гр. Аракчеева; послѣдній, съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на близость къ Государю Волконскаго, воспользовался случаемъ, чтобы свергнуть неудобнаго для него человѣка.

Эта поѣздка совпала съ возникшими по военному вѣдомству недоразумѣніями по военной смѣтѣ: Государь призналъ необходимымъ сократить расходы по военному министерству и поручилъ кн. Волконскому уменьшить потребную сумму. Князь занимался по этому дѣлу нѣкоторое время съ директорами разныхъ частей военнаго управленія и пришелъ къ заключенію, что возможно сократить смѣту на 800,000 р. Тогда Александръ передалъ спорную смѣту графу Аракчееву, который, призвавъ къ себѣ генералъ-кригсъ-комиссара Татищева, работалъ съ нимъ пять дней и сократилъ требуемые министерствомъ расходы на восемнадцать милліоновъ рублей. Когда Государь узналъ объ этомъ, то сказалъ князю Волконскому, что послѣ этого онъ видитъ, что князь окруженъ или дураками, или плутами, которые или не умѣли, или не хотѣли найти средствъ сократить смѣты. Этотъ упрекъ побудилъ князя Волконскаго написать 29 марта слѣдующее всеподданнѣйшее письмо: «Усиливающаяся съ нѣкоторыхъ поръ болѣзнь моя заставила меня обратиться къ совѣщанію съ медиками, которые находятъ необходимымъ постоянное леченіе употребленіемъ бань и минеральныхъ водъ, къ чему нужна спокойная жизнь, каковой, по возложенной на меня должности и по сдѣланнымъ уже нѣсколько разъ опытамъ, я здѣсь никакъ имѣть не могу; къ тому же, искусственныя воды не могутъ принести и той пользы, какъ настоящія. Не имѣя довольно духа лично утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи меня до излѣченія за границу, рѣшился безпокоить письменно, въ полной увѣренности, что Ваше Императорское Величество не отринете моего прошенія и не захотите, чтобы я прежде времени лишился жизни, которая навсегда отъ искренней души и сердца посвящена была Вамъ, всемилостивѣйшій Государь, и, можетъ быть, еще когда-либо будетъ полезна, если только силы мои позволятъ и здоровье поправится. Въ ожиданіи всемилостивѣйшаго рѣшенія, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ...» и проч.

25 апрѣля (7 мая), состоялся Высочайшій приказъ объ отпускѣ кн. Волконскаго за границу. Черезъ нѣсколько дней (30 апрѣля) повелѣно было начальнику главнаго штаба первой арміи, генералъ-адъютанту барону Дибичу, исправлять должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

12 декабря 1823 года, Государь Императоръ послалъ князю П. М.

орденъ св. Андрея Первозваннаго, при весьма милостивомъ рескриптѣ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Долговременная, всегда отлично-ревностная и примѣрная служба ваша, въ особенности же совершенное устройство, до коего довели вы неутомимыми трудами всѣ части главнаго штаба Нашего, пріобрѣли вамъ совершенную и справедливую Нашу признательность».

Вскорѣ послѣ этого, Волконскій возвратился въ Петербургъ и разсчитывалъ занять снова должность начальника главнаго штаба. Но Аракчеевъ крѣпко стоялъ за своего ставленника и Государь объявилъ Волконскому, что онъ уже привыкъ къ работѣ Дибича, и предлагалъ князю другія должности, даже вторую армію. Тогда Волконскій отвѣтилъ «въ такомъ случаѣ я останусь Вашимъ адъютантомъ» и этимъ умалилъ отчасти торжество Аракчеева, желавшаго полнаго изолированія его отъ Императора. Между тѣмъ, Волконскій попрежнему остался при Государѣ и почти не покидалъ его до самой смерти.

Въ 1824 году, когда скончался король Людовикъ XVIII, Александръ Благословенный, назначивъ Волконскаго чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ для поздравленія Карла X съ восшествіемъ на престолъ и для присутствованія при коронованіи, сказалъ ему: «Избравъ тебя въ посольство, я полагаю, что тебѣ, который два раза вводилъ въ Парижъ войска съ оружіемъ въ рукахъ, пріятно будетъ быть тамъ въ третій разъ, мирнымъ посломъ».

Въ 1825 году, кн. Волконскій сопровождалъ въ Таганрогъ Императрицу Елисавету Алексѣевну, куда врачи совѣтовали ей отправиться для излѣченія болѣзни. Туда же отправился и Императоръ Александръ. Удрученный дѣлами, Онъ мечталъ найти здѣсь спокойствіе и говаривалъ своему другу: «Я скоро переселюсь въ Крымъ, буду жить частнымъ человѣкомъ, а ты выйдешь въ отставку и будешь у Меня библіотекаремъ». Но онъ нашелъ здѣсь успокоеніе въ лицѣ смерти. Князь Волконскій неотлучно находился при постели своего Державнаго Друга во все время его болѣзни отдавалъ всѣ нужныя распоряженія; велъ дневникъ своихъ впечатлѣній о ходѣ болѣзни Императора [1]), а

---

[1]) Дневникъ напечатанъ цѣликомъ въ приложеніяхъ къ 4-му тому Шильдера «Императоръ Александръ I».

когда было получено въ Петербургѣ извѣстіе объ утратѣ, которую понесла Россія, Великій Князь Николай Павловичъ писалъ ему: «Потому беру я на себя просить васъ войти въ сношеніе со всѣми мѣстными начальствами, съ главнокомандующимъ и съ прочими мѣстами, съ коими нужно будетъ, довольствуясь прямо мнѣ доносить о принятыхъ уже мѣрахъ, разрѣшая напередъ все, что найдете приличнымъ. Для сего, а равно и для увѣдомленія, что Императрица изволитъ рѣшить касательно отъѣзда, дороги и времени прибытія сюда, равно что и самой Государынѣ заблагоразсудится дѣлать, прошу сейчасъ прислать мнѣ увѣдомленіе, всѣ же сношенія, нужныя съ мѣстами, здѣсь находящимися, прошу дѣлать непосредственно черезъ меня. Дабы быть всегда извѣстному какъ о здоровьѣ Государыни, такъ и объ вашихъ распоряженіяхъ, нужнымъ считаю просить присылать увѣдомленіе, по крайней мѣрѣ, черезъ два дня. Государь предоставилъ мнѣ всѣ по оному распоряженія. «Статья важная, и которую сама Государыня изволитъ рѣшить, есть: везти ли тѣло отца нашего на Москву или иной дорогой; ей одной должно и можно сіе рѣшить. Съ нетерпѣніемъ жду вашихъ извѣстій—повторяю, помните, кого храните и чей Государь онъ былъ. Скорѣе много, чѣмъ мало, вотъ мое мнѣніе. Вамъ искренно доброжелательный Николай».

Такимъ образомъ, ему поручены были всѣ приготовленія и распоряженія по отправленію тѣла въ Петербургъ. Но самъ онъ принужденъ былъ оставаться въ Таганрогѣ, такъ какъ здоровье Императрицы внушало крайнее опасеніе. Судьбѣ было угодно, чтобы и супруга Благословеннаго скончалась на его рукахъ въ Бѣлевѣ, при переѣздѣ весною слѣдующаго, 1826 года, изъ Таганрога; князь сопровождалъ тѣло ея до Петербурга.

Императоръ Николай I-й, въ день своего коронованія, назначилъ Волконскаго министромъ Императорскаго двора и, объединивъ подъ его управленіемъ департаментъ удѣловъ, кабинетъ и Императорскіе театры обѣихъ столицъ, сдѣлалъ его своимъ личнымъ докладчикомъ. Впослѣдствіи къ министерству двора были присоединены: ботаническій садъ, академія художествъ и капитулъ орденовъ. Такимъ образомъ, изъ отдѣльныхъ частей, имѣвшихъ раньше самостоятельныхъ начальниковъ, создалось громадное придворное вѣдомство, которое требовало много умѣнья, энергіи, знанія и силъ. Князь Волконскій, какъ другъ

Императорской фамиліи [1]), возросшій при Дворѣ, знакомый почти со всѣми Дворами Европы, могъ справиться какъ нельзя лучше съ этой задачей. Онъ быстро привелъ всѣ дѣла въ цѣлесообразную, стройную систему, подчинивъ работу всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій единому общему плану. Всѣ отдѣльныя части получили новое устройство. Были изданы: уставы для капитула орденовъ, кабинета, придворной, гофъ-интендантской и Московской дворцовой конторъ; новое положеніе о кавалерскихъ пенсіяхъ, пенсіонныя положенія по департаменту удѣловъ, кабинету, собственно придворной части и для театральныхъ артистовъ; созданы по всему министерству двора новые штаты. Подъ ближайшимъ наблюденіемъ кн. Волконскаго, были возведены всѣ сооруженія, украсившія въ царствованіе Николая I-го наши столицы и ихъ окрестности. Комиссія по постройкѣ Исаакіевскаго собора работала подъ его предсѣдательствомъ, равно какъ и комиссія о возобновленіи Зимняго дворца. Изъ другихъ зданій, сооружавшихся подъ его главнымъ распоряженіемъ, можно отмѣтить: Троицкій соборъ—въ Измайловскомъ полку, Введенскую церковь—въ Семеновскомъ, Благовѣщенскую—въ конно-гвардейскомъ; дворцы: Маріинскій, Мраморный, Московскій Кремлевскій, съ оружейною палатою, и тамошній Теремный; памятники: Императору Александру, фельдмаршаламъ: Кутузову и Барклаю-де-Толли; театры: Александринскій, Михайловскій, Большой, Каменноостровскій, Петергофскій, два Московскихъ и много другихъ зданій не только въ столицахъ, но и въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, на стеклянномъ и фарфоровомъ заводахъ, и проч.

Удѣльное вѣдомство также было поставлено трудами Волконскаго на должную высоту. За время его управленія, годовой удѣльный доходъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое [2]). Подушный сборъ податей былъ замѣненъ поземельнымъ; учреждена общественная запашка земель, что, повысивъ доходы крестьянъ, дало возможность поддерживать общій крестьянскій капиталъ на содержаніе различныхъ хозяйственныхъ учрежденій, удѣльныхъ больницъ, на устройство пожарной

[1]) Баронъ Дибичъ говорилъ, что хотя онъ и пользовался милостями Императрицы Елисаветы Алексѣевны, «но однакоже не въ такой степени, какъ князь Волконскій, который былъ другомъ Императорской фамиліи».

[2]) Въ 1827 году годовой доходъ былъ исчисленъ, по росписанію, въ 1.734,000 руб.; въ 1845—онъ достигаетъ 3.426,000 рублей.

части, улучшеніе скотоводства у крестьянъ и т. п. Открыто удѣльное земледѣльческое училище, учреждены ремесленныя заведенія, организованъ мелкій кредитъ для крестьянъ и страхованіе отъ огня крестьянскихъ строеній и, наконецъ, учрежденъ особый пенсіонный капиталъ для выдачи постоянныхъ денежныхъ пособій отставнымъ нижнимъ чинамъ, возвратившимся на родину, въ удѣльныя имѣнія.

Въ 1827 году кн. Петру Михайловичу ввѣрено было управленіе дворцовою ротою гренадеръ и пожаловано 3500 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи; въ 1832-мъ — ему предоставлено право носить мундиръ гвардейскаго генеральнаго штаба; въ 1834—пожалована украшенная брилліантами трость съ надписью «въ признательность за долговременную и вѣрную службу». Въ томъ же году, при открытіи памятника Императору Александру I-му, пожалованъ титуломъ «свѣтлости» и получилъ отъ Прусскаго короля шпагу и саблю, украшенныя брилліантами. Въ 1837 году, былъ назначенъ инспекторомъ всѣхъ запасныхъ войскъ, а въ 1839 — шефомъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, которому повелѣно было впослѣдствіи именоваться пѣхотнымъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго полкомъ. Въ 1842 году, пожалованъ званіемъ канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ; 6 декабря 1850 года, возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ (18 декабря) украшенный брилліантами фельдмаршальскій жезлъ. Скончался 27-го августа 1852 года, на 77 году жизни, и погребенъ въ Петербургѣ, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Чинами генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ были собраны по подпискѣ деньги, на которыя написанъ портретъ князя, помѣщенный, съ Высочайшаго соизволенія, въ одномъ изъ залъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба и учреждено нѣсколько стипендій его имени.

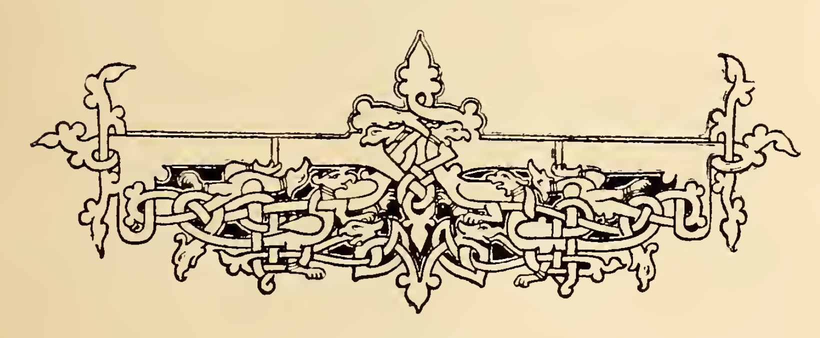
Князь Волконскій отличался необыкновенно мягкимъ характеромъ, былъ хладнокровенъ и трудолюбивъ. «Доступъ до него,—говоритъ Михайловскій-Данилевскій,—свободенъ всякому: нѣтъ даже и дня, на то положеннаго. Съ одинаковою благосклонностью выслушиваетъ онъ крестьянина, ремесленника, художника, чиновника, вельможу; съ одинаковымъ вниманіемъ читаетъ и мнѣніе государственнаго совѣта и просьбу крестьянина, на нѣсколькихъ листахъ написанную безграмотно. Ничто не развлекаетъ его въ занятіяхъ. Прерываемый частыми

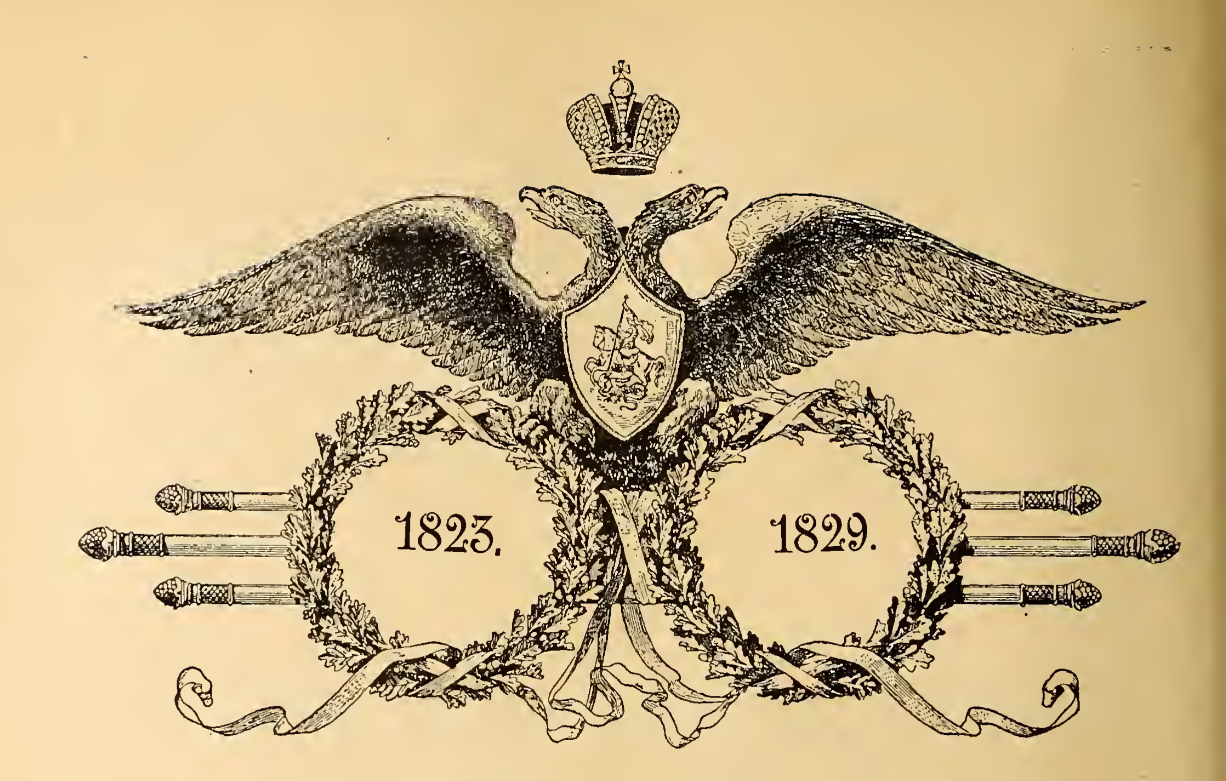
докладами, онъ никогда не теряетъ нити лежащаго передъ нимъ дѣла, и, отпустивъ докладчика, спокойно продолжаетъ писать свои замѣчанія, доказывающія, если бумага не новая, что прежнія обстоятельства дѣла свѣжо сохранились въ его памяти, по истинѣ необыкновенной. Часто, продолжая разговаривать съ вошедшимъ, онъ полагаетъ извѣстныя ясностью и справедливостью свои рѣшенія, большею частью столь подробныя, что исполнителю остается только ихъ списывать. Свѣдѣнія его по части строительной, составляющей важную часть его занятій, удивляютъ архитекторовъ и облегчаютъ ихъ соображенія. Развертывая планъ какого-нибудь предполагаемаго зданія, онъ мгновенно опредѣляетъ достоинство проекта, указываетъ на красоты его и недостатки и тутъ же предлагаетъ средства къ исправленію послѣднихъ».

Его преданность Императору Александру была безпредѣльной, безъ малѣйшаго оттѣнка лицемѣрія. Государь считалъ его другомъ и, называя его иногда за кротость «старой бабой», неизмѣнно питалъ къ нему искреннее расположеніе. По поводу этихъ отношеній, характерны замѣтки Вигеля: «Александръ даже въ кругу самыхъ близкихъ по крови, не переставая быть любезнымъ, старался сохранить всю величественную свою важность. Нельзя, чтобы безпрестанное наблюденіе за самимъ собою никогда не утомляло его; наединѣ съ Волконскимъ любилъ онъ отдыхать; не открывая ему души своей, при немъ становился онъ человѣкомъ, который смѣется, сердится или бранится, какъ всѣ прочіе люди. На одномъ Волконскомъ истощалось иногда все дурное расположеніе духа Государя, къ нему чрезмѣрно милостиваго: онъ все переносилъ со смиреніемъ».

За свою долговременную службу, Волконскій получилъ множество богатыхъ подарковъ; имѣлъ украшенные брилліантами портреты: Императора Николая I-го и соединенный Императора Николая I-го и Императрицы и всѣ россійскіе ордена до св. апостола Андрея Первозваннаго съ брилліантовыми украшеніями, включительно; св. Георгія 3 кл., св. Іоанна Іерусалимскаго; иностранные: австрійскіе—Стефана и Леопольда 1 ст., Маріи Терезіи 3 ст.; прусскіе — Чернаго Орла съ алмазами и Краснаго Орла 1 ст.; сардинскій—Аннунціаты; французскіе—св. Духа и св. Людовика; великобританскій — Бани; ганноверскій—Гвельфовъ; шведскіе — Серафима и Меча; датскій—Слона; сак-

сонскій—Зеленаго Вѣнца; баварскіе—св. Губерта и военный орденъ Максимиліана; нидерландскій—Льва; виртембергскій—военный орденъ; неаполитанскіе—св. Фердинанда и Достоинства; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 ст.; гессенскіе — Большой Крестъ Людовика и Льва 1 ст.; баденскіе—«за вѣрность» и военный орденъ Карла; и церингенскаго Льва; ангальтъ-кеттенскій—Медвѣдя 1 ст.; саксенъ-эрнестинскій (фамильный)—1 ст. и знакъ отличія безпорочной службы.

Графъ И. И. ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

*

Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій (Іоганнъ-Карлъ-Фридрихъ-Антонъ), генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго силезскаго дворянскаго рода. Отецъ его, баронъ Гансъ-Эренфридъ фонъ-Дибичъ-Нарденъ, участвовалъ въ семилѣтней воінѣ въ должности адъютанта Фридриха Великаго, а впослѣдствіи перешелъ на русскую службу и состоялъ при инспекціи Тульскаго оружейнаго завода, потомъ назначенъ былъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Иванъ Ивановичъ родился 1 мая 1785 года, въ Силезіи, въ помѣстьѣ Гроссъ-Лейпе. Первоначальное образованіе свое онъ получилъ подъ руководствомъ сельскаго учителя, а потомъ воспитаніемъ мальчика занялся самъ отецъ, который преподавалъ ему математику, исторію и географію и своими разсказами о семилѣтней воінѣ возбудилъ у него страстное желаніе посвятить себя военной службѣ. На двѣнадцатомъ году жизни, будущій фельдмаршалъ былъ отданъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ его блестящіе успѣхи вскорѣ обратили на него вниманіе

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

начальства. Между тѣмъ, отецъ, желая имѣть при себѣ все свое семейство, просилъ Императора Павла перевести сына на русскую службу. Просьба была уважена, хотя и не совсѣмъ охотно; директоръ корпуса, Рюхель, изъявилъ Прусскому королю сожалѣніе, что Пруссія лишилась молодого человѣка, подававшаго такія блестящія надежды.

По пріѣздѣ въ свое новое отечество въ 1801 году, уже по смерти Императора Павла, молодой Дибичъ былъ зачисленъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ и отбылъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ, а по возвращеніи въ Петербургъ занялся изученіемъ русскаго языка и пополненіемъ своего военнаго образованія. Скоро пріобрѣтенныя имъ теоретическія познанія пришлось провѣрить и примѣнить на дѣлѣ. Въ 1805 году, объявлена война Франціи и Дибичъ, вмѣстѣ съ полкомъ, выступилъ въ походъ, положившій начало его боевой карьерѣ. 20 ноября, въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ былъ раненъ въ кисть правой руки; перевязавъ рану платкомъ, взялъ шпагу въ лѣвую руку и остался при своей ротѣ до конца битвы, за что и былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1807 году, состоя при квартирмейстерской части, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гутштатѣ, Ломптенѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи онъ заслужилъ орденъ св. Георгія 4 класса за весьма удачное расположеніе на правомъ берегу р. Алле батареи, которая, дѣйствуя во флангъ непріятелю, остановила его и прикрыла отступленіе нашихъ войскъ при затруднительномъ переходѣ ихъ черезъ ручей Спибахъ. По окончаніи войны, Дибичъ возвратился въ Россію уже въ чинѣ капитана и съ орденами св. Владиміра 4 ст. и прусскимъ «Pour le Mérite». Въ 1810 году, былъ переведенъ подполковникомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и, при содѣйствіи кн. Волконскаго, поступилъ на мѣсто дежурнаго штабъ-офицера въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ томъ же году, онъ представилъ военному министру записку, подъ заглавіемъ «Organisations plan eines Requisitions systems» (Планъ организаціи реквизиціонной системы), а въ сентябрѣ 1811 года былъ произведенъ въ полковники. Въ Отечественную войну, по должности оберъ-квартирмейстера въ корпусѣ графа Витгенштейна, онъ участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ. 16 іюня былъ въ аван-

гардномъ дѣлѣ подъ Вилькомиромъ; 18—20 іюля—въ трехдневномъ бою подъ Якубовымъ, Клястицами и Головчицами и въ двухдневномъ (5 и 6 августа)—у Полоцка. Въ послѣднемъ сраженіи, стоя во главѣ трехтысячнаго отряда плохо-обученныхъ ополченцевъ, Дибичъ овладѣлъ мостомъ, парализовавъ тѣмъ натискъ французовъ. Получивъ за отличія въ этихъ сраженіяхъ орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ генералъ-маіора, онъ принялъ въ командованіе авангардъ въ отрядѣ генерала Бегичева, съ которымъ снова отличился въ дѣлѣ при селеніи Юровичи и въ бояхъ 6—9 октября, подъ Полоцкомъ; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Чашниками, Смольянами и Старымъ Борисовымъ, а при славной побѣдѣ надъ маршаломъ Викторомъ, при Студянкѣ, удачнымъ размѣщеніемъ батареи привелъ въ безпорядокъ обозъ, тянувшійся къ переправѣ черезъ Березину. За эти дѣла Дибичъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. и золотою шпагой съ бриллiантами и съ надписью «за храбрость». Но самый знаменитый подвигъ его въ Отечественную войну былъ подъ Колтынянами (13 декабря): смѣло врѣзавшись между двумя колоннами прусскихъ генераловъ Іорка и Массенбаха, принадлежавшими къ составу корпуса Макдональда, онъ занялъ это мѣстечко; ставъ затѣмъ поперекъ дороги изъ Шеделя въ Крожи, растянулъ свой отрядъ и, пользуясь удобнымъ мѣстоположеніемъ, искусно разставилъ въ разныхъ мѣстахъ стрѣлковъ, батареи и развернутые эскадроны, чѣмъ и ввелъ въ заблужденіе пруссаковъ, принявшихъ его отрядъ за сильный авангардъ сильной арміи. Результатомъ этой искусной игры были переговоры о перемиріи, въ которыхъ Дибичъ выказалъ свои недюжинныя дипломатическія способности и которые окончились заключеніемъ чрезвычайно важной Таурогенской конвенціи, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ. Это былъ первый шагъ къ отложенію Пруссіи отъ Наполеона.

Въ 1813 году Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна и вступилъ съ войсками въ Берлинъ, оставленный имъ 12 лѣтъ тому назадъ, по соединеніи же русской и прусской армій занялъ должность генералъ-квартирмейстера союзныхъ войскъ. Въ этомъ званіи участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ. Когда же, послѣ короткаго перемирія съ французами, къ союзникамъ примкнула и Австрія, Дибичъ, оставаясь по прежнему въ должности генералъ-квартирмейстера, участво-

валъ, 14 и 15 августа, въ неудачныхъ приступахъ къ Дрездену. Здѣсь онъ находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ; подъ нимъ было убито двѣ лошади и самъ онъ получилъ контузію въ ногу, но, несмотря на сильную боль, сѣлъ на третью лошадь и продолжалъ командовать ввѣреннымъ ему отрядомъ. Въ Кульмскомъ сраженіи, 17 и 18 августа, онъ также отличился мужествомъ и распоряженіями, за что награжденъ орденомъ св. Владимира 2 ст.; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, храбрость и совѣты Дибича настолько содѣйствовали побѣдѣ союзниковъ, что главнокомандующій арміями, князь Шварценбергъ, на полѣ битвы снялъ съ себя орденъ Маріи Терезіи и надѣлъ его на русскаго генералъ-квартирмейстера, а Императоръ Александръ I произвелъ его въ генералъ-лейтенанты. По перенесеніи театра войны во Францію, Дибичъ отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ и Арсисъ-сюръ-Объ. На военномъ совѣтѣ 12 марта онъ представилъ, вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ и Толемъ, убѣдительные доводы въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій и слѣдованія прямо на Парижъ, что споспѣшествовало быстрому окончанію кампаніи.

Наполеоновскія войны упрочили боевую репутацію генерала Дибича и создали ему прочное положеніе въ мнѣніи и довѣренности Государя. По возвращеніи въ Россію, онъ состоялъ при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ, въ началѣ 1815 года, вступилъ въ бракъ съ племянницей князя Барклая-де-Толли, баронессою Женни Торнау. Но появленіе Наполеона во Франціи вызвало новый походъ, въ которомъ, впрочемъ, дѣло русскихъ войскъ ограничилось лишь двумя блистательными смотрами 26 и 29 августа, при Вертю. Дибичъ, состоявшій въ то время начальникомъ штаба 1 арміи, удостоился получить брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Состоя затѣмъ при главной квартирѣ въ Могилевѣ, въ томъ же званіи, въ 1818 году, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Дѣятельность его за это время ознаменовалась созданіемъ новаго военнаго учрежденія. Въ видахъ облегченія доступа строевымъ офицерамъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, 5 марта 1820 года, при штабѣ 1 арміи было открыто по предложенію Дибича, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, двухклассное офицерское училище, существованіе котораго, было правда, непродолжительно: въ 1828 году занятія въ немъ были ослаблены, а въ 1830 году—съ на-

чаломъ польскаго возстанія — оно окончательно было закрыто. Въ 1821 году, Государь Императоръ взялъ съ собою Ивана Ивановича на Лайбахскій конгрессъ и Дибичъ становится съ этого времени неразлучнымъ спутникомъ Императора Александра. Когда же, по интригѣ Аракчеева, былъ уволенъ въ отпускъ за границу «для излѣченія болѣзни» начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, кн. Волконскій, 30 апрѣля 1823 года исправленіе его должности поручено было барону Дибичу. По пріѣздѣ послѣдняго въ Петербургъ, Государь сказалъ ему: «Ты найдешь въ немъ (въ Аракчеевѣ) человѣка необразованнаго, но единственнаго по трудолюбію и усердію ко Мнѣ; старайся съ нимъ ладить и дружно жить: ты будешь имѣть съ нимъ часто дѣло и оказывай ему возможную довѣренность и уваженіе». Въ слѣдующемъ году, Дибичъ былъ утвержденъ въ должности и назначенъ управляющимъ квартирмейстерскою частью; сверхъ этихъ должностей онъ долженъ былъ по Высочайшему повелѣнію присутствовать въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ, безотлучно сопровождая въ то же время Государя во всѣхъ Его поѣздкахъ. За время управленія его военнымъ министерствомъ, было сдѣлано весьма существенное преобразованіе совѣта военнаго министра, значеніе котораго усилилось тѣмъ, что члены его, помимо обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ, обязаны были содѣйствовать поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса, а затѣмъ издано новое «положеніе объ управленіи артиллеріею въ мирное и военное время», по которому артиллерійскія бригады были изъяты изъ подчиненія дивизіоннымъ командирамъ, а при начальникѣ артиллеріи положено сформировать штабъ артиллеріи.

Въ 1825 году баронъ Дибичъ сопровождалъ Государя въ Таганрогъ и присутствовалъ 19 ноября при кончинѣ Императора. При самомъ же вступленіи на престолъ Николая Павловича, Иванъ Ивановичъ оказалъ большую услугу въ дѣлѣ прекращенія безпорядковъ. Разыскавъ еще раньше главныя нити заговора, онъ лично принялъ мѣры къ арестованію важнѣйшихъ заговорщиковъ, находившихся главнымъ образомъ во второй арміи. Эти событія обезпечили ему расположеніе новаго Императора, который тогда же командировалъ его вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ въ Варшаву, откуда они привезли въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ отреченіе отъ престола.

Въ январѣ 1826 года баронъ Дибичъ получилъ лестный рескриптъ, а 22 августа того же года, въ день коронованія Государя, былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1827 году, по поводу доносовъ на командовавшаго войсками на Кавказѣ, генерала Ермолова, и крупныхъ несогласій послѣдняго съ Паскевичемъ, Дибичъ былъ посланъ изслѣдовать положеніе дѣлъ въ Грузіи, по возвращеніи откуда, 25 іюля, былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Съ открытіемъ, въ 1828 году, военныхъ дѣйствій противъ турокъ, графъ Дибичъ находился по волѣ Государя, при арміи Витгенштейна, не занимая въ ней опредѣленнаго мѣста, но являясь фактически вполнѣ самостоятельнымъ руководителемъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣта съ Дибичемъ, представлялъ лишь лицо, офиціально отвѣтственное за неудачи. Въ концѣ апрѣля, русскія войска заняли большую часть Придунайскихъ княжествъ, а 1 мая была обложена крѣпость Браиловъ, осадой которой руководилъ графъ Дибичъ. 27 мая, онъ переправился черезъ Дунай у Сатунова, между крѣпостями Измаиломъ и Рени. 9 мая сдался Мачинъ, а затѣмъ пали Браиловъ, Исакчи и Кюстенджи. Въ сентябрѣ, графъ Иванъ Ивановичъ принялъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при осадѣ Варны, за что награжденъ былъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомъ находился при обложеніи Силистріи, осада которой была, впрочемъ, снята по случаю свирѣпствовавшей въ войскѣ чумы и недостатка снарядовъ. Войска расположились на зимнія квартиры, а графъ Дибичъ отправился съ планомъ для будущей кампаніи въ Петербургъ.

Въ это время, Государь былъ тоже въ столицѣ. Главнокомандующій дѣйствующей арміею, графъ Витгенштейнъ, въ виду болѣзни, просилъ сложить съ него обязанности. Императоръ позвалъ Дибича и совѣтовался съ нимъ о назначеніи новаго главнокомандующаго. Перечисливъ множество генераловъ, онъ не могъ ни на комъ изъ нихъ остановиться. Наконецъ, обращаясь къ своему собесѣднику, сказалъ: «Я отыскалъ еще одного, который, какъ Я надѣюсь, оправдаетъ всѣ Мои ожиданія, если Я его назначу полководцемъ моимъ. Это ты, Иванъ Ивановичъ», и, снявъ съ своего бедра полусаблю, передалъ ее

графу и продолжалъ: «Прими этотъ мечъ, который Я носилъ со дня восшествія на престолъ; прими его знакомъ довѣрія Моего къ тебѣ и къ твоимъ способностямъ по званію главнокомандующаго; вмѣстѣ съ симъ оружіемъ передаю тебѣ команду надъ Моею арміею—для пораженія турокъ». Подаренную полусаблю графъ Дибичъ хранилъ потомъ всю жизнь, какъ драгоцѣнное сокровище и говорилъ, что она дороже ему бриллiантоваго украшенія св. Андрея Первозваннаго и даже самаго фельдмаршалскаго жезла. Надежды Государя онъ, дѣйствительно, оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ. Прибывъ 13 февраля 1829 года въ Яссы, онъ дѣятельно приступилъ къ устройству строевой, хозяйственной и медицинской частей арміи. Планъ его предстоящей кампаніи заключался въ томъ, чтобы, овладѣвъ Силистріей, ограничиться только наблюденіемъ за Шумлой и, опираясь на Черноморскій флотъ, перенести дѣйствія за Балканы. Въ маѣ было приступлено къ осадѣ Силистріи и, въ то же время, началъ наступательныя дѣйствія и верховный визирь, стремившійся овладѣть Варной. Русскій главнокомандующій, получивъ извѣстіе о выступленіи главныхъ силъ турокъ изъ Шумлы, оставивъ у Силистріи только часть войскъ, двинулся съ остальными въ тылъ визирю, съ цѣлью принудить его къ бою. Это быстро принятое рѣшеніе графа опредѣлило собою исходъ всей кампаніи. 29 мая, Дибичъ, съ 28-тысячной арміей, былъ уже у Кулевчи, въ тылу 40 тысячъ турокъ. На слѣдующее утро разыгралось знаменитое Кулевчинское сраженіе, окончившееся, благодаря искусству нашего полководца, полнымъ пораженіемъ турокъ. Вся непріятельская артиллерія (56 орудій), обозъ и 6 знаменъ достались русскимъ. Графъ Дибичъ получилъ за эту побѣду орденъ св. Георгія 2 ст. и 6 пушекъ, изъ числа отбитыхъ у непріятеля. 18 іюня сдался со всѣмъ гарнизономъ комендантъ крѣпости Силистріи, и графъ Дибичъ, награжденный за это дѣло званіемъ шефа Черниговскаго пѣхотнаго полка, немедленно двинулся съ 30-тысячнымъ отрядомъ къ Балканамъ. Встрѣтивъ на пути лишь незначительное сопротивленіе, отрядъ перевалилъ 10 іюля, черезъ Эминсъ-дагъ (восточная оконечность главнаго хребта). Въ теченіе 3 дней наши войска перешли, считавшійся до тѣхъ поръ непроходимымъ, главный хребетъ Балканъ, овладѣли двумя крѣпостями и важнѣйшею гаванью Европейской Турціи на Черномъ морѣ (Бургасомъ), взяли бо-

лѣе 50 орудій и до 3 тысячъ плѣнныхъ [1]). Подвигъ этотъ обратилъ вниманіе на Дибича всего цивилизованнаго міра и поставилъ на ряду съ великими полководцами. Иностранная печать говорила, что успѣхи русскаго оружія сдѣлали полководца идоломъ его арміи; ему приписывали всѣ искусныя военныя распоряженія, и самая зависть онѣмѣла при заключеніи о немъ и его достоинствахъ, по которымъ его сравнивали съ прославившимися полководцами Россіи и даже съ Наполеономъ. Государь Императоръ далъ ему имя Дибича-Забалканскаго [2]).

Турокъ, не оправившихся еще отъ Кулевчинскаго пораженія, совершенно ошеломилъ переходъ нашихъ войскъ за Балканы. Однако, они успѣли стянуть значительныя силы у Айдоса, подъ начальствомъ Ибрагима-паши. 13 іюля произошелъ упорный бой, въ которомъ Ибрагимъ былъ разбитъ и русская армія сосредоточилась у Айдоса. Положеніе нашихъ войскъ было, впрочемъ, тоже весьма тяжелое: болѣзни продолжали свирѣпствовать съ прежнею силою и подъ непосредственнымъ начальствомъ Дибича оставалось не болѣе 20—25 тысячъ человѣкъ. Но онъ не унывалъ. Успокоивъ мусульманское населеніе прокламаціей, въ которой объявлялъ объ освобожденіи ихъ отъ постоя, о свободѣ богослуженія и пр., онъ двинулся къ Адріанополю. Сдѣлавъ въ 6 дней 120 верстъ, русская армія, въ составѣ 20 тысячъ строевыхъ, подошла утромъ 7 августа къ второстоличному городу, защищаемому Галилъ-пашею съ 30-тысячнымъ корпусомъ. Напуганный такимъ неожиданнымъ, смѣлымъ появленіемъ русскихъ, Галилъ-паша

---

[1]) Донося объ этой побѣдѣ, Дибичъ писалъ Императору Николаю: «Всевышній благословилъ усилія храбрыхъ и несравненныхъ войскъ, начальствомъ надъ коими В. В. меня удостоили. Балканы, слывшія непреодолимыми въ теченіе столькихъ вѣковъ, перейдены были ими (войсками) въ три дня, и побѣдоносныя знамена В. И. В-ва развѣваются на стѣнахъ Мисемвріи, Ахіоло и Бургаса въ виду населенія, принимающаго нашихъ храбрецовъ, какъ своихъ избавителей и братьевъ». Русская Старина, 1882 г., т. 34, стр. 167.

[2]) «Любезный другъ,—писалъ ему Императоръ Николай,—какъ мнѣ отрадно имѣть возможность сказать вамъ: спасибо, Забалканскій! Названіе это принадлежитъ вамъ по праву и я даровалъ вамъ его отъ всего сердца. Но, прежде всего, да будетъ тысячи кратъ благословенъ Господь, за Его столь явное вамъ содѣйствіе. Признаемъ Его покровительство во всякомъ счастливомъ для насъ событіи.—Затѣмъ, примите полную мою благодарность за ваше движеніе, столь же счастливо, сколь искусно соображенное и отлично выполненное храбрыми помощниками вашими». Тамъ же, стр. 173.

немедленно прислалъ парламентера съ предложеніемъ сдачи города. Турецкія войска бросили оружіе и укрѣпленія и всѣ жители вышли навстрѣчу русскимъ съ изъявленіемъ покорности. Наши трофеи состояли изъ 56 орудій, множества оружія и боевыхъ припасовъ. Желая затѣмъ принудить турокъ къ скорѣйшему заключенію мира, графъ Дибичъ распорядился движеніемъ войскъ впередъ, угрожая Константинополю. Наши отряды заняли Люлье-Бургасъ, Демотику, нѣкоторые другіе пункты и подступили къ Эносу, комендантъ котораго съ 54 орудіями сдался на капитуляцію. Вѣсть о движеніи русскихъ къ Константинополю произвела въ немъ смятеніе. Турецкіе уполномоченные признали всѣ требованія Россіи, и 2 сентября былъ подписанъ Андріанопольскій миръ, по которому Молдавія, Валахія и Сербія, оставаясь подъ гегемоніей Турціи, пріобрѣли самостоятельное управленіе, а господарей положено избирать пожизненно; турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были срыты; признавалась полная независимость Греціи; открытъ свободный пропускъ для торговыхъ судовъ всѣхъ націй черезъ проливы. Въ вознагражденіе за военныя издержки, Россія получила Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ, Ахалкалаки и денежную контрибуцію. Графъ Дибичъ, кромѣ именованія Забалканскаго, получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, орденъ св. Георгія 1 ст. и, наконецъ, 22 сентября—фельдмаршальскій жезлъ, на 45 году отъ рожденія. Кромѣ того, Государь пожаловалъ супругу Дибича въ статсъ-дамы; прусскій король пожаловалъ фельдмаршала алмазными знаками ордена Чернаго Орла и, богато украшенной алмазами, шпагой съ вензелемъ.

«Побѣдоносная армія, предводительству вашему ввѣренная,—писалъ Императоръ Николай I графу Ивану Ивановичу, отъ 12 сентября,—съ самаго открытія кампаніи не переставала ознаменовывать себя блистательными подвигами. Совершенное разбитіе главныхъ силъ Верховнаго Визиря при селеніи Кулевчи, покореніе крѣпости Силистріи, незабвенный переходъ Балканскихъ горъ, овладѣніе крѣпостями Бургасскаго залива и занятіе второстоличнаго города Адріанополя суть дѣла, покрывшія ее неувядаемою славою. Но не довольствуясь симъ, отличныя воинскія дарованія ваши явили свѣту событіе, превосходящее даже мѣру ожиданія. Вы не замедлили перенести побѣдоносныя знамена Наши передъ врата столицы непріятеля и, опершись пра-

вымъ флангомъ на морскія силы наши, въ Архипелагѣ находящіяся, а лѣвымъ на Черноморскій флотъ Нашъ, принудили, наконецъ, Оттоманскую Порту торжественно признаться въ безсиліи своемъ противостоять Россійскому оружію и рѣшительно просить пощады».

«Великій молчальникъ», германскій стратегъ и фельдмаршалъ, Мольтке, сказалъ, между прочимъ, что по поводу дѣйствій графа Дибича исторія можетъ произнести только нижеслѣдующій приговоръ: «располагая слабыми силами, онъ предпринималъ только то, что представлялось безусловно необходимымъ для достиженія цѣли войны. Онъ приступилъ къ осадѣ крѣпости и одержалъ въ открытомъ полѣ побѣду, которая открыла ему доступъ въ сердце непріятельской монархіи. Онъ очутился здѣсь съ однимъ призракомъ арміи, но ему предшествовала слава непобѣдимости. Россія обязана счастливымъ исходомъ войны смѣлому и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожному образу дѣйствій графа Дибича». А Ватерлооскій побѣдитель, Веллингтонъ, говоритъ, что операціи кампаніи 1829 года даютъ Дибичу право на званіе великаго полководца. Но вскорѣ графу Дибичу пришлось испытать превратность счастія. 13 марта 1830 года скончалась его супруга. Вѣсть о ея смерти онъ получилъ еще въ Бургасѣ и она глубоко поразила и опечалила Дибича, который уже до самой смерти не могъ оправиться отъ полученнаго удара. Тоскуя по дорогой покойницѣ, онъ признавался своимъ близкимъ людямъ, что смотритъ на ея кончину, какъ на указаніе, что отъ него отступилъ его Ангелъ-Хранитель, виновникъ всякаго счастія и удачи въ земной жизни и съ этого времени его кипучая энергія казалось была надломлена. Вслѣдъ затѣмъ произошло возмущеніе въ Польшѣ. Графъ Дибичъ былъ въ это время въ Берлинѣ по дѣламъ о принятіи мѣръ для подавленія охватившаго Европу революціоннаго движенія. Государь вызвалъ фельдмаршала и снова назначилъ его главнокомандующимъ надъ арміею для подавленія польскаго возстанія. Но дѣйствія нашихъ войскъ не были теперь такъ удачны, какъ въ минувшую кампанію. Прекрасно составленный Дибичемъ планъ кампаніи не могъ быть проведенъ съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ, по случаю быстро измѣнившейся погоды и свирѣпствовавшей въ войскѣ холеры. Послѣ цѣлаго ряда большихъ и малыхъ сраженій при Гроховѣ, Калушинѣ, Минскѣ, Милоснѣ и подъ Прагой, сопровождавшихся перемѣннымъ успѣхомъ, Дибичъ на-

несъ полякамъ серьезное пораженіе при Остроленкѣ, послѣ котораго въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило относительное затишье. Въ это время онъ принялъ всѣ мѣры къ сосредоточенію войскъ и прочному обезпеченію ихъ боевыми и продовольственными запасами, съ цѣлью приступить потомъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но ему не пришлось привести въ исполненіе своихъ предположеній. Безпощадная холера нашла въ немъ свою жертву. Вечеромъ 28 мая онъ заболѣлъ, а въ 11¼ часовъ слѣдующаго дня его не стало. Умирая, фельдмаршалъ сказалъ между прочимъ графу Орлову: «сообщите Его Величеству все, что видѣли; скажите ему, что я охотно умираю, потому что я честно исполнилъ возложенныя на меня обязанности и былъ, наконецъ, такъ счастливъ, что запечатлѣлъ своею смертью вѣрность моему Государю». Тѣло его было набальзамировано и отправлено въ Петербургъ, гдѣ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ, а внутренности преданы землѣ въ Пултускѣ. Государь Императоръ повелѣлъ въ память незабвенныхъ заслугъ его, чтобы пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ сохранялъ и впредь это названіе.

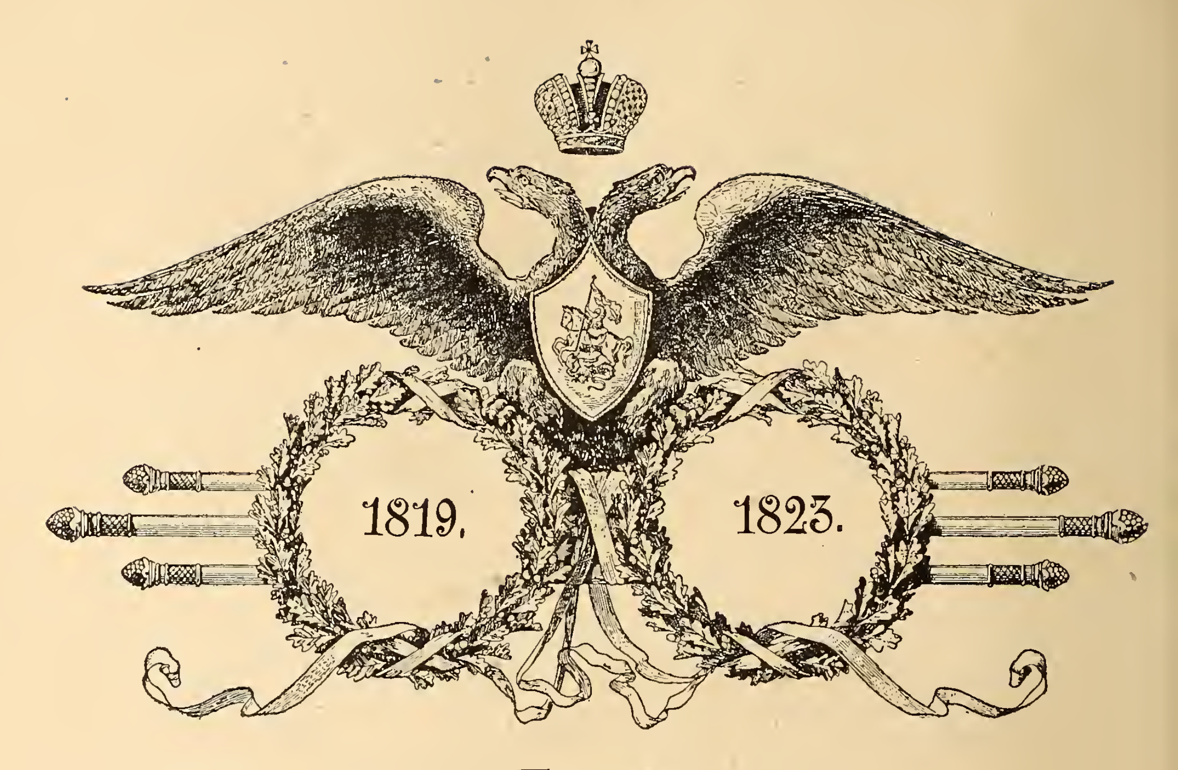
Графъ Иванъ Ивановичъ умеръ на 47 году отъ роду. Онъ былъ малаго роста, имѣлъ большую голову, быстрый взглядъ, разговоръ несвязный и отрывистый, затруднявшій людей, рѣдко къ нему обращавшихся. Характеръ его былъ вспыльчивъ до самозабвенія, но и также быстро отходчивъ. За кипучесть нрава его называли иногда «самоваромъ». Стоило ему только вспылить, какъ онъ уже не сдерживался и изъ устъ его слышалось: «подъ арестъ, на гауптвахту, подъ судъ, разстрѣлять...». Съ послѣдними словами Иванъ Ивановичъ скрывался обыкновенно въ свою палатку или кабинетъ, хлопнувъ при этомъ дверью. Но минутъ черезъ пять появлялся снова уже совершенно успокоившійся и отмѣнялъ наложенныя имъ кары. Онъ былъ добръ, справедливъ, внимателенъ къ подчиненнымъ и чрезвычайно религіозенъ, съ непоколебимою твердостью полагаясь на опредѣленную ему Богомъ судьбу: въ этомъ главный источникъ его необыкновенной храбрости. Потребности его жизни были очень умѣренны; онъ пилъ всякое вино и насыщался всякимъ кушаньемъ безъ разбора; одѣвался безъ всякой роскоши и нѣги. Густые волосы его росли безъ всякой прически до тѣхъ поръ, пока они его не безпокоили, тогда ихъ вновь

коротко подстригали. На письменномъ столѣ все было, казалось, разбросано въ безпорядкѣ. Карманныя книги, кошельки съ деньгами и безъ денегъ, нѣсколько часовъ, телескопы, термометры, бумаги, планы, ассигнаціи, серебро, золото, математическіе инструменты—все это лежало безъ всякаго разбора и порядка, хотя онъ, благодаря отличной памяти, всегда зналъ, гдѣ что находится. Дибичъ обладалъ хорошимъ образованіемъ, которымъ обязанъ какъ своей врожденной любознательности и необыкновеннымъ способностямъ, такъ и своему честолюбію. Работалъ съ удивительною легкостью на трехъ языкахъ: французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ, которые всѣ хорошо зналъ теоретически, и всегда живо интересовался научными и особенно военными вопросами. Какъ полководецъ, отчасти вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагопріятныхъ случайностей, отчасти по собственнымъ ошибкамъ, онъ не поддержалъ въ 1831 году той блестящей репутаціи, которая установилась за нимъ въ предыдущую кампанію. Зато высокимъ образцомъ рѣшительности фельдмаршала останется его Кулевчинская операція 1829 года и орлиный полетъ за Балканы и къ Адріанополю, съ ничтожными силами и многочисленнымъ противникомъ въ тылу.

Имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго съ алмазами включительно; иностранные—австрійскіе: Леопольда 1 ст. и Маріи-Терезіи; прусскіе—Чернаго Орла 1-го кл. и Военнаго Достоинства; медали: за кампанію 1812 года, за взятіе Парижа, 1814 года, и за персидскую кампанію и знакъ отличія безпорочной службы.

Н. Самокишъ.

Баронъ
П. И. МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

*

Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, генералъ отъ артиллеріи. Сынъ генералъ-аншефа, Ивана Ивановича Меллера [1]), получившаго за отличіе при взятіи Очакова баронское Россійской Имперіи достоинство, съ прибавленіемъ къ фамиліи Меллеръ-Закомельскаго. Родился въ 1755 году. Воспитывался въ артиллерійскомъ шляхетскомъ корпусѣ. 30 ноября 1769 года назначенъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Меллеру; въ январѣ 1772 года произведенъ въ подпоручики, а въ іюнѣ 1773 года назначенъ адъютантомъ въ бомбардирскій полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ въ капи-

[1]) И. И. Меллеръ происходилъ, какъ значится въ его аттестаціонномъ спискѣ, «нѣмецкой націи, изъ мѣщанъ лютеранскаго закона».

Гербъ бароновъ Меллеръ-Закомельскихъ помѣщенъ въ I части общаго гербовника Россійскихъ дворянъ, стр. 36.

Описаніе герба:

Щитъ раздѣленъ на три части; въ верхней, въ золотомъ полѣ, изображенъ выходящій до половины двуглавый орелъ; въ нижнихъ частяхъ: въ правой, въ пурпуровомъ полѣ, шпага съ лавровою вѣтвью, въ лѣвой, въ красномъ полѣ, мортира. Щитъ увѣнчанъ баронскою короною безъ намета.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

таны. Служа все время въ артиллеріи, принималъ участіе въ 1-й и 2-й Турецкой и въ Польской войнахъ и за отличіе подъ Очаковымъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1787 году произведенъ въ подполковники, въ 1791 году—въ полковники и въ 1795 году—въ генералъ-маіоры. Въ концѣ 1796 года назначенъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка, а черезъ годъ (1797 г.) былъ уволенъ отъ службы и находился почти цѣлыхъ пять лѣтъ въ отставкѣ. Вновь поступилъ на службу уже въ царствованіе Императора Александра I — 7 марта 1802 года—съ чиномъ генералъ-лейтенанта. 11 марта назначенъ состоящимъ по артиллеріи и присутствующимъ въ артиллерійской экспедиціи. Въ кампанію 1805 года, командуя артиллеріею 1-й арміи, участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 году, состоя въ отдѣльномъ корпусѣ генерала Эссена I, командовалъ 10 дивизіею, съ которой и находился во всѣхъ сраженіяхъ этого года, до заключенія Тильзитскаго мира.

12 декабря 1807 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его инспекторомъ всей артиллеріи, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней (20 декабря), была передана въ его вѣдѣніе и артиллерійская экспедиція, при чемъ барону Меллеру-Закомельскому Высочайше повелѣно присутствовать въ государственной военной коллегіи и управлять артиллерійскою ея экспедиціею подъ руководствомъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ поручилъ ему и управленіе провіантскимъ департаментомъ, которымъ онъ завѣдывалъ до 1810 года. Въ Отечественную войну баронъ Петръ Ивановичъ находился при 1-й западной арміи; съ 1813 по 1816 годъ состоялъ при резервной арміи въ герцогствѣ Варшавскомъ, командуя послѣднее время резервною арміей; въ 1814 году произведенъ въ генералы отъ артиллеріи.

Какъ инспекторъ всей артиллеріи, онъ былъ сначала помощникомъ графа Аракчеева, который смотрѣлъ на него какъ на отвѣтственнаго начальника артиллеріи. Желая установить отношенія между генералъ-инспекторомъ и инспекторомъ всей артиллеріи, графъ писалъ барону Петру Ивановичу: «Ваше Превосходительство по сей части, при теперешнемъ обширномъ моемъ управленіи, должны быть главнымъ моимъ помощникомъ. А дабы артиллерійскій департаментъ въ одинаковой состоялъ исправности во всѣхъ частяхъ и не могъ никогда

перемѣниться въ своемъ положеніи, пріобрѣтя себѣ тѣмъ уже славу, которая довольно извѣстна, нахожу себѣ въ непремѣнномъ долгѣ рекомендовать Вашему Превосходительству: всѣ дѣла, съ начала самаго моего вступленія, разсмотрѣть, сообразить и имѣть полное обо всемъ чрезъ то свѣдѣніе. А при томъ строго наблюдать, чтобы всѣ повелѣнія Вашего Превосходительства исполнялись поспѣшно и въ самой точности и ни въ чемъ командиры бригадъ, гарнизоновъ и ротъ не отступали отъ установленныхъ правилъ и порядковъ. Симъ единымъ средствомъ не можетъ никогда ослабиться артиллерійскій департаментъ, если только будетъ всегда обращено вниманіе Вашего Превосходительства при всякомъ усмотрѣнномъ неустройствѣ и упущеніи. Если же, паче чаянія, чего я однако-жъ никогда не ожидаю, усмотрѣно будетъ мною какое-либо неустройство, чрезъ упущеніе въ артиллерійскомъ департаментѣ, то тогда мнѣ ни съ кого болѣе не должно будетъ взыскать, какъ съ Вашего Превосходительства».

Установивъ, такимъ образомъ, основанія для дѣятельности инспектора всей артиллеріи, графъ Аракчеевъ строго слѣдилъ за соблюденіемъ ихъ.

«Возвращаю Вашему Превосходительству, — писалъ онъ, напримѣръ, барону Меллеру-Закомельскому 1 марта 1809 г., — доставленныя отъ васъ бумаги, ибо вы только передаете ко мнѣ рапорты, а ваша обязанность моего помощника есть разсмотрѣть и сказать ваше мнѣніе и заключеніе, что самое и впредь рекомендую наблюдать, а не предписывать, чтобъ виновные отвѣты свои присылали ко мнѣ; ибо если мнѣ нужно самому знать, то я имѣю власть и требовать самъ, безъ посторонняго пособія».

По упраздненіи же должности генералъ-инспектора всей артиллеріи, по случаю назначенія гр. Аракчеева предсѣдателемъ военнаго департамента государственнаго совѣта, Меллеръ-Закомельскій остался первенствующимъ лицомъ въ артиллеріи. Созданіе, въ 1817 году, «положенія объ управленіи артиллеріею, при войскахъ состоящею» принадлежитъ всецѣло барону Петру Ивановичу. Изданіе этого положенія вытекало какъ необходимое слѣдствіе изъ сохраненія на мирное время армейской организаціи войскъ [1]), а потому была въ точности

[1]) По «учрежденію о большой дѣйствующей арміи». 12 декабря 1815 года всѣ вооруженныя силы, раздѣленныя на двѣ арміи и отдѣль-

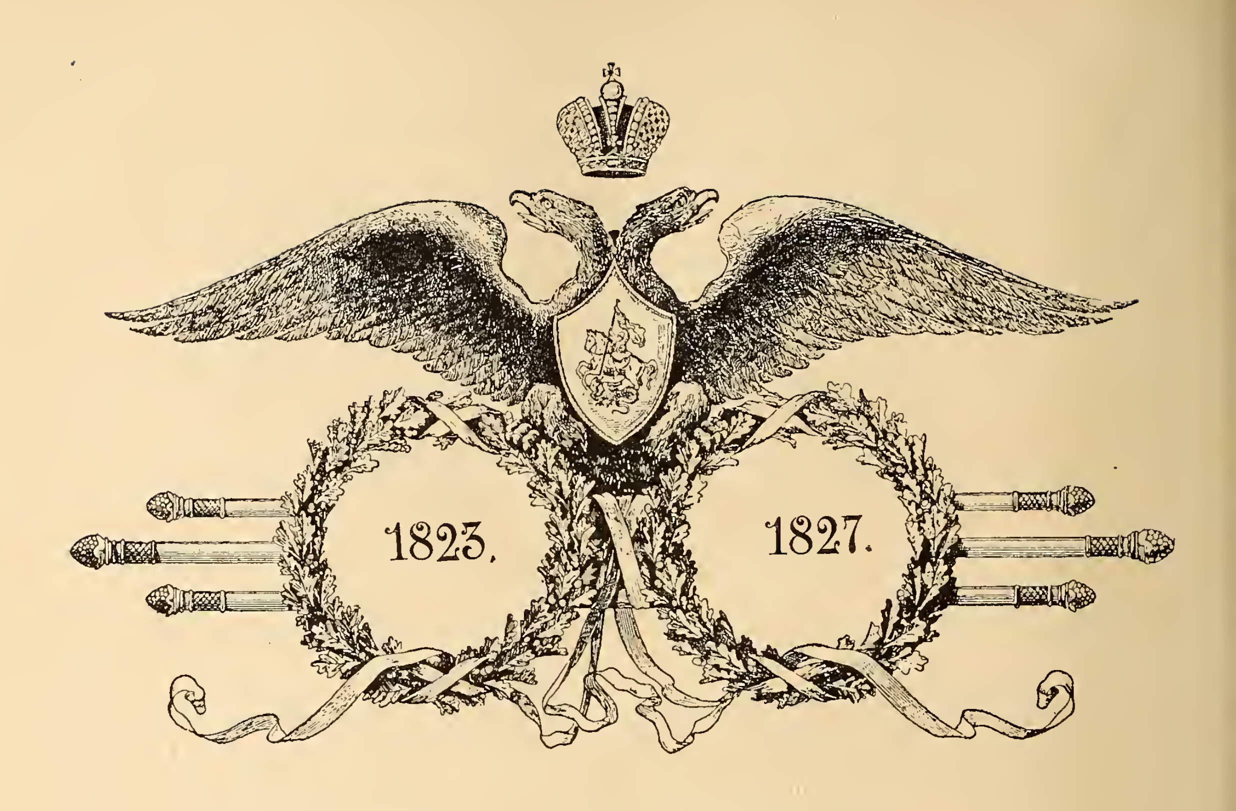
сохранена и двойственность подчиненія каждаго изъ артиллерійскихъ начальниковъ (бригадный начальникъ, начальникъ корпусной артиллеріи и начальникъ артиллеріи при арміи), съ одной стороны, строевому, а съ другой—своему спеціальному артиллерійскому начальству ближайшей высшей инстанціи. При этомъ было точно указано, по какимъ вопросамъ слѣдуетъ обращаться къ строевому начальству и по какимъ—къ спеціальному. Для предотвращенія же различныхъ недоразумѣній установлено, что копіи съ донесеній одному начальству представляются другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлены права артиллерійскихъ начальниковъ каждой инстанціи. Бригадному начальнику присвоены права полкового командира, начальнику корпусной артиллеріи—дивизіоннаго командира и начальнику артиллеріи при арміи—корпуснаго командира.

6 мая 1819 года баронъ Меллеръ-Закомельскій назначенъ военнымъ министромъ. Государь избралъ его на эту должность какъ человѣка, обладающаго обширными познаніями въ военномъ хозяйствѣ, которыя онъ пріобрѣлъ въ бытность свою генералъ-провіантмейстеромъ и инспекторомъ всей артиллеріи, такъ какъ высшее управленіе военнымъ вѣдомствомъ было сосредоточено въ то время въ рукахъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а дѣятельность военнаго министра состояла въ веденіи хозяйства войскъ.

Но недолго пришлось ему быть въ этой должности. Старость и болѣзни принудили его взять отпускъ на Кавказскія минеральныя воды, каковой онъ и получилъ 14 марта 1823 года, а 24 іюля того же года скончался.

Въ теченіе своей многолѣтней службы былъ награжденъ: орденами св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1 ст., св. Анны 1-й ст. и св. Георгія 4 ст., единовременнымъ пособіемъ въ 20 тыс. рублей и крупной арендой.

ные корпуса, должны управляться на основаніи этого учрежденія и въ мирное время.

Графъ А. И. ТАТИЩЕВЪ.

*

Графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ, генералъ отъ инфантеріи. Происходилъ изъ древнѣйшей дворянской фамиліи, родоначальникъ которой, несмотря на свое княжеское происхожденіе—отъ Рюрика, поступивъ на службу Московскихъ Государей, не претендовалъ на удержаніе княжескаго титула, довольствуясь дворянскими правами. Потомокъ Владиміра Мономаха, въ пятомъ колѣнѣ, Иванъ Дмитріевичъ Шахъ, а также и сынъ его Федоръ Ивановичъ, носили еще званіе удѣльныхъ князей Соломерскихъ, племянникъ же послѣдняго, Василій Юрьевичъ, поступилъ на службу къ Московскому Князю Ивану Васильевичу III. Здѣсь онъ прославился своимъ искусствомъ въ раскрытіи преступленій при судейскомъ разборѣ, за что и прозванъ Татьищемъ, т. е. разыскивателемъ похитителей. Это прозваніе осталось и за его потомствомъ—дѣти его прозывались уже Татищевыми. Одинъ изъ Татищевыхъ, Игнатій Петровичъ, былъ храбрымъ воеводою при Грозномъ и отличался дипломатическими способностями. Въ первый годъ царствованія Ѳеодора-Іоанновича онъ былъ посланъ на съѣздъ со шведскими уполномоченными на р. Плюссу,

близъ Нарвы, для заключенія мирнаго трактата; при Борисѣ Годуновѣ онъ былъ воеводою въ Рязани и умеръ въ должности царскаго казначея. Дочь Михаила Юрьевича Татищева, Анна Михаіловна, была въ бракѣ съ бояриномъ Александромъ-Федоромъ Петровичемъ Салтыковымъ, отъ котораго родила дочь Прасковью, сдѣлавшуюся царицею — супругой царя Ивана Алексѣевича, такъ что Татищевы состояли въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ съ царской фамиліей. Изъ этого же рода происходилъ и знаменитый Василій Никитичъ Татищевъ, первый русскій прагматическій историкъ и знатокъ горнаго дѣла и дальновидный администраторъ [1]).

Александръ Ивановичъ Татищевъ родился въ 1762 году и поступилъ четырнадцатилѣтнимъ на военную службу, вахмистромъ въ кирасирскій князя Потемкина полкъ. Въ 1776 году произведенъ въ корнеты, въ 1779 — въ поручики, въ 1784 — въ ротмистры и въ 1787—въ секундъ-маіоры. Въ кампанію 1788 года участвовалъ въ походѣ и въ 1792 году, за отличіе въ сраженіи съ поляками при м. Грановѣ, награжденъ чиномъ подполковника. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Полтавскій легкоконный полкъ, откуда 21 января 1794 г. по именному Высочайшему указу, командированъ въ придворную конюшенную контору, съ званіемъ «присутствующаго». Черезъ годъ назначенъ унтеръ-шталмейстеромъ, затѣмъ произведенъ въ полковники (1796), переименованъ въ статскіе совѣтники (1797) и уволенъ отъ службы по болѣзни, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 9 іюля 1798 года.

По восшествіи на престолъ Императора Александра I, въ 1801 году, онъ былъ снова принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ про-

---

[1]) Гербъ гр. Татищевыхъ помѣщенъ въ VII части общаго гербовника Россійскихъ дворянъ, стр. 5.

Описаніе герба:

Въ щитѣ, имѣющемъ посрединѣ красное, а внизу серебряное поля, находится прежній гербъ рода дворянъ Татищевыхъ, т. е. бѣлое знамя съ золотымъ древкомъ и черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленная на травѣ, съ сидящею на пушкѣ райскою птицею. Къ сему щиту, по случаю возведенія сего рода въ графское достоинство, прибавлена вершина, въ коей изображенъ вылетающій до половины двуглавый черный орель, коронованный. Наверху щита наложена графская корона. Весь щитъ покрытъ мантіей и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству, которыя издревле гербу рода Татищевыхъ присвоены, потому что оный происходитъ отъ князей Смоленскихъ.

віантскій штатъ, и переименованъ въ генералъ-маіоры, но прослужилъ здѣсь только до 13 августа 1703 года, когда вновь былъ уволенъ въ отставку. При формированіи милиціи, въ 1806 году, Татищевъ былъ избранъ Московскимъ дворянствомъ Московскимъ уѣзднымъ начальникомъ, а потомъ бригаднымъ начальникомъ подвижной милиціи. Это обстоятельство доставило ему видное положеніе и обратило на него вниманіе Императора Александра, который, наградивъ его орденомъ св. Анны 1 степени и алмазными знаками этого ордена, призвалъ его къ управленію комиссаріатскимъ вѣдомствомъ, назначивъ 2-го марта 1808 года на должность генералъ-кригсъ-комиссара, въ которой онъ и состоялъ слишкомъ пятнадцать лѣтъ. Въ 1710 году Татищевъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 степени, а въ 1811—произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ Отечественную войну, во время усиленной дѣятельности комиссаріатскаго вѣдомства по обмундированію и снаряженію войскъ, Государь повелѣлъ Татищеву доносить Ему о ходѣ работъ лично, съ подписаніемъ «въ собственныя руки».

Долголѣтняя практика по хозяйственной части подготовила его къ занятію болѣе отвѣтственной должности военнаго министра, дѣятельность котораго сосредоточивалась въ то время на военномъ хозяйствѣ. Высочайшимъ приказомъ 14 марта 1823 года состоялось назначеніе его на эту должность и онъ явился ближайшимъ помощникомъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по управленію военнымъ вѣдомствомъ. 12 декабря того же года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и ровно черезъ годъ утвержденъ въ должности военнаго министра. 22 августа 1826 года возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; 26 августа 1827 года, за болѣзнью, уволенъ отъ службы. Скончался 17 іюня 1833 года.

Генералъ Адъютантъ Чернышевъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Свѣтл. кн. А. И. ЧЕРНЫШЕВЪ.

*

Свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи. Родился 30 декабря 1785 года. Происходилъ изъ древнѣйшей шляхетской фамиліи польскаго происхожденія, къ которой принадлежалъ и знаменитый фельдмаршалъ Захаръ Григорьевичъ. Отецъ его, генералъ-поручикъ, сенаторъ и правитель Костромского намѣстничества, Иванъ Львовичъ Чернышевъ, былъ женатъ на Евдокіи Дмитріевнѣ Ланской (сестра фаворита Императрицы Екатерины—Александра Дмитріевича Ланского). Для воспитанія своего сына родители пригласили извѣстнаго въ то время аббата Перрона и, по обычаю своего времени, записали еще въ дѣтствѣ въ военную службу вахмистромъ въ конную гвардію.

Будучи пятнадцатилѣтнимъ юношей, онъ имѣлъ случай познакомиться лично съ Императоромъ Александромъ. По сохранившемуся преданію, присутствуя на данномъ въ 1801 году, во время коронаціи Государя въ Москвѣ, кн. Куракинымъ балу, онъ понравился Его Величеству своей рѣзвостью и пріятной физіономіей. Императоръ всту-

пилъ съ нимъ въ разговоръ, во время котораго, хорошо знакомый съ Москвой, юноша разсказывалъ Государю о бывшихъ на балу дамахъ, о ихъ свойствахъ и слабостяхъ, ловко и непринужденно отвѣчая на всѣ вопросы. На другой день Государь приказалъ спросить у отца, чего бы онъ желалъ для своего сына. Тотъ просилъ объ опредѣленіи его въ гвардію офицеромъ. Государь сказалъ, что онъ не можетъ отступить отъ своихъ правилъ и жалуетъ молодого Чернышева въ камеръ-юнкеры. Но послѣдній рѣшительно объявилъ, что не хочетъ быть камеръ-юнкеромъ, желая посвятить себя военной службѣ и, получивъ взамѣнъ этого званіе камеръ-пажа, былъ положительно имъ восхищенъ, такъ какъ оно представлялось ему средствомъ для скорѣйшаго полученія офицерскаго чина. И, дѣйствительно, уже 20 сентября 1802 года онъ былъ произведенъ въ корнеты лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка, а черезъ два года былъ произведенъ въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ генералу Уварову, шефу Кавалергардскаго полка. Въ кампанію 1805 года онъ принялъ впервые боевое крещенье, участвуя въ сраженіяхъ при Вишау и Аустерлицѣ, и, посланный съ донесеніемъ къ Государю, былъ оставленъ Его Величествомъ для личныхъ порученій. По окончаніи Аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ поручилъ ему разыскать Кутузова. Благодаря счастливой случайности, онъ очень быстро исполнилъ это довольно трудное порученіе, такъ какъ при наступившей темнотѣ и страшной сумятицѣ среди отступавшихъ войскъ трудно было даже опредѣлить въ какую сторону нужно направиться, чтобы исполнить порученіе Императора, и получилъ отъ Его Величества благодарность. За Аустерлицкое сраженіе Государь пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, который давался тогда только полковникамъ, а по возвращеніи въ Петербургъ лично представилъ его обѣимъ Императрицамъ. Въ 1806 году Чернышевъ былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры, съ оставленіемъ въ должности, и въ слѣдующемъ году отправился снова съ генераломъ Уваровымъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ за границей.

Участвовалъ въ сраженіяхъ: при селѣ Ланау, Шарникѣ, Вольфсдорфѣ, въ Гейльсбергѣ же при отступленіи нашихъ войскъ изъ-подъ Фридланда, по горѣвшимъ мостамъ на рѣкѣ Алле, отыскалъ бродъ, по которому спаслась значительная часть арміи. За отличіе въ эту кампанію

онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Послѣ Тильзитскаго мира военная дѣятельность Чернышева смѣнилась дипломатическою.

Съ 1 января 1808 года по февраль 1812 года онъ былъ семь разъ посылаемъ Императоромъ Александромъ къ Наполеону съ дипломатическими порученіями. Первый разъ Государь послалъ его курьеромъ въ Парижъ съ письмомъ на имя Наполеона къ послу нашему, графу Толстому. Вручивъ на аудіенціи письмо Императору французовъ, Толстой, черезъ недѣлю, представилъ ему Чернышева. Увидѣвъ русскаго офицера, украшеннаго двумя орденами, Наполеонъ сказалъ: «а, вы одинъ изъ недавнихъ моихъ враговъ? Гдѣ вы заслужили эти кресты?» Чернышевъ сказалъ, что при Аустерлицѣ и Фридландѣ. Тогда Наполеонъ завязалъ съ нимъ разговоръ объ этихъ сраженіяхъ, во время котораго Чернышевъ съ такимъ увлеченіемъ спорилъ и опровергалъ доводы великаго полководца, что стоявшій за Наполеономъ графъ Толстой былъ положительно удивленъ его смѣлостью и, выходя изъ кабинета, спросилъ его: «Въ полномъ ли ты разумѣ?» Но лично Наполеону очень понравилась смѣлость и самоувѣренность молодого русскаго офицера и впослѣдствіи онъ всегда относился къ нему весьма благосклонно.

Въ мартѣ Чернышевъ возвратился въ Петербургъ, но вскорѣ былъ снова посланъ Государемъ уже лично къ Наполеону. На этотъ разъ онъ не засталъ Императора въ Парижѣ и совершилъ путешествіе въ Испанію. Во время Австрійской кампаніи 1809 г. онъ находился также при Наполеонѣ, исполняя его различныя порученія, и, по возвращеніи въ Петербургъ, былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта и произведенъ въ ротмистры, а за Ваграмское сраженіе получилъ отъ Императора Наполеона орденъ Почетнаго Легіона. Слѣдующія дипломатическія порученія относились также къ политикѣ Наполеона. Исполняя всѣ эти обязанности, Чернышевъ внимательно присматривался ко всему, что дѣлалось во Французской арміи, посылалъ весьма обстоятельныя и полезныя донесенія, пользуясь весьма частыми и продолжительными бесѣдами съ великимъ полководцемъ о военномъ дѣлѣ. Обладая прекраснымъ дипломатическимъ чутьемъ, онъ понималъ планы Наполеона и всегда предостерегалъ Императора Александра не особенно довѣрять честолюбивому полководцу.

Въ донесеніи своемъ, послѣ продолжительной аудіенціи у Наполеона (23 декабря 1810 г.), Чернышевъ писалъ Государю:

«Осмѣливаюсь донести Вашему Величеству, что хотя рѣчи Императора Наполеона исполнены миролюбія, всѣ его дѣйствія совершенно несогласны съ ними. Быстрота, съ которою въ продолженіе шести мѣсяцевъ совершено столько насильственныхъ присоединеній, предвѣщаніе, что за ними послѣдуютъ другіе захваты, деспотическія и насильственныя мѣры, которыя употреблялъ Наполеонъ для увеличенія своихъ войскъ, конскрипція нынѣшняго года, которую онъ возьметъ, конечно, въ полномъ числѣ, въ чемъ никто не сомнѣвается, видя къ какимъ коварнымъ средствамъ онъ прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ, наконецъ, предположеніе учредить подвижную національную гвардію болѣе нежели въ 300,000 человѣкъ, о чемъ уже идутъ разсужденія въ совѣтѣ и хотя встрѣчаетъ тамъ оппозицію, но тѣмъ не менѣе можетъ пройти и быть приведено въ исполненіе. Всѣ эти обстоятельства ставятъ всѣ Европейскія державы въ крайне тревожное положеніе въ отношеніи къ Имперіи Наполеона. Не безъ страха смотрятъ онѣ на его владычество надъ всѣми берегами Средиземнаго моря, но и на расширеніе его владѣній къ берегамъ Балтійскаго моря. Это послѣднее событіе доказываетъ, болѣе чѣмъ когда-либо, что его честолюбіе не знаетъ предѣловъ и заставляетъ трепетать за свое существованіе всѣ небольшія сѣверныя государства, какъ то Данію, Пруссію и др.

Правда, что послѣ небольшого отсутствія изъ Парижа, я нашелъ по возвращеніи большую перемѣну въ настроеніи умовъ во Франціи; на всѣхъ лицахъ замѣтны признаки унынія, сердца стѣснены горемъ и страхомъ и всѣ молча ожидаютъ конца своихъ бѣдствій. Главныя причины, дѣйствію которыхъ можно приписать настоящее критическое положеніе, заключаются въ печальномъ положеніи дѣлъ въ Испаніи и Португаліи; оно приводитъ французовъ въ отчаяніе, похищая у нихъ столько людей и денегъ, и этому они не предвидятъ конца по тѣмъ немногимъ свѣдѣніямъ, которыя оттуда получаются; жестокія стѣсненія, потери, частыя банкротства, отъ которыхъ страдаютъ не только всѣ классы негоціантовъ, но и вся нація вообще, благодаря отсутствію торговли и притѣсненіямъ и несправедливостямъ разнаго рода со стороны Наполеоновскихъ чиновниковъ; наконецъ, деспотизмъ

его правительства, которое, не внушая никакого довѣрія, вселяетъ въ нихъ убѣжденіе, что оно дѣйствуетъ единственно подъ вліяніемъ собственныхъ выгодъ, соединенныхъ съ личнымъ честолюбіемъ. Вообще, недовольство всеобщее и проявляется рѣзко; но оно не будетъ сопровождаться никакими прямыми послѣдствіями, потому что страхъ и ужасъ, которые внушаютъ силы, находящіяся въ распоряженіи Наполеона, покрываютъ всѣ его несправедливыя дѣйствія, и вліяніе его настолько еще велико, что ему всегда удается двинуть все то, въ чемъ онъ встрѣтитъ надобность.

При такомъ положеніи дѣлъ, Государь, взоры всѣхъ обращаются на Россію; это единственная держава, которая одна еще можетъ не только не подчиняться тому рабству, отъ котораго страдаетъ остальная Европа, но даже положить предѣлъ тому разрушительному потоку, для котораго нѣтъ ничего святого и который не сдерживается никакими соображеніями. Но она не можетъ ни достигнуть этой великой цѣли, ни побѣдоносно встрѣтить всѣ могущія случиться событія, если не освободитъ себя отъ всякой другой войны и диверсіи и не пріобрѣтетъ тѣмъ возможность сосредоточить въ одномъ мѣстѣ всѣ свои силы и способы. Поэтому единственное желаніе всякаго ревностнаго слуги Вашего Величества и добраго русскаго должно заключаться въ томъ, чтобы увидѣть какъ можно скорѣе прекращеніе войны съ турками и, если бы обстоятельства того потребовали, то заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ. Эта жертва будетъ съ избыткомъ вознаграждена всѣми выгодами, которыя произойдутъ отъ грознаго и внушительнаго положенія, которое можетъ тогда занять Россія, заставивъ уважать свою волю въ мирное время, а въ случаѣ разрыва съ Франціей пріобрѣтя неоцѣнимое преимущество—предупредить своего врага. Я скажу даже болѣе: оно предоставитъ Вашему Величеству возможность нанести роковой ударъ выгодамъ Наполеона; для этого достаточно войти въ соглашеніе съ Австріей и Швеціей, обѣщавъ первой часть Валахіи и Сербію, а второй—Норвегію, составляющую предметъ ея желаній, а затѣмъ внезапно, занявъ Варшавское герцогство, объявить себя королемъ Польскимъ (se dèclarer roi de Pologne) и обратить противъ самого Императора Наполеона всѣ средства, приготовленныя въ этой области для войны съ нами. Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее положеніе поляковъ чрезвы-

чайно печально: они страдаютъ подъ тягостью огромныхъ налоговъ, притѣсненій и лишеній всякаго рода, налагаемыхъ на нихъ деспотическою волею Наполеона. Если они выносятъ все это, то единственно въ надеждѣ вновь сдѣлаться народомъ. Если бы Ваше Величество рѣшились осуществить эту мысль, поддержавъ свое намѣреніе многочисленнымъ войскомъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что поляки, испытавъ уже на опытѣ, насколько правительство Наполеона не уважаетъ ни законовъ, ни правъ собственности, предпочтутъ правительство Вашего Величества, справедливое и законное, могущее служить ручательствомъ ихъ будущаго благосостоянія. Вы могли бы съ Вашей стороны извлечь ту выгоду, что обезпечили бы за собою обладаніе польскими провинціями, укрѣпивъ и расширивъ Ваше могущество и лишивъ непріятеля значительныхъ средствъ, которыя могли быть въ такомъ случаѣ обращены противъ него. Не говоря уже о другихъ, одна потеря 20,000 легкой кавалеріи, образованной въ этой странѣ по приказанію Императора Наполеона, была бы для него жестокимъ лишеніемъ, потому что, зная превосходство этого рода войскъ въ нашей арміи, онъ разсчитываетъ противопоставить ему польскую кавалерію».

Въ ноябрѣ 1810 г. Чернышевъ былъ произведенъ въ полковники и, посланный въ томъ же году съ порученіемъ въ Стокгольмъ, онъ сумѣлъ склонить шведское правительство на сторону Императора Александра, разрушивъ этимъ надежды Наполеона на помощь со стороны Швеціи въ предстоящей великой борьбѣ съ Россіей.

Весь 1811 годъ онъ находился въ Парижѣ, состоя при особѣ Императора Наполеона, и, выяснивъ окончательно смыслъ политики Наполеона, онъ въ донесеніяхъ своихъ русскому правительству сообщалъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ вооруженіяхъ, о численности французскихъ войскъ и передвиженіяхъ армій, о внутреннемъ положеніи Имперіи, приводя убѣдительныя доказательства, что Наполеонъ ищетъ лишь выиграть время, пока поправятся его дѣла въ Испаніи, чтобы начать съ Россіей войну, и настаивалъ на необходимости приготовленія къ войнѣ. Успѣхи въ обществѣ и продолжительное пребываніе въ Парижѣ давали ему возможность узнавать все, что замышлялось и дѣлалось въ столицѣ Франціи. Французская полиція начала за нимъ присматривать, желая изобличить въ добываніи путемъ подкупа секретныхъ свѣдѣній. Однако ей это не удавалось, и

министръ полиціи Савари довольствовался на его счетъ лишь замѣчаніями: «Пора бы Чернышеву перестать писать дипломатическія депеши, это дѣло посольства; пусть себѣ пляшетъ и веселится сколько хочетъ».

Но и помимо убѣжденія правительства въ неизбѣжности войны и принятія возможныхъ мѣръ для обороны государства, Чернышевъ и самъ изыскивалъ средства, могущія содѣйствовать успѣху предстоящей борьбы. Съ этою цѣлью онъ вошелъ въ тайныя сношенія съ знаменитымъ военнымъ писателемъ того времени, находившемся на французской службѣ, полковникомъ Жомини, стараясь склонить послѣдняго перейти на русскую службу; однако, достигнуть этого ему въ то время не удалось и исполненіе этого намѣренія осуществилось только въ 1813 году.

Желая воспользоваться положеніемъ дѣлъ, созданнымъ порабощеніемъ Германіи, Чернышевъ въ то же время представлялъ Императору Александру о выгодахъ, въ виду предстоящей войны, организованія въ Россіи нѣмецкаго легіона изъ массы недовольныхъ германцевъ, воодушевленныхъ ненавистью къ Наполеону. Чтобы отклонить возможныя подозрѣнія и жалобы Наполеона, онъ предлагалъ поступить слѣдующимъ образомъ:

1) Для облегченія вступленія въ военную службу курляндскимъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ дворянамъ, затруднявшимся незнаніемъ русскаго языка, составить три полка пѣхоты—каждый въ два баталіона, два пяти-эскадронные конные полка и три роты артиллеріи.

2) Принимать въ нихъ исключительно уроженцевъ Прибалтійскихъ губерній.

3) Для образованія этихъ войскъ перевести туда офицеровъ и солдатъ-нѣмцевъ, находящихся въ арміи.

4) Для команды и вообще службы принять нѣмецкій языкъ.

5) Для предоставленія возможности австрійцамъ, пруссакамъ и вообще нѣмцамъ вступать на службу въ эти войска, имѣть для нихъ вакансіи съ такимъ расчетомъ, что если въ полку полагается 50 офицеровъ, то 20 вакансій занять нашими прибалтійскими дворянами, а 30 предоставить тѣмъ, которые пожелаютъ перейти къ намъ изъ Германіи.

Чернышевъ предлагалъ поставить кадры этихъ частей на прусской и австрійской границахъ и комплектовать ихъ тамъ, до открытія войны, дезертирами, а по объявленіи войны—плѣнными и волонтерами.

Проектъ Чернышева былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями и, по объявленіи войны, былъ сформированъ въ Ревелѣ Россійско-Нѣмецкій легіонъ, начальство надъ которымъ было поручено австрійскому генералу Вальмодену, поступившему па русскую службу по предложенію Чернышева.

Съ наступленіемъ 1812 года Чернышевъ сталъ опасаться, какъ бы съ открытіемъ военныхъ дѣйствій не остаться въ Парижѣ въ качествѣ заложника. И чувствуя насколько его дѣятельность подозрительна французскому правительству, выражалъ желаніе быть отозваннымъ въ Россію. 31-го декабря 1811 года (12 января 1812 г.) онъ писалъ графу Румянцеву:

«Продолженіе моего пребыванія въ Парижѣ зависитъ исключительно отъ Императора Наполеона. Я имѣю поводъ утверждать и даже по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ увѣренъ, что онъ не намѣренъ отправить меня обратно; осмѣливаюсь сказать даже, что мнѣ оказываютъ слишкомъ много чести, опасаясь меня, и потому стараются противодѣйствовать мнѣ и удерживать здѣсь. Весьма вѣроятно, что внезапный отъѣздъ Императора Наполеона къ арміи поставитъ всѣхъ насъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, въ такое же положеніе, въ которомъ находился Меттернихъ со всѣмъ своимъ посольствомъ въ 1809 году. Надѣюсь, что вы увѣрены въ томъ, что я не опасаюсь непріятностей, связанныхъ съ подобнымъ положеніемъ; мною руководитъ не желаніе избѣгнуть захвата моихъ бумагъ, можетъ быть даже лишеніе свободы со всѣми прискорбными обстоятельствами, могущими изъ сего проистекать; но я буду считать истиннымъ для себя несчастіемъ, если я буду задержанъ въ Парижѣ въ такое время, когда новое положеніе дѣлъ предоставило бы мнѣ случай служить Императору, согласно моимъ желаніямъ, на поприщѣ, мнѣ свойственномъ. Хотя это несчастіе не зависѣло бы отъ моей воли, но я крайне буду огорченъ, если не буду немедленно первымъ на своемъ мѣстѣ, лишь только война призоветъ всѣхъ военныхъ къ исполненію своего долга. Благоволите повергнуть эти чувства къ стопамъ Его Императорскагс

Величества и примите участіе, чтобы осуществилось мое желаніе, которое отсюда проистекаетъ, исходатайствовавъ мнѣ дозволеніе, когда Императоръ Наполеонъ не можетъ имѣть никакого повода удерживать меня здѣсь, возвратиться въ Петербургъ, подъ видомъ ли вызова меня или отпуска, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, которыя сочтутъ болѣе приличными».

Но вскорѣ Императоръ Наполеонъ самъ вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, принявъ рѣшеніе отправить его въ Петербургъ, и 13-го февраля Чернышевъ покинулъ Парижъ.

Въ началѣ Отечественной войны онъ состоялъ при Особѣ Императора Александра. Обогащенный военною опытностью во время пребыванія въ обществѣ великаго полководца и знаменитыхъ его генераловъ, онъ ясно сознавалъ невыгодность занятаго нашими войсками положенія и представилъ Императору Александру записку «о средствахъ къ предупрежденію вторженія непріятеля въ 1812 г.». Здѣсь онъ указывалъ на необходимость объединенія нашихъ двухъ армій и на опасность, которой мы подверглись бы, предоставивъ непріятелю обладаніе важною дорогою, ведущей изъ Минска въ Смоленскъ и Москву, не будучи сами въ состояніи противопоставить ему на этомъ пути малѣйшаго препятствія вплоть до древней столицы государства Россійскаго. Затѣмъ онъ писалъ, что только голосъ обожаемаго Государя могъ бы вызвать увлеченіе въ народныхъ массахъ и пополнить кадры резервной арміи до 100.000 человѣкъ. Прочитавъ записку, Императоръ обнялъ и поцѣловалъ Чернышева и вскорѣ затѣмъ отбылъ изъ арміи. Въ августѣ мѣсяцѣ Чернышевъ сопровождалъ Его Величество въ Або для свиданія съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ, которое окончилось выгоднымъ для Россіи союзомъ (18 августа 1812 г.). Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ Чернышева къ главнокомандующему, генералу Кутузову, и къ адмиралу Чичагову съ планомъ Березинской операціи. Исполнивъ это порученіе, онъ остался при арміи Чичагова и, командуя партизанскими отрядами, произвелъ цѣлый рядъ удачныхъ набѣговъ въ тылъ арміи Наполеона. 28-го октября былъ посланъ, по собственному почину, къ г. Лепелю для открытія сообщеній и согласованія дѣйствій Дунайской арміи и корпуса Витгенштейна. Съ этою экспедиціею были связаны страшныя затрудненія, такъ какъ пришлось пройти дремучими лѣсами всю, занятую

непріятелемъ, Литву, прокладывая себѣ дорогу. Однако, предпріятіе было быстро исполнено, и Чернышевъ получилъ за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи чинъ генералъ-маіора (22 ноября) и былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, тогда какъ бывшимъ подъ его начальствомъ казакамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 5 руб. на человѣка.

Въ декабрѣ 1812 года Чернышевъ былъ посланъ для преслѣдованія непріятеля, съ 10 казачьими полками; 31 декабря настигъ вице-короля Итальянскаго у города Маріенвердера, отбилъ 15 орудій и взялъ до 200 плѣнныхъ. Въ 1813 году разбилъ на Вартѣ литовскую дивизію кн. Гедройца (31 января) и занялъ 20 февраля Берлинъ, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 1 ст. и св. Георгія 3 ст. Затѣмъ имѣлъ жаркое дѣло у м. Бѣлицъ съ вице-королемъ Итальянскимъ, разбилъ близъ города Люнебурга генерала Морана, взялъ больше трехъ тысячъ плѣнныхъ, самого генерала Морана, 3 знамени и 12 орудій. За это дѣло былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1 ст. Въ маѣ взялъ въ плѣнъ, послѣ упорнаго сопротивленія подъ Гальберштадтомъ, генерала Окса, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ и овладѣлъ 14 орудіями съ 80-ю зарядными ящиками и сдѣлалъ нападеніе на Лейпцигъ, подъ которымъ опрокинулъ одну дивизію непріятеля. Дальнѣйшіе его успѣхи были пріостановлены полученнымъ извѣстіемъ о перемиріи.

По окончаніи перемирія Чернышевъ поступилъ подъ начальство Шведскаго наслѣднаго принца, выручилъ подъ Бельцигомъ, тѣснимыхъ корпусомъ генерала Жирара, пруссаковъ, участвовалъ въ дѣлѣ при Гроссъ-Бееренѣ, блокировалъ Виттенбергъ и, за отличіе при взятіи Касселя, получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст. Въ началѣ 1814 года онъ находился въ авангардѣ генерала Винценгероде; 12 января занялъ Люттихъ, 28--крѣпость Авенъ, а въ февралѣ взялъ приступомъ Суассонъ, за что произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. По вступленіи въ Парижъ Императоръ Александръ имѣлъ намѣреніе назначить Чернышева сопровождать Наполеона на островъ Эльбу, но отказался отъ этого намѣренія, говоря, что Наполеону въ несчастіи тяжело будетъ видѣть того, кто былъ при немъ во время величія.

Во время вторичнаго похода на Рейнъ — въ 1815 году — Черны-

шевъ былъ командированъ съ отрядомъ легкой конницы за рѣку Мозель, гдѣ и присоединился къ арміи Блюхера и Веллингтона, а по низверженіи Наполеона сопровождалъ Государя въ Англію и находился при особѣ Его Величества на Вѣнскомъ и Веронскомъ конгрессахъ.

Находясь въ періодѣ всѣхъ Наполеоновскихъ войнъ въ близкомъ соприкосновеніи съ нижними чинами, онъ хорошо познакомился съ бытомъ войскъ, въ особенности же съ казаками, которые всегда въ большомъ числѣ входили въ составъ его отрядовъ. Благодаря этому онъ былъ назначенъ въ 1819 году членомъ комитета по устройству войска Донского, а черезъ два года утвержденъ въ должности предсѣдателя этого комитета. Одновременно съ этимъ былъ назначенъ членомъ «Комитета 18 августа 1814 г.», а въ 1821 г.—начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1825 году сопровождалъ Императора Александра въ послѣднемъ Его путешествіи на югъ Россіи и находился при немъ до самой его кончины. Изъ Таганрога Чернышевъ возвратился въ Тульчинъ, гдѣ привелъ къ присягѣ Императору Николаю 2-ю армію, а по прибытіи въ Петербургъ былъ назначенъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о декабристахъ, въ которой энергичной своей дѣятельностью много способствовалъ раскрытію тайныхъ обществъ. 22 августа 1826 года, въ день своей коронаціи, Императоръ Николай Павловичъ «въ награду неусыпныхъ трудовъ по слѣдственной комиссіи и въ воздаяніе отличныхъ заслугъ престолу и отечеству» возвелъ его, съ нисходящимъ потомствомъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Заслуживъ особое расположеніе новаго Государя, Чернышевъ очень быстро сталъ подвигаться по іерархической лѣстницѣ. 6 декабря того же 1826 года ему повелѣно было присутствовать въ сенатѣ; въ 1827 году назначенъ товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, управляющимъ военнымъ министерствомъ (26 августа), членомъ комитета министровъ (12 сентября) и произведенъ въ генералы отъ кавалеріи (2 октября). 11-го апрѣля 1828 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта, на слѣдующій день—управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, будучи поставленъ, такимъ образомъ, во главѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Первые четыре года управленія его военнымъ вѣдомствомъ были всецѣло поглощены дѣятельностью по снабженію и формированію войскъ для успѣшнаго веденія двухъ войнъ—Турецкой (1828—29 г.г.), и Польской (1830—31 г.г.), а затѣмъ было приступлено къ коренному преобразованію центральнаго военнаго управленія. Въ то время оно было устроено на основаніи положенія 12-го декабря 1815 года и раздѣлялось на двѣ главныя части: строевую и хозяйственную. Первая находилась въ вѣдѣніи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, вторая — въ вѣдѣніи военнаго министра. Военный министръ былъ подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальнику главнаго штаба. Управленіе артиллерійскою и инженерною частями находилось въ вѣдѣніи трехъ лицъ: начальника главнаго штаба, военнаго министра и генералъ-фельдцейхмейстера или генералъ-инспектора инженеровъ. Военныя поселенія и военно-учебныя заведенія были ввѣрены совершенно особому начальству, не имѣвшему никакой связи съ общимъ военнымъ управленіемъ. «Такое раздробленіе частей одного и того же управленія, — докладывалъ Чернышевъ, — въ особенности отдѣленіе дѣлъ по строевой части отъ дѣлъ по части хозяйственной, требующихъ при всѣхъ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ совокупнаго соображенія, было причиною многихъ неудобствъ, увеличивало переписку и крайне затрудняло дѣйствія высшаго военнаго начальства. Штатъ военнаго управленія былъ крайне скуденъ окладами жалованья и отнималъ возможность пополнять мѣста способными и благонадежными чиновниками. Обязанности, власть, отношенія и отвѣтственность мѣстъ и лицъ управленія не были опредѣлены; самое дѣлопроизводство, не подчиненное общимъ правиламъ и формамъ, было медленно и сбивчиво».

Императоръ Николай I, замѣтивъ всѣ указанные недостатки, призналъ необходимымъ дать военному управленію новое устройство, болѣе согласованное съ началами государственнаго управленія, вообще, и съ особенностями военнаго вѣдомства, въ частности. Главныя основанія этого новаго устройства были начертаны собственною рукою Императора и подъ Его же личнымъ наблюденіемъ приведены въ исполненіе.

Новый порядокъ военнаго управленія долженъ былъ доставить части исполнительной единство, силу и быстроту, облегчивъ правиль-

ность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ «дѣйствіями сословія совѣщательнаго» какъ сказано было во всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Чернышева.

Для достиженія этой цѣли всѣ составныя части военнаго вѣдомства были сосредоточены подъ высшимъ управленіемъ одного лица— военнаго министра, ставшаго единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ вопросамъ, касавшимся военнаго вѣдомства (на эту должность былъ назначенъ графъ Чернышевъ); созданъ военный совѣтъ, который объединилъ хозяйственную дѣятельность всѣхъ органовъ военнаго управленія, а хозяйственная дѣятельность военнаго совѣта была согласована съ дѣятельностью департаментовъ министерства, путемъ соотвѣтственнаго образованія общихъ присутствій.

Новое образованіе военнаго министерства 1832 года опредѣляло только главныя черты общаго преобразованія, которое и вылилось во вновь изданномъ въ 1836 году полномъ «учрежденіи военнаго министерства». Согласно этому учрежденію военное министерство составляли: 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества, 2) военный совѣтъ, 3) генералъ-аудиторіатъ, 4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіантскій, комиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій и 5) канцелярія военнаго министерства.

При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту [1]) и оберъ-священнику арміи и флота, а также возобновлена была должность товарища военнаго министра [2]).

Въ видѣ особыхъ установленій къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

[1]) Должность эта была предназначена для разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, поступавшихъ въ значительномъ количествѣ въ военный совѣтъ и въ генералъ-аудиторіатъ.

[2]) Должность товарища военнаго министра была учреждена впервые въ 1806 г., подъ наименованіемъ «дежурнаго генерала военнаго министра».

Главный штабъ Его Императорскаго Величества составляли: а) военный министръ, б) генералъ-фельдцейхмейстеръ, в) генералъ-инспекторъ по инженерной части, г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества, д) генералъ-квартирмейстеръ, е) дежурный генералъ, ж) командующій Императорскою главною квартирою [1]), з) генералъ-адъютанты, генералы, состоящіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты, и) главный инспекторъ медицинской части, і) комендантъ главной квартиры, к) генералъ-вагенмейстеръ, л) капитанъ надъ вожатыми [2]) и м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями.

Обязанности товарища военнаго министра были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи и заключались въ облегченіи военнаго министра въ его занятіяхъ. Военный совѣтъ явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, отъ котораго никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать объясненій или давать ему указанія.

Генералъ-аудиторіатъ представлялъ высшее учрежденіе для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ всего военно-сухопутнаго вѣдомства и для обсужденія законовъ, касавшихся военно-судной части. Права его по ревизіи и по составленію приговоровъ были различны, въ зависимости отъ чина или происхожденія подсудимаго.

Для облегченія дѣятельности отдѣльныхъ частей военнаго управленія были проведены слѣдующія мѣропріятія по части генеральнаго штаба:

Въ 1827 году свита Его Величества по квартирмейстерской части была переименована въ генеральный штабъ; 28-го марта 1832 года былъ Высочайше утвержденъ соединенный штабъ генеральнаго штаба и корпусъ топографовъ, а 1-го мая того же года управленіе генеральнаго штаба, военно-топографическое депо и корпусъ топографовъ были

[1]) Должности этой не было по положенію 1815 г.

[2]) Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

соединены въ одинъ департаментъ генеральнаго штаба, директору котораго присвоено званіе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Взамѣнъ упраздненнаго въ 1826 году Московскаго училища колонно-вожатыхъ была учреждена въ 1830 году Императорская военная академія.

По «образованію военнаго министерства» 1832 г. инспекторскій департаментъ сохранилъ свое прежнее устройство, но поступилъ въ непосредственное управленіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, на правахъ директора, но въ 1836 г. ему было дано новое образованіе и наказъ, которыми на этотъ департаментъ возложены: «укомплектованіе войскъ, опредѣленіе, увольненіе и производство генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, надзоръ за благосостояніемъ войскъ въ строевомъ отношеніи и учетъ людей, военную силу составляющихъ».

Въ 1836 году изданъ новый штатъ провіантскаго департамента, которымъ были точно опредѣлены его составъ и кругъ дѣйствій, а даннымъ одновременно съ этимъ наказомъ установлены основанія къ правильному составленію годовыхъ смѣтъ и распредѣленію суммъ, а также указаны правила заготовленія продовольственныхъ припасовъ, а въ 1838 году издано положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго министерства, измѣнившее въ корнѣ систему провіантскихъ заготовленій.

Съ цѣлью облегченія дѣятельности комиссаріатскаго департамента, всѣ накопившіеся старые счета были переданы въ государственный контроль. Затѣмъ, въ 1832 году, изданы временный штатъ и положеніе о новомъ составѣ комиссаріатскаго департамента, въ 1836 году—«положеніе о комиссаріатскихъ комиссіяхъ». Къ мѣропріятіямъ по улучшенію медицинской части относятся: отдѣленіе должности директора медицинскаго департамента отъ должности главнаго медицинскаго инспектора и учрежденіе въ 1843 году медицинскаго военно-ученаго комитета, получившаго назначеніе разсматривать дѣла, которыя требовали заключенія въ ученомъ, медико-полицейскомъ или судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

По артиллерійскому вѣдомству были сдѣланы весьма существенныя перемѣны: «учрежденіе военнаго министерства» 1836 года и «по-

ложеніе объ управленіи генералъ-фельдцейхмейстера» 1838 года подчинили хозяйственную часть артиллерійскаго вѣдомства, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, военному министерству (артиллерійскому департаменту и военному совѣту); за генералъ-фельдцейхмейстеромъ же осталось вѣдѣніе личнымъ составомъ и частями: учебною, строевою и искусственною.

Артиллерійскій департаментъ былъ вполнѣ преобразованъ; всѣ предметы, его вѣдѣнію подлежавшіе, были цѣлесообразно распредѣлены по составнымъ частямъ его; изданный новый штатъ сократилъ число чиновниковъ, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, и увеличилъ содержаніе остальныхъ.

Органомъ управленія по части генералъ-фельдцейхмейстера явился штабъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Въ 1849 году, послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича [1]), должность генералъ-фельдцейхмейстера была упразднена и замѣнена существовавшею до 1818 года должностью инспектора всей артиллеріи, за которой однако были оставлены кругъ дѣятельности, права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера.

Соотвѣтственно измѣненію наименованія должности было измѣнено и наименованіе органа ея управленія, который получилъ названіе «управленія инспектора всей артиллеріи».

Инженерное вѣдомство, находившееся также въ вѣдѣніи Великаго Князя Михаила Павловича, имѣло по положенію 1838 года штабъ генералъ-инспектора, просуществовавшій до кончины Великаго Князя.

Въ 1831 году была введена военно-судная статистика преступленій [1]), которая облегчила въ значительной степени принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. Затѣмъ, въ видахъ болѣе удобнаго контроля надъ судебнымъ дѣлопроизводствомъ, было издано 27-го мая 1838 года «положеніе объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ». Личный составъ военно-судебнаго вѣдомства былъ въ значительной степени улучшенъ учрежденіемъ въ 1832 году аудиторскаго училища военнаго министерства и изданіемъ въ 1843 году «положенія

[1]) Скончался 28-го августа 1849 г.

[1]) Т. е. за два года до введенія судебной статистики въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

о чиновникахъ аудиторіатскаго вѣдомства», поставившимъ службу послѣднихъ въ болѣе выгодныя условія. Наконецъ, дѣятельность военносудебнаго вѣдомства была облегчена увеличеніемъ числа военно-судныхъ комиссій.

По части военныхъ поселеній были сдѣланы коренныя преобразованія: въ пѣхотѣ поселенные баталіоны уничтожены и округа военныхъ поселеній переименованы въ округа пахотныхъ солдатъ; въ кавалеріи дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, обязательная военная служба которой была замѣнена рекрутскою повинностью; обязанность продовольствовать войска отъ земли была сохранена, но обязательный трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ въ недѣлю отбываніемъ общественныхъ работъ.

Параллельно съ переустройствомъ на новыхъ началахъ самихъ военныхъ поселеній подверглось преобразованію и управленіе ими.

Въ 1826 году Императоръ Николай повелѣлъ присоединить штабъ военныхъ поселеній и экономическій ихъ комитетъ къ главному штабу Его Императорскаго Величества и образовать изъ нихъ особый главный штабъ Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ. Въ 1832 году штабъ этотъ былъ преобразованъ во временный департаментъ военныхъ поселеній, подчиненный, черезъ посредство дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военному министру. Временный департаментъ получилъ новое образованіе и наказъ, былъ наименованъ просто департаментомъ военныхъ поселеній и въ отношеніи подчиненія поставленъ въ одинаковыя условія съ прочими хозяйственными департаментами военнаго министерства.

Кругъ дѣятельности департамента военныхъ поселеній, по «учрежденію» 1836 года, былъ чрезвычайно широкій и разнообразный. Въ его вѣдѣніи находились: 1) военныя поселенія и округа пахотныхъ солдатъ, 2) войска иррегулярныя, 3) военно-учебныя заведенія (низшаго разряда), 4) устройство городовъ, принадлежавшихъ къ военнымъ поселеніямъ, 5) всѣ воинскія зданія внѣ крѣпостей, 6) расходы по отопленію и освѣщенію казармъ, 7) гидротехническія работы по военному вѣдомству и 8) довольствіе войскъ квартирными деньгами по особому назначенію. Мало того, въ 1838 году въ вѣдѣніе департамента была передана, поступившая изъ министерства внутреннихъ дѣлъ,

С.-Петербургская медико-хирургическая академія, которая получила въ это время спеціальное назначеніе — снабжать медицинскимъ персоналомъ армію и флотъ. Въ 1843 году было издано «новое образованіе департамента военныхъ поселеній».

Наиболѣе важнымъ законодательнымъ актомъ, относящимся къ военно-учебной части, было положеніе объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, подробно опредѣлявшее какъ внутреннюю организацію управленія военно-учебныхъ заведеній, такъ и степень власти и отношенія входившихъ въ составъ этого управленія мѣстъ и лицъ.

Управленіе всѣми дворянскими военно-учебными заведеніями «ввѣрялось главному начальнику военно-учебныхъ заведеній», которому были предоставлены права министра, въ томъ числѣ и право личнаго доклада Его Величеству. Главный начальникъ дѣйствовалъ въ сферѣ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ чрезъ подчиненные ему: штабъ военно-учебныхъ заведеній и совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ которыхъ при штабѣ находился еще особый учебный комитетъ.

Въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній были переданы постепенно заведенія со спеціальными курсами, какъ то: въ 1849 г.—артиллерійское и инженерное училища, а въ 1854 году—даже Императорская военная академія.

Важнымъ продуктомъ дѣятельности военнаго министерства за этотъ періодъ времени является, изданный въ 1846 году, «уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время», внесшій коренное преобразованіе въ управленіе по сравненію съ дѣйствовавшимъ до того времени «учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи» 1812 года. Важнѣйшимъ отличіемъ этого устава было прекращеніе прежней подчиненности низшихъ штабовъ высшимъ и ограниченіе круга дѣйствій каждаго штаба точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ.

Далѣе необходимо указать на мѣропріятія, касавшіяся измѣненія организаціи крупныхъ войсковыхъ соединеній. Такъ, въ 1829 году, по окончаніи войны съ Турціею, 1-я и 2-я арміи были соединены въ одну, получившую названіе 1-й арміи, при чемъ въ ея составъ вошли первые пять пѣхотныхъ корпусовъ и 4-й и 5-й резервные ка-

валерійскіе корпуса; въ 1830 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, была сформирована дѣйствующая армія; въ ея составъ были назначены слѣдующіе корпуса: отдѣльный гвардейскій, съ присоединеніемъ къ нему войскъ резервнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, гренадерскій, отдѣльный Литовскій, съ переименованіемъ его въ 6-й пѣхотный, 3-й резервный кавалерійскій и, сверхъ того, изъ войскъ 1 арміи—1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; по окончаніи войны дѣйствующая армія была сохранена, но въ сокращенномъ составѣ, а именно—въ ней были оставлены только 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса; 4-й и 6-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе были включены въ составъ 1-й арміи, и въ 1835 году, съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, входившіе въ ея составъ корпуса частью были присоединены къ дѣйствующей арміи, частью подчинены военному министерству, а частью переданы въ вѣдѣніе инспектора поселенной кавалеріи.

Одновременно съ этимъ были установлены безсрочные отпуски и образованы запасныя войска изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, что дало возможность имѣть въ случаѣ войны готовую 230-тысячную армію; увеличено порціонное довольствіе войскъ, увеличено жалованье и столовыя деньги офицерамъ и назначено имъ на время корпусныхъ сборовъ порціонное довольствіе, учреждены госпитальные запасы и госпитальные кадры при непремѣнныхъ госпиталяхъ; изданы госпитальный и рекрутскій уставы и приняты мѣры къ улучшенію устройства казачьихъ войскъ и изданы съ этою цѣлью новыя положенія и штаты: первое изъ этихъ положеній—положеніе войска Донского—появилось въ 1835 году и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году—для Оренбургскаго, въ 1842 году—для Черноморскаго, въ 1844 году—для Дунайскаго, въ 1845 году—для Кавказскаго линейнаго и Астраханскаго и въ 1846 году—для Сибирскаго линейнаго. Сверхъ того, въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1,300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ.

Эти законоположенія, сохранивъ неприкосновенными славныя

боевыя традиціи казачьихъ войскъ, установили прочный порядокъ въ ихъ военно-гражданскомъ управленіи и подняли ихъ матеріальное благосостояніе [1]).

Мѣропріятіями въ области мѣстнаго военнаго управленія были: изданіе положеній о комиссаріатскихъ и о провіантскихъ комиссіяхъ (1836); измѣненіе въ территоріальномъ распредѣленіи артиллерійскихъ и инженерныхъ округовъ; изданіе положенія и штата корпуса жандармовъ и образованіе въ Царствѣ Польскомъ округа корпуса внутренней стражи.

За время управленія министерствомъ ген.-адъютанта графа Чернышева была окончена громадная работа по кодификаціи перваго свода военныхъ постановленій, который былъ изданъ при Высочайшемъ манифестѣ отъ 25-го іюня 1839 года и вступилъ въ силу 1-го января 1840 года. Затѣмъ установленъ былъ періодическій выпускъ продолженій къ этому своду и изданъ военно-уголовный уставъ; начиная съ 1842 года, кремневое оружіе стало передѣлываться въ ударное; измѣнены калибры и конструкціи артиллерійскихъ орудій и введена на Кавказѣ горная артиллерія (1842 г.); предприняты военно-статистическія описанія губерній и областей Имперіи, учреждено 8 кадетскихъ корпу-

---

[1]) При изданіи положенія объ управленіи войска Донского Государь Императоръ удостоилъ гр. Чернышева слѣдующимъ рескриптомъ:

«Составленное комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ вашимъ, и, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, утвержденное мною, въ двадцать шестой день мая минувшаго года, положеніе объ управленіи Донского войска, нынѣ приведено въ дѣйствіе съ успѣхомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ важности предмета и совершенству предварительныхъ мѣръ, для сего принятыхъ. Довѣріемъ къ вамъ вселюбезнѣйшаго брата моего, блаженныя памяти Императора Александра I, возложено на васъ совершеніе многосложнаго труда: благоустройство всего войска Донского, столь знаменитаго заслугами престолу и отечеству. Вы вполнѣ оправдали Его довѣренность и ожиданія, благоразумными, тщательнѣйшими изысканіями на мѣстѣ вы привели въ точную извѣстность состояніе войска, познали его нужды и представили прямые и вѣрные способы къ водворенію въ немъ общественнаго и частнаго благоустройства. И среди многихъ другихъ порученій по службѣ и при обширныхъ обязанностяхъ настоящаго званія вашего, дѣло, порученное вамъ покойнымъ Императоромъ Александромъ I, было постоянно предметомъ вашей особенной попечительности и вашему неусыпному рвенію, опытности и благонамѣреннымъ усиліямъ обязано столь успѣшнымъ окончаніемъ. Пріемля съ живѣйшимъ удовольствіемъ сей новый подвигъ вашей всегда примѣрно-полезной службы, Я изъявляю вамъ за оный мою полную признательность и совершенное благоволеніе. Пребываю вамъ навсегда благосклонный».

совъ и возведены многія новыя крѣпости и укрѣпленія: Александрополь (1835—45), Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ; цитадель въ Вильнѣ, Аландская крѣпость (Бромарзундъ), Шуша, Новые Закаталы и Ленкорань.

Независимо отъ обширныхъ обязанностей по всему министерству, А. И. Чернышевъ былъ назначенъ въ 1840 году предсѣдателемъ комитета по введенію за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства, которое, какъ засвидѣтельствовано въ данномъ на его имя Высочайшемъ рескриптѣ, было приведено къ окончанію съ отличнымъ успѣхомъ и вполнѣ соотвѣтственно видамъ и желаніямъ Его Величества. Въ 1842 году обозрѣвалъ по Высочайшему повелѣнію весь Кавказъ и представилъ отчетъ всѣхъ частей военнаго и гражданскаго управленія, а въ 1848 году—назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ.

Многосложные, разнообразные труды его высоко оцѣнены Государемъ Императоромъ. Въ многочисленныхъ своихъ рескриптахъ на имя Александра Ивановича Чернышева Его Величество всегда подчеркивалъ его громадныя заслуги по управленію военнымъ министерствомъ, изъявляя ему свое «истинное уваженіе». Указомъ 16-го апрѣля 1841 года Государь возвелъ его, съ нисходящимъ потомствомъ, въ княжеское Россійской Имперіи достоинство «за доведеніе всѣхъ частей ввѣреннаго обширнаго управленія до желаемаго устройства», а въ 1849 году пожаловалъ титулъ Свѣтлости.

26-го августа 1852 года исполнилось двадцатипятилѣтіе управленія князя Чернышева военнымъ министерствомъ. Въ этотъ день, согласно прошенію его, онъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Въ данномъ при этомъ на его имя Высочайшемъ рескриптѣ Государь Императоръ выразилъ Свою оцѣнку всей его службы:

«Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ достохвальному управленію вами военнымъ министерствомъ,—говорилось въ этомъ рескриптѣ,—и нынѣ же совершается пятидесятилѣтіе примѣрнаго служенія вашего престолу и отечеству. Столь долговременное поприще ваше вы ознаменовали какъ блистательными подвигами въ войнѣ, поднятой къ освобожденію Европы, такъ равно самымъ дѣятельнымъ участіемъ въ

устройствѣ войска Донского и въ другихъ, особенной важности, порученіяхъ.

Зная ваши достоинства, Я возложилъ на васъ въ 1827 году главное завѣдываніе военно-сухопутною частью, и вы въ полной мѣрѣ оправдали искреннее Мое къ вамъ довѣріе.

Четыре войны, совершенныя съ того времени и оконченныя къ славѣ Россіи, требовали чрезвычайныхъ усилій и заботъ по управленію, вамъ подвѣдомственному; но неутомимостью вашею и неусыпною попечительностью вы превозмогли всѣ трудности и доставили прочныя средства какъ къ снабженію арміи малѣйшими потребностями, такъ и къ приведенію оной въ превосходное состояніе послѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложенными вами преобразованіями, благоразумными законоположеніями, усовершенствованіемъ внутренняго хозяйства и учрежденіемъ строгой отчетности, вы поставили военное управленіе на степень отличнаго порядка и благоустройства.

Не менѣе достохвальны заслуги ваши по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей предсѣдателя государственнаго совѣта, комитета министровъ и Кавказскаго комитета.

Будучи ежедневнымъ свидѣтелемъ вашихъ трудовъ, Я всегда находилъ истинное удовольствіе изъявлять вамъ Мое постоянное благоволеніе; при настоящемъ же случаѣ, взирая на ваше долголѣтнее и столь славно пройденное поприще, Я не могу не остановиться воспоминаніемъ на томъ времени, когда въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ 1-й съ самыхъ юныхъ лѣтъ вашихъ приблизилъ васъ подъ Свое руководство и образовалъ изъ васъ одного изъ ревностнѣйшихъ и опытнѣйшихъ сотрудниковъ».

Такими милостивыми словами Императора Николая была произведена оцѣнка долголѣтней трудовой дѣятельности свѣтлѣйшаго князя Чернышева. Какъ на важнѣйшую его заслугу, Императоръ указывалъ на поднятіе военнаго управленія «на степень отличнаго порядка и благоустройства». Самъ же князь Чернышевъ, при поднесеніи Его Величеству 3-го марта 1836 года «обозрѣнія основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія военнаго министерства», далъ болѣе скромную оцѣнку своей главной работы, говоря, что: «По несовершенству всѣхъ дѣлъ человѣческихъ и этотъ трудъ можетъ имѣть свои недостатки. Обнаружить ихъ, исправить и повести всѣ части къ даль-

нѣйшему совершенству есть дѣло послѣдующаго времени, будущихъ опытовъ и наблюденій. Нынѣ введеніе новаго учрежденія обѣщаетъ несомнѣнную пользу. Оно доставитъ всѣмъ дѣйствіямъ министерства твердость, точность, правильность и быстроту и облегчитъ способы къ достиженію главной цѣли военнаго управленія—устройства военно-сухопутныхъ силъ Имперіи по всѣмъ видамъ и отношеніямъ».

Однако, долголѣтніе труды сильно расшатали его здоровье, и въ 1856 году, по смерти Императора Николая, онъ былъ принужденъ просить объ освобожденіи отъ званія предсѣдателя государственнаго совѣта и прочихъ занимаемыхъ имъ должностей. Императоръ Александръ II пожаловалъ ему при этомъ при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ украшенный алмазами портретъ для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ [1]).

Послѣдніе дни своей жизни князь Чернышевъ провелъ за границей и скончался 8-го іюня 1859 года въ Касселѣ. Онъ былъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника, графа Н. Н. Зотова, Елизаветѣ, весьма красивой женщинѣ, и былъ счастливъ въ

---

[1]) Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Князь Александръ Ивановичъ. Снисходя на всеподданнѣйшую просьбу вашу объ увольненіи васъ, по разстроенному здоровью, отъ занимаемыхъ вами должностей, Я, при этомъ случаѣ, поставляю себѣ долгомъ изъявить вамъ Мою душевную признательность за ваше примѣрное, достохвальное пятидесятичетырехлѣтнее служеніе престолу и отечеству. Въ теченіе столь долговременнаго служебнаго поприща, управляя двадцать пять лѣтъ военнымъ министерствомъ и занимая потомъ высшую въ Имперіи должность предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета министровъ, вы оказали много полезныхъ заслугъ, которыя останутся неразлучны съ достопамятными и славными воспоминаніями нашего отечества. Постоянно пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императора Александра I, Незабвеннаго Моего родителя и Моимъ, вы посвящали всѣ минуты вашей жизни исполненію важныхъ обязанностей, на васъ возлагавшихся, и какъ выразился Императоръ Николай I, служили Россіи «вѣрою и правдою». Вполнѣ цѣня ваши заслуги и питая истинное уваженіе къ высокимъ вашимъ достоинствамъ, Я только по вашему собственному желанію уволилъ Васъ отъ настоящихъ вашихъ должностей, искренно желая, чтобы здоровье ваше поправилось, и остаюсь вполнѣ увѣреннымъ, что съ возстановленіемъ вашихъ силъ буду всегда имѣть въ васъ полезнѣйшаго сотрудника въ предстоящихъ мнѣ трудахъ и заботахъ ко благу нашего любезнаго отечества; въ ознаменованіе же моего особеннаго къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ украшенный алмазами портретъ съ изображеніемъ Моего незабвеннаго Родителя и Моимъ, для ношенія въ петлицѣ, на Андреевской лентѣ.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

семейномъ отношеніи. «Я самый счастливый человѣкъ подлѣ жены моей,—писалъ онъ однажды своему другу, В. И. Фрейгангу,—которая красивѣе, нежели когда-либо, и любитъ меня все болѣе и болѣе, какъ выразила сама на подаренной мнѣ ею печати». Въ декабрѣ 1837 года она была пожалована статсъ-дамою, а въ 1850 г. получила орденъ св. Екатерины 1 ст.

Дѣятельность графа Александра Ивановича обнимала собою болѣе полстолѣтія и замѣчательна еще тѣмъ, что онъ работалъ на всѣхъ поприщахъ: дипломатическомъ, военномъ и гражданскомъ; онъ велъ переговоры съ Наполеономъ, совершалъ выдающіеся военные подвиги и руководилъ болѣе 25 лѣтъ важнѣйшими отраслями внутренняго управленія. Стоя на стражѣ незыблемости основъ русской государственности, онъ утверждалъ, что для благоденствія земли Русской нужны не опасныя нововведенія, а только охраненіе и усовершенствованіе стараго порядка вещей. Такое же мнѣніе онъ высказалъ, состоя членомъ особаго комитета по ограниченію числа дворовыхъ людей помѣщиковъ. Находя, что подобно тому какъ ограниченіе числа денщиковъ признано многими стѣснительной мѣрой, такъ и освобожденіе дворовыхъ возбудитъ огорченіе дворянства, лишивъ родителей утѣшенія посылать на службу съ сыновьями-офицерами крѣпостныхъ слугъ, а въ измѣненіи положенія дворовыхъ людей онъ видѣлъ существенную опасность, такъ какъ, по его мнѣнію: «классъ этихъ людей способенъ при новой обстановкѣ покуситься на все». Такихъ же консервативныхъ взглядовъ онъ былъ и по отношенію къ печати, ревностно охраняя существовавшія въ то время цензурныя постановленія.

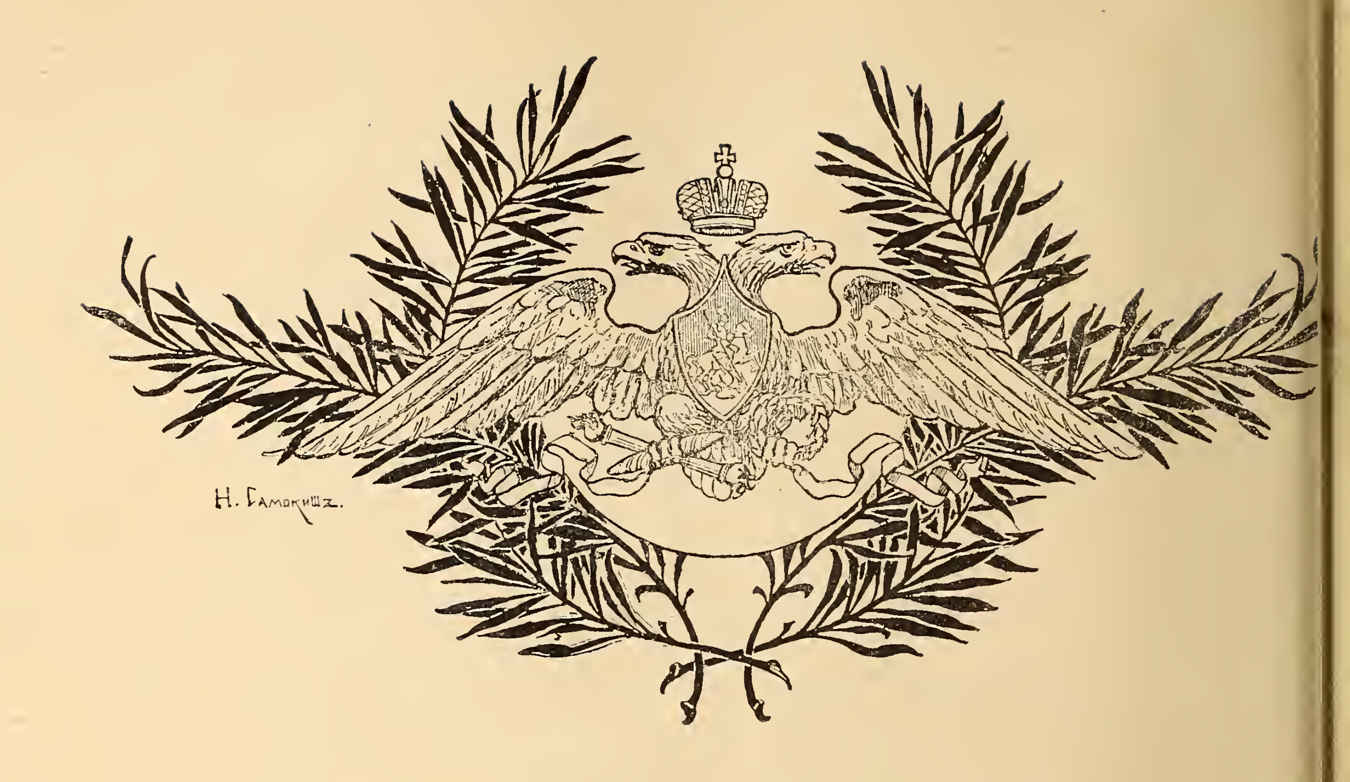
Послѣднее время Александръ Ивановичъ состоялъ шефомъ Петербургскаго уланскаго и Кабардинскаго егерскаго его имени полковъ. Имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. апостола Андрея Первозваннаго включительно; иностранные: австрійскій—Маріи Терезіи; французскіе—св. Людовика и золотой крестъ почетнаго легіона; прусскіе—Чернаго и Краснаго Орла и Военнаго Достоинства; шведскіе—св. Серафима и Меча 1 ст.; баварскіе—военный орденъ и св. Максимиліана, 2 кл.; нидерландскій—военный орденъ св. Вильгельма, 2-го кл.; гессенъ-кассельскіе—Льва и Военнаго Достоинства, сардинскіе—св. Маврикія и Лазаря, 1-й ст.; медали: въ память 1812 года и вступленія русскихъ въ Парижъ въ

1814 году; золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и знакъ отличія безпорочной службы.

Въ память 25-лѣтняго управленія его военнымъ министерствомъ и 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, чины военнаго министерства собрали по добровольной подпискѣ капиталъ для содержанія въ учебныхъ заведеніяхъ пенсіонеровъ имени князя Александра Ивановича Чернышева. 29 августа было Высочайше утверждено положеніе, по которому опредѣлялось содержать въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ ежегодно нарастающихъ процентовъ, восемь воспитанниковъ и двухъ воспитанницъ. Сверхъ того, Государь Императовъ, во изъявленіе искренняго сочувствія къ похвальнымъ побужденіямъ чиновъ министерства, повелѣлъ, кромѣ назначенныхъ положеніемъ, содержать еще двухъ воспитанниковъ въ кадетскихъ корпусахъ и двухъ воспитанницъ—въ патріотическомъ институтѣ, коимъ также присвоить названіе пенсіонеровъ и пенсіонерокъ князя Александра Ивановича Чернышева. Послѣднія вакансіи должны замѣщаться преимущественно малолѣтними изъ рода лицъ, участвовавшихъ съ кн. Чернышевымъ въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1812 по 1815 годъ, а деньги на ихъ содержаніе ежегодно отчисляться изъ наградного капитала военнаго министерства.

А. И. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Князь В. А. ДОЛГОРУКОВЪ.

*

Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи. Происходилъ изъ древнѣйшаго русскаго княжескаго рода [1]). Родился 24 февраля 1804 года и получилъ домашнее образованіе. Военную службу началъ юнкеромъ въ л.-гв. конномъ полку, куда опредѣленъ былъ 3 октября 1821 года. Въ 1823 году произведенъ въ корнеты. Въ 1825 году, въ историческій день 14 декабря, обратилъ на себя вниманіе Императора Николая Павловича. По свидѣтельству современниковъ, князь былъ въ этотъ день во внутреннемъ караулѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Проходя мимо него,

---

[1]) Русскій княжескій родъ Долгоруковыхъ происходитъ отъ свят. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ, кн. Иванъ Андреевичъ Оболенскій, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ князей Долгоруковыхъ. Изъ этого рода было шесть бояръ, четыре окольничихъ, одинъ фельдмаршалъ. Родъ князей Долгоруковыхъ раздѣлился на три вѣтви, происходящія отъ окольничаго кн. Федора Федоровича († 1664) и бояръ Юрія († 1682) и Дмитрія († 1674) Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть родословной книги Владимірской, Московской, Подольской, Полтавской, С.-Петербургской, Симбирской, Тульской и Черниговской губерніи.

Князь Василій Долгоруковъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

при выходѣ на площадь, Государь спросилъ, можетъ ли на него надѣяться. «Ваше Величество,—отвѣчалъ молодой офицеръ,—я—князь Долгоруковъ». И въ этомъ лаконическомъ отвѣтѣ высказалась вся его преданность и вѣрность къ своему Государю, мысль объ измѣнѣ которому онъ считалъ несовмѣстимой со своимъ происхожденіемъ. Въ 1826 году онъ произведенъ въ поручики, въ 1829—въ штабсъ-капитаны, въ 1830—назначенъ флигель-адъютантомъ и удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія «за отличное исполненіе лично возложеннаго на него Его Величествомъ порученія». Затѣмъ Долгоруковъ принималъ участіе въ Польской кампаніи и состоялъ при графѣ Орловѣ, посланномъ въ Новгородскія поселенія, гдѣ тогда происходили безпорядки. За отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ и въ награду ревностнаго усердія при исполненіи всѣхъ возлагаемыхъ порученій получилъ ордена св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, св. Анны 2 степени и чинъ ротмистра. Въ 1835 году произведенъ въ полковники. Въ 1838—40 г.г. находился въ заграничномъ путешествіи съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Въ 1839 году назначенъ членомъ комитета для составленія устава кавалерійской службы; въ 1841 г.—исправляющимъ должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи и въ томъ же году, за болѣзнію гофмаршала графа Олсуфьева, управлялъ Дворомъ Цесаревича. 22 сентября 1842 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба, и назначенъ въ свиту Его Величества. Должность начальника штаба, въ вѣдѣніи котораго состояли тогда три резервныхъ кавалерійскихъ корпуса съ южными военными поселеніями и чрезъ который шли всѣ распоряженія по войскамъ къ высшей власти, представляла широкое поле дѣятельности. Здѣсь князь Долгоруковъ могъ проявить свои административныя способности, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе Императора Николая I, который въ 1845 году назначилъ его своимъ генералъ-адъютантомъ, а затѣмъ, въ 1848 г.,—товарищемъ военнаго министра, а въ 1849 пожаловалъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ членомъ военнаго совѣта.

Во время пребыванія на посту товарища военнаго министра, князь Долгоруковъ близко ознакомился съ дѣятельностью военнаго министерства и, въ особенности, съ дѣятельностью его хозяйственныхъ департаментовъ, находившихся въ непосредственномъ его подчиненіи. Вен-

герская война 1848—49 г.г., въ которую военному министерству пришлось развить свою дѣятельность по снабженію войскъ до чрезвычайно широкихъ размѣровъ, явилась для него своего рода административною школой. Въ то же время онъ состоялъ членомъ комитетовъ: для составленія законоположеній объ эмеритурѣ и изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству. Въ 1851 и 1852 г.г., за отъѣздомъ князя Чернышева за границу, онъ временно управлялъ, а 26 августа 1852 года—назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ сентябрѣ того же года ему повелѣно быть членомъ Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ, въ апрѣлѣ 1853 года онъ утвержденъ въ должности военнаго министра и зачисленъ въ списки гвардейскаго генеральнаго штаба.

Князь Долгоруковъ вступилъ въ управленіе военнымъ министерствомъ въ то время, когда оно находилось въ самомъ разстроенномъ положеніи. Война 1853—1856 г.г. выяснила съ очевидностью, что внутреннее устройство государства имѣло много недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ Россія, располагавшая абсолютнымъ численнымъ превосходствомъ и огромными матеріальными средствами для борьбы, не могла воспользоваться ими въ должной мѣрѣ и, превосходя численностью своихъ войскъ войска коалиціи, оказалась болѣе слабою въ нужную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ.

На успѣхъ работы арміи вліяли не только недостатки внутренняго устройства, но и вся система военнаго управленія, созданная и окрѣпнувшая въ предшествовавшіе годы, которая оказалась несоотвѣтствовавшею вновь народившимся условіямъ веденія войны и боя.

Въ началѣ 1855 года центральное военное управленіе состояло изъ военнаго министерства и особыхъ установленій, къ нему принадлежавшихъ или сохранявшихъ съ нимъ связь въ порядкѣ высшаго управленія.

Военное министерство заключало въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества, 2) военный совѣтъ, 3) генералъ-аудиторіатъ, 4) канцелярію военнаго министерства, 5) девять департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскій, артиллерійскій, инженерный, коммиссаріатскій, провіантскій, медицинскій, аудиторіатскій и военныхъ поселеній и 6) штабы: инспектора всей артиллеріи и инспектора по инженерной части.

Въ видѣ особыхъ установленій, къ составу министерства принадлежали: 1) военно-походная канцелярія Его Величества, 2) военно-ученый комитетъ и 3) военно-медицинскій ученый комитетъ.

Особыми установленіями, сохранившими связь съ военнымъ министерствомъ по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія, были: 1) комитетъ 18 августа 1814 года, 2) штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и 3) совѣтъ военно-учебныхъ заведеній и—нѣсколько времени—комитетовъ [1]).

Самымъ важнѣйшимъ недостаткомъ этой системы была полная централизація. Она уничтожала свободную иниціативу подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, дѣлала ихъ безотвѣтственными и, чрезмѣрно обременяя дѣлами высшія инстанціи, приводила къ накопленію въ нихъ нерѣшенныхъ дѣлъ или же принуждала рѣшать дѣла поспѣшно.

Этотъ недостатокъ устройства военнаго управленія былъ настолько крупнымъ, что не могъ оставаться незамѣченнымъ до горькаго опыта Восточной войны. Злоупотребленія въ хозяйственныхъ операціяхъ мѣстъ подвѣдомственныхъ департаментамъ военнаго министерства должны были бы обратить серьезное вниманіе военнаго министра князя Чернышева на корень зла, но это не было сдѣлано, и въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ онъ ежегодно докладывалъ Императору Николаю, что устройство военнаго управленія находится на желательной степени совершенства, не требуя никакихъ существенныхъ измѣненій. Князь Долгоруковъ, поглощенный заботами по приготовленію арміи къ войнѣ, обходилъ этотъ вопросъ молчаніемъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, и, такимъ образомъ, въ короткій періодъ его управленія организаціонная и преобразовательная дѣятельность военнаго министерства ограничилась слѣдующими незначительными измѣненіями:

а) Въ 1855 году штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведе-

---

[1]) Таковыми были: а) комитетъ для составленія воинскаго устава пѣхотной службы; б) комитетъ для составленія воинскаго устава кавалерійской службы и в) комитетъ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей. Первые два находились въ вѣдѣніи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а послѣдній состоялъ подъ предсѣдательствомъ герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго.

нiй, былъ переименованъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведенiямъ, подчиненный начальнику главнаго штаба [1]).

б) Учреждены должности: генералъ-инспектора всей пѣхоты, генералъ-инспектора всей кавалерiи, инспектора всѣхъ стрѣлковыхъ баталiоновъ, инспектора саперныхъ баталiоновъ, оберъ-священника армiи и флотовъ и оберъ-священника гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ.

в) Изъ войскъ дѣйствующей армiи были образованы двѣ армiи: Западная и Средняя; главнокомандующимъ этими армiями былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ 1-й, при чемъ главный штабъ дѣйствующей армiи былъ переименованъ въ главный штабъ Западной и Средней армiй, а войска, расположенныя въ Крыму и на берегу Чернаго моря, были подчинены генералъ-адъютанту Горчакову 2-му, который носилъ званiе главнокомандующаго Южною армiею.

Такимъ образомъ, въ 1855 году у насъ были образованы впервые двѣ группы армiй, каждая изъ коихъ предназначалась для операцiй на отдѣльномъ театрѣ войны. Главнокомандующiе ими подчинялись непосредственно Его Императорскому Величеству.

г) Въ мартѣ 1856 года изъ Западной, Средней и Южной армiй и войскъ, въ Крыму находившихся, были образованы 1-я и 2-я армiи, ввѣренныя главнокомандующимъ: генералъ-адъютанту князю Горчакову 1-му и генералъ-адъютанту Лидерсу.

Главнымъ же образомъ дѣятельность князя Долгорукова, въ бытность его военнымъ министромъ, сосредоточилась на военно-хозяйственной части. Восточная война 1853—1855 г.г. дала ему много случаевъ обнаружить свои многостороннiя способности въ дѣлѣ необычайнаго развитiя нашихъ вооруженныхъ силъ и снабженiя въ теченiе трехъ лѣтъ всѣми видами довольствiя армiи, численностью свыше 2.000.000 человѣкъ.

За труды въ эту кампанiю Долгоруковъ былъ награжденъ орде-

---

[1]) Высочайшее повелѣнiе о переименованiи штаба послѣдовало 22 февраля 1855 г., а права его опредѣлены указомъ правительствующему сенату 26 апрѣля 1855 г. (2 п. с. з., т. XXX, № 29.055 и приказъ военнаго министра 1 мая 1855 г., № 109).

номъ св. Андрея Первозваннаго и Владимира 1 степени «въ воздаяніе примѣрной дѣятельности и отличной распорядительности по передвиженію войскъ и снабженію всѣмъ боевымъ продовольствіемъ и другими потребностями».

Однако, недостатки нашей военной системы были очень крупны, а постоянныя неудачи нашихъ войскъ сильно тревожили общественное мнѣніе. Въ 1855 году, по восшествіи на престолъ Императора Александра II, главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютантомъ графомъ Ридигеромъ, были затронуты всѣ существенные недостатки нашего военнаго устройства и предлагалось полное преобразованіе центральнаго военнаго управленія.

Князь Долгоруковъ хотя и раздѣлялъ вполнѣ насущную необходимость намѣченныхъ преобразованій, но не чувствовалъ въ себѣ достаточно энергіи для проведенія ихъ въ жизнь. Поэтому онъ просилъ Государя объ увольненіи отъ обязанностей военнаго министра. Просьба была принята, и 17 апрѣля 1856 года князь Долгоруковъ былъ уволенъ отъ должности съ производствомъ въ генералы отъ кавалеріи, назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ попрежнему присутствующимъ въ Кавказскомъ и Сибирскомъ комитетахъ.

Почти одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ почтнымъ членомъ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба). И вскорѣ затѣмъ (27 іюня) состоялось его назначеніе шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Въ концѣ 1857 года, возвратясь изъ заграничнаго путешествія, въ которомъ сопровождалъ Императрицу Марію Александровну, онъ былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Но въ дѣлѣ великой реформы онъ примыкалъ къ оппозиціонному движенію и заявилъ Государю, что, какъ шефъ жандармовъ, не ручается за общественное спокойствіе, если будутъ утверждены предполагавшіяся въ то время редакціонныя комиссіи [1]), и готовъ скорѣе сложить съ себя свое званіе, чѣмъ отказаться отъ своего мнѣнія. Его консерватизмъ и несочувствіе къ либеральной политикѣ Александра II выражались и по

[1]) По поводу освобожденія крестьянъ.

отношенію къ другимъ реформамъ. Но 4-ое апрѣля 1866 года убѣдило Долгорукова, какъ сильно онъ ошибался. Покушеніе Каракозова на жизнь Государя доказало, что шефъ жандармовъ въ дѣйствіяхъ своихъ долженъ былъ придерживаться другой политики. Онъ самъ созналъ свою ошибку и въ тотъ же день обратился къ Государю съ просьбой уволить его отъ должности. Государь со слезами на глазахъ обнялъ князя и просилъ его остаться, но онъ былъ непреклоненъ и настаивалъ, чтобы въ приказѣ не было даже сказано «по прошенію», а просто уволенъ отъ должности, чтобы вся Россія знала, что онъ уволенъ за неумѣніе охранять своего Государя. Это—поступокъ, достойный героя, ибо не много было людей, отказавшихся отъ власти въ сознаніи своего безсилія исполнять свои обязанности. Онъ былъ по достоинству оцѣненъ и обществомъ, и Государемъ, который, уволивъ князя Долгорукова отъ должности, приказомъ 10 апрѣля 1866 года почтилъ его рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Съ первой молодости Моей, по особому довѣрію къ вамъ почившаго въ Бозѣ родителя Моего Императора Николая Павловича, вы, еще въ званіи флигель-адъютанта Его Величества, состояли лично при Мнѣ; Я неизмѣнно сохраняю въ сердцѣ Своемъ искреннее уваженіе къ вашимъ душевнымъ качествамъ и той преданности престолу, которою постоянно отличалось многолѣтнее, послѣ того, служеніе ваше на поприщѣ государственной дѣятельности».

Въ томъ же году князь Долгоруковъ былъ назначенъ оберъ-камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества; затѣмъ, по случаю увольненія графа Адлерберга за границу, временно завѣдывалъ Императорской главной квартирой и награжденъ золотой табакеркой съ брилліантовыми украшеніями и съ портретомъ Его Величества.

5 января 1868 года, прибывъ ко всенощной въ Зимній дворецъ, князь Долгоруковъ почувствовалъ себя дурно и принужденъ былъ возвратиться домой. Сначала обнаружились припадки удушья, которые постепенно усиливались, и скоро его не стало. Прахъ его погребенъ въ Александровской лаврѣ. На похоронахъ присутствовалъ самъ Государь и вся царская семья, прибывшіе отдать послѣдній долгъ преданному слугѣ царскаго рода.

Интересную характеристику князя Долгорукова, какъ человѣка, даетъ князь Вяземскій въ своей статьѣ по случаю смерти Василія

Андреевича. «Князь былъ самый строгій,—говоритъ онъ, — исполнитель своихъ обязанностей, хотѣлось бы сказать—до мелочей, если бы каждая обязанность не имѣла своей доли важности въ глазахъ честнаго и добросовѣстнаго человѣка и тѣмъ самымъ не была бы обязательна. Въ другомъ такая строгость, можно было бы сказать, доходила до педантизма, въ немъ, должно сказать, доходила она до рыцарства. Святое слово, святое значеніе «долга», въ какомъ бы видѣ оно ни выражалось, было бы для него руководствомъ, совѣстью и закономъ. Долгъ былъ для него высокое и честное знамя, которому онъ во всю жизнь свою служилъ вѣрой и правдой. При этомъ безусловномъ подчиненіи долгу онъ отличался еще и способностью любить его... Онъ любилъ природу и способенъ былъ любоваться красотами ея, многотрудная служба и заботы оставили въ немъ еще много простора и свободы для тихихъ и созерцательныхъ наслажденій. Онъ любилъ заниматься и много читалъ, постоянно и внимательно слѣдилъ за движеніями русской литературы, велъ обширную переписку на русскомъ и французскомъ языкахъ, на которыхъ равно правильно изъяснялся. По разнообразію его служебныхъ обязанностей, по отношеніямъ къ разнымъ лицамъ въ разныя времена, переписка его можетъ служить современемъ богатымъ и вѣрнымъ матеріаломъ для исторіи».

Князь Василій Андреевичъ имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Апостола Андрея Первозваннаго включительно; иностранные: австрійскіе—св. Стефана, Леопольда и Желѣзной Короны; прусскіе — Чернаго Орла съ брилліантами, Краснаго Орла 2 и 3 степеней и св. Іоанна Іерусалимскаго съ брилліантами; французскій—большой крестъ Почетнаго Легіона; виртембергскій — Короны; баварскій — св. Гумберта; бельгійскій — Леопольда; нидерландскій—Золотого Льва и дома Нассаускаго 1 степени; гессенъ-дармштадтскій — Людовика; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 степени; ольденбургскій—Достоинства 1 степени и за заслуги 1 степени; турецкій—Меджидіе 1 степени; датскій — Данеброга 2 степени; баденскій—Церинченскаго Льва; саксонскій — Гражданскаго Достоинства 2 степени, шведскій — Меча 3 степени съ брилліантами и ганноверскій — Гвельфовъ 3 степени; польскій—знакъ отличія за военныя достоинства и знакъ отличія безпорочной службы.

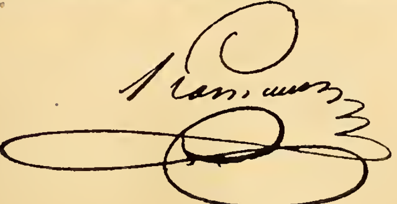

А. А. КАТЕНИНЪ.

*

Александръ Андреевичъ Катенинъ, генералъ-адъютантъ. Происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи. Родился въ 1800 году. Воспитывался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго поступилъ, 17 іюля 1818 года, подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1822 году произведенъ въ прапорщики, въ 1823—въ подпоручики и въ 1824—въ поручики. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 года и въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 года и получилъ за штурмъ Варшавы орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Въ 1830 году произведенъ въ штабсъ-капитаны и въ 1832—въ капитаны. Въ 1835 году принималъ участіе въ большихъ Калишскихъ маневрахъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ отчисленіемъ отъ фронта. 25 іюня 1837 года произведенъ за отличіе въ полковники; въ февралѣ 1839 года назначенъ исправляющимъ должность коменданта Императорской главной квартиры, но въ скоромъ времени былъ переведенъ на Кавказъ на должность начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса. Здѣсь онъ сражался противъ горцевъ и за отличное мужество и храбрость при

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

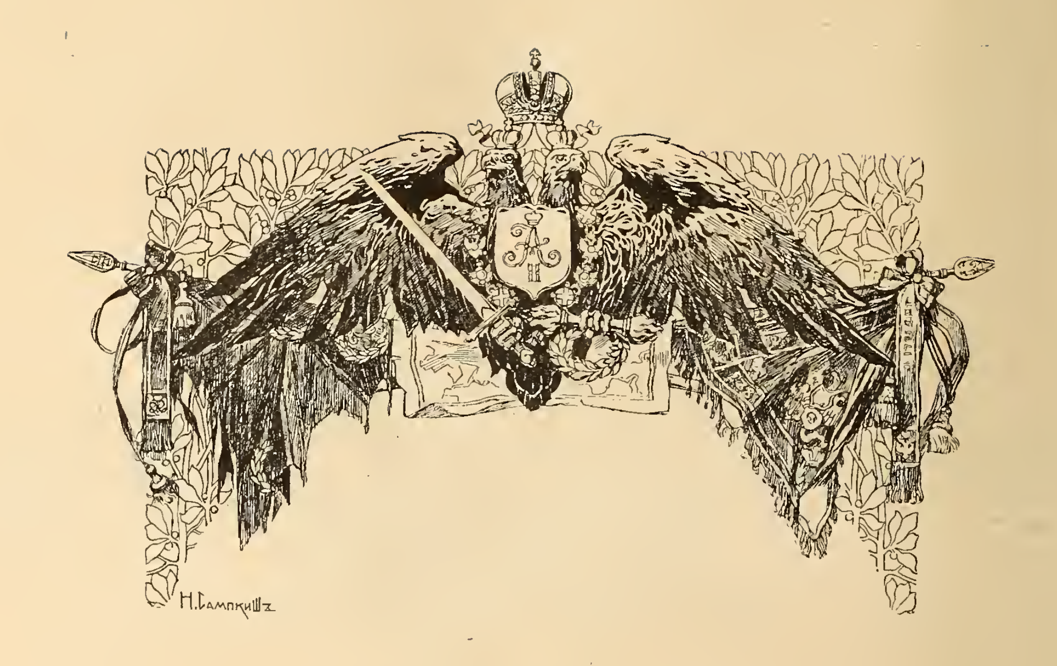
штурмѣ замка Ахульго награжденъ золотою шпагой съ надписью «за храбрость». Въ 1842 году назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. 10 октября 1843 года произведенъ въ генералъ-маіоры; 10 апрѣля 1848 года назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка, а ровно черезъ годъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ 1849 году участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю венгерскаго мятежа. 26-го августа 1852 года назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и произведенъ, въ декабрѣ 1853 года, въ генералъ-лейтенанты. 11 апрѣля 1854 года на него были возложены обязанности товарища военнаго министра, съ оставленіемъ въ занимаемой должности; въ іюнѣ 1856 г. назначенъ членомъ комитета для составленія устава и штатовъ юнкерскихъ школъ при армейскихъ корпусахъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ, а въ сентябрѣ того же года, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ по военному министерству должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. 7 апрѣля 1857 года назначенъ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Назначеніе это совпало съ хищническими набѣгами киргизовъ на жителей Оренбургской линіи и усилившимися нападеніями съ цѣлью грабежа на проходящіе караваны. Примѣненіе предшественникомъ А. А., генераломъ Перовскимъ, крутыхъ мѣръ къ полудикому народу только обостряло положеніе и возбуждало ненависть киргизовъ къ русскимъ. Катенинъ повелъ совершенно другую политику. Едва вступивъ въ должность, онъ разослалъ по всѣмъ киргизскимъ дистанціямъ циркуляры, съ приглашеніемъ ордынцевъ смириться и раскаяться въ своихъ поступкахъ, обѣщая отъ имени Государя полное прощеніе. Первымъ на этотъ призывъ откликнулся главный организаторъ всѣхъ разбойничьихъ набѣговъ, Истека Кутебаровъ, и въ своемъ прошеніи «Справедливѣйшему генералъ-адъютанту Катенину», объяснилъ, что причиной неудовольствія киргизовъ была жестокость его предшественника, и обѣщалъ быть вѣрнымъ слугой Государя Императора. Катенинъ отвѣтилъ Истекѣ письмомъ, въ которомъ увѣрилъ его, что все сказанное въ циркулярахъ будетъ исполнено ненарушимо, и предлагалъ спѣшить къ себѣ «не какъ къ грозному начальнику, а какъ къ доброму отцу, который сердечно радуется, когда можетъ

простить заблудшихся дѣтей своихъ». Примѣръ съ Истекою достаточно опредѣляетъ отношеніе начальника края къ населенію, среди котораго А. А. заслужилъ полную любовь и довѣріе. Для большаго еще упроченія своего вліянія среди киргизовъ онъ предпринялъ путешествіе по киргизской степи и тѣмъ способствовалъ совершенному умиротворенію края. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе благосостоянія населенія и сдѣлалъ особенно много для промышленности и распространенія грамотности среди населенія, путемъ повсемѣстнаго основанія школъ, особенно въ казачьихъ станицахъ Уральскаго войска. Однимъ изъ важнѣйшихъ мѣропріятій было учрежденіе пароходства по рѣкѣ Бѣлой. Задавшись цѣлью соединить прилинейные уѣзды съ пристанями рѣкъ Камы и Волги, Катенинъ назначилъ комиссію для изысканія удобнѣйшаго и кратчайшаго пути. Предпріятіе дало прекрасные результаты, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 года пассажирскій пароходъ компаніи «Самолетъ» безпрепятственно сдѣлалъ первый рейсъ отъ Казани до выхода рѣки Бѣлой изъ горъ. До 1857 года въ Уральскомъ войскѣ было всего только одно учебное заведеніе. Но за трехлѣтнее управленіе краемъ Катенину удалось, преодолѣвъ невѣжество и предубѣжденіе противъ грамоты населенія, подвинуть значительно дѣло образованія. При войсковомъ училищѣ въ гор. Уральскѣ былъ открытъ спеціальный классъ для юнкеровъ и заведена школа въ родѣ приготовительнаго училища. Въ Самаркандской станицѣ, въ городкахъ Илекскомъ и Гурьевѣ и на Чиженской дистанціи образованы особыя отдѣленія войскового училища. 6 декабря 1859 г. въ Уральскѣ открыто духовное училище; сверхъ того, по форпостамъ Уральской линіи заведено до 80 школъ. Для обученія казачьихъ дочерей открыто въ Уральскѣ дѣвичье училище и, въ видѣ отдѣленій его—двѣ школы въ томъ же городѣ и по одной въ городкахъ Илекскомъ и Гурьевѣ. Число учащихся увеличилось за три года въ общей сложности болѣе чѣмъ въ 30 разъ. Но многія благія начинанія Александра Андреевича съ цѣлью благоустройства края не успѣли осуществиться. Полный силъ и здоровья, онъ скончался скоропостижно 24 іюня 1860 года.

Послѣдней наградой его былъ орденъ Бѣлаго Орла; кромѣ того, онъ имѣлъ прусскій орденъ Краснаго Орла 1 и 3 степени, орденъ св. Георгія 4 степени за 25-тилѣтнюю службу; медали за турецкую

войну 1828—29 г.г., за взятіе Варшавы и укрѣпленія Ахульго, польскій знакъ за военныя достоинства 4 степени и знакъ отличія безпорочной службы.

Н. О. СУХОЗАНЕТЪ.

*

Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ. Родился въ 1794 г. Происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи. Образованіе получилъ въ домѣ родителей. Въ 1811 г., вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ конно-артиллерійскую № 1 роту и 26 декабря того же года былъ произведенъ въ прапорщики. Съ 1812 по 1815 г. Сухозанетъ участвовалъ въ войнѣ съ Франціей и находился въ дѣлахъ противъ непріятеля: въ 1812 г., въ іюлѣ, при м. Клястицахъ, на рѣкѣ Сивошинѣ, мызѣ Соколицахъ и при мызѣ Свольнѣ и въ августѣ того же года участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля и въ сраженіи при г. Полоцкѣ; за отличіе, оказанное въ послѣднемъ дѣлѣ, произведенъ былъ въ подпоручики и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ томъ же 1812 г., въ октябрѣ, былъ въ дѣлѣ при м. Чашникахъ, а за отличіе, оказанное при взятіи Витебска, произведенъ въ ноябрѣ въ поручики.

Въ 1813 г. участвовалъ въ походѣ въ Пруссію и Саксонію и былъ въ сраженіяхъ: въ апрѣлѣ—при г. Люценѣ и въ маѣ—при г. Бауценѣ; за отличіе, оказанное въ послѣднемъ дѣлѣ, былъ награжденъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

орденомъ св. Анны 4 ст. Въ томъ же году находился въ сраженіяхъ: въ августѣ—при г. Дрезденѣ и подъ Кульмомъ, и въ октябрѣ—въ генеральномъ сраженіи при г. Лейпцигѣ. За отличіе въ семъ дѣлѣ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 ст. Затѣмъ, находясь въ походѣ во Францію, участвовалъ, въ мартѣ 1814 г., при взятіи Парижа. По окончаніи войны 1814 г., Сухозанетъ былъ переведенъ въ гвардейскую артиллерію и назначенъ адъютантомъ къ начальнику артиллеріи 1-й арміи, генералу князю Яшвилю.

Въ 1818 г. Н. О. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и капитаны, въ 1819 г. — назначенъ командиромъ конно-артиллерійской № 19 роты, въ 1820 г.—произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ артиллеріи 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ 1824 г.—начальникомъ штаба артиллеріи 1-й арміи. Въ 1827 г., за отлично-ревностную службу, онъ былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора, а въ 1828 г.—произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ польскую войну 1831 года генералъ Сухозанетъ, будучи начальникомъ штаба артиллеріи дѣйствующей арміи, особенно отличился въ сраженіи подъ Остроленкою, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. Назначенный въ 1836 году командиромъ 4-ой артиллерійской дивизіи, Н. О. Сухозанетъ былъ произведенъ въ 1840 г. въ генералъ-лейтенанты, а въ 1849 г. занялъ должность начальника артиллеріи дѣйствующей арміи. Въ 1852 году Н. О. былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи.

Во время восточной войны генералъ Сухозанетъ оставался сначала въ должности начальника артиллеріи дѣйствующей арміи; въ 1855 году, послѣ сраженія на Черной рѣчкѣ, ему было ввѣрено командованіе 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ январѣ 1856 г. состоялось назначеніе на должность командующаго Южною арміею.

Служба генерала Сухозанета была исключительно строевая. Отличное состояніе всѣхъ частей, которыми онъ командовалъ, неоднократно обращало на себя вниманіе Императора Николая I и не осталось незамѣченнымъ Его Преемникомъ. Поэтому, съ уходомъ князя Долгорукова въ 1856 г., Императоръ Александръ II избралъ на постъ военнаго министра генерала Сухозанета, энергія и распорядительность котораго много обѣщали въ отношеніи приведенія въ порядокъ раз-

строенной войною арміи и осуществленія предположенныхъ въ сферѣ военнаго управленія преобразованій [1]). Въ томъ же году Н. О. былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Призвавъ на постъ военнаго министра генерала Сухозанета, Императоръ Александръ II поставилъ военному министерству двѣ весьма важныя задачи.

Первая изъ нихъ, къ разрѣшенію которой необходимо было приступить немедленно, состояла въ возможномъ сокращеніи расходовъ на содержаніе арміи.

Вторая задача, не менѣе важная, состояла въ совершенномъ преобразованіи нашихъ военныхъ силъ, ихъ вооруженія, устройства и управленія на новыхъ началахъ, указанныхъ временемъ и опытомъ войны [2]).

Но дѣятельность генерала Сухозанета была направлена, главнымъ образомъ, къ разрѣшенію одной изъ нихъ—«сокращенію расходовъ по военному министерству». Другая же задача была имъ совершенно не затронута, если не считать нѣкоторыхъ разсужденій о пользѣ децентрализаціи, приводившихся имъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ.

Чтобы судить о дѣятельности генералъ-адъютанта Сухозанета, какъ военнаго министра, считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій обзоръ преобразованій, осуществленныхъ въ періодъ его управленія военнымъ министерствомъ.

Преобразованія эти коснулись центральнаго, строевого и мѣстнаго военнаго управленія, но самымъ важнымъ изъ нихъ было, по его

---

[1]) При вступленіи въ должность военнаго министра генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ отдалъ слѣдующій приказъ: «По Высочайшему приказу, въ высокоторжественный день 17-го апрѣля объявленному, вступая въ отправленіе Всемилостивѣйше на меня возложенныхъ обязанностей, призвавъ въ помощь Бога, потщусь употребить всѣ силы для исполненія долга службы по присягѣ; я надѣюсь найти во всѣхъ и въ каждомъ содѣйствіе и рвеніе къ пользамъ Его Императорскаго Величества. Ура! Боже, Царя храни!

Предписываю приказъ сей прочесть въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, также во всѣхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ къ военному министерству принадлежащихъ. Военный Министръ, генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ 2-й».

(Приказъ военнаго министра 1856 года, № 89).

[2]) Отчетъ о видахъ и усовершенствованіяхъ разныхъ частей военнаго министерства 1857 г. (Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету за 1856 г.).

собственной инициативѣ начатое и доведенное имъ до конца, упраздненіе военныхъ поселеній.

I) Преобразованія въ центральномъ военномъ управленіи.

а) Упраздненіе военныхъ поселеній.

Въ 1831 г., во время холерной эпидеміи, въ Новгородскихъ поселеніяхъ возникли безпорядки, которые указали на необходимость коренныхъ реформъ въ устройствѣ военныхъ поселеній. Реформы эти были осуществлены и имѣли результатомъ упраздненіе поселенныхъ баталіоновъ пѣхоты, съ обращеніемъ округовъ военныхъ поселеній въ округа пахатныхъ солдатъ. Эти округа были предназначены для квартированія войскъ на правилахъ военнаго постоя; пахатные же солдаты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска отъ земли, были обложены оброкомъ и обязаны отправлять рекрутскую повинность на общихъ основаніяхъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Поселенія утратили значеніе вооруженной силы, и все ихъ отличіе отъ остального населенія страны заключалось въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ повинностяхъ для удовлетворенія нуждъ арміи и въ томъ, что они оставались подъ управленіемъ военнаго министерства, въ составѣ котораго былъ учрежденъ особый департаментъ военныхъ поселеній. Военное министерство, будучи органомъ управленія вооруженными силами страны, не являлось удовлетворительнымъ для управленія земледѣльцами. Вслѣдствіе этого оно не могло въ надлежащей степени ни слѣдить за всѣми потребностями внутренней жизни земледѣльческаго класса, ни изыскивать мѣры для развитія благосостоянія послѣдняго. Такимъ образомъ, военныя поселенія не приносили пользы военному министерству, но въ то же время уменьшали доходъ въ государственное казначейство и представляли неблагопріятныя условія для поднятія благосостоянія ихъ населенія. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе военнымъ министерствомъ, Н. О. Сухозанетъ приступилъ къ разработкѣ вопроса объ упраздненіи военныхъ поселеній и, 21 сентября 1856 г., состоялся указъ правительствующему сенату о передачѣ округовъ пахатныхъ солдатъ въ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніяхъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ, на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній [1]). Самое же управленіе округами пахатныхъ сол-

---

[1]) 2, п. с. з. т. XXXI, № 30.970.

датъ было упразднено и для окончанія его дѣлъ замѣнено «временнымъ дежурствомъ».

Одновременно съ исключеніемъ изъ военнаго вѣдомства округовъ пахатныхъ солдатъ, былъ образованъ, по Высочайшему повелѣнію, особый комитетъ, которому поручено было выработать основанія для упраздненія военныхъ поселеній кавалеріи, и 4 іюня 1857 г. было Высочайше утверждено «Положеніе о новомъ устройствѣ военныхъ поселеній кавалеріи», устанавливавшее постепенный порядокъ упраздненія ихъ [1]). Согласно этому положенію, упраздненіе должно было произойти въ три періода: первый—отъ изданія «положенія» до 1 января 1858 г., второй—отъ 1 января 1858 г. до 1-го января 1859 года и третій—отъ этого срока до окончательнаго устройства ихъ на новыхъ началахъ. Во время второго періода (въ теченіе 1858 г.) въ поселеніяхъ вводилось новое положеніе, и они были переименованы въ южныя поселенія, съ раздѣленіемъ на три главныя части: Харьковское, Херсонское и Кіево-Подольское поселенія. Въ теченіе послѣдняго періода военныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ и совершенно исключены изъ вѣдомства военнаго министерства [2]).

б) Присоединеніе строительной части къ инженерному департаменту.

Съ передачею округовъ пахатныхъ солдатъ въ удѣльное вѣдомство возникъ вопросъ о завѣдываніи зданіями военныхъ поселеній,— и 11-го февраля 1857 г. вся строительная часть департамента военныхъ поселеній была передана въ инженерный департаментъ, причемъ строенія, находившіяся въ округахъ пахатныхъ солдатъ и служившія для помѣщенія войскъ, перешли въ завѣдываніе инженернаго департамента; строенія же, возведенныя для надобностей округовъ, переданы вмѣстѣ съ нимъ въ удѣльное вѣдомство [3]).

в) Упраздненіе военныхъ кантонистовъ.

Предсѣдатель комиссіи для улучшенія по военной части, графъ Ридигеръ, въ запискѣ, поданной военному министру, указывалъ на

---

[1]) 2 П. С. З., т. XXXII, № 31.920.

[2]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 г. и П. С. З., т. XLI, № 43.677.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ по военному министерству за 1856 г.

печальное состояніе военныхъ кантонистовъ и предлагалъ упраздненіе этого учрежденія, какъ мѣру, содѣйствующую сокращенію расходовъ и сберегающую государству множество молодыхъ жизней. Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ подвергъ этотъ вопросъ детальной разработкѣ, результатомъ которой явился указъ правительствующему сенату, исключавшій изъ военнаго вѣдомства и обращавшій въ свободное податное сословіе всѣхъ солдатскихъ дѣтей, числомъ до 378.000 чел. [1]). Но одновременно съ этимъ были сохранены учебныя заведенія военныхъ кантонистовъ и неранжированные баталіоны учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ, комплектовавшіеся тоже кантонистами.

г) Упраздненіе д-та военныхъ поселеній.

Въ 1857 г. въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній оставались только иррегулярныя войска и военно-учебныя заведенія. Въ виду этого было рѣшено департаментъ упразднить, замѣнивъ его двумя управленіями: иррегулярныхъ войскъ и училищъ военнаго вѣдомства. 16-го декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи названнаго департамента, а 1-го января 1858 г. онъ уже закончилъ свою дѣятельность. Того же числа открыло свои дѣйствія управленіе иррегулярныхъ войскъ, а 10-го іюня 1858 г. издано новое «положеніе объ училищахъ военнаго вѣдомства», въ которыя преобразованы заведенія военныхъ кантонистовъ и неранжированные баталіоны бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ. 1-го іюля 1858 г. открыло свои дѣйствія управленіе училищъ военнаго вѣдомства, въ вѣдѣніе котораго поступили: аудиторіатское училище военнаго министерства, мастеровыя команды военнаго вѣдомства и музыкантскія роты бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ.

д) Преобразованіе медицинскаго департамента.

Въ видахъ объединенія и упрощенія военно-врачебной администраціи, 26 марта 1859 г. было повелѣно присоединить къ медицинскому департаменту военнаго министерства департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ, со всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями и запасами, а дальнѣйшее преобразованіе военно-медицинской части возложено на особый комитетъ по устройству военно-медицинской части. 27-го октября 1860 г. Вы-

[1]) 2 П. С. З., т. XXXII, №№ 32.200 и 32.606.

сочайше утверждено положенiе объ окончательномъ соединенiи департаментовъ медицинскаго и врачебныхъ заготовленiй.

е) Въ 1859 г. изъ артиллерiйскаго отдѣленiя военно-ученаго комитета былъ образованъ временный артиллерiйскiй комитетъ и упразднено бывшее при немъ отдѣленiе генеральнаго штаба.

ж) 8-го мая 1857 г. Высочайше утверждено положенiе объ управленiи стрѣлковыми баталiонами; при инспекторѣ стрѣлковыхъ баталiоновъ образованъ особый штабъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣла по завѣдыванiю личнымъ составомъ и образованiемъ этихъ баталiоновъ [1]).

з) Образованiе военно-кодификацiонной комиссiи.

Въ концѣ 1860 г. вышло новое изданiе свода военныхъ постановленiй подъ названiемъ «сводъ военныхъ постановленiй изданiя 1859 г.», въ который, какъ и въ прежнiй, вошли многiя постановленiя, несоотвѣтствовавшiя современному состоянiю армiи, въ виду чего, 5-го апрѣля 1859 г. была учреждена при военномъ министерствѣ военно-кодификацiонная комиссiя, на которую возложенъ былъ пересмотръ всѣхъ законоположенiй, а 9-го сентября этой же комиссiи было поручено и составленiе продолженiй къ своду, а также изданiе свода штатовъ и табелей.

II) Преобразованiя въ строевомъ управленiи войскъ.

а) Въ октябрѣ 1856 г. упразднено званiе главнокомандующаго 2-й армiи и ея главный штабъ, сама 2-я армiя расформирована, а корпуса, входившiе въ ея составъ, обращены въ «отдѣльные», съ предоставленiемъ ихъ командирамъ соотвѣтственныхъ правъ [2]).

б) Упразднено званiе главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, и попрежнему образованы штабы двухъ отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго.

в) Въ 1857 году отдѣльный кавказскiй корпусъ преобразованъ въ Кавказскую армiю.

г) Упразднены должности бригадныхъ командировъ и бригадныя управленiя въ пѣхотѣ и кавалерiи (кромѣ отдѣльныхъ корпусовъ Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго). Вмѣсто нихъ положено имѣть

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1857 г., № 135.
[2]) Приказъ военнаго министра 1856 г., № 257.

въ пѣхотныхъ дивизіяхъ по одному генералъ-маіору, съ наименованіемъ «состоящаго при дивизіи» (въ гвардіи) или «помощника начальника дивизіи» (въ арміи); въ кавалерійскихъ же дивизіяхъ было установлено имѣть по два помощника,

и д) въ 1857 г. были учреждены, въ видѣ опыта на три года, хозяйственные комитеты въ полкахъ: л.-гв. Измайловскомъ и л.-гв. конномъ, а въ 1858 г.—въ полкахъ: л.-гв. Семеновскомъ, л.-гв. гренадерскомъ и въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ [1]).

III) Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.

1) Сокращеніе числа комиссаріатскихъ коммиссій.

27 апрѣля 1857 г. издано было положеніе объ управленіи провіантскою частью въ губерніяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, не входившихъ въ раіоны провіантскихъ коммиссій [2]). На основаніи этого положенія, провіантскій департаментъ долженъ былъ дѣйствовать черезъ особыхъ оберъ-провіантмейстеровъ и провіантмейстеровъ. Въ томъ же году были упразднены Калужская, Финляндская и Новгородская провіантскія коммиссіи [3]). Въ теченіе 1858 г. завѣдываніе провіантскими магазинами въ С.-Петербургѣ было возложено на оберъ-провіантмейстера и упразднены Симферопольская, Саратовская и Московская коммиссіи, а въ 1859 году—Рыбинская и Кременчугская [4]).

2) Преобразованія въ мѣстномъ артиллерійскомъ управленіи.

23-го іюня 1859 г. вся гарнизонная артиллерія была раздѣлена на крѣпостную и гарнизонную, предназначенную для содержанія карауловъ въ частяхъ внутренняго артиллерійскаго вѣдомства; отмѣнено раздѣленіе гарнизонной артиллеріи на бригады и уменьшено число артиллерійскихъ округовъ до девяти [5]).

3) Преобразованіе мѣстныхъ управленій на Кавказѣ.

Пограничныя земли съ непокорными горскими племенами, а также земли покорныхъ горскихъ племенъ раздѣлились, относительно военнаго

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ о видахъ и предположеніяхъ военнаго министерства на 1858 г.

[2]) Приказъ военнаго министра 1857 г., № 161.

[3]) Приказы военнаго министра 1857 г., №№ 161 и 162.

[4]) Приказы военнаго министра 1858 г., №№ 44, 45 и 190, и 1859 г., № 152.

[5]) Округа были слѣдующіе: С.-Петербургскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Южный, Московскій, Оренбургскій и Сибирскій; упразднены: Дунайскій, Кавказскій и Грузинскій.

управленія на слѣдующія части: а) Черноморскую береговую линію, б) Кавказскую линію, в) Прикаспійскій край и г) округа. Н. О. исполнялъ обязанности намѣстника Царства Польскаго (съ 16 мая по 1 августа и съ 11 по 27 октября 1861 г.) и назначенъ шефомъ конно-резервной облегченной № 2 батареи. Въ 1862 г. на Н. О. была возложена обязанность предсѣдателя комитета по разсмотрѣнію проекта положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины, составленнаго сенаторомъ Капгеромъ. Результатомъ этой работы было первое изданіе «дисциплинарнаго устава».

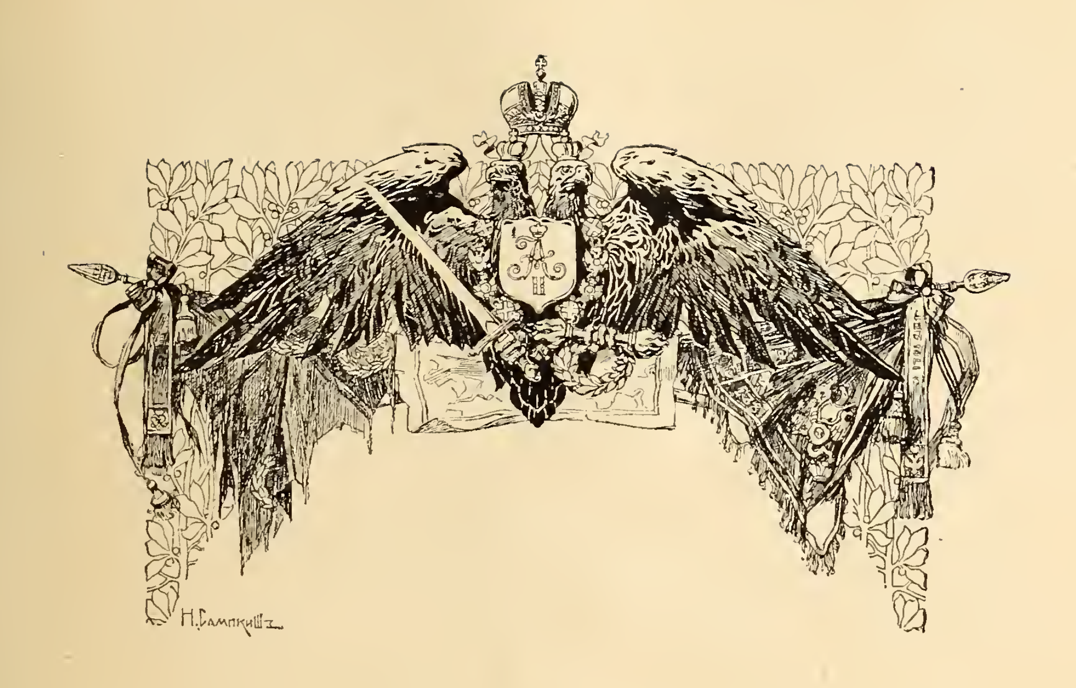
Н. О. Сухозанетъ скончался 22 іюля 1871 г., на 78 году своей жизни.

Изъ знаковъ отличія онъ имѣлъ: портретъ Государя Императора Александра II, украшенный алмазами, всѣ россійскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, включительно, и св. Георгія 3 класса; иностранные: прусскіе—Краснаго Орла 1 ст. съ алмазами и военный орденъ «за заслуги»; австрійскій—Леопольда 1 ст., испанскій—Карла III большого креста; ольденбургскій — Петра-Фридриха-Людвига 1 ст. съ короною; медали: золотую, на Александровской лентѣ, установленную по крестьянскому дѣлу; серебряныя: въ память 1812 г., за взятіе Парижа 1814 г. и за защиту Севастополя; свѣтло-бронзовую, на Андреевской лентѣ, въ память войны 1853—1856 г.г. Знаки отличій: безпорочной службы и польскій за военныя достоинства 2 степени.

ПЕЧАТЬ Т–ВА М О. ВОЛЬФЪ, СПБ

Князь Вик. Илл. ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

*

Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Отецъ его, Илларіонъ Васильевичъ, личными заслугами пріобрѣлъ сначала графское, а затѣмъ и княжеское достоинство. Заслуги его и служебныя отличія выражены девизомъ княжескаго герба—«Жизнь царю, честь никому». Онъ былъ героемъ Отечественной войны, генералъ-инспекторомъ кавалеріи и, впослѣдствіи, предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Викторъ Илларіоновичъ родился въ 1820 году. Дѣтство свое, до поступленія въ Пажескій корпусъ, онъ провелъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ отца. Въ 1839 году былъ произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты л.-гв. Коннаго полка, а черезъ три года по выпускѣ изъ корпуса, уже въ чинѣ поручика, командированъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ, находившійся въ составѣ дѣйствовавшаго противъ горцевъ отряда, адъютантомъ къ командовавшему войсками Кавказской линіи и Черноморіи, генералъ-адъютанту Граббе. Состоя въ этой должности, онъ участвовалъ въ дѣлѣ на рѣкѣ Ярыксу, близъ раззореннаго аула Хасавъ-Юрта, при

отраженіи непріятельскаго нападенія на аулы Казанъ-Мирза-Юртъ и Бангатъ-Юртъ; при переходѣ отряда изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Аварію и ко второму перевалу въ Игалинскомъ ущельѣ, при наступленіи колонны Клюки-фонъ-Клюгенау къ Койсубулинскому селенію Игали и во многихъ другихъ дѣлахъ и сраженіяхъ, и, между прочимъ, въ несчастной экспедиціи въ Ичкерію, гдѣ лѣсистая мѣстность всегда представляла нашимъ войскамъ громадныя затрудненія. За отличія въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени съ бантомъ. По возвращеніи въ Петербургъ, 16 января 1844 года, кн. Васильчиковъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и въ маѣ того же года сопровождалъ Государя Императора за границу; въ 1846 году произведенъ въ штабъ-ротмистры и черезъ два года—въ ротмистры. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ венгерскую кампанію 1849 года, онъ былъ командированъ въ армію, къ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, при которомъ и состоялъ до 13 іюля, когда былъ командированъ съ депешами къ Государю Императору, а съ 3-го августа состоялъ при драгунскомъ корпусѣ, производившемъ наступательныя операціи въ Венгріи. 16 августа былъ произведенъ въ полковники и отправленъ въ Варшаву съ извѣстіемъ о сдачѣ крѣпости Мункача.

Когда началась восточная война (1853—56 г.г.), кн. Васильчиковъ былъ командированъ въ Дунайскія княжества, сначала въ Бухарестъ въ распоряженіе командовавшаго 4 и 5 корпусами, а потомъ назначенъ состоять при войскахъ въ Малой Валахіи, находившихся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фишбаха. Въ январѣ 1854 года назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Мало-Валахскаго отряда, въ каковой и оставался до присоединенія отряда къ главнымъ силамъ въ Текучѣ.

Высадка союзниковъ въ Крымъ и послѣдовавшая затѣмъ осада Севастополя призвали кн. Васильчикова къ новой дѣятельности, доставившей ему большую извѣстность. Съ 12 пѣхотной дивизіей онъ прибылъ въ Крымъ, а затѣмъ, въ ноябрѣ 1854 года, былъ назначенъ начальникомъ штаба Севастопольскаго гарнизона. Здѣсь онъ своею храбростью и неустрашимостью служилъ примѣромъ всѣмъ воинамъ. Всякій день объѣзжалъ оборонительную линію, бывалъ вездѣ, гдѣ грозила опасность, проводилъ ночи подъ открытымъ небомъ и такъ

цѣлый годъ встрѣчалъ съ полнымъ спокойствіемъ смерть среди огня и ужаса, подъ градомъ непріятельскихъ пуль и ядеръ. Всегда принималъ самое близкое и искреннее участіе въ помощи больнымъ и раненымъ страдальцамъ. Врачи постоянно обращались къ нему съ сообщеніемъ о нуждахъ госпиталей и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію и онъ всѣми силами старался содѣйствовать, а иногда и изобрѣтать средства тамъ, гдѣ, казалось, нѣтъ никакихъ средствъ; входилъ во всѣ мелочи, выслушивая ихъ съ тѣмъ же вниманіемъ, съ какимъ относился и къ самымъ докладамъ и требованіямъ. Этимъ вниманіемъ и заботливостью онъ стяжалъ себѣ громадную популярность и искреннюю любовь всего гарнизона. Его дѣятельность казалась настолько необходимой, что однажды адмиралъ Нахимовъ, на предупрежденіе о грозившей ему опасности, сказалъ: «Не то вы говорите-съ, убьютъ-съ меня, убьютъ-съ васъ, это ничего-съ, а вотъ если израсходуютъ кн. Васильчикова—это бѣда-съ: безъ него не сдобровать Севастополю».

Когда палъ Севастополь, князь вышелъ послѣднимъ изъ горѣвшаго подъ огненнымъ дождемъ города. За отличія, оказанныя въ военныхъ дѣйствіяхъ, награжденъ орденами св. Георгія 3 и 4 степ. и произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и помощникомъ начальника стрѣлковыхъ баталіоновъ, а вскорѣ затѣмъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

По случаю возвращенія изъ арміи кн. Васильчикова, почти всѣ находившіеся въ Петербургѣ бывшіе пажи устроили въ честь его «семейный праздникъ». Празднество происходило 29 декабря 1855 г. Здѣсь виновнику торжества было объявлено новое доказательство Монаршаго вниманія къ его необыкновеннымъ заслугамъ: Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ начертать въ залахъ Пажескаго корпуса на мраморной доскѣ:

Князь Викторъ Васильчиковъ,
выпущенъ въ 1839 году.

1854—1855.
«Севастополь».

Товарищи преподнесли ему роскошную картину, изображающую разные виды Севастополя, причемъ генералъ Кушелевъ, указывая на присутствующихъ, сказалъ: «Три чувства привлекли сюда многочи-

сленную нашу пажескую семью—радость, благодарность и гордость. Мы радуемся, что Богъ возратилъ тебя намъ невредимымъ изъ безчисленныхъ опасностей, тебя окружавшихъ. Благодаримъ тебя, что постояннымъ, совѣстливымъ, святымъ исполненіемъ долга своего ты не измѣнилъ нашимъ кореннымъ, семейнымъ правиламъ. Мы гордимся тобой, потому что среди самыхъ героевъ—ты прослылъ героемъ. Въ ознаменованіе этихъ чувствъ вся семья наша, отъ пажа до министра, проситъ тебя принять эту картину въ память нынѣшняго радостнаго дня. Она изображаетъ драгоцѣнныя для тебя мѣста, гдѣ ты такъ долго подвизался, такъ много перечувствовалъ, такъ усердно молился, но никогда не унывалъ. Желаемъ отъ души, чтобы эта картина передала отдаленнымъ твоимъ потомкамъ, что въ родѣ ихъ былъ князь Викторъ, который въ числѣ доблестныхъ защитниковъ славнаго Севастополя былъ всегда изъ первыхъ при его оборонѣ и послѣднимъ перешелъ мостъ на Сѣверную сторону».

Въ 1856 году кн. Васильчиковъ былъ назначенъ начальникомъ штаба южной арміи и членомъ комиссіи для улучшенія по военной части, въ которую представилъ записку о состояніи нашей кавалеріи. Вопросъ этотъ былъ переданъ по Высочайшему повелѣнію на заключеніе графа Ридигера, который впервые «возбудилъ вопросъ о кавалерійской академіи». Въ маѣ того же года кн. Викторъ Илларіоновичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для раскрытія злоупотребленій по интендантству южной и крымской армій, а въ слѣдующемъ году, 17 апрѣля,—директоромъ канцеляріи военнаго министерства и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Ровно черезъ годъ онъ получилъ новое назначеніе на должность товарища военнаго министра, а затѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ—управляющаго военнымъ министерствомъ. Состоя въ этой должности, онъ обратилъ особое вниманіе на бывшія тогда страшныя злоупотребленія винныхъ откупщиковъ, которые такъ грабили народъ, что масса населенія невыносимо страдала подъ ихъ гнетомъ. Прежде всего, онъ просилъ Государя ввести свободную продажу вина въ войскѣ Донскомъ. Преодолѣвъ громадныя препятствія со стороны какъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, такъ и со стороны министерства финансовъ, проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе. И Государь Императоръ тогда же рѣшилъ о необходимости отмѣнить откупную систему и во всей Россіи. Но

князю Васильчикову, въ качествѣ управляющаго военнымъ министерствомъ, не довелось дождаться окончательнаго проведенія реформы. Усиленные труды сильно повліяли на его здоровье. Тяжко больной, онъ былъ уволенъ въ 1861 году въ безсрочный отпускъ за границу, продолжая и тамъ интересоваться начатымъ имъ дѣломъ: его друзья всегда сообщали ему всѣ подробности. Однако, онъ скоро оправился и, по возвращеніи изъ-за границы, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Кіевской, Подольской и Волынской губерніи. Здѣсь ему пришлось много трудиться для защиты интересовъ православной церкви. Со времени возсоединенія уніи съ православіемъ ни Св. Синодъ, ни мѣстное епархіальное начальство не оказывали тамошнимъ церквамъ почти никакой поддержки. Всѣ храмы были страшно бѣдны и полуразрушены. Помѣщики—большею частію поляки—не соглашались давать никакихъ средствъ на церкви чужого вѣроисповѣданія. Тогда князь предложилъ отнести постройку храмовъ на счетъ имѣній, а не ихъ владѣльцевъ, путемъ взиманія особаго поземельнаго сбора посредствомъ спеціально образованнаго для этой цѣли церковно-строительнаго комитета. Происходившія въ то время въ Польшѣ волненія достигли и тѣхъ губерній, гдѣ былъ генералъ-губернаторомъ кн. Васильчиковъ. Зорко слѣдя за спокойствіемъ въ краѣ, князь былъ особенно встревоженъ демонстраціями, которыя устраивала молодая русская дѣвушка Анна Пустовойтова. Когда дѣло стало принимать большіе размѣры, онъ приказалъ схватить ее и отправить въ Троицко-Бѣльбижскій Костромской монастырь, послѣ чего спокойствіе въ краѣ не нарушалось. Въ 1863 году по повелѣнію Государя Императора, откупная система была отмѣнена во всей Россіи, чѣмъ и завершилось начатое княземъ Викторомъ Illаріоновичемъ дѣло. Между тѣмъ, здоровье его отъ постоянныхъ трудовъ все болѣе и болѣе расшатывалось и, наконецъ, въ 1867 году онъ окончательно отказался отъ службы.

Получивъ отставку, онъ поселился въ своемъ имѣніи—селѣ Трубечинѣ, Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда. Тамъ онъ много занимался хозяйствомъ съ такою любовью и успѣхомъ, что пріобрѣлъ извѣстность знатока сельскаго хозяйства и къ нему часто по этому вопросу обращались за совѣтами. Въ 1876 году была образована коммиссія для разсмотрѣнія вопроса о мѣрахъ къ огражденію отъ истре-

бленія лѣсовъ. Одинъ изъ членовъ комиссіи, фонъ-деръ-Флитъ, обратился къ кн. Васильчикову за разъясненіемъ этого вопроса. Князь сказалъ, что если комиссія имѣетъ въ виду составить общій для всей Россіи законопроектъ, то не достигнетъ никакого результата, потому что при рѣзкихъ особенностяхъ различныхъ мѣстностей потребуется въ каждой изъ нихъ принятіе особыхъ мѣръ, и общей мѣрой можетъ быть только обязательное введеніе правильнаго хозяйства, составленіе же правилъ для каждой отдѣльной мѣстности можетъ быть соображено съ успѣхомъ только на мѣстѣ. Такимъ образомъ, только что приведенныя мысли, не утратившія своего значенія до настоящаго времени, дѣйствительно доказываютъ въ немъ человѣка, знакомаго съ сельскимъ хозяйствомъ. Проживъ послѣ этого еще два года, кн. Викторъ Илларіоновичъ скончался 5 октября 1878 года.

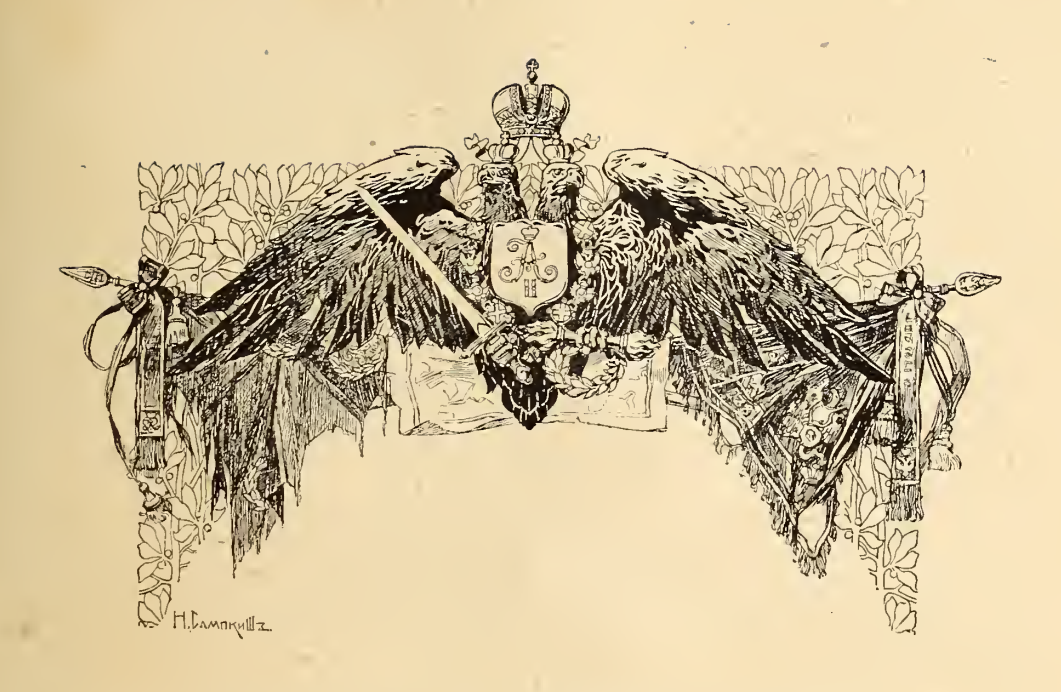
Онъ написалъ и издалъ по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ нѣсколько статей и брошюръ, наиболѣе замѣчательныя изъ которыхъ: «Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ» и «Не угодно ли Вамъ». Кромѣ того, какъ цѣнный историческій матеріалъ, имъ составлены «Записки о томъ, почему русское оружіе постоянно терпѣло неудачи и на Дунаѣ, и въ Крыму въ 1853—1855 г.г.», напечатанныя въ 1891 году въ «Русскомъ Архивѣ».

Князь Викторъ Илларіоновичъ былъ отъ природы застѣнчивъ, имѣлъ доброе сердце, отдавался всегда всей душой своему дѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ герой, ни во что ставящій свою жизнь передъ исполненіемъ долга. Для характеристики его можетъ служить экспромтъ генерала В. Д. К., прочитанный на обѣдѣ севастопольцевъ, устроенномъ въ честь князя 23 февраля 1871 года:

«Гдѣ лавръ, тамъ кстати стихъ поэта,
Въ его права вступаю я.
Къ Вамъ, князь, любовію согрѣта
Вся севастопольцевъ семья.
Вы русскій князь не по названью,
Что титулъ?!..—Это звукъ пустой;
Герой Вы—воинъ по призванью,
Вы русскій—русскою душой.
Вамъ памятникъ нерукотворный
Въ сердцахъ друзей земли родной—
Привѣтъ любви ихъ непритворный,
Привѣтъ сердечный и святой».

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

Графъ Д. А. МИЛЮТИНЪ.

*

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, генералъ-фельдмаршалъ, родился 28 іюня 1816 года, происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи [1]); воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ; уже на шестнадцатомъ году жизни, еще до окончанія курса, онъ обратилъ на себя вниманіе изданіемъ своихъ памятныхъ записокъ подъ заглавіемъ: «Руководство къ съемкѣ плановъ» (Москва, 1832 г., 78 стр.). По окончаніи курса наукъ въ пансіонѣ съ серебряною медалью, Д. А. посвятилъ себя военной службѣ и поступилъ фейерверкеромъ, 1 марта 1833 г., въ батарейную № 2 роту л.-гвардіи I-й артиллерійской бригады. Въ томъ же году, 8 ноября,

---

[1]) Милютины—графскій и дворянскій родъ, происходитъ отъ Дементья Дружинина сына, служившаго при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Его сынъ, Яковъ Милютинъ (┼ 1688), служилъ у государевыхъ рыбныхъ промысловъ и поставлялъ рыбу изъ Астрахани и Нижняго Новгорода къ царскому двору. Сынъ Якова, Алексѣй, основалъ въ 1714 году шелковую, позументную и парчевую фабрику, а въ 1735 году выстроилъ торговыя зданія на Невскомъ проспектѣ въ С.-П.-Б. (Милютинъ рядъ). Отъ его брата Андрея произошли, въ третьемъ поколѣніи, Владиміръ, Дмитрій и Николай Алексѣевичи Милютины.

Родъ Милютиныхъ внесенъ въ род. кн. Московской губерніи (Гербовникъ, I, 88).

онъ былъ произведенъ по экзамену въ прапорщики. Строевая служба не могла удовлетворить жаждавшаго знаній и, вообще, склоннаго къ научнымъ работамъ молодого офицера, вслѣдствіи чего 7 декабря 1835 года онъ вступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская генеральнаго штаба), которую окончилъ въ 1837 году съ награжденіемъ малою серебряною медалью и переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. 29 марта 1836 года произведенъ въ подпоручики, а 10 декабря того же года, за отличные успѣхи въ Императорской военной академіи, награжденъ чиномъ поручика, а 6 декабря 1839 г.—чиномъ штабсъ-капитана.

Чтобы пополнить полученныя въ академіи теоретическія познанія знакомствомъ съ боевою дѣятельностью, Д. А. былъ командированъ въ 1839 году, для пріобрѣтенія «военныхъ познаній и опытности», въ отдѣльный Кавказскій корпусъ; съ этого времени начинается боевая служба Дмитрія Алексѣевича и знакомство его съ Кавказомъ, на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ коего прошла значительная часть его жизни.

Опуская подробности этого періода, мы не можемъ, однако, не указать, что это было трудное для Кавказской арміи время упорной борьбы съ горскими племенами, объединившимися подъ властью имама Шамиля, который съумѣлъ возбудить въ подвластныхъ ему полудикихъ племенахъ фанатическую ненависть къ русскимъ и воодушевить ихъ на энергичную защиту своей самостоятельности. Въ первый же годъ командировки, штабсъ-капитанъ Милютинъ принималъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ отряда генералъ-адъютанта Граббе, имѣвшихъ результатомъ взятіе, 23 августа, неприступнаго Ахульго—резиденціи Шамиля—и въ дѣлѣ при урочищѣ Ахметъ-Тала, 10 мая того же года онъ былъ раненъ пулей въ правое плечо, съ поврежденіемъ кости. За отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, произведенъ въ 1840 году въ капитаны и въ томъ же году назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1843 г. Д. А. былъ переведенъ въ генеральный штабъ подполковникомъ и, будучи и. д. оберъ-квартирмейстера войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда, но въ 1844 году разстроенное здоровье заставило его выйти изъ боевой обстановки и онъ былъ назначенъ, сначала, въ распоряженіе военнаго

министра [1]), а съ октября 1848 года и по 1865 г.—состоящимъ для особыхъ порученій.

Съ 1845 года Д. А. возвращается снова къ теоретическимъ занятіямъ, но уже какъ профессоръ Императорской военной акедеміи. Съ этого времени и до 1856 года продолжается его періодъ военно-ученой и литературной дѣятельности. Будучи професоромъ военной географіи, онъ создалъ новый самостоятельный курсъ «военной статистики». Полнаго собранія записокъ, по которымъ Дмитрій Алексѣевичъ ее читалъ въ академіи, къ сожалѣнію, не издано и въ печати имѣются только его «Первые опыты военной статистики (т. I — «Вступленіе» и «Основанія политической и военной системы германскаго союза», 1847 г.; т. II—«Военная статистика Прусскаго королевства», 1848 г.). Смерть извѣстнаго нашего военнаго писателя Михайловскаго-Данилевскаго вызвала Д. А. на новый трудъ, результатомъ котораго явилось классическое изслѣдованіе итальянскаго похода Суворова въ 1799 г. Получивъ послѣ покойнаго Данилевскаго собранные имъ для этого матеріалы, Д. А. тщательно разсмотрѣлъ ихъ, критически разобралъ и, на основаніи болѣе достовѣрныхъ изъ нихъ, написалъ «Исторію войны 1799 г. между Россіею и Франціей въ царствованіе Императора Павла I», считающуюся до сихъ поръ однимъ изъ лучшихъ нашихъ военно-историческихъ трудовъ [2]). Сочиненіе это состоитъ изъ восьми частей съ обширными приложеніями, въ которыя вошли подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ арміи, отрядовъ, эскадръ; перечисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей; указанія источниковъ и документовъ, а иногда и самые документы. Кромѣ того, сочиненіе снабжено почти сотнею прекрасныхъ картъ и плановъ, поясняющихъ ходъ военныхъ дѣйствій. Написанное живымъ, прекраснымъ языкомъ, оно отличается необыкновеннымъ безпристрастіемъ и полнотою, въ особенности во всемъ, касающемся политики русскаго Императора и дѣйствія русскихъ войскъ. Въ награду за него, Д. А. удостоился получить брилліантовый пер-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства дѣло № 25 — 1881 г., стр. 25, 26 и 38.

[2]) Интересныя свѣдѣнія объ этомъ трудѣ Д. А. имѣются у Т. Н. Грановскаго, томъ II стр. 278.

стень съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Черезъ нѣсколько лѣтъ, трудъ этотъ потребовалъ новаго изданія (1857 г.); академія наукъ присудила ему полную Демидовскую премію и избрала Милютина своимъ членомъ-корреспондентомъ. Переводъ на нѣмецкій языкъ этого труда Chr. Smitt'a вышелъ въ Мюнхенѣ въ 1857 г. Кромѣ этихъ капитальныхъ трудовъ, въ тотъ же періодъ времени, Д. А. написалъ: «Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, строеній, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ» (1843), «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики» (1846 г.), «Описаніе военныхъ дѣйствій въ 1839 г. въ Сѣверн. Дагестанѣ» (въ 1850 г.), помѣстилъ рядъ статей по военному и математическому отдѣламъ въ энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара (т. т. 10—15), и въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ Зедделера (т. т. 2—8), перевелъ съ французскаго записки Сенъ-Сира (воен. библіотека Глазунова 1838 г.), и напечаталъ статью «Суворовъ, какъ полководецъ» (От. Записки 1839 г.).

Ученые труды и профессорская дѣятельность доставили Дмитрію Алексѣевичу, кромѣ извѣстности, ученое званіе доктора русской исторіи, поднесенное ему С.-Петербургскимъ университетомъ въ 1866 году. Помимо своихъ ученыхъ занятій, онъ былъ привлеченъ и къ военно-административнымъ трудамъ на должностяхъ—сначала управляющаго третьимъ (воспитательнымъ) отдѣленіемъ штаба военно-учебныхъ заведеній, а, затѣмъ, въ 1848 году—члена ученаго комитета главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1847 г. Милютинъ былъ произведенъ въ полковники, въ 1854 году—въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ году зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества и назначенъ членомъ комиссіи для улучшеній по военной части, въ которой своими обширными познаніями много способствовалъ правильному разрѣшенію животрепещущихъ вопросовъ, касающихся главнымъ образомъ измѣненія направленія въ подготовкѣ нашей арміи.

Въ 1855 году намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ расположенными тамъ войсками былъ назначенъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Первымъ дѣломъ новаго намѣстника было избрать себѣ достойнаго помощника, который съ полнымъ знаніемъ

дѣла могъ бы дѣлить съ нимъ предстоящіе труды. Предшествующее знакомство съ условіями Кавказской жизни и службы, а равно ученая и литературная дѣятельность Милютина обратили на него вниманіе новаго Кавказскаго намѣстника, въ виду чего выборъ этотъ, вполнѣ впослѣдствіи оправдавшійся, палъ на Д. А. Милютина. Въ 1856 году Дмитрій Алексѣевичъ былъ отчисленъ, по собственной просьбѣ, отъ должности профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и назначенъ и. д. начальника главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся. Такимъ образомъ снова и рѣзко измѣнился характеръ дѣятельности Дмитрія Алексѣевича: какъ и въ 1845 году, отъ кабинетныхъ трудовъ онъ былъ призванъ къ боевой дѣятельности— въ армію, завершавшую покореніе Кавказа. Съ 1856 года для Кавказской войны настаетъ новая эпоха. До сихъ поръ главными препятствіями къ успѣшному окончанію этой войнѣ были: недостатокъ военныхъ силъ, разсѣянныхъ на всемъ огромномъ протяженіи Кавказскаго края, и отсутствіе опредѣленнаго плана дѣйствій. Оба эти препятствія были устранены. Государю Императору благоугодно было предоставить въ распоряженіе новаго главнокомандующаго, сверхъ войскъ собственно отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, еще двѣ дивизіи, которыя были присланы на Кавказъ при началѣ восточной войны. Кавказскимъ войскамъ, получившимъ названіе Кавказской арміи, была дана новая организація, болѣе соотвѣтствовавшая потребностямъ времени. Всѣ части края, мобилизованныя для усмиренія горцевъ, были раздѣлены на пять отдѣловъ подъ вѣдѣніемъ отдѣльныхъ начальниковъ, имѣвшихъ, каждый, отдѣльный кругъ дѣйствій, опредѣленную цѣль и извѣстное количество войскъ для ея достиженія. Для дѣйствій противъ горцевъ былъ избранъ одинъ общій планъ, преслѣдовавшійся настойчиво въ продолженіе трехъ лѣтъ, который и привелъ къ окончательному покоренію Восточнаго Кавказа и плѣну Шамиля. Не взирая на то, что въ этотъ періодъ времени всѣ усилія войскъ и вниманіе Кавказскаго начальства были обращены на умиротвореніе Восточнаго Кавказа, въ это же время было положено основаніе покоренію и Западнаго его края.

Утвержденное въ 1858 году Государемъ Императоромъ предположеніе о необходимости колонизаціи обоихъ скатовъ Кавказскаго хребта казачьими поселеніями, съ выселеніемъ враждебныхъ намъ горскихъ

племенъ на Прикубанскую плоскость, было разработано, а отчасти и приведено въ исполненіе Д. А. Милютинымъ. Въ продолженіе всей этой войны (1856—1870 г.г.) онъ былъ, какъ начальникъ главнаго штаба Кавказской арміи, ближайшимъ сотрудникомъ главнокомандующаго. Отъ него исходили или черезъ него шли всѣ мѣры, которыя въ теченіе четырехъ лѣтъ привели къ окончательному результату, такъ что въ исторіи Кавказской войны имена князя А. И. Барятинскаго и Д. А. Милютина должны стоять нераздѣльно, какъ имена главныхъ участниковъ въ покореніи Кавказа. Дмитрій Алексѣевичъ, какъ начальникъ главнаго штаба, не принималъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но былъ главнымъ дѣятелемъ всѣхъ боевыхъ успѣховъ, руководя и направляя къ одной цѣли дѣйствія и распоряженія всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ. Впрочемъ, и въ это время, т. е. въ 1859 году, Дмитрій Алексѣевичъ находился при войскахъ Чеченскаго отряда, когда происходило движеніе въ нагорный Дагестанъ, окончившееся взятіемъ укрѣпленнаго аула Гуниба и плѣномъ Шамиля, а въ слѣдующемъ, 1860 году, по порученію главнокомандующаго Кавказскою арміею, обозрѣвая отряды, дѣйствовавшіе въ Кубанской области, онъ участвовалъ въ дѣлахъ Шапсугскаго отряда на р.р. Илль и Убинѣ. Во время этого вторичнаго пребыванія на Кавказѣ, генералъ-маіоръ Милютинъ удостоился производства въ генералъ-лейтенанты, назначенія генералъ-адъютантомъ и награжденія орденомъ св. Владиміра 2-й ст., съ мечами [1]).

Между тѣмъ, необходимость коренныхъ преобразованій нашей арміи и ея управленія побудили Императора Александра II призвать Д. А. въ Петербургъ, и 30 августа 1860 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра, а 9 ноября 1861 г. — военнымъ министромъ [2]).

Съ этого времени для административной дѣятельности генерала Милютина открывается болѣе обширный кругъ, и, со вступленіемъ его въ управленіе, военное вѣдомство быстро двинулось впередъ. 15 января 1862 года, согласно Высочайшему повелѣнію, во всепод-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства дѣло № 25—1881 г. стр. 26 и 38.

[2]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства — всеподданнѣйшій докладъ 15 января 1862 года.

даннѣйшемъ своемъ докладѣ, онъ изложилъ основныя положенія всѣхъ будущихъ преобразованій по военному министерству и единственнымъ средствомъ, для устраненія существовавшихъ недостатковъ устройства военнаго управленія, признавалъ децентрализацію власти, расширеніе правъ мѣстныхъ установленій и соотвѣтствующее упрощеніе дѣлопроизводства.

Наиболѣе удобнымъ способомъ осуществленія этой мысли Д. А. считалъ переходъ къ территоріальной системѣ военнаго управленія, посредствомъ раздѣленія государства на нѣсколько военныхъ округовъ [1]).

Размѣры настоящаго очерка не позволяютъ намъ указать значеніе всѣхъ реформъ по военному вѣдомству, а потому мы ограничимся только перечисленіемъ важнѣйшихъ изъ нихъ:

I) Преобразованія въ сферѣ центральнаго военнаго управленія.

1) Преобразованія въ инспекторской части и въ управленіи частями генеральнаго штаба:

а) Въ 1863 г., департаментъ генеральнаго штаба, съ состоявшимъ при немъ военно-топографическимъ депо, былъ преобразованъ въ главное управленіе генеральнаго штаба съ подчиненіемъ его генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Въ составъ управленія входилъ совѣщательный комитетъ, подраздѣленный на четыре отдѣла: 1) тактическій, 2) военно-историческій, 3) военно-статистическій и 4) геодезическій и военно-топографическій [2]); б) въ 1865 году, главное управленіе генеральнаго штаба и инспекторскій департаментъ были соединены вмѣстѣ; военно-топографическая часть выдѣлена въ особое учрежденіе: «военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба»; в) главный штабъ ввѣренъ непосредственно начальнику главнаго штаба, а военно-топографическій отдѣлъ и корпусъ военныхъ топографовъ — начальнику военно-топографическаго отдѣла главнаго

---

[1]) Государь Императоръ ознакомился близко съ обширными познаніями и административными способностями Милютина, еще въ то время, когда онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ отряда военно учебныхъ заведеній въ Петергофѣ (1854 г.), дѣлопроизводителемъ особыхъ комитетовъ о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря (1854—1855 г.г.), членомъ коммиссіи для улучшеній по военной части (1856 г.), членомъ и дѣлопроизводителемъ комитета объ укрѣпленіи пунктовъ Прибалтійскаго края (1856 г.) и членомъ комитета объ устройствѣ юнкерскихъ школъ при армейскихъ корпусахъ.

[2]) Приказъ военнаго министра 1863 года, № 349.

штаба; г) упразднены должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала и главный штабъ Его Императорскаго Величества [1]).

2) Образованіе главныхъ артиллерійскаго и инженернаго управленій:

Въ 1862 году изъ штабовъ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ и инженернымъ департаментами, были образованы главныя артиллерійское и инженерное управленія, соединившія въ себѣ нераздѣльное завѣдываніе всѣми отраслями артиллерійскаго и инженернаго дѣла, и учреждены должности товарищей генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части.

3) Образованіе главнаго интендантскаго управленія.

Въ 1864 году было утверждено временное положеніе о главномъ интендантскомъ управленіи [2]). Положеніемъ этимъ комиссаріатскій и провіантскій департаменты были слиты въ одно управленіе, ввѣренное непосредственному начальству генералъ-интенданта военнаго министерства. Общія присутствія, состоявшія при упраздненныхъ департаментахъ, соединены въ одно временное общее присутствіе. За главнымъ интендантскимъ управленіемъ осталось одно только общее направленіе и главный контроль дѣятельности окружныхъ интендантовъ.

4) Переустройство санитарной части.

Въ 1864 году госпитальная часть была изъята изъ вѣдѣнія комиссаріата (интендантства), за которымъ оставлено только заготовленіе вещей и продовольственныхъ продуктовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для войскъ, госпитали же были переданы въ вѣдѣніе военно-окружныхъ управленій.

5) Образованіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1863 г. вѣдомство военно-учебныхъ заведеній введено въ составъ военнаго министерства; штабъ главнаго начальника этихъ заведеній и управленіе училищъ военнаго вѣдомства соединены въ одно «главное управленіе военно-учебныхъ заведеній» [3]). Управленіе это получило организацію по образцу уже дѣйствовавшихъ тогда главныхъ

---

[1]) Высочайше утвержденное временное положеніе о главномъ штабѣ,—приказъ военнаго министра 1865 года, № 471.

[2]) Приказъ военнаго министра 1864 года, № 234.

[3]) 2 п. с. з. т. XXXVIII, № 39.192.

управленій артиллерійскаго и инженернаго; оно было подчинено особому лицу, носившему званіе начальника военно-учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная, а также артиллерійское и инженерное училища были отчислены въ вѣдѣніе подлежащихъ учрежденій.

6) Преобразованія по военно-судной части: а) 6-го іюля 1863 г. Высочайше утверждено «положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ», которое установило порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій и опредѣлило степень и предѣлы власти въ этомъ отношеніи всѣхъ воинскихъ начальниковъ; б) окончательно отмѣнено постыдное наказаніе шпицрутенами, а наказаніе розгами оставлено, въ уменьшенномъ размѣрѣ и съ разными ограниченіями, лишь до устройства на новыхъ основаніяхъ военно-тюремныхъ помѣщеній; в) въ 1867 г. Высочайше утвержденъ новый военно-судебный уставъ и съ введеніемъ его на военно-служащихъ были распространены благодѣтельныя начала гласнаго и устнаго судопроизводства, введенныя въ суды гражданскаго вѣдомства уставами 20 ноября 1864 г.; г) при главномъ военномъ судѣ учреждена должность главнаго военнаго прокурора съ товарищами, а при военно-окружныхъ судахъ—должности военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ; д) 21 сентября главный военный судъ открылъ свои дѣйствія, а генералъ-аудиторіатъ былъ упраздненъ. Всѣ военно-судебныя должности было рѣшено замѣщать исключительно офицерами, окончившими курсъ въ военно-юридической академіи, которая была образована въ іюлѣ 1866 г., въ видѣ офицерскихъ классовъ при аудиторскомъ училищѣ. Въ 1867 году офицерскіе классы были переименованы въ военно-юридическую академію, а въ 1868 году—издано новое положеніе для академіи [1]).

7) Вспомогательные органы центральнаго военнаго управленія:

а) Комитеты при главныхъ управленіяхъ военнаго министерства:

Съ образованіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба, при немъ образованъ совѣщательный комитетъ, переименованный въ 1867 году въ «военно-ученый комитетъ главнаго штаба» и учрежденъ «комитетъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою».

---

[1]) Приказы военнаго министра 1866 г. № 202 и 1868 г. № 5.

Изъ технической комиссіи по выработкѣ образцовъ для интендантскихъ складовъ образованъ постоянный «техническій комитетъ при главномъ интендантскомъ управленіи» [1]). Съ образованіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ его составъ вошелъ «педагогическій комитетъ»; «общее присутствіе управленія иррегулярныхъ войскъ» преобразовано въ «совѣщательный комитетъ», переименованный впослѣдствіи въ «комитетъ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ»; техническіе комитеты при главныхъ—артиллерійскомъ и инженерномъ—управленіяхъ переименованы въ «артиллерійскій» и «инженерный» комитеты.

б) Упразднено званіе инспекторовъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній, а также особый инспекторскій отдѣлъ военнаго совѣта.

в) Комитеты при военномъ совѣтѣ:

Съ выдѣленіемъ госпитальной части изъ комиссаріатскаго вѣдомства, образованъ «главный военно-госпитальный комитетъ» для обсужденія общихъ вопросовъ, относящихся къ устройству и усовершенствованію госпитальной части въ мирное и военное время [2]). Для руководства распоряженіями по военно-тюремной части и разсмотрѣнія важнѣйшихъ вопросовъ по устройству и улучшенію тюремъ, учрежденъ «главный военно-тюремный комитетъ». Для обсужденія вопросовъ, касающихся военно-учебныхъ заведеній и академій со спеціальными училищами, а равно и юнкерскихъ училищъ, въ военномъ министерствѣ учрежденъ «главный военно-учебный комитетъ». Въ 1862 году учрежденъ постоянный комитетъ подъ названіемъ «спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ», преобразованый впослѣдствіи въ «главный комитетъ по устройству и образованію войскъ». Въ 1867 году военно-кодификаціонная комиссія преобразована въ «главный военно-кодификаціонный комитетъ», который тогда же приступилъ къ важнѣйшей изъ подлежавшихъ его вѣдѣнію работъ—къ общей передѣлкѣ всего «свода военныхъ постановленій [3])».

г) Въ 1864 году въ военномъ министерствѣ учреждена долж-

---

[1]) Приказы военнаго министра 30 марта 1867 г. № 103 и 6 іюня 1868 г. № 183.

[2]) Приказъ военнаго министра 30 марта 1867 г. № 103.

[3]) Приказы военнаго министра 1863 г., № 54 и 1867 г., № 103.

ность генералъ-инспектора кавалеріи, съ особымъ управленіемъ, на которое были возложены и заботы по ремонтированію конницы [1]).

д) Для наивыгоднѣйшаго использованія запаса при объявленіи мобилизаціи, 23-го іюля 1875 года былъ учрежденъ «комитетъ для подготовки данныхъ къ мобилизаціи войскъ».

8) Въ 1876 году учреждена должность инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, съ особымъ при немъ управленіемъ, взамѣнъ существовавшей должности инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ [2]).

II) Преобразованіе мѣстнаго военнаго управленія:

1) Введеніе военно-окружной системы въ Европейской Россіи:

а) Въ 1862 году изъ Царства Польскаго образованъ Варшавскій военный округъ, въ которомъ управленіе войсками ввѣрено особому генералу съ званіемъ командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ; б) учреждены Виленскій и Кіевскій военные округа, управленія коихъ получили временно устройство и составъ прежнихъ корпусныхъ штабовъ, а полевыя войска были подчинены мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ; в) изъ губерній, входившихъ въ раіонъ Новороссійскаго генералъ-губернаторства, образованъ Одесскій военный округъ; г) въ Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ учреждены должности «начальниковъ артиллеріи округовъ», которымъ подчинены всѣ расположенныя въ округѣ части полевой, крѣпостной и осадной артиллеріи; при начальникахъ артиллеріи были образованы особыя управленія; д) въ 1863 г. издано положеніе о переформированіи Лифляндскаго, Кіевскаго и Южнаго инженерныхъ округовъ въ «инженерныя управленія» Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ [3]); е) изъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній образованъ «Рижскій военный округъ» [4]); ж) въ 1864 году образованы Петербургскій, Финляндскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій военные округа.

Во главѣ каждаго военнаго округа былъ поставленъ «командующій войсками округа», которому подчинены всѣ войска и военныя учрежденія. Помощниковъ командующихъ войсками предположено имѣть

---

[1]) 1864 г., № 251 и 1865 г., № 6.
[2]) 1876 г., № 274.
[3]) 1862 г., №№ 170 и 352, и 1863 г., №№ 91 и 325.
[4]) 1864 г., № 135.

только въ тѣхъ округахъ, гдѣ это признано будетъ необходимымъ, преимущественно же тамъ, гдѣ командующими войсками будутъ Особы Императорской Фамиліи или гдѣ эта должность будетъ совмѣщена съ должностью генералъ-губернатора.

Управленіе каждаго военнаго округа составлено изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) военно-окружного совѣта, 2) окружного штаба, 3) окружного интендантскаго управленія, 4) окружного артиллерійскаго управленія, 5) окружного инженернаго управленія, 6) окружного военно-медицинскаго управленія и 7) окружного инспектора госпиталей.

2) Введеніе военно-окружной системы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ:

Въ 1865 году образованы: Кавказскій, Оренбургскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій округа [1]). Въ составъ Кавказскаго военнаго округа вошли: Кубанская, Терская и Дагестанская области, Закатальскій округъ, Тифлисская, Бакинская, Эриванская и Ставропольская губерніи и Кутаисское генералъ-губернаторство. Раіоны Оренбургскаго, Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ опредѣлились общими административными границами Оренбургскаго края, Западной и Восточной Сибири. Самарская губернія отошла къ Казанскому округу, а въ составъ Оренбурскаго была включена вновь образованная «Туркестанская область».

3) Упраздненіе должностей военныхъ генералъ-губернаторовъ и измѣненіе круга дѣятельности военныхъ губернаторовъ.

Въ 1864 году Высочайше повелѣно генералъ-губернаторовъ тѣхъ губерній, гдѣ имъ принадлежало, сверхъ того, званіе военнаго губернатора одной изъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, считать впредь генералъ-губернаторами, безъ присвоенія званія военнаго губернатора [2]). Въ томъ же году военные губернаторы были освобождены отъ завѣдыванія военною частью и комендантскими управленіями и переименованы въ губернаторы, за исключеніемъ обѣихъ столицъ; въ августѣ 1865 г. Московскій военный генералъ-губернаторъ былъ переименованъ въ генералъ-губернаторы и освобожденъ отъ завѣдыванія военною частью. Въ маѣ 1866 г. упразднена должность С.-Петербургскаго

[1]) Приказы военнаго министра 1865 г., №№ 278 и 279.
[2]) 1864 г., № 43.

военнаго генералъ-губернатора, въ октябрѣ—Тифлисскаго генералъ-губернатора, а въ апрѣлѣ 1867 г.—и Кутаисскаго генералъ-губернатора [1]).

III. Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ:

1) Съ образованіемъ военныхъ округовъ упразднялись постепенно корпусныя управленія, и высшею тактическою единицею въ пѣхотѣ и кавалеріи осталась дивизія, но по Высочайше утвержденному, 10 августа 1874 г., положенію объ управленіи корпусомъ было снова приступлено къ постепенному образованію корпусовъ.

2) По управленію дивизіею издано въ 1874 г. новое положеніе; часть генеральнаго штаба слита со строевою; упразднены должности дивизіоннаго квартирмейстера и дивизіоннаго вагенмейстера [2]).

3) Въ 1865 г. Высочайше утверждено «положеніе объ управленіи саперною бригадою» [3]) и «положеніе объ управленіи артиллерійскою бригадою», согласно коему положено было подчинять артиллерійскія бригады въ военное время начальникамъ дивизій.

4) Высочайше утвержденнымъ, 9-го августа 1873 г., положеніемъ объ управленіи бригадою, на обязанность бригаднаго командира возложено начальство бригадою въ строевомъ и командномъ отношеніяхъ [4]).

5) Въ 1866 году утверждено «временное положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи».

IV. Издано новое положеніе о полевомъ управленіи арміей въ военное время.

Чтобы болѣе ясно охарактеризовать труды Д. А. Милютина по преобразованію военнаго министерства, считаемъ нелишнимъ указать на нѣкоторые отзывы, имѣющіеся въ нашей и иностранной литературѣ.

Подробности реформъ, осуществленныхъ за время управленія военнымъ министерствомъ графа Милютина (1861—1881 г.г.), изложены въ историческомъ очеркѣ развитія военнаго управленія въ Россіи, гдѣ, между прочимъ, указаны тѣ основные принципы, проведеніе которыхъ въ жизнь переродило наше военное управленіе.

---

[1]) Приказы военнаго министра 1864 г., № 275, 1865 г., № 304, 1866 г., №№ 127 и 312, 1867 г., № 124.

[2]) 1862 г. № 171, 1864 г., № 201 и 1874 г., № 235.

[3]) 1865 г., № 211.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1873 г., № 269.

Такими принципами явились:

1) Установленіе единства военнаго управленія, путемъ включенія въ составъ министерства тѣхъ учрежденій, которыя ранѣе находились только въ связи съ нимъ, въ порядкѣ высшаго управленія;

2) Сосредоточеніе въ военномъ министерствѣ лишь общаго направленія и высшаго контроля за дѣятельностью всѣхъ административныхъ органовъ;

3) Возложеніе всей распорядительной части на мѣстные органы

и 4) Пробужденіе самодѣятельности въ низшихъ инстанціяхъ.

Всѣ эти основные принципы были далеки отъ тѣхъ, на которыхъ покоилась старая система, нашедшая себѣ осужденіе въ опытѣ восточной войны 1853—1856 г.г. Они указали арміи новые пути къ усовершенствованію и обезпечили это усовершенствованіе на долгіе годы.

«Талантливо начатая работа реорганизаціи военнаго управленія,— говоритъ Добровольскій, — преобразовала съ поразительною быстротою всю военную администрацію—сверху донизу—по одной стройной, логически соотвѣтственной, системѣ. Приданіе высшему управленію министерства надлежащаго единства и предоставленіе окружнымъ органамъ, вмѣстѣ съ децентрализаціей, исполнительной власти министерства, необходимой самостоятельности въ разрѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ управленія, внесли въ административный механизмъ новую жизненную силу, которая придала всѣмъ его дѣйствіямъ столь необходимыя въ военномъ управленіи быстроту и энергію» [1]).

Отличительною чертою всѣхъ проектовъ графа Милютина была оригинальность ихъ, вполнѣ согласованная съ бытовыми условіями и требованіями русской арміи; и все, что было сдѣлано въ отношеніи преобразованія различныхъ отраслей нашего военнаго управленія, выдвигаетъ прежде всего внутреннюю связь между всѣми даже самыми мелкими мѣропріятіями, которая достигалась единствомъ идеи— идеи децентрализаціи и пробужденія самодѣятельности частныхъ начальниковъ, при чемъ связь эта неуклонно проводилась имъ въ жизнь во все время его долгаго пребыванія на посту военнаго министра.

Въ вышедшемъ, въ 1870 г., въ Берлинѣ сочиненіи «Die Heeres-

---

[1]) «Основа организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ». А. Добровольскій.

macht Russlands, ihre Neugestaltung und politische Bedeutung» говорится, между прочимъ:

«Ни одно изъ всѣхъ этихъ государствъ (т. е. Пруссія, Англія, Италія, Франція и Австрія) не пошло такъ далеко въ своихъ реформахъ и не провело ихъ такъ настойчиво, какъ Россія. Не болѣе двѣнадцати лѣтъ тому назадъ смотрѣли съ пренебреженіемъ, если не на русскаго солдата, то на русскія военныя учрежденія. Слова «la Russie se recueille» содержатъ въ себѣ глубокую правду. Россія собралась съ силами (Russland hat sich gesammelt). Если прежнее военное устройство Русскаго государства было гнило, шатко и не соотвѣтствовало силамъ страны, то теперь съумѣли воспользоваться средствами Россіи и создали военную организацію, возвысившую ее до первостепеннаго военнаго могущества».

Въ теченіе 13-тилѣтняго управленія военнымъ министерствомъ, Дмитрій Алексѣевичъ, путемъ реформъ, иногда охватывавшихъ всю жизнь русскаго солдата, подготовилъ постепенно военное вѣдомство къ введенію обще-обязательной воинской повинности. Въ ожиданіи коренной реформы крайне отяготительной для народа рекрутчины, онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о сокращеніи срока военной службы съ 25 до 16 лѣтъ, принявъ одновременно съ этимъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта солдатъ—ихъ пищи, жилища и обмундированія. Въ 1870 году учреждена была особая коммиссія для разработки вопроса о введеніи всеобщей воинской повинности. Здѣсь Д. А. встрѣтилъ, какъ и во многихъ своихъ предпріятіяхъ, сильную оппозицію въ лицѣ привиллегированныхъ классовъ, которые крайне несочувственно относились къ этой реформѣ; купцы вызвались даже, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ повинности, содержать на свой счетъ инвалидовъ. Однако, ничто не помѣшало осуществленію великой реформы.

Въ концѣ декабря 1872 г. коммиссія окончила возложенное на нее порученіе, выработавъ проектъ устава о воинской повинности. Въ ноябрѣ 1873 года Высочайше учрежденное особое присутствіе государственнаго совѣта закончило разсмотрѣніе представленія военнаго министра о введеніи общей воинской повинности, а въ декабрѣ того же года—внесло его въ общее собраніе.

3-го января 1874 г. въ приказѣ по военному вѣдомству объявлены были: Высочайшій манифестъ отъ 1-го января 1874 года, Вы-

сочайшій Именной указъ правительствующему сенату о введеніи всеобщей воинской повинности и Высочайше утвержденный уставъ.

Въ этомъ знаменательномъ манифестѣ Императора Александра II, сказано между прочимъ:

«Испытанная готовность нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія не подлежавшія рекрутству сословія, въ многократныхъ заявленіяхъ, выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы. Мы приняли это заявленіе съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій» [1]).

---

[1]) Кромѣ того, лично Д. А. удостоенъ Всемилостивѣйшаго рескрипта слѣдующаго содержанія:

«Дмитрій Алексѣевичъ! Долговременное управленіе ваше военнымъ министерствомъ, исполненное непрерывной, плодотворной дѣятельности на пользу арміи, ознаменовалось въ послѣднее время новыми заслугами въ дѣлѣ первостепенной государственной важности. Въ концѣ 1870 года, убѣдившись въ необходимости ввести коренныя измѣненія въ системѣ набора войскъ и дать болѣе полное въ законѣ осуществленіе всегда жившему въ русскомъ народѣ сознанію о священной обязанности каждаго подданнаго защищать престолъ и отечество, Я поручилъ вамъ составить предположенія о новомъ порядкѣ отбыванія воинской повинности. По опредѣленіи началъ, которыя должны были служить основаніемъ этого преобразованія, Я возложилъ начертаніе предварительныхъ проектовъ на особыя коммиссіи подъ непосредственнымъ вашимъ руководствомъ. Сложный и обширный трудъ, лежавшій на коммиссіяхъ, былъ оконченъ въ началѣ минувшаго года, разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ и 1-го сего января Мною утвержденъ новый уставъ о воинской повинности. Постоянно слѣдя за ходомъ этого дѣла, какъ при работахъ подготовительныхъ, такъ и при окончательномъ обсужденіи, Я имѣлъ возможность убѣдиться, насколько вашему просвѣщенному рвенію, неутомимой дѣятельности и вѣрному пониманію предуказанной высокой цѣли Я обязанъ тѣмъ, что всѣ стороны сего важнаго преобразованія были тщательно разработаны, возникавшіе вопросы основательно разъяснены и составлено законоположеніе, вполнѣ отвѣчающее Моимъ видамъ. Проникнутый горячей заботливостью о пользахъ арміи и общемъ благѣ государства, вы стремились во внесенномъ вами въ государственный совѣтъ проектѣ къ пріумноженію не только матеріальной, но преимущественно нравственной силы войска, и въ то же время не упустили изъ вида необходимости огражденія другихъ важныхъ интересовъ, — быта семейнаго, промышленности, торговли, искусствъ и

Такимъ образомъ, введенная у насъ воинская повинность исторически присуща русскому народу, всегда считавшему защиту отечества обязанностью всѣхъ гражданъ. Другая особенность нашего устава, въ отличіе отъ дѣйствующихъ въ западной Европѣ, заключается въ томъ, что въ немъ сохранено въ полной силѣ то основаніе для раскладки этой повинности, которое самимъ населеніемъ было признано наиболѣе справедливымъ и соотвѣтствующимъ его интересамъ и быту, а именно: выборъ новобранцевъ въ зависимости отъ ихъ семейнаго положенія; поэтому нашъ уставъ даетъ обширнѣйшія льготы по семейному положенію, тогда какъ въ другихъ государствахъ при выборѣ рекрутъ заботятся болѣе о физической ихъ годности, обращая мало вниманія на семейное положеніе.

Отличительной чертой воинскаго устава 1874 года является также стремленіе къ распространенію просвѣщенія. Милютинъ былъ щедръ на предоставленіе льготъ по образованію, увеличивавшихся сообразно съ его степенью и доходившихъ до 3-хъ мѣсяцевъ дѣйствительной службы. Непримиримымъ противникомъ его въ этомъ отношеніи былъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, который предлагалъ ограничить высшую льготу 1 годомъ и уровнять окончившихъ курсъ въ университетахъ съ окончившими курсъ 6 классовъ гимназіи и не давать отсрочекъ для окончанія образованія въ университетѣ. Однако, благодаря искусной защитѣ Милютина, проектъ его прошелъ цѣликомъ.

Непосредственно для распространенія образованія среди войскъ,

---

въ особенности просвѣщенія во всѣхъ его степеняхъ. Главнѣйшія постановленія, проектированныя во ввѣренномъ вамъ министерствѣ, были уважены государственнымъ совѣтомъ, въ сужденіяхъ котораго вы принимали самое ревностное и полезное участіе. Тяжелыми трудами вашими въ этомъ дѣлѣ и просвѣщеннымъ на него взглядомъ вы оказали государству услугу, которую Я ставлю себѣ въ особое удовольствіе засвидѣтельствовать и за которую выражаю вамъ Мою истинную душевную признательность. Законъ, Мною утвержденный и нынѣ обнародованный, да будетъ— при вашемъ содѣйствіи,—приводится въ исполненіе въ томъ же духѣ, въ какомъ онъ составленъ: съ сохраненіемъ твердо и незыблемо основного начала объ обязанности каждаго нести воинскую повинность и со всѣми въ отбываніи этой повинности облегченіями, возможными безъ ущерба для существенныхъ интересовъ государства, для силы и достоинства арміи.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный». На подлинномъ Собственною Императора Александра II рукою написано: «Александръ».

помимо изданія книгъ и журналовъ для солдатскаго чтенія, были приняты мѣры къ развитію самого обученія солдатъ. Кромѣ учебныхъ командъ съ 3-хгодичнымъ курсомъ, были заведены ротныя школы и изданы общія правила для обученія. Среднія и высшія школы преобразованы въ смыслѣ расширенія программъ въ духѣ общаго образованія, съ замѣной старыхъ кадетскихъ корпусовъ военными гимназіями. Въ 1864 году, учреждены юнкерскія училища; число военно-учебныхъ заведеній было увеличено и повышенъ уровень научныхъ требованій при производствѣ въ офицеры. Всѣ эти мѣры военнаго министерства, задавшагося мыслью, чтобы приготовленіе офицеровъ для арміи строго сообразовалось какъ съ практическими требованіями военной службы, такъ и съ современными условіями воспитанія, обезпечивающаго возможность честной и полезной дѣятельности на какомъ бы то ни было поприщѣ, привели къ значительному подъему умственнаго уровня русскихъ офицеровъ и сильному развитію участія ихъ въ разработкѣ русской науки. Особенно удались Милютину военныя гимназіи [1]), которыя, по единодушному убѣжденію общества, превосходили во многомъ гражданскія реальныя гимназіи и оказали громадную услугу дѣлу общаго образованія въ Россіи. Милютину же русское общество обязано основаніемъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, которые сыграли видную роль въ войну 1877 — 78 г.г. Имъ же были реформированы офицерскіе заемные капиталы и эмеритальная касса военно-сухопутнаго вѣдомства и впервые организованы офицерскія собранія.

Но дѣятельность Милютина распространялась и за предѣлы военнаго министерства. Выступивъ, съ самаго начала своей административной дѣятельности, рѣшительнымъ и убѣжденнымъ поборникомъ обновленія Россіи, онъ явился виднымъ участникомъ почти всѣхъ великихъ реформъ Императора Александра. Одинъ изъ близкихъ людей въ кружкѣ Великой Княгини Елены Павловны, Д. А. сохранялъ все время близкія отношенія къ довольно широкимъ учено-литературнымъ кругамъ, поддерживая тѣсную связь съ такими лицами какъ К. Д. Кавелинъ, Е. Ф. Корфъ и др. Въ государственномъ совѣтѣ Милютинъ принадлежалъ всегда къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ сторонниковъ преобразовательнаго движенія 60-хъ годовъ. Вліяніе его ока-

[1]) Въ 1882 г. военныя гимназіи были переименованы въ кадетскіе корпуса.

залось особенно ясно при изданіи закона 17 апрѣля 1863 года объ отмѣнѣ жестокихъ уголовныхъ наказаній — шпицрутеновъ, плетей, розгъ, клейменія, приковыванія къ телѣжкѣ и т. п. Въ земской реформѣ онъ стоялъ за предоставленіе земству возможно большихъ правъ и самостоятельности; возражалъ противъ введенія въ избраніи гласныхъ началъ сословности, противъ преобладанія дворянскаго элемента; настаивалъ на предоставленіи самимъ земскимъ собраніямъ, уѣзднымъ и губернскимъ, избирать своихъ предсѣдателей. Когда были открыты новые гласные суды, онъ выработалъ и для военнаго вѣдомства новый военно-судебный уставъ (15 мая 1867 г.), въ которомъ были введены всѣ основные принципы судебныхъ уставовъ: устность, гласность и состязательное начало. Законъ о печати 1865 года встрѣтилъ въ лицѣ Милютина строгаго критика: онъ находилъ неудобнымъ одновременное существованіе изданій, подлежащихъ предварительной цензурѣ и освобожденныхъ отъ нея; возставалъ противъ сосредоточенія власти надъ печатью въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и желалъ возложить рѣшеніе по дѣламъ печати на коллегіальное и вполнѣ самостоятельное учрежденіе.

Въ 1866 г. Д. А. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ 1878 г., за важныя заслуги престолу и отечеству, возведенъ, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство [1]).

---

[1]) При этомъ Д. А. былъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго рескрипта, въ которомъ изображено:

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Призвавъ васъ, семнадцать лѣтъ тому назадъ, къ управленію военнымъ министерствомъ, Я въ теченіе сего времени имѣлъ постоянно удовольствіе убѣждаться въ справедливости Моего довѣрія къ высокимъ качествамъ и достоинствамъ вашимъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ возложеннымъ на васъ многосложнымъ и важнымъ обязанностямъ. Несомнѣнны и явны неусыпные труды и дѣятельная и усердная заботливость ваша о благосостояніи войскъ и благоустройствѣ всѣхъ частей ввѣреннаго вамъ обширнаго управленія. Многоразличныя преобразованія въ ономъ, вами предложенныя и съ утвержденія Моего приведенныя въ исполненіе, свидѣтельствуютъ, достиженіемъ благопріятныхъ результатовъ, о безпрерывно преслѣдуемой вами цѣли усовершенствованія всѣхъ отраслей военнаго управленія. Усиленные же труды и занятія ваши въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ какъ предъ начатіемъ, такъ и во время нынѣ благополучно оконченной войны, опытомъ доказанные, основательность всѣхъ вашихъ распоряженій по приготовленію къ оной, полезное участіе ваше въ совѣтахъ при ея веденіи даютъ Мнѣ поводъ выразить вамъ вновь Мою искреннѣйшую признательность за ваши многочисленныя

Многолѣтніе тяжелые труды, выпавшіе на долю графа Милютина, привели его силы въ упадокъ и, 22 мая 1881 г., согласно прошенію, онъ былъ Всемилостивѣйше уволенъ въ отпускъ для поправленія здоровья, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра, назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ [1]).

и важныя заслуги, коихъ я не перестаю быть личнымъ свидѣтелемъ и справедливымъ цѣнителемъ. Во изъявленіе Моего уваженія и душевной благодарности къ таковымъ заслугамъ вашимъ, Я, указомъ, сего числа правительствующему сенату даннымъ, возвелъ васъ, съ нисходящимъ потомствомъ вашимъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство, желая дать вамъ новое доказательство Моей неизмѣнной къ вамъ благосклонности. Пребываю къ вамъ».

На подлинномъ Собственною Императора Александра II рукою написано: «Искренно васъ любящій и благодарный Александръ», 1878 г. 30 августа.

[1]) Высочайшій рескриптъ, данный при этомъ случаѣ на имя графа Милютина, гласитъ слѣдующее:

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра, указомъ, государственному совѣту сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ членомъ сего совѣта.

Будучи призваны къ управленію военнымъ министерствомъ въ 1861 году, вы оставались въ теченіе 20-ти лѣтъ неизмѣннымъ сотрудникомъ и довѣреннымъ въ Бозѣ почившаго Моего Родителя. Его мудрыя предначертанія и Отеческія заботы, нераздѣльно направленныя ко благу и процвѣтанію русскаго народа, къ развитію и благоустройству храброй и славной русской арміи, находили въ васъ всегда искуснаго и достойнаго исполнителя, неутомимаго въ трудахъ и душою преданнаго возложеннымъ на васъ важнымъ обязанностямъ. Ваша многолѣтняя и просвѣщенная дѣятельность принесла несомнѣнные плоды.

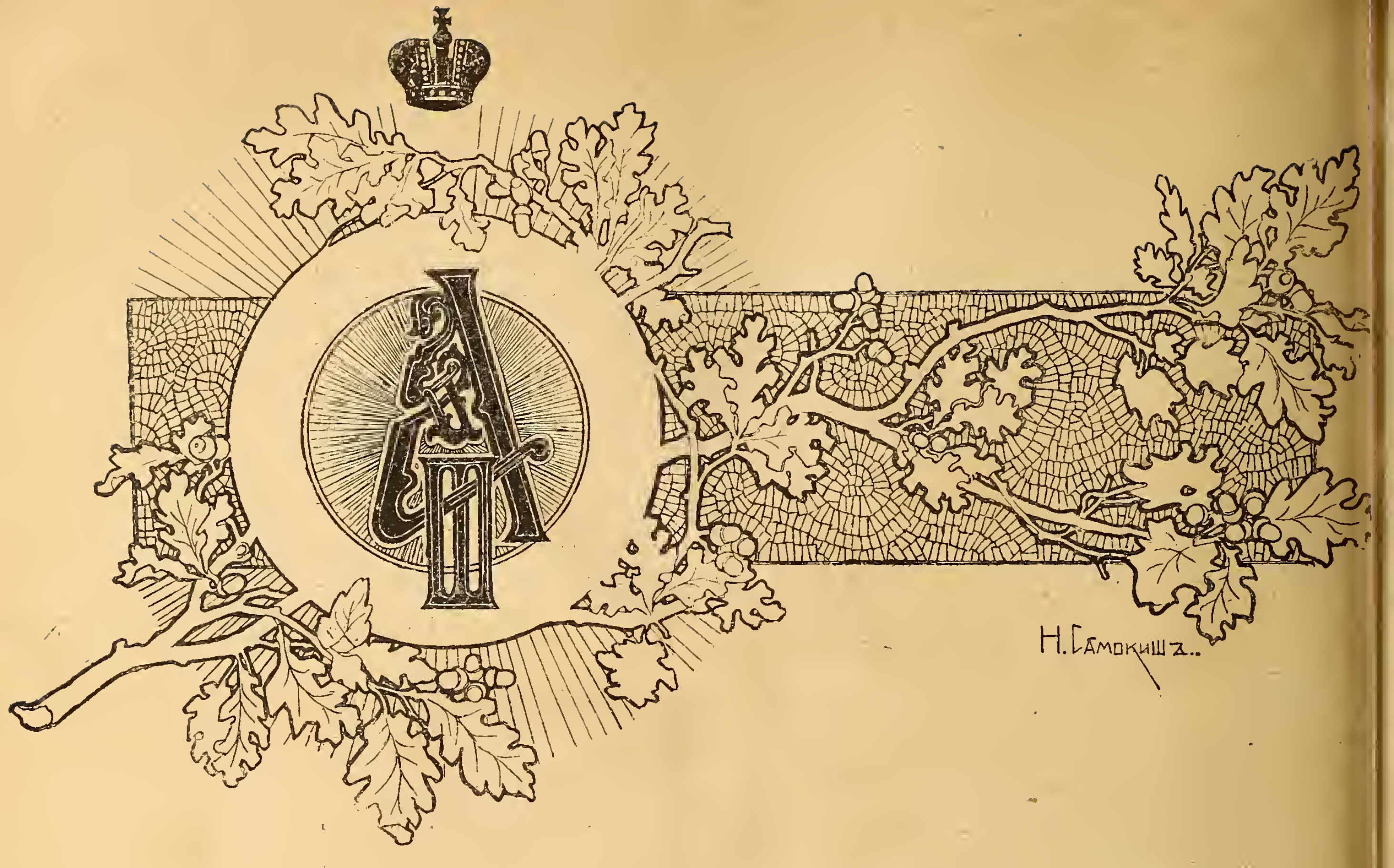
Неизмѣнное особое къ вамъ благоволеніе и высокая оцѣнка вашихъ государственныхъ заслугъ со стороны въ Бозѣ почившаго Императора составятъ для васъ несомнѣнно неизгладимое на всю жизнь воспоминаніе и наилучшую награду. Я лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за вашею дѣятельностью по возведенію вооруженныхъ силъ Россіи на высоту политическихъ потребностей государства и современнаго развитія дѣла.

Въ воспоминаніе о Незабвенномъ, кончину Котораго Мы, вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными, не перестаемъ оплакивать, а также въ свидѣтельство Моего къ вамъ уваженія и глубокой искренней признательности за ваши личные громадные и полезные труды, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю вамъ, при семъ для ношенія на груди, осыпанные алмазами портреты въ Бозѣ почившаго Императора и Мой. Да поможетъ вамъ Богъ, послѣ необходимаго отдыха и поправленія здоровья, продолжать еще многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе Престолу и Отечеству». На подлинномъ Собственною Императора Александра III рукою написано: «Искренно уважающій васъ и благодарный Александръ».

16 августа 1898 года, въ день открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II, генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, въ воздаяніе трудовъ по устройству арміи и за самое веденіе и завершеніе войны 1877—78 г.г., былъ пожалованъ званіемъ генералъ-фельдмаршала.

Дмитрій Алексѣевичъ состоитъ: почетнымъ президентомъ академій: генеральнаго штаба и военно-юридической, почетнымъ членомъ академій: Михайловской артиллерійской, медико-хирургической и Николаевской инженерной и академіи наукъ; университетовъ: Московскаго и Харьковскаго; обществъ: Россійскаго краснаго креста, Императорскаго русскаго географическаго и общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Имѣетъ: портреты Императоровъ Александра II и Александра III, осыпанные алмазами, для ношенія на груди; всѣ россійскіе ордена до св. Апостола Андрея Первозваннаго включительно; иностранные: австрійскіе—большой крестъ ордена св. Стефана, большой крестъ ордена Леопольда и Желѣзной Короны 2 ст.; прусскіе—Чернаго Орла, Краснаго Орла большого креста 1 ст., тотъ же орденъ 3 ст. и «Pour le Mérite»; французскій — большой крестъ ордена Почетнаго Легіона; шведскій — Серафима; мекленбургъ-шверинскій — Вендской Короны большого креста; персидскій — Льва и Солнца 1-й ст.; датскій—Слона; черногорскій—Даніила 1-й ст.; сербскій — Такова 1 ст.; румынскіе—«Virtuti Militari», Звѣзду и крестъ за переправу черезъ Дунай. Медали: серебряныя—за штурмъ Ахульго 1839 г., за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 г.г., за покореніе западнаго Кавказа въ 1859—1864 г.г., бронзовую—въ память войны 1853—1856 г.г., свѣтло-бронзовую—въ память Турецкой войны 1877—1878 г.г., крестъ—за участіе въ дѣлахъ съ горцами, знакъ отличія—за введеніе въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г., золотую медаль и знакъ отличія—за освобожденіе отъ обязательнаго труда военно-заводскихъ поселеній, знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, знакъ краснаго креста и французскій знакъ, присвоенный званію «Officier de l'Instruction publique».

П. С. ВАННОВСКІЙ.

*

Петръ Семеновичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфатеріи. Происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи. Родился 24-го ноября 1822 года. Воспитывался въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ 22 іюля 1840 года прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. 11 апрѣля 1843 года произведенъ въ подпоручики, черезъ два года—въ поручики, а въ октябрѣ 1848 года, состоя временно въ сводномъ учебномъ гвардейскомъ баталіонѣ, удостоился, въ числѣ прочихъ офицеровъ, получить благодарность Великаго Князя Михаила Павловича «за доведеніе учебной команды до степени совершенства». Будучи назначенъ на девятомъ году своей службы (въ 1849 г.) ротнымъ командиромъ, съ производствомъ въ штабсъ-капитаны, участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю венгерской войны. Выступивъ изъ Петербурга весною 1849 года, Финляндскій полкъ простоялъ въ окрестностяхъ города Бѣльска, Гродненской губ., до глубокой осени и возвратился въ столицу уже въ ноябрѣ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Турціей, въ 1853 году, Ван-

Петръ Ванновскій

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

новскій былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ дѣйствующую армію, гдѣ и поступилъ въ составъ Камчатскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ находился въ теченіе 11 мѣсяцевъ сначала при содержаніи передовыхъ постовъ по Дунаю и постройкѣ моста черезъ главный его рукавъ, а затѣмъ при осадныхъ работахъ противъ Силистріи и отраженіи частыхъ непріятельскихъ вылазокъ, за время съ 5-го по 10 іюля и, наконецъ, при переправѣ на лѣвый берегъ Дуная и снятіи моста. На обратномъ походѣ нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, командовалъ вторымъ баталіономъ Замосцскаго пѣхотнаго полка. За отличіе въ сраженіяхъ объявлено Высочайшее благоволеніе и пожалованъ орденъ св. Владиміра 4 ст., съ мечами и бантомъ.

По возвращеніи въ л.-гв. Финляндскій полкъ, уже въ чинѣ капитана (6 декабря 1853 г.), П. С. исправлялъ должность младшаго штабъ-офицера, а 30 августа 1855 г., произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ перваго баталіона; по свидѣтельству бывшихъ его сослуживцевъ, въ продолженіе всей своей службы въ Финляндскомъ полку, онъ заслужилъ полную любовь и уваженіе какъ своихъ товарищей, такъ и подчиненныхъ ему офицеровъ. Молодые люди, искавшіе нравственной поддержки, обращались къ нему во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ и всегда находили серьезное участіе, доброжелательное содѣйствіе, прямой, спокойный и дѣльный совѣтъ. Его мнѣніемъ и расположеніемъ дорожили одинаково всѣ сослуживцы. Но вскорѣ Ванновскій получилъ новое назначеніе, которымъ и закончилась его шестнадцатилѣтняя служба въ Финляндскомъ полку.

Послѣ Крымской войны, въ нашихъ войскахъ было обращено усиленное вниманіе на стрѣлковое дѣло и тогда же положено начало формированію въ полкахъ стрѣлковыхъ учебныхъ командъ. Въ ноябрѣ 1857 года была учреждена въ Царскомъ Селѣ стрѣлковая офицерская школа, начальникомъ которой и былъ назначенъ полковникъ Ванновскій. Отличное знаніе дѣла и четырехлѣтніе труды его въ этой должности отмѣчены неоднократнымъ изъявленіемъ ему особаго Монаршаго благоволенія и производствомъ въ генералъ-маіоры (1861 г.). Въ это же время онъ написалъ: «Нѣсколько словъ объ обученіи въ войскахъ стрѣльбѣ въ цѣль и о необходимости уменьшенія количества ежегодно отпускаемыхъ для учебной стрѣльбы огнестрѣльныхъ припасовъ»

и «Замѣтку на замѣтку о стрѣлковой школѣ», въ которыхъ выразились его взгляды на постановку у насъ стрѣлковаго дѣла.

Въ октябрѣ 1861 года генералъ-маіоръ Ванновскій былъ назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса (нынѣ Павловское военное училище). Вступивъ въ эту должность, онъ озаботился прежде всего возможнымъ улучшеніемъ личнаго состава корпусныхъ офицеровъ; затѣмъ, обратилъ особенное вниманіе на учебныя занятія и порядокъ въ классахъ, организовалъ дѣйствительный надзоръ за кадетами въ теченіе дня и ночи, улучшилъ продовольствіе воспитанниковъ и лично входилъ во всѣ подробности внутренней жизни ввѣреннаго ему заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ слѣдилъ постоянно за каждымъ изъ воспитателей и преподавателей въ заведеніи. Для оцѣнки преподавателей, онъ тщательно просматривалъ составляемыя ими записки и руководства, и, присутствуя на урокахъ и экзаменахъ, самъ задавалъ воспитанникамъ вопросы, по отвѣтамъ на которые судилъ о способности преподавателей излагать свой предметъ ясно и понятно для учениковъ.

Въ октябрѣ 1862 года былъ учрежденъ особый комитетъ для преобразованія военно-учебныхъ заведеній; Августѣйшій предсѣдатель комитета, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, привлекъ къ занятіямъ по этому вопросу и генерала Ванновскаго, который представилъ Его Высочеству докладную записку, высказавъ, между прочимъ, настоятельную необходимость отдѣлить преподаваніе спеціальныхъ военныхъ предметовъ отъ общаго образованія, но съ тѣмъ, чтобы оставить всѣ военно-учебныя заведенія въ вѣдѣніи военнаго министерства. 14 мая 1863 года былъ утвержденъ проектъ комитета относительно образованія трехъ спеціальныхъ военныхъ училищъ въ Петербургѣ и Москвѣ и учрежденія общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ военныхъ гимназій, съ упраздненіемъ кадетскихъ корпусовъ. Въ августѣ того же года утверждены штаты военныхъ училищъ, при чемъ упраздненъ и Павловскій кадетскій корпусъ, который передалъ своихъ воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ въ I Павловское училище, первымъ начальникомъ котораго былъ назначенъ въ то же время П. С. Ванновскій. Еще будучи директоромъ корпуса, онъ пріискивалъ въ виду предстоящаго ему новаго назначенія, между строевыми офицерами такихъ, кои по личнымъ

свойствамъ и научной подготовкѣ могли бы занять должности военно-училищныхъ наставниковъ и ходатайствовалъ о прикомандированіи ихъ къ корпусу; здѣсь они знакомились съ жизнью кадетъ и условіями ихъ воспитанія, испытывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои силы и степень склонности къ воспитательному дѣлу. Такая постановка дѣла дала возможность имѣть людей, вполнѣ отвѣчающихъ назначенію быть руководителями юношества.

Самъ начальникъ училища служилъ для всѣхъ примѣромъ неустанной дѣятельности и энергіи. Онъ во все вникалъ, вездѣ былъ и все видѣлъ. По отношенію къ юнкерамъ, такъ же какъ и ко всему прочему, онъ былъ строгъ и требователенъ, объясняя имъ, что съ момента поступленія на службу они уже не дѣти и что всякій поступокъ найдетъ у начальства свою оцѣнку. П. С. умѣлъ держать всѣхъ въ сильныхъ рукахъ и былъ строгъ не только къ низшимъ подчиненнымъ, но и къ офицерамъ училища, къ которымъ онъ былъ еще болѣе требователенъ, чѣмъ къ юнкерамъ.

Въ іюлѣ 1868 года Ванновскій былъ назначенъ для особыхъ порученій въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ въ спискахъ училища и предоставленіемъ права носить мундиръ, присвоенный этому заведенію.

26 октября того же года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 12 пѣхотной дивизіи и, такимъ образомъ, послѣ семилѣтней военно-педагогической дѣятельности, поступилъ снова въ ряды войска [1]).

---

[1]) Въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1868 года за № 40 главный начальникъ сихъ заведеній, объявляя о новомъ назначеніи генералъ-лейтенанта Ванновскаго, высказалъ слѣдующее: «При вступленіи моемъ въ управленіе военно-учебными заведеніями я засталъ генерала Ванновскаго директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса и участникомъ коммиссіи, учрежденной для подробнаго развитія Высочайше предначертанныхъ преобразованій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ, на долю генерала Ванновскаго выпали двѣ дѣятельности: создать въ дѣйствительности заведеніе, планъ котораго былъ выработанъ только теоретически, и продолжать работу совѣщательную о дальнѣйшемъ преобразованіи другихъ военно-учебныхъ заведеній. Назначенный начальникомъ Павловскаго военнаго училища въ 1863 году, генералъ Ванновскій достигъ своею пятилѣтнею дѣятельностью рѣдкой награды слышать уже отъ войсковыхъ начальниковъ, что молодые офицеры, приготовленные въ устроенномъ имъ заведеніи, поступая въ войска, смотрятъ серьезно на свои войсковыя обязанности, уважаютъ свой долгъ и сами продолжаютъ начатое подъ его

Въ августѣ 1871 года ему была ввѣрена 33-я пѣхотная дивизія, а въ концѣ этого же года Высочайше повелѣно произвести инспектированіе Кіевской и Полтавской военныхъ гимназій. Посвятивъ подробному осмотру перваго изъ этихъ заведеній пять недѣль и послѣдняго — двѣ недѣли, П. С. представилъ обстоятельный отчетъ относительно личнаго состава воспитанниковъ и наставниковъ, принятой въ заведеніяхъ системы воспитанія, учебныхъ и внѣклассныхъ занятій, физическаго содержанія воспитанниковъ, управленія вообще и состоянія хозяйства, съ указаніемъ главныхъ препятствій къ успѣшному ходу воспитательнаго дѣла въ обѣихъ гимназіяхъ. Здѣсь онъ указалъ между прочимъ, что въ осмотрѣнныхъ заведеніяхъ упущена конечная цѣль воспитанія — приготовленіе молодыхъ людей для военной службы; для достиженія этой цѣли онъ признавалъ необходимымъ, упразднивъ существующую среди воспитанниковъ и воспитателей равноправность, ввести — въ интересахъ дисциплины и пониманія различныхъ степеней іерархіи — старшихъ во всѣхъ отдѣленіяхъ, назначая на эту должность лучшихъ воспитанниковъ, и установить старшихъ возрастныхъ воспитателей. Учрежденіе этихъ должностей онъ признавалъ полезнымъ какъ для установленія началъ подчиненности, такъ и для поощренія достойнѣйшихъ, потому что каждый, имѣя въ виду повышеніе, стремился бы заслужить къ себѣ довѣріе и расположеніе. Для устраненія приведенныхъ въ отчетѣ частныхъ недостатковъ и упущеній, названнымъ гимназіямъ, тогда же были даны соотвѣтственныя предписанія отъ главнаго управленія, а въ слѣдующемъ году военнымъ гимназіямъ была предписана къ руководству особая инструкція о строевыхъ занятіяхъ.

руководствомъ образованіе. Что касается трудовъ совѣщательныхъ, то не было почти ни одной коммиссіи по вопросамъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній, въ которую я не привлекалъ генерала Ванновскаго: и едва ли было засѣданіе которой-нибудь изъ нихъ, гдѣ я не воспользовался его указаніями, основанными на педагогической и строевой его опытности. Павловское военное училище передано генераломъ Ванновскимъ его преемнику въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Государю Императору угодно было оставить на память училищу перваго начальника его въ спискахъ заведенія. Я бы желалъ, чтобы генералъ Ванновскій, разставаясь съ симъ послѣднимъ, созданнымъ его трудами, сохранилъ добрую память и ко всему вѣдомству, въ которомъ онъ оставляетъ столько полезныхъ слѣдовъ своей трудовой службы и столько уваженія къ его личности».

Въ періодъ командованія 12-ю и 33-ю пѣхотными дивизіями Ванновскому приходилось исполнять неоднократно обязанности командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа. Заботы его по доведенію войскъ до желаемой степени совершенства, выразились между прочимъ изданіемъ подъ его редакціей въ 1875 году «Наставленія о томъ, какъ и чему учить новобранцевъ».

Осенью 1876 года войска Кіевскаго военнаго округа были предназначены войти въ составъ дѣйствующей арміи, ввѣряемой командованію Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, при чемъ имѣлась въ виду и группировка дивизій въ корпуса. Командовавшій въ то время войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ рекомендовалъ П. С. въ кандидаты на корпуснаго командира, вслѣдствіе чего, одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, 1 января 1876 года, генералъ Ванновскій былъ назначенъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса, составленнаго изъ войскъ 12 и 33 пѣхотныхъ и 12 кавалерійской дивизіи. По переправѣ черезъ Дунай корпусъ вошелъ въ составъ Рущукскаго отряда подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и командиромъ корпуса былъ назначенъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Ванновскому же была предоставлена должность начальника штаба Рущукскаго отряда. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ отбитіи непріятельскихъ атакъ на позиціи, а за участіе въ сраженіи у Трестеника и Мечки, при отраженіи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ арміи Сулеймана-паши, награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. [1]).

По заключеніи С.-Стефанскаго договора, 24 февраля 1878 года, Петръ Семеновичъ былъ назначенъ командующимъ войсками восточ-

---

[1]) Почти шесть лѣтъ спустя, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III, при пожалованіи ордена св. Александра Невскаго, изволилъ почтить П. С. милостивымъ воспоминаніемъ о военныхъ заслугахъ его, въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго рескрипта отъ 24-го августа 1883 года: «Петръ Семеновичъ. Во время минувшей войны, по волѣ незабвеннаго Родителя Моего, вы были назначены начальникомъ штаба ввѣреннаго Моему командованію Рущукскаго отряда и сдѣлались Моимъ ближайшимъ сотрудникомъ и исполнителемъ моихъ указаній при достиженіи трудной задачи, возложенной на доблестныя войска, состоявшія подъ моимъ начальствомъ. Я имѣлъ возможность непосредственно близко оцѣнить ваши отличныя дарованія, ваше неутомимое трудолюбіе, заботливость о нуждахъ войскъ и благоразумную распорядительность по всѣмъ отраслямъ управленія. Въ радостные дни великихъ успѣховъ и въ

наго (названнаго впослѣдствіи сѣвернымъ) отряда и пожалованъ вскорѣ послѣ этого званіемъ генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, по возвращеніи же въ предѣлы Россіи зачисленъ въ генеральный штабъ и вступилъ снова въ командованіе 12 армейскимъ корпусомъ.

Совмѣстная боевая жизнь близко познакомила Императора Александра III съ личными достоинствами генерала Ванновскаго, вслѣдствіе чего 22 мая 1881 года послѣдній былъ назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ, а 1 января 1882 года утвержденъ въ должности военнаго министра.

Въ 1883 году Петръ Семеновичъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.

Вся предшествовавшая дѣятельность генералъ-адъютанта Ванновскаго была тѣсно связана съ жизнью офицера и солдата. Она дала ему возможность ознакомиться до мельчайшихъ подробностей съ особенностями ихъ быта и ихъ нуждами. Кромѣ того, пройдя всѣ безъ исключенія ступени военной іерархіи, онъ имѣлъ возможность близко узнать работу различныхъ органовъ военнаго управленія и, вслѣдствіе этого, вступить въ управленіе военнымъ министерствомъ съ большимъ запасомъ знаній, вынесенныхъ изъ боевого быта.

Вступивъ въ управленіе министерствомъ, Петръ Семеновичъ встрѣтился на первыхъ же порахъ съ большимъ затрудненіемъ. Сильно расшатанное финансовое положеніе Имперіи не только не позволяло ему разсчитывать на увеличеніе ассигнованій, но, напротивъ, ему было даже предписано сократить бюджетъ военнаго министерства и соблюдать возможную экономію. Однако, несмотря на это, онъ со свойственной ему энергіей принялся за работу, затронувъ въ короткое время рядъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ по организаціи войскъ, увеличенію численности арміи, по мобилизаціи, по постройкѣ крѣпостей и проч.

Самымъ выдающимся въ дѣятельности военнаго министерства за этотъ періодъ времени было созданіе, дѣйствующаго до сего времени, новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, по которому для дѣй-

---

тяжелыя минуты испытаній вы, вашими талантами и вашею дѣятельностью, одинаково стяжали себѣ право на Мое искреннее уваженіе и полнѣйшую довѣренность».

ствія на одномъ театрѣ войны положено, смотря по количеству войскъ, формировать одну или нѣсколько армій. Начальствованіе надъ каждою арміею ввѣряется командующему арміей, а общее начальство надъ нѣсколькими арміями, если Государь Императоръ не изволитъ начальствовать Лично, главнокомандующему арміями. Власть главнокомандующаго усилена указаніемъ, что онъ есть представитель Особы Его Величества. Штабъ главнокомандующаго подчиненъ начальнику штаба, который, въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго, вступаетъ въ исправленіе его должности впредь до новаго назначенія. Для облегченія быстраго формированія полевыхъ управленій, управленія пограничныхъ военныхъ округовъ переформировываются прямо въ управленія соотвѣтствующихъ армій, оставляя часть своего состава для образованія военно-окружнаго управленія театра войны.

Подвергшееся коренному преобразованію, за время управленія министерствомъ графомъ Милютинымъ, центральное военное управленіе было оставлено почти безъ измѣненій. И только благодаря усложняющимся потребностямъ арміи, за 17 лѣтъ управленія министерствомъ Ванновскаго были сдѣланы въ немъ лишь нѣкоторыя частичныя преобразованія. При главномъ штабѣ, въ виду увеличенія сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, былъ образованъ отдѣлъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ (1885 г.), образовано новое отдѣленіе для завѣдыванія личнымъ составомъ офицеровъ и чиновниковъ, находящихся въ отпускахъ, запасѣ и числящихся въ государственномъ ополченіи. Въ 1891 году образована особая кавалерійская часть и упразднены должности генералъ-инспектора по инженерной части и генералъ-инспектора кавалеріи (послѣдняя возстановлена вновь въ 1895 г.), упразднены главные комитеты по устройству и образованію войскъ и военно-тюремный, дѣла которыхъ переданы въ главный штабъ. Въ главномъ интендантскомъ управленіи образованы обозное и мобилизаціонное отдѣленія для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по переустройству обозовъ и подготовкѣ продовольствія арміи при мобилизаціи. Учреждены двѣ должности генераловъ, назначенныхъ въ распоряженіе генералъ-фельдцейхмейстера, должность инспектора крѣпостной артиллеріи, главнаго начальника инженеровъ и инспектора инженерныхъ частей войскъ; упразднена должность генералъ-инспектора по инженерной части; главный военно-госпитальный комитетъ переиме-

нованъ въ главный военно-санитарный, на обязанность котораго было возложено, кромѣ военно-врачебной части, и общее руководство всѣми работами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній. Упразднено, состоявшее при главномъ военно-медицинскомъ управленіи, аптечно-ревизіонное отдѣленіе, ревизія же аптечной отчетности передана въ вѣдѣніе государственнаго контроля. Для кодификаціи военныхъ законовъ былъ учрежденъ при военномъ совѣтѣ особый кодификаціонный отдѣлъ, а въ канцеляріи военнаго министерства, для всесторонняго разсмотрѣнія вопросовъ законодательнаго характера, образованъ законодательный отдѣлъ.

Вообще же, въ военномъ управленіи были произведены и другія существенныя измѣненія. Въ 1881 году упраздненъ Оренбургскій военный округъ и присоединенъ къ Казанскому. Въ 1888 году былъ упраздненъ и Харьковскій военный округъ, четыре губерніи котораго (Черниговская, Полтавская, Курская и Харьковская) присоединены къ Кіевскому и двѣ (Орловская и Воронежская) къ Московскому военнымъ округамъ; Западно-Сибирскій военный округъ переименованъ въ Омскій и къ нему присоединена Семирѣченская область; Восточно-Сибирскій военный округъ раздѣленъ на два: Пріамурскій и Иркутскій. При военно-окружныхъ управленіяхъ учреждены должности помощниковъ командующихъ войсками округа въ Виленскомъ, Кіевскомъ и Пріамурскомъ округахъ, двухъ помощниковъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа и вторыхъ помощниковъ начальниковъ штаба: сначала—въ трехъ западныхъ пограничныхъ округахъ, а затѣмъ и въ Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ. Въ составѣ окружныхъ штабовъ учреждены мобилизаціонныя и госпитальныя отдѣленія для разработки всѣхъ данныхъ для мобилизаціи войскъ и военно-врачебныхъ заведеній, а въ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ пограничныхъ округовъ—мобилизаціонныя отдѣленія для подготовительныхъ работъ по довольствію войскъ въ періодъ мобилизаціи; въ штабахъ западныхъ округовъ—вмѣсто двухъ помощниковъ начальниковъ штаба—учреждены должности генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній; упразднены должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а вмѣсто нихъ — учреждены должности начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. По управленію крѣпостью

издано новое положеніе, по которому уже въ мирное время коменданту предоставлены извѣстныя права по всѣмъ отраслямъ крѣпостного управленія, и онъ сдѣланъ хозяиномъ крѣпости и отвѣтчикомъ за ея благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ; измѣнены положенія объ артиллерійскомъ комитетѣ для доставленія ему средствъ къ выполненію поручаемыхъ ему важныхъ работъ по усовершенствованію артиллеріи и оружія и объ инспекторахъ техническихъ заведеній и артиллерійскихъ пріемокъ, для установленія ближайшаго руководства съ ихъ стороны технической дѣятельностью подвѣдомственныхъ заведеній и лицъ; введено новое положеніе объ управленіи электро-технической частью; изданы новыя положенія объ управленіи полкомъ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ; на части артиллеріи распространенъ общій гласный порядокъ веденія хозяйства; полковое хозяйство введено также въ артиллерійскихъ мортирныхъ полкахъ; артиллерійскія части, входившія въ составъ корпусовъ, изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллеріи округа, съ подчиненіемъ ихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, корпуснымъ командирамъ. Въ 1883 году изъ вѣдѣнія военнаго министерства изъято военно-народное управленіе на Кавказѣ, подчинявшееся главному начальнику округа, и подчинено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, а въ 1887 году въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства принято гражданское управленіе Кубанской и Терской областей, а также города Таганрога и Ростовскаго уѣзда, присоединенныхъ къ области войска Донского; изданы новыя положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью; изъ Черноморскаго отдѣла Кубанской области образована особая Черноморская губернія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъята изъ военнаго вѣдомства; на Дону образовано общество торговыхъ казаковъ.

Въ отношеніи организаціи войскъ было обращено особое вниманіе на увеличеніе боевой части нашихъ вооруженныхъ силъ на счетъ сокращенія небоевыхъ элементовъ и на увеличеніе числа офицеровъ въ арміи и уменьшеніе военныхъ чиновниковъ; усилена регулярная кавалерія переформированіемъ полковъ изъ 4-хъэскадроннаго состава въ 6-тиэскадронный; гусарскіе и уланскіе полки преобразованы въ драгунскіе; число дѣйствующихъ казачьихъ полковъ увеличено, преобразованы стрѣлковые баталіоны въ полки и увеличено число стрѣл-

ковыхъ частей; образованы туземныя резервныя войска на Кавказѣ (4 полка и 4 дружины) и въ Финляндіи (8 новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и драгунскій полкъ), усилены инженерныя войска переформированіемъ 5 саперной бригады, желѣзнодорожной бригады, учебно-воздухоплавательнаго парка, крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и военно-голубиныхъ почтовыхъ станцій; образовано пять обозныхъ баталіоновъ; сформированы полевые: 16, 17, 18, 19, 20 и 21 рмейскіе и 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса; учреждено особое Уссурійское войско; въ артиллеріи введена дивизіонная организація и въ составъ корпусныхъ управленій включена еще въ мирное время должность корпуснаго интенданта, организованы особые крѣпостные баталіоны, составляющіе постоянные пѣхотные гарнизоны крѣпостей и обращаемые въ военное время въ крѣпостные полки.

Уставъ о воинской повинности 1864 года подвергся весьма существеннымъ измѣненіямъ. Въ 1886 году срокъ дѣйствительной службы былъ значительно продолженъ для лицъ пользующихся правами по образованію, чтобы они успѣвали получить основательное военное обученіе; въ 1888 году срокъ обязательной службы сокращенъ на одинъ годъ, а время пребыванія въ запасѣ увеличено на четыре года; измѣнены постановленія о ратникахъ ополченія; введена общая воинская повинность на Кавказѣ и въ Семирѣченской области. Учреждены ежегодные учебные сборы запасныхъ и ополченцевъ и установлены новыя правила ихъ учета, облегчающія мобилизацію арміи. Въ 1887 году для привлеченія на службу опытныхъ унтеръ-офицеровъ учрежденъ унтеръ-офицерскій баталіонъ и улучшено матеріальное положеніе сверхсрочно-служащихъ. Въ видахъ комплектованія арміи офицерами военныя училища увеличены въ составѣ; сформирована казачья сотня при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; курсъ Московскаго и Кіевскаго юнкерскихъ училищъ приравненъ къ военно-училищному; Константиновское военное училище преобразовано въ артиллерійское двубатарейнаго состава, Михайловское артиллерійское приведено изъ однобатарейнаго въ двубатарейный составъ, а Николаевское инженерное—изъ одноротнаго въ двуротное. Въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ открыты классы съ военно-училищнымъ курсомъ, успѣшное окончаніе котораго предоставляетъ юнкерамъ всѣ права, присвоенныя производимымъ въ офицеры изъ военныхъ училищъ. Такіе же курсы

были открыты при Елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ. Военныя гимназіи преобразованы въ кадетскіе корпуса и учрежденъ новый Донской кадетскій корпусъ. Бывшія учебныя части преобразованы въ офицерскія школы, въ которыхъ строевые офицеры подготовляются къ занятію болѣе самостоятельныхъ должностей; а для желающихъ изучать восточные языки образованъ особый курсъ этихъ языковъ. Увеличено содержаніе строевыхъ офицеровъ, особенно ротныхъ командировъ. Установленъ отпускъ денегъ на наемъ помѣщеній для офицерскихъ собраній; въ кавалеріи и конной артиллеріи офицерамъ даны казенныя лошади, чѣмъ облегченъ доступъ въ эти роды оружія для лицъ, не имѣющихъ собственныхъ лошадей; сокращены караульные наряды, увеличены и облегчены лагерные сборы; упраздненъ чинъ маіора и чины арміи приравнены къ чинамъ спеціальныхъ родовъ оружія; упраздненъ чинъ прапорщика и установлены для нѣкоторыхъ чиновъ опредѣленные сроки производства. Для пополненія состава офицеровъ въ военное время изданы положенія объ офицерахъ и прапорщикахъ запаса, установившія вмѣстѣ съ тѣмъ учебные сборы.

Для обученія войскъ даны новыя указанія; новые уставы, инструкціи, постановленія изданы почти по всѣмъ отраслямъ обученія; образованы команды охотниковъ и развѣдчиковъ; заведены самокатчики; приняты мѣры къ устраненію условій, неблагопріятно вліяющихъ на успѣхъ обученія; увеличено число частей (особенно резервныхъ) участвующихъ въ лагерныхъ сборахъ и пріобрѣтены новыя лагерныя мѣста, стрѣльбища и полигоны.

По интендантской части увеличено приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ, выработаны образцы консервовъ и положено начало заготовленію ихъ на военное время; для надобностей военнаго времени образованы въ пограничныхъ округахъ запасы провіанта и фуража, возведены зернохранилища, мукомольни, хлѣбопекарни, сѣнопрессовальныя заведенія; устроены подвижныя хлѣбопекарни; измѣненъ размѣръ фуражной дачи, съ отпускомъ овса (ячменя) не на мѣру, а на вѣсъ.

Обмундированію приданъ національный покрой; изданы новыя положенія о вещевомъ довольствіи, о дивизіонномъ обозѣ и о формированіи въ военное время транспортовъ арміи; введены повозки но-

ваго легкаго типа и новый способъ заготовленія фуража непосредственно чрезъ землевладѣльцевъ, а провіанта—войсками, чрезъ посредство коммиссіонеровъ.

Въ артиллеріи введенъ новый типъ облегченныхъ артиллерійскихъ повозокъ обоза; состоялось перевооруженіе горныхъ батарей; введены новыя крѣпостныя легкія пушки и мортиры большого калибра, стрѣляющія бомбами «Торпедо», съ громадной разрушительной силой, и, благодаря личному руководству генерала Ванновскаго, успѣшно разрѣшена грандіозная задача перевооруженія нашей арміи новыми винтовками.

Въ отношеніи обороны произведены громадныя работы по усиленію существовавшихъ уже крѣпостей и по постройкѣ новыхъ. Эти работы были направляемы почти непосредственно самимъ П. С. Ванновскимъ въ качествѣ предсѣдателя распорядительной по инженерной части комиссіи. Въ огражденіе какъ отвѣтственности строителей, такъ и интересовъ казны, здѣсь былъ впервые примѣненъ фактическій контроль. Съ 1881 года постройка казармъ обращена на казарменный капиталъ, изъ котораго выдавались прежде ссуды земствамъ и городамъ, которые пожелали бы сами строить казармы. Благодаря принятымъ условіямъ и порядку постройки, въ короткое время масса войскъ была размѣщена въ новыхъ, вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію, казармахъ.

Мобилизаціонная готовность арміи возросла въ значительной степени, благодаря расширенію желѣзнодорожной сѣти, согласно съ требованіями военнаго министерства. Дороги Жабинско-Пинская и Закаспійская строились его распоряженіемъ и находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи этого министерства.

Дѣятельность генералъ-адъютанта Ванновскаго по управленію военнымъ министерствомъ высоко оцѣнена двумя Императорами; въ Высочайшихъ рескриптахъ, которыхъ былъ неоднократно удостоиваемъ Петръ Семеновичъ, отмѣчаются особенно его опытность и расчетливость въ дѣлахъ управленія, а также прямота и твердость его характера.

«Вашъ практическій взглядъ, — говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по случаю пятидесятилѣтія службы Ванновскаго въ офицерскихъ чинахъ,—на задачи военнаго дѣла и нужды арміи, ваше заботливое вниманіе къ дѣятельности всѣхъ отраслей военнаго управле-

нія, ваше искусное и расчетливое руководство обширными дѣлами военнаго хозяйства, наконецъ, ваши личные неустанные труды и энергія позволили въ этотъ короткій промежутокъ времени значительно подвинуть впередъ состояніе вооруженныхъ силъ нашихъ и въ особенности боевую ихъ готовность и, что всего утѣшительнѣе, достигнуть серьезныхъ результатовъ, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и не отягчая государственныхъ средствъ непосильнымъ бременемъ». А въ Высочайшемъ рескриптѣ, въ день св. коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, между прочими выраженіями Монаршей признательности, сказано: «Еще разъ примите выраженіе Моей душевной признательности за ваши высокія заслуги предъ престоломъ и отечествомъ. Надѣюсь, что съ помощію Божіею вы надолго еще сохраните ваши силы и здоровье и Я долго еще буду пользоваться вашими прямодушными и откровенными совѣтами и вашимъ преданнымъ неутомимымъ сотрудничествомъ въ высшихъ дѣлахъ государственныхъ, Моимъ довѣріемъ на васъ возлагаемыхъ».

1 января 1898 года П. С., въ виду разстроеннаго непрерывнымъ трудомъ здоровья, Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и шефомъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, который былъ при этомъ переименованъ «131 пѣхотнымъ Тираспольскимъ генералъ-адъютанта Ванновскаго полкомъ».

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ при этомъ, снова указываются громадныя заслуги Петра Семеновича предъ военнымъ министерствомъ: «Чѣмъ болѣе я овладѣвалъ дѣломъ,—говорится въ немъ,—тѣмъ болѣе убѣждался въ стройной и твердой его постановкѣ и тѣмъ болѣе проникался истиннымъ уваженіемъ къ вашимъ дарованіямъ, къ глубокому изученію и пониманію вами основаній военнаго дѣла и неукоснительной вашей заботливости объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей арміи. Въ послѣдніе годы, при различныхъ обстоятельствахъ, Я самъ видѣлъ многія части нашей превосходной арміи. Я восхищался ихъ истиннымъ военнымъ духомъ и выраженіями глубокой Мнѣ преданности, которыя Меня искренно трогали; Я былъ свидѣтелемъ стройности и цѣлесообразности всѣхъ ихъ движеній и дѣйствій, Я видѣлъ ихъ прекрасное новое вооруженіе, Я убѣдился въ полномъ по-

рядкѣ и своевременности ихъ довольствія всѣми матеріальными предметами, наконецъ Я осмотрѣлъ съ удовольствіемъ грозныя твердыни, возникшія или усовершенствованныя на нашей западной границѣ. За это прекрасное наслѣдіе, оставленное Мнѣ Моимъ дорогимъ отцемъ, я не могу не считать себя во многомъ обязаннымъ вамъ, какъ ближайшему и довѣренному исполнителю Его предначертаній».

Въ слѣдующемъ (1899) году на П. С. было возложено отвѣтственное порученіе изслѣдовать причины и обстоятельства возникшихъ тогда продолжительныхъ, упорныхъ студенческихъ безпорядковъ. Результаты этого изслѣдованія были объявлены въ правительственномъ сообщеніи 25 мая 1899 года, въ которомъ обращено было вниманіе министерства на нѣкоторыя ненормальныя условія въ положеніи учащейся молодежи, а 29 іюля опубликованы Высочайше утвержденныя временныя правила объ отбываніи воинской повинности, въ видѣ наказанія, воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, исключаемыми за коллективные безпорядки.

24 марта 1901 года Ванновскій былъ назначенъ на постъ министра народнаго просвѣщенія. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ при этомъ на его имя, Государь Императоръ призвалъ П. С. приступить безотлагательно къ коренному пересмотру и исправленію всего нашего учебнаго строя. Во исполненіе Высочайшей воли, министерство приступило тотчасъ же къ работамъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Ванновскій образовалъ совѣщаніе съ оберъ-прокуроромъ св. синода и министрами: военнымъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, юстиціи и путей сообщенія, а въ средине 1901—1902 учебнаго года былъ сдѣланъ опытъ введенія временныхъ правилъ о студенческихъ организаціяхъ по курсамъ и факультетамъ; подтверждено воспрещеніе пріема въ университеты лицъ, окончившихъ курсъ иноокружныхъ гимназій, пріемъ евреевъ разрѣшенъ въ меньшей противъ прежняго нормѣ, съ цѣлью уничтожить постепенно допущенный сверхкомплектъ; попечителямъ округовъ разъяснены значеніе и задачи университетской инспекціи и указаны печальныя послѣдствія ея бездѣятельности въ случаѣ массовыхъ безпорядковъ; для устраненія недостатка въ профессорахъ былъ объявленъ конкурсъ на соисканіе вакантныхъ кафедръ, при чемъ, за недостаткомъ полноправныхъ кандидатовъ, министръ испросилъ Высочайшее

соизволеніе допускать къ конкурсу и лицъ имѣющихъ степень магистра съ тѣмъ, чтобы послѣдніе назначались лишь исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ, съ обязательствомъ пріобрѣсти въ теченіе трехъ лѣтъ степень доктора.

Но самымъ высшимъ въ дѣятельности министерства являлся проектъ устройства общеобразовательной средней школы, которая представлялась единой, общаго для всѣхъ учебныхъ заведеній этого рода типа. Задача ея: давать юношеству воспитаніе и возможно законченное среднее образованіе и въ то же время подготовлять его къ поступленію въ высшія учебныя заведенія.

Въ срединѣ іюня 1901 года Ванновскій представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе выработанный особой комиссіей проектъ основныхъ положеній и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе передать предположенія комиссіи на обсужденіе попечительскихъ совѣтовъ и педагогическихъ совѣтовъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и на заключеніе оберъ-прокурора св. синода, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и министровъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся учебныя заведенія.

Въ ожиданіи же законодательнаго утвержденія реформы, началось постепенное ея практическое примѣненіе. По Высочайшему повелѣнію, въ видѣ временной мѣры, въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ прекращено было съ осени 1901 года преподаваніе латинскаго языка— въ первыхъ двухъ классахъ—и греческаго—въ 3 и 4, взамѣнъ чего усилено преподаваніе русскаго языка и географіи и вновь введены въ первый классъ: русская исторія, одинъ новый языкъ и естествовѣдѣніе. Затѣмъ, были введены существенныя измѣненія въ порядкѣ испытанія въ среднихъ школахъ: посторонніяя лица освобождены отъ письменныхъ занятій по древнимъ языкамъ, установлены новыя правила о переводныхъ экзаменахъ, по которымъ ученики, получившіе общую годовую отмѣтку по каждому предмету не менѣе трехъ балловъ, переводятся въ слѣдующій классъ безъ экзамена, а лица домашняго воспитанія допущены къ испытаніямъ изъ курса нѣсколькихъ послѣдовательныхъ классовъ одновременно.

Собранные въ теченіе осени отзывы попечительскихъ и педагогическихъ совѣтовъ и заключенія другихъ министерствъ доставили новый матеріалъ для обсужденія проекта основныхъ положеній орга-

низаціи средней школы. Вторичное обсужденіе было произведено новой комиссіей подъ предсѣдательствомъ министра, съ участіемъ представителей другихъ вѣдомствъ, а затѣмъ, нѣсколькими подкомиссіями были разработаны отдѣльные вопросы реформы. Къ веснѣ 1902 года былъ уже готовъ ко внесенію въ государственный совѣтъ проектъ положенія о средней общеобразовательной школѣ, но Высочайшимъ рескриптомъ 11 апрѣля Ванновскій былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности министра.

За время управленія его министерствомъ народнаго просвѣщенія, дѣятельность послѣдняго отличалась необыкновеннымъ подъемомъ энергіи и напряженіемъ, что ясно выразилось въ прощальномъ приказѣ министра. Отдавая полную справедливость всѣмъ своимъ сотрудникамъ, онъ между прочимъ говоритъ: «Оставляя свой постъ и прощаясь съ сослуживцами, въ священную обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать, что всѣ они, по мѣрѣ возможности, старались исполнять мои пожеланія. Не щадя силъ, они неустанно работали подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ, въ точности исполняя данныя имъ мною указанія; по первому моему призыву они брались за непосильную иногда работу, на нихъ мною возлагаемую помимо исполненія прямыхъ по должности каждаго изъ нихъ служебныхъ обязанностей; работы такой было много и почти вся она была неотложно спѣшная». — Поименовавъ затѣмъ лично нѣкоторыхъ сотрудниковъ, онъ продолжаетъ:—«Благодарю всѣхъ чиновъ центральнаго управленія за понесенные ими труды и безсонныя ночи, проведенныя въ кропотливой работѣ. Уповаю, что вопросы, разработанные въ мое управленіе, принесутъ хотя нѣкоторую пользу учебнымъ заведеніямъ и разовьютъ въ учащихся чувства глубокой любви къ Россіи и ея Монарху».

П. С. скончался скоропостижно 17 февраля 1904 года, на 82 году отъ роду. Состоялъ почетнымъ президентомъ Императорской военно-медицинской академіи, почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ и академій: Николаевской генеральнаго штаба, Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной и Александровской военно-юридической; Императорскихъ университетовъ:—С.-Петербургскаго и Казанскаго; Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ; почетнымъ мировымъ судьей по Пронскому уѣзду, Рязанской губерніи,

почетнымъ гражданиномъ г.г. Рязани, Костромы и Зарайска; почетнымъ старикомъ въ станицѣ Суворовской, Кубанскаго казачьяго войска, почетнымъ казакомъ въ станицѣ Прохладной, Терскаго казачьяго войска, въ станицахъ: Александровской, Саратовской и Атаманской Астраханскаго казачьяго войска и въ станицахъ: Каменоозерной и Верхнеуральской Оренбургскаго казачьяго войска и казакомъ Уральскаго казачьяго войска.

Имѣлъ всѣ Россійскіе ордена до св. апостола Андрея Первозваннаго включительно, иностранные: прусскіе — Чернаго Орла и Краснаго Орла 1 ст. со звѣздою и бриллiантами, австрійскіе—св. Стефана 1 кл. и большой крестъ Леопольда, италіанскій—Маврикія и Лазаря 1 ст., датскій—Данеброга 1 ст., французскій—Почетнаго Легіона 1 ст., японскій—Восходящаго Солнца 1 ст., сербскіе—Такова 1 ст. и той же степени съ мечами, гессенскій—большой крестъ Людвига, Черногорскій—князя Даніила 1 ст., болгарскій — св. Александра 1 ст., монакскій—большой крестъ св. Карла и бухарскіе—Короны и Восходящей звѣзды 1 ст. съ бриллiантами; медали: серебряныя въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III и въ память св. коронованія Ихъ Величествъ въ 1896 году; бронзовыя—въ память войнъ 1853—1856 и 1877—1878 г.г., въ память св. коронованія Императора Александра III, за труды по первой всеобщей переписи населенія 1897 г., бронзовую Черногорскую медаль, Румынскій крестъ за переходъ черезъ Дунай и знакъ отличія безпорочной службы.

А. Н. КУРОПАТКИНЪ.

*

Алексѣй Николаевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи. Родился 17 марта 1848 года. Происходитъ изъ дворянъ Псковской губерніи. Отецъ его рано оставилъ военную службу, вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана и всю остальную жизнь посвятилъ службѣ по земству. Алексѣй Николаевичъ воспитывался сначала въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго, въ 1864 году переведенъ былъ юнкеромъ въ 1-е военное Павловское училище. Въ іюнѣ 1866 года произведенъ въ портупей-юнкера, а по окончаніи курса наукъ, 8-го августа того же года, опредѣленъ подпоручикомъ въ первый Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ баталіоннымъ квартирмейстеромъ и участвовалъ въ походѣ противъ бухарцевъ, при чемъ находился въ сраженіяхъ подъ Яны-Курганомъ и во многихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, со дня нападенія бухарцевъ на лагерь и до заключенія мира съ бухарскимъ эмиромъ. Въ 1868 году участвовалъ при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ, въ дѣлѣ подъ Катты, въ бою на Зирабулакскихъ высотахъ и во вторичномъ взятіи Самар-

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

канда. За отличія въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ и произведенъ въ поручики. Въ ноябрѣ 1869 года получилъ назначеніе на должность ротнаго командира, а въ августѣ 1870 года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1871 году Алексѣй Николаевичъ сдалъ роту и поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса, въ 1874 году, произведенъ въ капитаны съ причисленіемъ къ генеральному штабу и, какъ первый изъ лучшихъ учениковъ, былъ посланъ съ научною цѣлью за границу—въ Германію, Францію и Алжиръ. Во время этой командировки принялъ участіе въ экспедиціи генерала Лавердо въ Большую Сахару черезъ оазисы Мзабъ и Уарглы, при чемъ награжденъ за отличіе кавалерскимъ крестомъ ордена Почетнаго Легіона.

По возвращеніи въ Россію Куропаткинъ отправился снова въ Туркестанъ и 16 декабря 1875 года получилъ назначеніе на должность старшаго адъютанта штаба Туркестанскаго военнаго округа и вслѣдъ затѣмъ зачисленъ состоящимъ для порученій при томъ же штабѣ, съ переводомъ въ генеральный штабъ. Здѣсь онъ оказался снова въ боевой обстановкѣ, участвуя съ отличіемъ въ кампаніи, предпринятой для завоеванія Коканда, и въ дѣлѣ при взятіи Учъ-Кургана, командуя полуротою охотниковъ и сотнею спѣшенныхъ казаковъ, первымъ ворвался въ урду, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Въ маѣ 1876 года Алексѣй Николаевичъ былъ отправленъ во главѣ посольства въ Кашгарію, къ Якубъ-беку Кашгарскому, для установленія границъ съ Ферганою. Миссія началась неблагополучно. Въ горахъ Тянь-Шаня, недалеко отъ гор. Оша, онъ подвергся неожиданному нападенію многочисленной шайки кара-киргизовъ. Горсть конвоя съ Куропаткинымъ и роднымъ его братомъ, нынѣ умершимъ, долгое время защищалась и была выручена прибывшею изъ города Оша пѣхотою, посаженною на арбахъ. Алексѣй Николаевичъ былъ спасенъ, но поплатился въ рукопашной схваткѣ ружейною раною въ руку. Не оправившись еще отъ раны, онъ продолжалъ свой путь съ болѣе сильнымъ конвоемъ. Куропаткинъ былъ первымъ русскимъ путешественникомъ, прошедшимъ путь изъ Кашгара черезъ Аксу до Курля (близъ Карашара).

Какъ результатъ непосредственнаго ознакомленія его съ страной и ея населеніемъ, появился въ 1877 году историческій очеркъ Кашгаріи, въ которомъ помимо историческаго обзора, онъ знакомитъ съ настоящимъ положеніемъ страны и обращаетъ вниманіе особенно на ея военную организацію. Это былъ, впрочемъ, уже не первый литературный трудъ Алексѣя Николаевича. Такъ, еще во время своего заграничнаго путешествія, онъ велъ обширную корреспонденцію, которая, въ теченіе всего почти 1875 г., подъ названіемъ «Письма изъ Алжиріи», заполняла страницы Военнаго Сборника. Въ томъ же году были напечатаны «Очерки Алжиріи», «Верблюжій обозъ» (В. С. 1875 г.), а затѣмъ, какъ результатъ той же командировки, появился «Военно-статистическій обзоръ Алжиріи» (В. С. 1876) и «Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи» (1877 г.).

Во время турецкой войны, состоя съ 1877 года начальникомъ штаба у генерала Скоболева 2-го, онъ отличился особенно въ бояхъ подъ Ловчею, Плевною и при переходѣ черезъ Балканы. Въ бою подъ Плевною, 31 августа, во время устройства отбитыхъ у турокъ редутовъ, онъ получилъ сильную контузію въ голову при взрывѣ зяряднаго ящика. Взрывъ произошелъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Куропаткина и онъ, какъ сказано въ донесеніи главнокомандующаго Дунайскою арміею, «уцѣлѣлъ только чудомъ». Многіе изъ друзей считали его убитымъ и слухъ о его смерти получилъ настолько широкое распространеніе, что въ № 220 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1877 годъ былъ помѣщенъ его некрологъ. Но Алексѣй Николаевичъ, пробывъ нѣсколько дней въ Бухарестѣ, вскорѣ оправился и вернулся снова въ отрядъ, къ исправленію своихъ обязанностей. При переходѣ черезъ Балканы, уже въ чинѣ подполковника, передъ Шейновскимъ боемъ, при выходѣ изъ горъ близъ Иметли, онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвое плечо, при чемъ пуля прошла насквозь и вышла изъ-подъ лопатки. Въ награду за эту кампанію онъ получилъ ордена св. Станислава, св. Анны 2 степени и св. Владимира 3 степени съ мечами, чинъ полковника и золотую саблю съ надписью «за храбрость».

6-го сентября 1878 года Куропаткинъ назначенъ завѣдывающимъ азіатскою частью главнаго штаба, а вскорѣ затѣмъ—адъюнктъ-профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, по кафедрѣ военной статистики. Однако, онъ не долго занималъ эти должности:

14 августа 1879 года состоялось назначеніе его командующимъ Туркестанскою стрѣлковою бригадою. Въ слѣдующемъ году, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей Алексѣй Николаевичъ командовалъ авангардомъ Кульджинскаго отряда, а по расформированіи его, 17 октября 1880 года, назначенъ начальникомъ Туркестанскаго отряда, дѣйствовавшаго въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Отрядъ находился въ это время въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Послѣ продолжительнаго, тяжелаго похода черезъ пустыню, на протяженіи 600 верстъ, Алексѣй Николаевичъ присоединилъ его къ войскамъ генерала Скобелева, дѣйствовавшимъ въ Закаспійскомъ краѣ. Во время осады Геокъ-Тепе, онъ командовалъ сначала правымъ флангомъ, а затѣмъ центромъ, принимая ближайшее участіе во всѣхъ осадныхъ работахъ, по проведенію подступовъ къ крѣпости и минныхъ галлерей. 12 января, командуя главною штурмовой колонной, ворвался по минному обвалу внутрь крѣпости, положивъ этимъ подвигомъ основаніе полной побѣдѣ надъ туркменами, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени. 29 января 1882 года, за отличіе въ дѣлахъ противъ текинцевъ, Куропаткинъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника Туркестанской стрѣлковой бригады и съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1883 года назначенъ въ число четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату главнаго штаба; въ 1886 году удостоенъ Высочайшаго благоволенія за особые труды по разработкѣ проектовъ «объ особыхъ правахъ и преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи» и объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ; въ 1888 году участвовалъ въ лагерномъ сборѣ въ Одесскомъ округѣ и командовалъ сводною дивизіею, а потомъ, въ Варшавскомъ округѣ, командовалъ отрядомъ войскъ во время маневровъ.

Въ 1890 году, 27 марта, генералъ Куропаткинъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ расположенными въ ней войсками, а также и завѣдывающимъ Закаспійской военной дорогой; въ 1895 году Алексѣй Николаевичъ былъ посланъ, во главѣ чрезвычайнаго посольства, въ Тегеранъ, для сообщенія шаху Персидскому о вступленіи Государя Императора на Всероссійскій престолъ, а 1 января 1868 г. состоялось назначеніе его управляющимъ военнымъ министерствомъ.

Наиболѣе всего ощущалась въ это время потребность въ преобразованіи главнаго штаба. Различныя произведенныя въ послѣдней четверти XIX столѣтія преобразованія, обусловленныя постепеннымъ развитіемъ вооруженныхъ силъ и связанныя съ этимъ усовершенствованія матеріальной ихъ части, затруднили дѣятельность военнаго министерства, организованнаго на основаніи положенія 1869 года, и совершенно измѣнили положеніе главнаго штаба въ ряду прочихъ главныхъ управленій военнаго министерства, при чемъ утратилась и прежняя систематическая простота его устройства.

Онъ обратился въ крайне обширный и сложный, трудноуправляемый органъ, съ дѣлопроизводствомъ, имѣвшимъ отчасти даже хаотическій характеръ, потому что, при непрерывномъ возникновеніи новыхъ работъ, приходилось очень часто распредѣлять ихъ не по системѣ, а лишь сообразно силѣ, способностямъ и степени обремененія тѣхъ или другихъ лицъ и отдѣленій.

Еще въ 1881 году возбуждался вопросъ о реорганизаціи военнаго министерства въ смыслѣ выдѣленія изъ него генеральнаго штаба, съ образованіемъ изъ подвѣдомственныхъ ему частей, особаго самостоятельнаго органа, по образцу германскаго генеральнаго штаба. Однако, комиссія генералъ-адъютанта графа Коцебу, обсуждавшая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію о необходимости, при нашемъ военномъ устройствѣ, сохранить единство военнаго управленія и оставить генеральный штабъ въ общемъ составѣ военнаго министерства. Реорганизаціи же собственно главнаго штаба она окончательно не выяснила.

Вопросъ былъ поднятъ снова Ванновскимъ, который призналъ необходимымъ разсмотрѣть одновременно штаты всѣхъ главныхъ управленій и 23-го января 1897 года испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особой комиссіи для пересмотра штатовъ главныхъ управленій военнаго министерства.

Приступивъ къ занятіямъ, комиссія имѣла девять засѣданій, съ 7 марта по 6 іюня 1897 года, въ теченіе которыхъ были пересмотрѣны штаты всѣхъ главныхъ управленій, кромѣ канцеляріи министерства и главнаго штаба, проектъ преобразованія котораго генералъ-адъютантъ Обручевъ подвергъ вторичному пересмотру для согласованія съ вышеприведенными Высочайше одобренными основаніями.

По представленіи же этого проекта въ коммиссію, она уже болѣе не собиралась, вслѣдствіе предстоявшаго оставленія своихъ постовъ генералъ-адъютантами Ванновскимъ и Обручевымъ и генералъ-лейтенантомъ Лобко.

Съ вступленіемъ генералъ-лейтенанта Куропаткина въ управленіе военнымъ министерствомъ было признано необходимымъ возобновить дѣятельность вышеупомянутой коммиссіи, при чемъ предсѣдателемъ ея, вслѣдствіе назначенія генералъ-лейтенанта Лобко членомъ государственнаго совѣта, былъ назначенъ членъ военнаго совѣта, генералъ отъ инфантеріи Гончаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, военный министръ выразилъ желаніе, чтобы при пересмотрѣ штатовъ было обращено вниманіе:

а) на уменьшеніе числа офицерскихъ чиновъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства.

и б) на сокращеніе въ тѣхъ же управленіяхъ генеральскихъ должностей.

Проектъ преобразованія главнаго штаба былъ подвергнутъ пересмотру въ третій разъ затѣмъ, 24-го февраля 1900 года, разсмотрѣнъ въ военномъ совѣтѣ, а 14 марта того же года основанія этого проекта, за нѣкоторыми измѣненіями, были Высочайше утверждены, вслѣдствіе чего явилась возможность приступить къ составленію положенія о главномъ штабѣ и штата его.

По новому «положенію» на начальника главнаго штаба было возложено, въ случаѣ болѣзни или отсутствія военнаго министра, вступать въ исправленіе его должности, если только Государемъ Императоромъ не будетъ для сего назначено особое лицо. Управляя военнымъ министерствомъ, начальникъ главнаго штаба занимаетъ мѣсто министра во всѣхъ установленіяхъ, но не предсѣдательствуетъ въ военномъ совѣтѣ, если только онъ по чину не старше всѣхъ членовъ онаго.

Самый главный штабъ составленъ изъ пяти управленій: 1) управленія перваго генералъ-квартирмейстера, 2) управленія второго генералъ-квартирмейстера, 3) управленія дежурнаго генерала, 4) управленія военныхъ сообщеній и 5) военно-топографическаго управленія. Каждое изъ этихъ управленій раздѣлено на отдѣлы, отдѣлы на отдѣленія, а эти послѣднія—на дѣлопроизводства. Нѣкоторыя же изъ отдѣленій подчинены непосредственно лицамъ, стоящимъ во главѣ управленій.

Къ составу главнаго штаба отнесены: 1) комитетъ главнаго штаба, 2) мобилизаціонный комитетъ, 3) особое совѣщаніе по передвиженію войскъ и грузовъ, 4) хозяйственный комитетъ и 5) военная типографія съ книжнымъ и географическимъ магазиномъ изданій главнаго штаба.

Въ вѣдѣніи главнаго штаба оставлены, попрежнему: 1) Николаевская академія генеральнаго штаба, 2) корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, 3) корпусъ военныхъ топографовъ и 4) фельдъегерскій корпусъ.

Несмотря на утвержденіе въ 1900 году положенія о главномъ штабѣ, проведеніе его въ жизнь, было отложено по финансовымъ соображеніямъ, до болѣе благопріятнаго времени.

Однако, вслѣдствіе политическихъ осложненій, а затѣмъ и военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, явилась необходимость осуществить безотлагательно нѣкоторую часть изложеннаго реорганизаціоннаго проекта, чтобы создать немедленно главнѣйшіе органы для наилучшаго руководства военными дѣйствіями на столь отдаленныхъ театрахъ войны и упорядочить доставку туда войскъ и необходимыхъ грузовъ.

Съ этою цѣлью, въ томъ же 1900 году, въ составѣ главнаго штаба были образованы два новыя отдѣленія: оперативное и статистическое. Эти отдѣленія, вмѣстѣ съ существовавшею и нѣсколько сокращенною въ своемъ составѣ канцеляріею военно-ученаго комитета, образовали часть генералъ-квартирмейстера. Отдѣлъ же главнаго штаба по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ былъ значительно расширенъ и преобразованъ въ управленіе военныхъ сообщеній [1]).

Помимо этого, въ видахъ облегченія дѣятельности военнаго министерства, необходимо было продолжить начатую еще графомъ Милютинымъ децентрализацію, чѣмъ достигались усовершенствованія не только въ центральномъ, но и мѣстномъ военномъ управленіи. Произведенная для этой цѣли децентрализація хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ правъ высшихъ инстанцій, между военно-административными инстанціями въ нисходящей степени, вылилась въ слѣдующія формы:

1) за счетъ правъ военнаго министра расширены права: главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, начальниковъ: главнаго штаба,

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1900 г., № 366.

главныхъ управленій и канцеляріи военнаго министерства, начальника Императорской военной медицинской академіи и протопресвитера военнаго и морского духовенства;

2) за счетъ правъ военнаго совѣта — права военно-окружныхъ совѣтовъ и начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства

и 3) за счетъ правъ начальниковъ главныхъ и военно-окружныхъ управленій, а отчасти и военнаго совѣта—права различныхъ хозяйственныхъ комитетовъ.

Кромѣ того, необходимо упомянуть о децентрализаціи власти главнаго управленія казачьихъ войскъ, произведенной посредствомъ предоставленія мѣстнымъ начальствамъ казачьихъ войскъ права разрѣшать дѣла по нѣкоторымъ вопросамъ собственною властью.

Равнымъ образомъ и въ мѣстномъ военномъ управленіи произошли за послѣдніе годы крупныя перемѣны, выразившіяся въ измѣненіи границъ азіатскихъ военныхъ округовъ и самаго устройства военно-окружныхъ управленій, а именно:

1) Иркутскій округъ упраздненъ, а территорія его вошла вмѣстѣ съ Омскимъ военнымъ округомъ въ новый Сибирскій военный округъ [1]);

2) Туркестанскій военный округъ былъ значительно расширенъ включеніемъ въ составъ его Закаспійской области, а также Семирѣченской, выдѣленной изъ состава Омскаго военнаго округа;

3) изъ вновь пріобрѣтенной отъ Китая территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ образована новая Квантунская область, управленіе которою организовано на основаніяхъ, сходныхъ съ военно-окружными управленіями [2]);

4) штабы Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго, Кавказскаго, Туркестанскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ были преобразованы по образцу штабовъ западныхъ пограничныхъ округовъ [3])

и 5) съ упраздненіемъ финскихъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и драгунскаго полка былъ упраздненъ штабъ финскихъ войскъ [4]) обязанности же его по отношенію къ л.-гв. 3-му стрѣлковому финскому баталіону, возложены на штабъ Финляндскаго военнаго округа.

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1899 г., № 161.
[2]) То же 1899 г., № 258 и 1901 г., № 377.
[3]) То же 1899 г., №№ 38 и 161, 1900 г., № 300 и 1901 г., № 148.
[4]) То же 1901 г., №№ 9 и 63.

Кромѣ того, признано было необходимымъ включить въ составъ крѣпостного управленія должность крѣпостного интенданта.

Въ сферѣ строевого управленія войскъ продолжено развитіе корпусной организаціи, при чемъ были созданы вновь: 2-й Кавказскій, 1-й и 2-й Туркестанскіе и 1-й и 2-й Сибирскіе армейскіе корпуса и въ составѣ всѣхъ корпусныхъ управленій учреждены должности корпусныхъ интендантовъ.

6-го декабря 1900 года Алексѣй Николаевичъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1902 году пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству (14 апрѣля) и, командуя Западной арміей, «искусно» провелъ большіе Курскіе маневры, за что удостоенъ Высочайшаго благоволенія.

Вскорѣ, однако, труды его по преобразованіямъ въ дѣлѣ усовершенствованія арміи и ея управленія были прерваны войной, разразившейся на Дальнемъ Востокѣ. Поручая Куропаткину командованіе Маньчжурской арміей, Государь Императоръ пожаловалъ ему брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, напутствовавъ слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ:

«Алексѣй Николаевичъ. Съ 1898 года, состоя во главѣ военнаго вѣдомства, вы, съ свойственнымъ вамъ трудолюбіемъ и настойчивостью, усердно работали надъ выполненіемъ цѣлаго ряда одобренныхъ Мною преобразованій въ дѣлѣ усовершенствованія арміи и ея управленія и были на стражѣ боевой готовности вооруженныхъ силъ Россіи, обезпечивающихъ мирное преуспѣяніе Государства.

Трудъ Вашъ еще не законченъ. Но пробилъ часъ, когда Мнѣ суждено было призвать часть Моей доблестной арміи на защиту и достоинства Россіи и ея державныхъ правъ на Дальнемъ Востокѣ.

Зная ваши блестящія военныя дарованія, стратегическую подготовку и выдающуюся боевую опытность, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ отвѣтственное командованіе Моею арміею, дѣйствующею въ Маньчжуріи противъ японцевъ, освободивъ васъ для сего отъ обязанностей военнаго министра.

Да поможетъ Вамъ Богъ успѣшно совершить возлагаемый Мною на васъ тяжелый, съ самоотверженіемъ принятый вами, подвигъ.

Разставаясь съ вами и желая выразить вамъ Мою глубокую

признательность за шестилѣтній просвѣщенный трудъ вашъ на пользу Моей дорогой арміи, жалую вамъ брилліантовые знаки ордена святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, кои повелѣваю вамъ носить по установленію.

«Напутствуя васъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію, поручаю вамъ передать Моимъ доблестнымъ войскамъ Мой Царскій привѣтъ и Мое благословеніе.

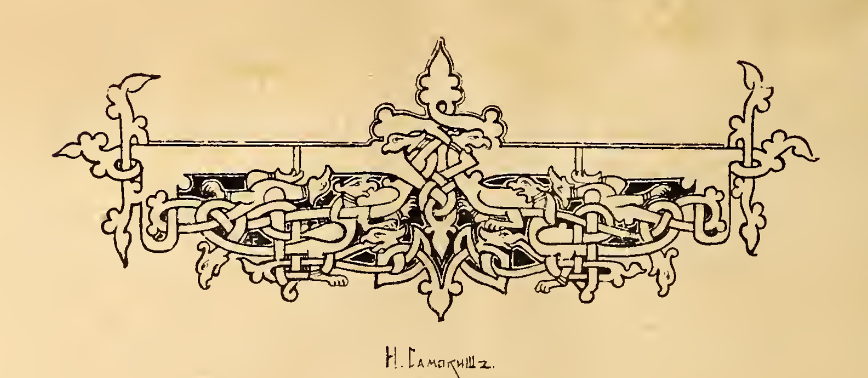
Да хранитъ васъ Господь!»

Въ томъ же году, по отозваніи съ театра войны адмирала Алексѣева, генералъ Куропаткинъ назначенъ на постъ главнокомандующаго всѣми морскими и сухопутными войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Алексѣй Николаевичъ состоитъ за послѣднее время генералъ-адъютантомъ, членомъ государственнаго совѣта, почетнымъ членомъ академій: Николаевской генеральнаго штаба, Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной, Александровской военно-юридической и Императорской военно-медицинской, почетнымъ членомъ Императорскаго Россійскаго пожарнаго общества и общества попеченія о начальномъ образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ; почетнымъ старикомъ Семирѣченскаго казачьяго войска и почетнымъ казакомъ Сибирскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ и станицъ: Раздорской, Урюпинской, Котовской, Михайловской, Петровско-Аргадинской, Новогригорьевской, Верхне- и Нижне-Чирской, Старо-Черкасской, Новониколаевской, Платовской, Сиротинской, Великокняжеской и Гниловской—Донского казачьяго войска; ст. Омской—Сибирскаго, Косинской—Астраханскаго, Ессентукской и Ермолаевской—Терскаго казачьяго войска; почетнымъ старикомъ ст. Албазинской—Амурскаго и Кисловодской—Терскаго казачьяго войска и почетнымъ гражданиномъ гор. Плевны.

Имѣетъ всѣ россійскіе ордена, до св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками включительно; иностранные: французскіе—большой крестъ Почетнаго Легіона, большой офицерскій, командорскій и кавалерскій кресты; мекленбургъ - шверинскій — Вендской Короны; сербскіе — Бѣлаго Орла 1 ст., офицерскій крестъ ордена Такова и золотую медаль «за храбрость»; румынскіе—большой крестъ ордена Звѣзды и желѣзный крестъ; черногорскіе—Даніила I-го 1-й ст. и золотую медаль съ надписью «за храбрость»; портретъ Шаха Пер-

сидскаго, украшенный алмазами, персидскую зеленую ленту со звѣздою и орденъ Льва и Солнца 2 ст.; бухарскіе—Искандеръ-Салисъ, Короны и Бухарской Звѣзды 1 ст., украшенный алмазами; большой офицерскій крестъ тунисскаго ордена «Нишанъ-Ифтихаръ»; японскій—Восходящаго Солнца 1 ст.; турецкій—Османіе 1 ст., съ брилліантами; абиссинскій—Эфіопской Звѣзды 1 ст., съ лентою; болгарскій—св. Александра 1 ст., съ брилліантами и мечами; итальянскій—св. Маврикія и Лазаря 1 ст. и французскую колоніальную медаль, съ надписью «Алжирія»; золотую саблю съ надписью: «за храбрость»; медали: бронзовую—за покореніе Кокандскаго ханства 1875—76 годовъ, серебряныя: за войну 1877—78 годовъ и за штурмъ Геокъ-Тепе, темно-бронзовую—въ память св. коронованія 1883 г., серебряныя: въ память царствованія Императора Александра III, въ память св. коронованія 1896 г. и за походы въ Средней Азіи и темно-бронзовую—за труды по первой всеобщей переписи населенія Имперіи.

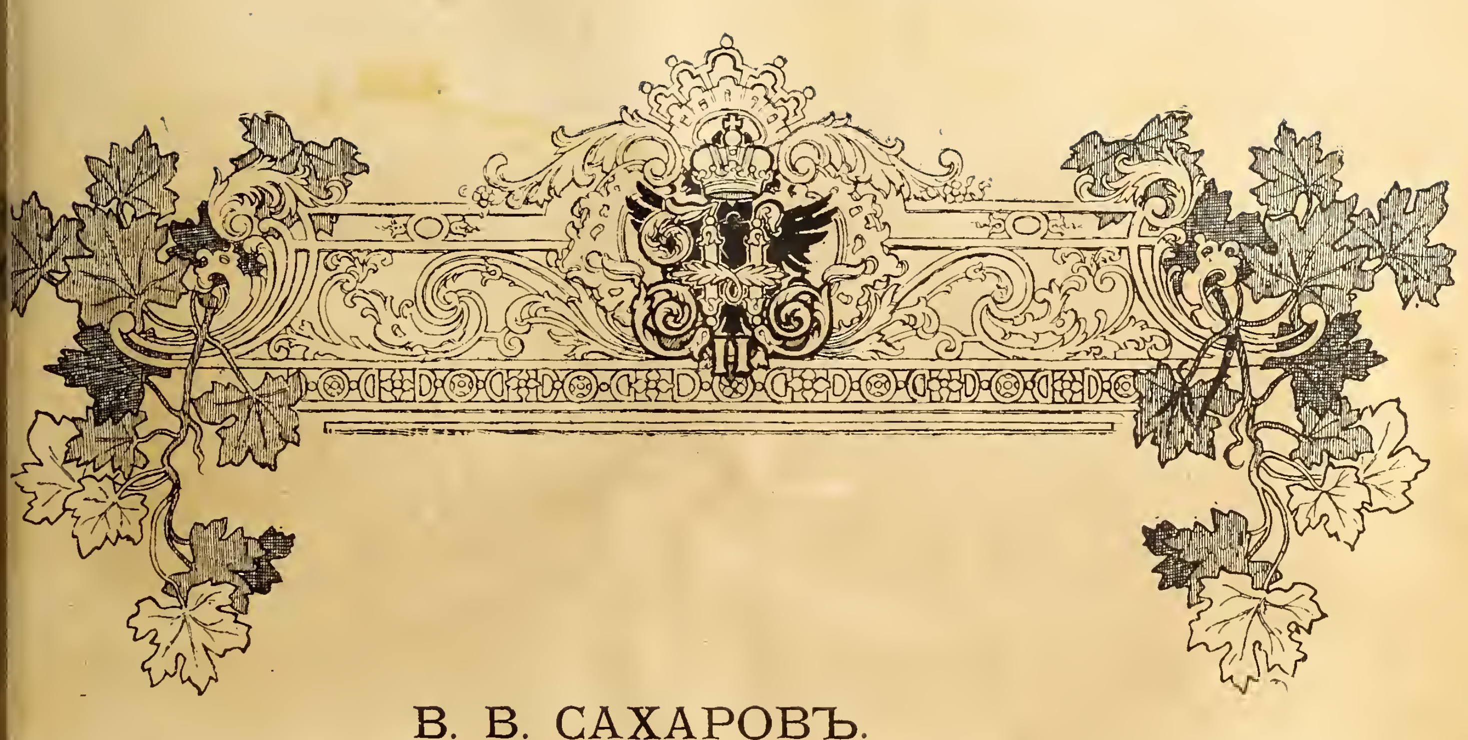

Н. Самокишъ

В. Сахаровъ

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

В. В. САХАРОВЪ.

*

Викторъ Викторовичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Родился 20 іюля 1848 года. Происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи. Воспитывался въ 3 Александровскомъ военномъ училищѣ, откуда выпущенъ по 1-му разряду, съ наименованіемъ «отличнѣйшимъ». 8 августа 1866 года опредѣленъ подпоручикомъ въ 123 пѣхотный Козловскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Гренадерскому полку. 21 октября 1867 года переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ прапорщикомъ; въ 1869 году былъ командированъ въ дивизіонную фехтовальную команду, въ 1870—произведенъ въ подпоручики, а въ 1872—поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ апрѣлѣ 1873 года произведенъ въ поручики и ровно черезъ два года, за отличные успѣхи въ наукахъ,—въ штабсъ-капитаны. По окончаніи курса, 8 апрѣля 1875 года, причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ штабъ Петербургскаго военнаго округа. 5-го ноября 1876 года назначенъ состоять для порученій при начальникѣ штаба дѣйствующей арміи. Въ турецкую войну 1877—78 г.г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и, за бое-

выя отличія, произведенъ въ подполковники и награжденъ орденами св. Станислава 2 степени, съ мечами, св. Анны 2, съ мечами, и 3 степени, съ мечами и бантомъ, и св. Владиміра 4 степени, съ мечами и бантомъ. Во время Забалканскаго похода генерала Гурко, при движеніи черезъ Ханкіойскій перевалъ, Сахаровъ двигался впереди съ конно-піонерами полковника графа Роникера, и 30 іюня, чтобы подать изнемогавшимъ людямъ примѣръ, снялъ свой мундиръ и началъ наравнѣ съ другими разрабатывать киркой дорогу. Въ концѣ кампаніи, онъ завѣдывалъ строевымъ отдѣленіемъ полевого штаба дѣйствующей арміи, а по окончаніи войны, 12 августа 1878 года, назначенъ для особыхъ порученій въ штабъ гвардейскаго корпуса, съ оставленіемъ при полевомъ штабѣ. 30 августа 1880 года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники и, вслѣдъ затѣмъ, назначенъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ, командующемъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Эту должность онъ занималъ до 1884 года, когда состоялось новое назначеніе его исправляющимъ должность начальника штаба 2 гвардейской кавалерійской дивизіи. Затѣмъ, въ теченіи года съ небольшимъ—съ января 1889 года по февраль 1890 г. — В. В. завѣдывалъ мобилизаціонною частью при главномъ управленіи казачьихъ войскъ. 27 февраля 1890 года назначенъ помощникомъ штаба Варшавскаго военнаго округа, а 30 августа того же года—произведенъ въ генералъ-маіоры. Во время службы своей въ Петербургѣ, Викторъ Викторовичъ преподавалъ въ офицерской кавалерійской школѣ исторію конницы и составилъ курсъ «Исторіи конницы»; завѣдывалъ практическими занятіями по тактикѣ въ академіи генеральнаго штаба и принималъ участіе въ руководствѣ занятіями офицеровъ дополнительнаго класса; работалъ въ комитетѣ по устройству и образованію войскъ при составленіи различныхъ уставовъ и наставленій для обученія войскъ; къ этому же времени относится и большой трудъ его «Военное обозрѣніе Петербургскаго военнаго округа». Въ 1892 году Сахаровъ былъ назначенъ окружнымъ генералъ-квартирмейстеромъ штаба Варшавскаго военнаго округа, а черезъ два года—начальникомъ штаба Одесскаго военнаго округа. Въ 1897—произведенъ въ генералъ-лейтенанты. При немъ были организованы въ Одесскомъ округѣ маневры съ десантомъ большого числа войскъ и развиты упражненія совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота.

20 января 1898 года состоялось назначеніе его на должность начальника главнаго штаба. Разставаясь съ Викторомъ Викторовичемъ, командующій войсками Одесскаго военнаго округа отдалъ слѣдующій приказъ. «По приказанію управляющаго военнымъ министерствомъ, начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ округа сдалъ должность и вызванъ въ Петербургъ. Разставаясь съ глубокоуважаемымъ и сердечно любимымъ Викторомъ Викторовичемъ, я несу тяжелую утрату, но утѣшеніемъ мнѣ служитъ то, что вѣроятно, онъ призывается для занятія болѣе высокаго поста, гдѣ его блестящія дарованія будутъ имѣть обширное примѣненіе, относясь ко всей русской арміи. При свѣтломъ умѣ, отзывчивомъ сердцѣ, неутомимой дѣятельности, всегда ровномъ и спокойномъ характерѣ, будучи весьма строгимъ къ себѣ, по службѣ требовательнымъ, но весьма доступнымъ и справедливымъ, генералъ-лейтенантъ Сахаровъ являлся образцовымъ начальникомъ штаба. Душевно благодарю его за многополезную дѣятельность по всѣмъ отраслямъ управленія. Генералъ-лейтенантъ Сахаровъ, обладая всѣми данными для полнаго успѣха на болѣе многосложномъ и отвѣтственномъ поприщѣ, несомнѣнно будетъ стоять на высотѣ своего призванія, и мнѣ остается только пожелать ему здоровья и силы на многія лѣта».

Приведенный приказъ служитъ наилучшей характеристикой дѣятельности генерала Сахарова по должности начальника штаба Одесскаго военнаго округа. Дополненіемъ же къ нему можетъ служить рѣчь командующаго войсками, произнесенная на устроенномъ въ честь Виктора Викторовича прощальномъ обѣдѣ: «Сегодня собрались Васъ чествовать члены окружного совѣта и представители частей войскъ Одесскаго военнаго округа. Тѣ, которые собрались Васъ сегодня чествовать, являются представителями всего войска, составляющаго Одесскій округъ. Въ окружномъ совѣтѣ Вы постоянно принимали самое близкое участіе во всѣхъ дѣлахъ его, а потому совѣтъ выражаетъ Вамъ на прощаніе искреннюю благодарность. Что же касается войска, то знайте, Викторъ Викторовичъ, что хотя вы составили свою карьеру и въ генеральномъ штабѣ, но въ войскахъ Вы пользовались большой любовью и довѣріемъ и это можно приписать тому обстоятельству, что Вы относились къ войску съ полнымъ сознаніемъ долга. Всѣ черты Вашего характера и Ваши таланты значительно содѣй-

ствовали этому. Да, Вы любили войско, и я ни разу не слышалъ, чтобы кто-нибудь былъ недоволенъ Вами. Войско—сила великая, но скромная, и кого оно любитъ, тотъ, вѣрно, хорошій человѣкъ... Вы, глубокоуважаемый Викторъ Викторовичъ, обладаете всѣми дарами, которые вызываютъ всеобщее расположеніе; а дары эти—правда, честь и доступность. Вы съ нами разстаетесь, но не разлучаетесь. Всѣ, отъ мала до велика, сочувствуютъ предстоящему Вамъ новому высокому назначенію. Отъ имени всѣхъ войскъ Одесскаго округа, въ лицѣ собравшихся здѣсь, пью Ваше здоровье».

За время управленія генералъ-лейтенанта Сахарова главнымъ штабомъ были сдѣланы весьма важныя преобразованія. Въ мартѣ 1900 года былъ утвержденъ проектъ преобразованія главнаго штаба, имѣвшій цѣлью сообщить ему большую подвижность въ отправляемыхъ имъ разнообразныхъ функціяхъ, которыя къ этому времени настолько усложнились, что требовали коренной реорганизаціи управленія. Затѣмъ было приступлено къ составленію положенія о главномъ штабѣ, которое было утверждено также въ 1900 году. Но проведеніе его въ жизнь было отложено—по финансовымъ соображеніямъ—до болѣе благопріятнаго времени. Впрочемъ, часть проекта была выполнена въ виду политическихъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ и необходимости создать немедленно главнѣйшіе органы для наилучшаго руководства военными дѣйствіями Съ этою цѣлью, въ 1900 году, въ составѣ главнаго штаба были образованы два новыхъ отдѣленія: оперативное и статистическое, которыя, вмѣстѣ съ существовавшею канцеляріею военно-ученаго комитета, нѣсколько сокращеннаго въ своемъ объемѣ, образовали часть генералъ-квартирмейстера. Кромѣ этого, былъ весьма значительно расширенъ отдѣлъ по передвиженію войскъ и преобразованъ въ главное управленіе военныхъ сообщеній.

Въ 1899 году Викторъ Викторовичъ назначенъ почетнымъ членомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; въ 1900—командированъ съ секретнымъ порученіемъ во Францію; въ 1901—присутствовалъ по Высочайшему повелѣнію на маневрахъ французскихъ войскъ; въ апрѣлѣ 1903 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; 7-го февраля 1904 года, по случаю назначенія генералъ-адъютанта Куропаткина командующимъ Манчжурскою арміею,—временно управляющимъ военнымъ министерствомъ, а

11 марта того же года утвержденъ въ должности военнаго министра. 3 апрѣля 1904 года назначенъ членомъ Николаевской инженерной академіи, а 21 іюля 1905 года уволенъ отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ генералъ-адъютантомъ. Скончался 22 ноября 1905 года, убитый при исполненіи возложенныхъ на него по волѣ Государя Императора обязанностей по умиротворенію жителей Самарской губерніи.

Викторъ Викторовичъ имѣлъ всѣ россійскіе ордена, до Бѣлаго Орла включительно; иностранные: прусскій орденъ Краснаго Орла 2 ст.;—румынскій желѣзный крестъ; бухарскій—Короны съ бриллiантами; болгарскій—св. Александра 1 ст.; большой офицерскій крестъ французскаго ордена Почетнаго Легіона; большой крестъ румынскаго ордена Звѣзды; персидскій—Льва и Солнца 1 ст. и портретъ Его Величества шаха Персидскаго, осыпанный алмазами; абиссинскій—Эфіопской Звѣзды 1 ст., съ лентою; сербскій—Такова 1 ст.; бухарскій—Искандеръ-Салисъ; итальянскій—св. Маврикія и Лазаря 1 ст. и японскій—Восходящаго Солнца 1 ст.; медали: серебряную—за оборону Шипкинскаго перевала въ 1877—1878 г.г.; темно-бронзовую—въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году; серебряныя—въ память царствованія Императора Александра III и въ память св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году и знакъ по военно-конской повинности.

А. Ф. РЕДИГЕРЪ.

*

Александръ Федоровичъ, генералъ отъ инфантеріи. Родился 31-го декабря 1853 года; происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ.

Въ 1872 году окончилъ курсъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, съ занесеніемъ имени его на мраморную доску корпуса, и выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ 1874 году поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба. 4-го апрѣля 1876 года произведенъ въ подпоручики и, по окончаніи двухгодичнаго курса академіи, переведенъ въ Николаевскую главную обсерваторію, а за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ томъ же году (17 ноября) въ поручики и награжденъ малою серебряною медалью, съ занесеніемъ имени его на мраморную доску академіи.

Въ 1877 году, во время мобилизаціи гвардіи, А. Ф. по его просьбѣ отчисленъ отъ академіи обратно въ л.-гв. Семеновскій полкъ для участія въ походѣ гвардейскаго корпуса, по случаю послѣдней турецкой войны (1877—1878 г.г.). За участіе въ обходѣ колонною генералъ-маіора Рауха Правецкой позиціи и взятіе съ боя моста черезъ р. Искеръ, у деревни

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О ВОЛЬФЪ, СПБ.

Враждебны, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью за «храбрость», а за участіе въ перестрѣлкѣ на позиціи противъ Шандроника, въ рекогносцировкѣ горныхъ проходовъ на Балканахъ, въ занятіи Нѣгошевскаго перевала, въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, во взятіи этого города и окончательномъ пораженіи и разсѣяніи всей арміи Сулеймана-паши—пожалованъ чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. По окончаніи войны, въ 1878 году, былъ прикомандированъ къ запасному баталіону л.-гв. Семеновскаго полка и въ томъ же году сдалъ въ академіи генеральнаго штаба экзаменъ по курсу строевого отдѣленія. Въ 1879 году переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба гвардейскаго корпуса, а въ 1880—адъюнктъ-профессоромъ военной администраціи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба и состоящимъ для порученій при штабѣ гвардейскаго корпуса.

Въ 1881 году Александръ Федоровичъ былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ гвардейскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи адъюнктъ-профессора. Въ 1882 году уволенъ по прошенію въ отставку для поступленія на службу въ болгарскія войска на должность товарища военнаго министра [1]), а въ слѣдующемъ году—произведенъ въ полковники болгарской службы и назначенъ управляющимъ дѣлами военнаго министерства [2]). Въ концѣ 1883 года возвратился въ Россію [3]) и зачисленъ снова въ нашъ генеральный штабъ подполковникомъ, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ главнаго штаба, и временно откомандированъ въ распоряженіе флигель-адъютанта, полковника барона Каульбарса, командированнаго въ Болгарію съ особымъ порученіемъ Государя Императора, но вскорѣ послѣ этого, 13 декабря того же года, вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ гор. Софіи въ С.-Петербургъ для представленія доклада о положеніи русскихъ офицеровъ въ

---

[1]) Приказъ Его Высочества князя Болгаріи о зачисленіи на службу въ болгарскія войска состоялся 20 сентября 1882 г., за № 110.

[2]) О назначеніи на эту должность прик. кн. Болгаріи 30 августа 1883 г., № 155, и приказъ по в. в. болгарскому 10 сент. 1883 г., № 316.

[3]) Объ увольненіи изъ болгарскихъ войскъ указъ кн. Болгаріи по министерскому совѣту 14 окт. 1883 г., № 842.

княжествѣ Болгаріи и разъясненія вопросовъ касательно участія ихъ въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Въ мартѣ 1884 года Александръ Федоровичъ занялъ вновь прежнюю каѳедру въ академіи и назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военнаго министерства; въ томъ же году—произведенъ въ полковники и назначенъ на должность профессора военной администраціи.

Назначеніе его на должность дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго министерства совпало съ учрежденіемъ при канцеляріи особой комиссіи по составленію положенія о полевомъ управленіи войскъ, являющагося однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ военнаго законодательства второй половины XIX столѣтія. Тотчасъ же по вступленіи въ должность А. Ф. былъ привлеченъ къ участію въ трудахъ по составленію этого положенія, главнымъ редакторомъ коего былъ начальникъ канцеляріи военнаго министерства П. Л. Лобко. На А. Ф. было возложено какъ самое составленіе многихъ отдѣловъ положенія и его приложеній, такъ и согласованіе и редакція всего положенія и, наконецъ, дѣлопроизводство комиссіи, образованной для разсмотрѣнія всего проекта. Въ 1886 г. работы этой комиссіи (бывшей подъ предсѣдательствомъ генерала Лобко) были закончены и проектъ положенія разосланъ на заключеніе всѣмъ высшимъ войсковымъ начальникамъ. Полученныя заключенія дали обильный матеріалъ для всесторонней критической оцѣнки проекта. Составленіе систематическаго свода этихъ мнѣній и заключеній также было возложено на А. Ф.

Въ концѣ 1887 года сводъ былъ отпечатанъ и разосланъ для свѣдѣнія всѣмъ лицамъ, отъ которыхъ были получены замѣчанія, а въ январѣ 1888 года, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена Особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. генералъ-фельдмаршала В. Кн. Николая Николаевича Старшаго для окончательнаго разсмотрѣнія проекта положенія, причемъ А. Ф. былъ дѣлопроизводителемъ этой Особой комиссіи. Проектъ положенія, передѣланный по указанію комиссіи, весною 1889 года, вновь былъ переданъ на заключеніе военныхъ начальниковъ и подлежащихъ министерствъ; наиболѣе важныя изъ полученныхъ на него замѣчаній были повергнуты на Высочайшее благовоззрѣніе и затѣмъ уже все положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 февраля 1890 г., и, такимъ образомъ, за-

конченъ былъ капитальный трудъ, которому А. Ф. посвятилъ нѣсколько лѣтъ самой напряженной работы.

Новое положеніе внесло серіозныя улучшенія въ организацію Полевого Управленія и впервые установило опредѣленныя правила для его формированія при мобилизаціи арміи. Редакція Положенія, отличающаяся точностью и ясностью, удовлетворяетъ требованіямъ самой серіозной критики и ставитъ его въ уровень съ лучшими новѣйшими кодификаціями.

За участіе въ трудахъ комиссіи по пересмотру положенія А. Ф. Редигеръ получилъ именное Высочайшее благоволеніе. Но, кромѣ того, работы по составленію Положенія выдвинули его въ глазахъ не только бывшаго начальника канцеляріи военнаго министерства П. Л. Лобко, но и военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, который послѣ того неоднократно давалъ А. Ф. особыя порученія, и несомнѣнно оказали вліяніе на дальнѣйшую его службу. Въ 1890 г. онъ получилъ званіе ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, а въ 1893—былъ произведенъ за отлично усердную службу, внѣ правилъ, въ генералъ-маіоры.

Дальнѣйшая служба А. Ф. въ канцеляріи протекала въ слѣдующемъ порядкѣ:

21 января 1897 года онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника канцеляріи военнаго министерства, а 11 мая 1898 года—утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ іюнѣ того же года—назначенъ и. д. начальника канцеляріи военнаго министерства, съ отчисленіемъ отъ должности ординарнаго профессора, а въ сентябрѣ—пожалованъ званіемъ почетнаго члена конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1901 году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности начальника канцеляріи. 16-го мая того же года ему объявлена Монаршая благодарность за ревностное и полезное участіе въ трудахъ комиссіи для пересмотра устава о службѣ гражданской и другихъ относящихся до сей службы постановленій.

За время управленія его канцеляріею, въ составѣ ея были произведены весьма существенныя измѣненія, осуществленныя по его иниціативѣ. Такъ въ 1900 году, въ виду чрезвычайно увеличившейся

дѣятельности счетнаго дѣлопроизводства, послѣднее было преобразовано въ счетный отдѣлъ; учреждена должность завѣдывающаго отдѣломъ и добавлены: одна должность дѣлопроизводителя и три—помощниковъ дѣлопроизводителя. Въ 1903 году учреждены должности окружныхъ юрисконсультовъ, что явилось дальнѣйшимъ шагомъ къ развитію децентрализаціи военнаго управленія, при чемъ составъ юрисконсульской части въ канцеляріи военнаго министерства былъ нѣсколько уменьшенъ, и, наконецъ, учреждена должность начальника архива канцеляріи военнаго министерства. Благодаря послѣднему обстоятельству на архивъ было обращено должное вниманіе и сосредоточенные въ немъ въ высшей степени важные и цѣнные дѣла и документы сдѣлались доступными для пользованія.

Въ продолженіе своей болѣе чѣмъ двадцатилѣтней службы въ канцеляріи министерства Александръ Федоровичъ участвовалъ въ комиссіяхъ: для пересмотра положенія о пособіяхъ военнаго времени; для разработки данныхъ и составленія положенія объ армейскомъ и тыловомъ обозахъ; для разработки положенія объ этапахъ въ военное время; по вопросу объ укомплектованіи офицерами и чиновниками полевыхъ управленій въ военное время; о количествѣ предметовъ и матеріаловъ, показанныхъ въ новыхъ каталогахъ перевязочныхъ и врачебныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ на мирное и военное время; для пересмотра выработанныхъ проектовъ положеній о сокращеніи войсковыхъ обозовъ и о продовольствіи войскъ въ военное время; по пересмотру штатовъ главныхъ управленій военнаго министерства; по вооруженію крѣпостей; для обсужденія и подробной разработки вопроса объ отчужденіи для потребностей арміи частно-владѣльческихъ грузовъ продовольственныхъ припасовъ, кои застигнуты будутъ объявленіемъ мобилизаціи въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, а также на складѣ въ разныхъ пунктахъ Имперіи, и по пересмотру окладовъ содержанія строевыхъ офицеровъ; состоялъ членомъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича для выработки положенія о совѣтѣ государственной обороны. Въ 1891 году, на него было возложено военнымъ министромъ составленіе общаго очерка дѣятельности военнаго министерства за 1881 — 1890 г.г. Въ 1905 году, по Высочайшему повелѣнію, составилъ проектъ о

преобразованіи военнаго министерства, который и былъ переданъ въ образованный въ томъ же году совѣтъ государственной обороны.

Дѣятельность его по должности начальника канцеляріи военнаго министерства была неоднократно отмѣчена изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія и открыла путь къ занятію еще болѣе высокаго поста. Высочайшимъ приказомъ 21 іюня 1905 года онъ былъ назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ, а 15 іюля—утвержденъ въ должности военнаго министра; затѣмъ, 4 ноября, состоялось назначеніе его членомъ государственнаго совѣта. Въ 1907 году А. Ф. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Должность военнаго министра сдалъ въ мартѣ 1909 года. По Высочайшему повелѣнію въ августѣ 1910 г. назначенъ членомъ комиссіи для обслѣдованія дѣятельности морского министерства.

Независимо отъ своей административной дѣятельности А. Ф. занимаетъ почетное мѣсто среди военныхъ писателей. Особенно выдвинулся онъ на литературномъ поприщѣ своими «Записками по военной администраціи», которыя въ 1888 г. были поднесены Государю Императору, благосклонно приняты Его Величествомъ съ изъявленіемъ монаршей благодарности и, вскорѣ затѣмъ, вышли въ двухъ частяхъ, вторымъ изданіемъ (1892—1894 г.г.), подъ заглавіемъ «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». Въ 1895 году сочиненіе это, за научныя его достоинства, было удостоено Императорскою академіею наукъ одной изъ высшихъ ея наградъ—полной преміи митрополита Макарія [1]).

«Комплектованіе и устройство вооруженной силы» А. Редигера было встрѣчено въ большей части европейской литературы съ полнымъ сочувствіемъ. Прусскій офиціальный военный журналъ «Militär Wochenblatt» называетъ его высокопоучительнымъ сочиненіемъ, съ которымъ, по полнотѣ и изслѣдованію матеріала, едва ли какое другое можетъ сравниться: «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» говоритъ, «что сочиненіе г. Редигера даетъ очеркъ организаціонныхъ вопросовъ, основанный на чрезвычайно полномъ изученіи источни-

---

[1]) «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» вышло въ 1900 г. третьимъ изданіемъ.

ковъ». «Журналъ шведской военной академіи» указываетъ на этотъ трудъ, какъ на «заслуживающій особаго вниманія не только по практичности его изложенія, но и потому, что онъ «единственный въ своемъ родѣ». Редакція журнала сожалѣетъ, что «трудъ г. Редигера, какъ написанный на русскомъ языкѣ, не можетъ получить большаго распространенія между шведскими офицерами, такъ какъ въ литературѣ, во всякомъ случаѣ, нельзя найти другого сочиненія по разсматриваемымъ авторомъ вопросамъ столь же яснаго, нагляднаго, содержательнаго и поучительнаго» [1]).

А. Ф. много занимался также унтеръ-офицерскимъ вопросомъ и еще въ 1880 г. поднесъ Государю Императору свой трудъ «Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ», за что ему была объявлена Высочайшая благодарность. Въ періодъ составленія «Положенія 1890 г.» онъ изучалъ устройство и организацію войскъ и ихъ управленія въ западно-европейскихъ арміяхъ во время войны, и результатомъ его трудовъ явилось сочиненіе «Устройство полевого управленія въ главныхъ европейскихъ арміяхъ» (1888 г.). Его перу также принадлежатъ: «Замѣтки по военной администраціи» (1885); «Мобилизація войскъ» (1886); «Полевое управленіе въ нашей арміи» (1890) и многочисленныя статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ сборникѣ», «Развѣдчикѣ» и въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», въ которой Александръ Федоровичъ состоялъ редакторомъ военно-административнаго отдѣла.

Кромѣ того, А. Ф. былъ иниціаторомъ составленія юбилейныхъ изданій столѣтія военнаго министерства, этого капитальнѣйшаго труда, цѣлью котораго было поставлено возможно полное историческое обслѣдованіе дѣятельности военнаго вѣдомства, которое по своей полнотѣ и обстоятельности могло бы встать въ уровень съ имѣющимися на Западѣ подобнаго рода капитальными трудами. По его иниціативѣ была организована редакція и дѣло ввѣрено опытному руководителю [2]), который, благодаря своей настойчивости въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, въ настоящее время почти уже до конца довелъ возложенное на него порученіе. Онъ же былъ иниціаторомъ составленія «Сборника

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1888 года, № 246, и «Отчетъ о шестомъ присужденіи преміи митрополита Макарія» 1896 года.

[2]) Ген. отъ кав. Д. А. Скалону.

біографическихъ свѣдѣній о членахъ военнаго совѣта и чинахъ канцелярія военнаго министерства» и сбора ихъ портретовъ. Послѣдними увѣков чена память о членахъ военнаго совѣта и представлена въ лицахъ его исторія. Дополненіемъ къ нему служитъ сборникъ біографическихъ очерковъ, носящій заглавіе «Память о членахъ военнаго совѣта», снабженный соотвѣтствующими иллюстраціями. «Сборникъ», изданный подъ заглавіемъ «Указатель біографическихъ свѣдѣній, архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ...», представляетъ собраніе краткихъ біографическихъ, архивныхъ и литературныхъ свѣдѣній, касающихся членовъ военнаго совѣта, чиновъ канцеляріи и состоявшихъ по военному министерству. Въ немъ собраны въ сжатомъ видѣ всѣ относящіяся до упомянутыхъ лицъ свѣдѣнія, касающіяся прохожденія ими службы по военному вѣдомству, и указаны всѣ относящіеся къ нимъ архивные и литературные источники, что даетъ возможность найти безъ всякихъ затрудненій любой документъ и навести любую справку почти во всѣхъ важнѣйшихъ архивахъ и библіотекахъ Имперіи [1]).

А. Ф. состоитъ почетнымъ членомъ Императорской военной академіи, въ званіи почетнаго старика станицъ: Рязанской, Пашковской, Новодмитріевской, Ключевой, Черноморской, Ильской, Марьянской, Полтавской, Шапсугской, Платнировской, Баговской, Нефтяной, Брюховецкой, Смоленской, Старощербиновской и хутора Смоленскаго Кубанскаго казачьяго войска и почетнымъ членомъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Имѣетъ всѣ Россійскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго включительно; иностранные: бухарскіе—Искандеръ-Салисъ, Короны—съ алмазами и Золотой Звѣзды—съ алмазами; болгарскій—св. Александра

[1]) Составленіе «сборника» было вызвано главнымъ образомъ практическими соображеніями. Въ канцелярію военнаго министерства поступала масса просьбъ о выдачѣ справокъ о лицахъ, числившихся по канцеляріи военнаго министерства, удовлетворить которыя часто рѣшительно не представлялось возможнымъ, а это въ свою очередь вызывало неудовольствія и жалобы заинтересованныхъ лицъ, непроизводительную трату времени и сложную переписку. Для устраненія столь ненормальнаго положенія и рѣшено было создать сборникъ-указатель, который бы далъ возможность во всякое время навести справку—служило ли данное лицо въ канцеляріи или вообще по военному министерству, какія о немъ имѣются свѣдѣнія и гдѣ они имѣются. Упоминаемый въ текстѣ «сборникъ» и является осуществленіемъ этой именно цѣли.

2-й степени со звѣздою; румынскій—желѣзный крестъ за переправу черезъ Дунай; французскій—командорскій крестъ Почетнаго Легіона; персидскій—Льва и Солнца 1 ст.—съ алмазами; прусскій—Краснаго Орла 1 ст.; шведскій — Меча 1 ст. и японскій — Восходящаго солнца 1 ст.; медали: свѣтло-бронзовую — въ память войны 1877—1878 г.г., серебряныя: на Александровской лентѣ—въ память царствованія Императора Александра III, на Андреевской лентѣ—въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года и темно-бронзовую, на лентѣ изъ государственныхъ цвѣтовъ, за труды по всеобщей переписи населенія въ 1897 году и пажескій знакъ—въ память 100 лѣтняго юбилея Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса; Полтавскую медаль и юбилейные знаки Военнаго Министерства и Семеновскаго полка.

Ал. Поливановъ.

ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

А. А. ПОЛИВАНОВЪ.

*

Алексѣй Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ. Происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Костромской губерніи. Родился 4 марта 1855 года. Воспитывался въ С.-Петербургской частной гимназіи при лютеранской церкви св. Анны и въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ 7 августа 1874 г. подпоручикомъ во 2-й саперный баталіонъ. Въ августѣ 1875 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, съ переименованіемъ въ прапорщики, а затѣмъ (въ 1876 г.) поступилъ въ Николаевскую инженерную академію; когда же началась русско-турецкая война (1877—78), онъ возвратился вновь къ строевой службѣ, былъ произведенъ въ поручики и выступилъ въ походъ въ составѣ полка. Участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай и въ дѣйствіяхъ при обложеніи Плевны, при чемъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ былъ раненъ пулею въ правую сторону груди, навылетъ. За отличіе въ этой кампаніи ему пожалованы ордена: св. Анны 4 ст., съ надписью «за храбрость», и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. По окончаніи войны онъ поступилъ вновь въ Николаевскую инженерную

академію, и, окончивъ въ 1880 г. курсъ наукъ по первому разряду, возвратился въ полкъ и былъ назначенъ на должность полкового адъютанта; въ 1882 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1883—въ должности полкового адъютанта 4 своднаго гвардейскаго полка—былъ командированъ въ Москву для участія въ торжествахъ св. коронованія Ихъ Величествъ; въ 1884 году получилъ въ командованіе роту, въ 1885 году съ Высочайшаго соизволенія былъ допущенъ къ вступительнымъ экзаменамъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; поступилъ въ эту академію и въ апрѣлѣ 1888 г., уже въ чинѣ капитана, окончилъ курсъ академіи первымъ по успѣху въ занятіяхъ и былъ назначенъ на службу въ Кіевскій военный округъ, съ причисленіемъ къ генеральному штабу. 26 ноября того же года переведенъ въ генеральный штабъ подполковникомъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба Кіевскаго военнаго округа; въ томъ же году былъ командированъ съ научною цѣлью въ Австро-Венгрію, а въ 1889 году—во Францію и Германію. Въ 1890 году сопровождалъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Драгомирова въ Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по оборонительнымъ работамъ, состоявшихся подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Обручева; осенью того же года, во время большихъ въ Высочайшемъ присутствіи маневровъ въ пограничной полосѣ Кіевскаго округа, состоялъ при Императорской Главной квартирѣ для докладовъ о ходѣ маневровъ; въ томъ же году произведенъ въ полковники и переведенъ на службу въ главный штабъ, гдѣ около 4½ лѣтъ состоялъ въ должности дѣлопроизводителя канцеляріи военно-ученаго комитета главнаго штаба (1890—1894), занимаясь въ особой его части по подготовкѣ къ войнѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ начальника глав. штаба ген.-ад. Обручева; въ 1891 г. былъ командированъ въ Варшавскій и Виленскій военные округа для участія въ работахъ окружныхъ штабовъ по оборонѣ и для изысканій направленія стратегической Принаревской ж. д. Въ январѣ 1894 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 2 отдѣленія главнаго штаба, которое, при организаціи главнаго штаба того времени, касалось вопросовъ стратегическихъ и крѣпостныхъ. 14 августа 1895 г. получилъ Монаршую благодарность за труды въ особой комиссіи для выработки порядка составленія плана

приведенія сухопутныхъ крѣпостей въ готовность къ оборонѣ. Кромѣ того, онъ участвовалъ, по званію члена комиссіи по вооруженію крѣпостей, въ трудахъ этой комиссіи. Въ 1899 г. былъ назначенъ помощникомъ главнаго редактора, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», получивъ указаніе отъ военнаго министра ген.-адъютанта Куропаткина дать обоимъ этимъ органамъ военной печати такое направленіе, при которомъ они пріобрѣли бы возможно болѣе широкое распространеніе среди военныхъ читателей. А. А. не ограничивался однимъ руководствомъ этими органами, но и самъ принималъ участіе въ военной періодической печати. 6 декабря того же года онъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры; въ ноябрѣ 1904—назначенъ постояннымъ членомъ и управляющимъ дѣлами вновь образованнаго главнаго крѣпостного комитета, въ январѣ 1905 г.—вторымъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба, каковой должности было присвоено тогда и вѣдѣніе работами оперативнаго характера, а въ іюнѣ того же года, по выдѣленіи обязанностей 2-го ген.-квартирмейстера въ главное управленіе генеральнаго штаба,—исправляющимъ должность начальника главнаго штаба. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности, а вслѣдъ затѣмъ—14 апрѣля—назначенъ на вновь учрежденную должность помощника военнаго министра. Состоя въ этой должности, неоднократно, въ отсутствіе военнаго министра, управлялъ министерствомъ.

Кромѣ того, А. А. состоитъ въ званіи почетнаго члена Николаевской инженерной академіи, почетнаго казака Верхне-Курмоярской станицы Донского каз. войска и почетнаго старика Келермесской и Дондуковской станицъ Кубанскаго каз. войска.

Имѣетъ Россійскіе ордена до св. Владиміра 2 ст. включительно; иностранные: австрійскій—Желѣзной короны 2 кл., прусскій Краснаго Орла 2 ст. и той же степени со звѣздою, французскій—Почетнаго Легіона, румынскій—Звѣзды, черногорскій—кн. Даніила 1-го 1-й ст., бухарскій—Золотой Звѣзды, персидскій—Льва и Солнца 1 ст., сіамскій—Короны 1 ст., и бухарскіе—Таджа и Искандеръ-Салисъ съ бриллiантовыми украшеніями; медали: за войну 1877—77 г.г. въ память Св. Коронованія Ихъ Величествъ въ 1883 и 1896 г.г., за труды по производству 1-ой всеобщей переписи населенія Имперіи, въ

память царствованія Императора Александра III и Севастопольскую юбилейную, румынскій желѣзный крестъ въ память перехода черезъ Дунай, нагрудный юбилейный знакъ л.-гв. Гренадерскаго полка, знакъ въ память трудовъ, понесенныхъ въ учрежденіяхъ Императрицы Александры Ѳеодоровны по оказанію помощи воинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіею въ 1904—1905 г.г., и знакъ Краснаго Креста.

Вл. Ал. СУХОМЛИНОВЪ.

*

Владимиръ Александровичъ, генералъ отъ кавалеріи, военный министръ. Происходитъ изъ дворянъ Ковенской губерніи. Родился 4 августа 1848 года. Воспитывался въ Александровскомъ и затѣмъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго, 1 сентября 1865 г., поступилъ юнкеромъ въ Николаевское кавалерійское училище. 17 іюля 1867 г. былъ выпущенъ изъ училища корнетомъ въ л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ, при которомъ и находился до осени 1871 г., когда поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и былъ зачисленъ 5 октября въ списки академіи. Въ слѣдующемъ году, 30 августа, получилъ чинъ поручика, а въ 1874 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по окончаніи курса, за отличные успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ штабсъ-ротмистры и причисленъ къ генеральному штабу, съ назначеніемъ на службу въ штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Въ томъ же году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, В. А. былъ командированъ въ штабъ 1 кавалерійской дивизіи на должность старшаго адъютанта, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ. 30 августа 1875 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степ.

Въ 1876 г., во время лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ, участвуя съ л.-гв. Коннымъ полкомъ въ аванпостномъ ученіи у Шунгоровской мызы, упалъ, на полномъ скаку, вмѣстѣ съ лошадью, которая, перевалясь черезъ голову сѣдока, причинила ему тяжкія поврежденія. Въ началѣ 1877 г. В. А. состоялъ для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса; затѣмъ, былъ прикомандированъ къ л.-гв. Кирасирскому Его Величества полку для командованія эскадрономъ. Съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій—командированъ въ Придунайскія княжества, и, поступивъ въ составъ дѣйствующей арміи, участвовалъ съ отличіемъ во многихъ сраженіяхъ противъ турокъ. 20 августа 1877 г. онъ находился на Шипкѣ при отраженіи непріятельскаго нападенія на деревню Зелено Древо; съ 12 сентября по 12 октября былъ на рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій подъ Плевной; причемъ 27 сентября, во время рекогносцировки у Дольняго Дубняка, на Софійскомъ шоссе, преслѣдуемый черкесами, захватилъ въ плѣнъ секретъ изъ 3-хъ турецкихъ пѣхотинцевъ, за что и былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». 14 октября т. г. В. А. былъ произведенъ въ подполковники. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ дѣлалъ рекогносцировку Троянскаго перевала, при чемъ три раза прошелъ его сѣверный склонъ и два раза совершилъ восхожденіе на Мара-Гайдукъ. 17 ноября партія его, состоявшая изъ 25 пѣхотинцевъ и 20 казаковъ, была встрѣчена на Троянскомъ перевалѣ двумя турецкими ротами, безуспѣшно пытавшимися отрѣзать путь рекогносцировочной партіи; рекогносцировка оказалась весьма удачной: результатомъ ея было подробное снятіе Троянскаго и Розалитскаго переваловъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ подполковникъ Сухомлиновъ, во главѣ отдѣльной команды изъ двухъ ротъ пѣхоты и четырехъ сотенъ казаковъ, находясь въ обходномъ движеніи отъ города Ловчи на дер. Б. Шипково и Рахманлы, былъ застигнутъ въ горахъ мятелью и едва не погибъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ, и только благодаря особой энергіи и предусмотрительности, цѣною невѣроятныхъ усилій вернулся къ главнымъ силамъ отряда. Вслѣдъ затѣмъ онъ произвелъ, имѣвшую весьма важныя послѣдствія, рекогносцировку турецкихъ укрѣпленій на Троянскомъ перевалѣ. Когда начался штурмъ этихъ укрѣпленій, В. А. Сухомлиновъ отыскалъ обходный путь, восточнѣе неприступныхъ турецкихъ укрѣпленій, изслѣдовалъ его съ охотниками изъ

казаковъ и чиновъ 9-го Староингерманландскаго полка и провелъ этимъ путемъ колонну полковника Грекова. Слѣдствіемъ была одержанная русскими блестящая побѣда надъ непріятелемъ: взято съ боя неприступное «Орлиное Гнѣздо», непріятельское орудіе, знамя и много плѣнныхъ. За этотъ подвигъ Сухомлиновъ былъ награжденъ, по статуту, орденомъ св. Георгія 4 степ. Въ 1878 г., состоя въ должности начальника штаба летучаго кавалерійскаго отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, В. А. находился въ движеніи къ Филиппополю, при преслѣдованіи арміи Сулеймана-паши на Кетенлыкъ и при отбитіи отрядомъ Скобелева 1-го у дер. Караджиларъ 54 турецкихъ орудій. Затѣмъ, будучи командированъ генералъ-адъютантомъ Гурко для отысканія кавалерійскаго отряда генералъ-маіора Чернозубова, остался въ качествѣ начальника штаба при этомъ отрядѣ и участвовалъ въ преслѣдованіи остатковъ арміи Сулеймана-паши по Родопскимъ горамъ; 25 января въѣхалъ съ тремя казаками и трубачемъ въ гор. Гюмурджину и, въ присутствіи турецкихъ войскъ, потребовалъ сдачи его; по занятіи же города былъ командированъ генераломъ Чернозубовымъ съ донесеніемъ къ главнокомандующему. За отличіе, оказанное при взятіи гор. Гюмурджины, В. А. Сухомлиновъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., съ мечами и бантомъ, а за дѣло при Караджиларѣ—орденомъ св. Анны 2 ст., съ мечами. Съ 31 января по 6 февраля онъ находился при главной квартирѣ въ Адріанополѣ; 7 февраля дѣлалъ рекогносцировку путей отъ Адріанополя въ Санъ-Стефано; въ апрѣлѣ—возвратился въ Россію.

По прибытіи въ Петербургъ, 6 мая 1878 г., В. А. былъ назначенъ правителемъ дѣлъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. 30 августа 1880 г.—произведенъ въ полковники. 25 ноября 1884 г.—назначенъ командиромъ 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго Его Величества полка, которымъ командовалъ до 10 января 1886 г., а затѣмъ получилъ новое назначеніе—на должность начальника офицерской кавалерійской школы, во главѣ которой стоялъ слишкомъ 11 лѣтъ, и въ теченіе этого времени былъ неоднократно удостоенъ Высочайшихъ благоволеній; 6 февраля 1886 г.—зачисленъ въ списки генеральнаго штаба; 30 августа 1890 г.—произведенъ въ генералъ-маіоры. 16 апрѣля 1897 г.—назначенъ командующимъ 10 кавалерійской дивизіей. Въ 1898 г.—произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ 25 мая 1899 г.

по 12 октября 1902 г. занималъ должность начальника штаба Кіевскаго военнаго округа; во время большихъ маневровъ подъ гор. Курскомъ (въ 1902 г.) испр. д. начальника штаба Южной арміи, за что удостоенъ два раза Высочайшей благодарности.

12 октября 1902 г. В. А. былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, а черезъ два года—23 октября 1904 г.—и командующимъ войсками этого округа, на мѣсто ушедшаго на почетный покой извѣстнаго русскаго ветерана М. И. Драгомирова, ближайшимъ довѣреннымъ сотрудникомъ котораго онъ состоялъ много лѣтъ и который всегда высоко цѣнилъ военныя и административныя способности В. А. и, кромѣ того, былъ связанъ съ нимъ узами самой близкой дружбы, неизмѣнно сохранившейся до конца жизни М. И. Состоя въ должности командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ Сухомлиновъ занималъ одновременно (съ 1905 г.) еще и должность Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора; былъ произведенъ (6 декабря 1906 г.) въ генералы отъ инфантеріи, зачисленъ—16 декабря того же года—по армейской кавалеріи, съ переименованіемъ въ генералы отъ кавалеріи; получилъ званіе почетнаго старика Богоявленской станицы области войска Донского (1907 г.), утвержденъ въ должности почетнаго блюстителя Задонско-Кагальницкаго приходскаго училища той же станицы и зачисленъ въ списки офицерской кавалерійской школы. 2 декабря 1908 г.—назначенъ на должность начальника генеральнаго штаба. Назначеніе на эту должность В. А. послѣдовало по непосредственному выбору Государя Императора, который «призналъ необходимымъ, для пользы дѣла, поручить отвѣтственный постъ начальника генеральнаго штаба» В. А., «высоко цѣня», какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ [1]), «его обширный служебный и боевой опытъ по прежней дѣятельности на должностяхъ генеральнаго штаба». 1 января 1909 г. В. А. Сухомлиновъ получилъ Высочайшее соизволеніе на присвоеніе

---

[1]) Высочайшій рескриптъ, данный на имя генерала отъ кавалеріи Сухомлинова: «Владимиръ Александровичъ. Высоко цѣня вашъ обширный служебный и боевой опытъ по прежней вашей дѣятельности на должностяхъ генеральнаго штаба, Я призналъ необходимымъ, для пользы дѣла, поручить вамъ отвѣтственный постъ начальника генеральнаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъявляю вамъ искреннюю Мою признательность за труды ваши по командованію и боевой подготовкѣ войскъ Кіевскаго воен-

званія почетнаго гражданина гор. Кіева и въ томъ же году, 11 марта, былъ назначенъ военнымъ министромъ.

Принявъ управленіе военнымъ вѣдомствомъ въ то время, когда въ немъ назрѣла масса требующихъ немедленнаго разрѣшенія весьма сложныхъ вопросовъ, надъ которыми уже не мало потрудились его предшественники, онъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на усиленіе власти министра, какъ на залогъ успѣшнаго и быстраго осуществленія предстоящихъ реформъ. Вскорѣ по вступленіи его въ должность былъ упраздненъ совѣтъ государственной обороны, предсѣдатель котораго имѣлъ непосредственный докладъ у Государя. Затѣмъ была произведена весьма важная реформа въ составѣ генеральнаго штаба. Послѣдній хотя и не былъ, какъ это было раньше, включенъ въ составъ главнаго штаба, но начальникъ его, пользовавшійся также самостоятельнымъ докладомъ у Его Императорскаго Величества, былъ поставленъ въ непосредственное подчиненіе военному министру.

Объединеніемъ власти въ рукахъ послѣдняго былъ такимъ образомъ вновь возстановленъ принципъ единства власти военнаго управленія, подвергавшійся въ теченіе двухъ столѣтій значительнымъ колебаніямъ, періоды торжества котораго характеризуются, однако, наиболѣе плодотворною дѣятельностью и особеннымъ напряженіемъ всѣхъ силъ военнаго вѣдомства. Та энергія, которая проявлена была въ самомъ началѣ созданія нашей регулярной арміи, обусловливается тѣмъ, что Великій Преобразователь—Петръ Великій—самолично вѣдалъ всѣми дѣлами военнаго управленія, самъ давалъ распоряженія и самъ направлялъ дѣятельность своихъ генераловъ для достиженія имъ же опредѣленно намѣченныхъ цѣлей. Несмотря, однако, на это, онъ и въ предѣлахъ подчиненнаго управленія стремился провести принципъ единства, что выразилось въ учрежденіи имъ сначала «приказа военныхъ дѣлъ», а затѣмъ «военной коллегіи», которой было предписано «вѣдать армію и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ

наго округа и по управленію Юго-Западнымъ краемъ въ должностяхъ командующаго войсками сего округа и Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора. Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный». На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «и благодарный Николай». Въ Царскомъ Селѣ. 2-го декабря 1908 года.

государствѣ». Ту же энергію и то же стремленіе къ единству въ управленіи наблюдаемъ мы въ дѣятельности Миниха, подчинившаго военной коллегіи все военное управленіе, и въ трудахъ Потемкина, при которомъ такъ усилилась власть президента коллегіи. Императоръ Павелъ самъ принялъ руководительство дѣятельностью послѣдней, поставивъ между собою и военной коллегіею «управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта». Графъ Аракчеевъ, принявшій военное м-во въ слабомъ и разрозненномъ состояніи, достигъ объединенія власти упраздненіемъ военно-походной Е. И. В. канцеляріи и низведеніемъ на степень совѣщательнаго учрежденія при военномъ министрѣ военной коллегіи, чѣмъ обезпечилъ проведеніе реформы 1811—12 г.г., не мирясь, однако, съ учрежденіемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Дѣятельность военнаго вѣдомства подъ руководствомъ Императора Николая Павловича, въ началѣ Его Царствованія, устранившая слабость и разрозненность военнаго вѣдомства, обусловливавшуюся отсутствіемъ согласованности въ дѣятельности военнаго министра и начальника главнаго штаба Е. И. В., характеризовалась тѣмъ же стремленіемъ и выразилась въ полномъ сосредоточеніи власти въ лицѣ военнаго министра, который былъ сдѣланъ единственнымъ докладчикомъ Государя по дѣламъ военнаго министерства. Въ періодъ преобразовательной дѣятельности 60-хъ годовъ, во главѣ военнаго министерства также стояло одно лицо и этимъ была обезпечена кипучая дѣятельность военнаго вѣдомства, выразившаяся въ коренномъ преобразованіи центральнаго и мѣстнаго управленія. Въ дальнѣйшемъ, принципъ единства, становясь все болѣе и болѣе общепризнаваемымъ, подвергался уже только незначительнымъ колебаніямъ. Послѣднее уклоненіе отъ него было вызвано учрежденіемъ совѣта государственной обороны — учрежденія, долженствовавшаго обезпечить въ высшей степени важные интересы государства путемъ цѣлесообразной организаціи обороны, связанной съ вопросами, разрѣшеніе которыхъ, благодаря ихъ сложности, не подъ силу единоличной власти, но требовавшаго, тѣмъ не менѣе, дальнѣйшаго усовершенствованія и развитія. Единство власти было нарушено тѣмъ, что предсѣдательствованіе въ совѣтѣ было возложено на особое лицо, которому и предоставленъ самостоятельный докладъ у Государя, между тѣмъ какъ участіе въ немъ военнаго министра ограничивалось ролью «непремѣн-

наго члена совѣта». Второе уклоненіе было допущено выдѣленіемъ въ самостоятельное учрежденіе входившаго раньше въ составъ главнаго штаба генеральнаго штаба, начальникъ котораго также получилъ право доклада у Е. И. В.

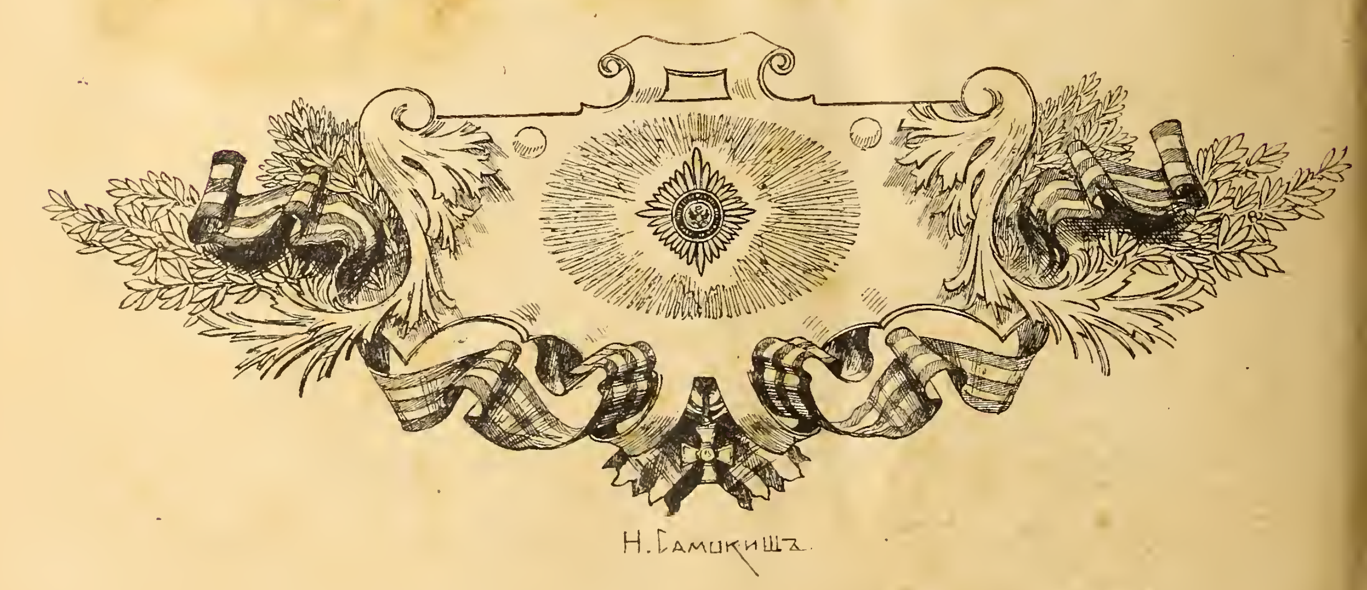
На долю В. А. выпало возстановить нарушенное равновѣсіе и вновь провести съ полной послѣдовательностью принципъ единства военнаго управленія, за который боролись въ теченіе двухъ столѣтій всѣ наиболѣе энергичные и дѣятельные министры и главно-управлявшіе военною частью въ Россіи.

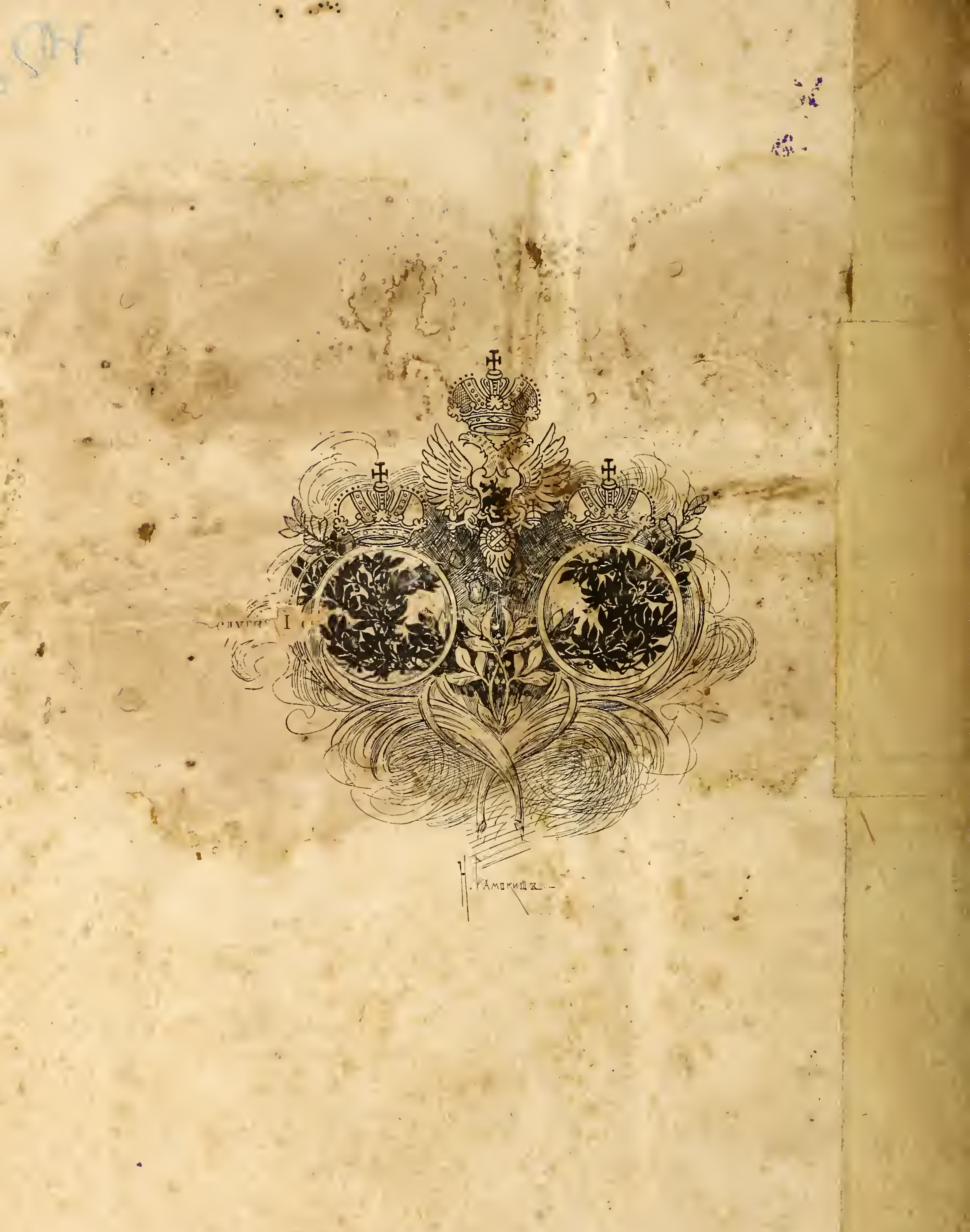
Помимо исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, В. А. принималъ дѣятельное участіе во многихъ совѣщаніяхъ и комиссіяхъ по разработкѣ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, касающихся устройства и образованія войскъ: состоялъ членомъ комиссій: по вопросу о дѣйствіи казачьихъ частей лавами (1893 г.); по пересмотру строевыхъ кавалерійскихъ уставовъ; по разработкѣ вопросовъ, касающихся кадровъ кавалерійскаго запаса (1894 г.); по пересмотру «наставленія для обученія стрѣльбѣ»; по пересмотру «правилъ о порядкѣ прикомандированія офицеровъ генеральнаго штаба къ строевымъ частямъ для командованія ротами и эскадронами на законномъ основаніи» (1895—1896 г.г.); по пересмотру «законоположеній о Николаевской академіи генеральнаго штаба» (1899 г.); участвовалъ въ трудахъ комиссіи по пересмотру «устава о полевой службѣ» (1897 г.) и бывшаго въ 1902 г. въ С.-Петербургѣ совѣщанія начальниковъ штабовъ округовъ по вопросамъ обороны западной пограничной полосы и др.

Наконецъ, В. А. Сухомлиновъ пользуется заслуженной извѣстностью въ области военной литературы. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ «Военнаго Сборника», «Русскаго Инвалида», «Развѣдчика», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей по военно-административнымъ и военно-учебнымъ вопросамъ, изданныхъ впослѣдствіи сборниками (1895—1902 г.г.). Изъ отдѣльныхъ книгъ заслуживаютъ вниманія: «Эскадронъ на аванпостахъ», «Примѣрныя рѣшенія задачъ по тактикѣ», «Свѣдѣнія по уходу за лошадью», «Кавалерійскія учебныя части въ Россіи», «Мюратъ», «На большой Смоленской дорогѣ» (изъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г.), «Подготовка эскадрона», «Пять военныхъ разсказовъ», «Маіоръ Кануковъ», «Так-

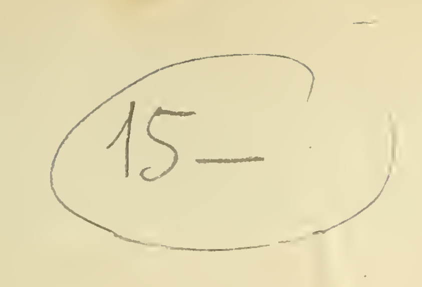
тика въ примѣрахъ» и др. Кромѣ того, у В. А. имѣется нѣсколько серьезныхъ переводныхъ трудовъ, изъ числа которыхъ важнѣйшими являются: «Большое кавалерійское сраженіе у ст. Брэнди», и нѣсколько книгъ изданы подъ его редакціей, какъ напр., «Исторія конницы» Деннсона, «Наполеонъ». Ф. Гуейи и др. Перу В. А. Сухомлинова принадлежатъ и всѣмъ извѣстныя остроумныя произведенія «Остапа Бондаренки» и «Шпора».

В. А. состоитъ почетнымъ членомъ Николаевской инженерной академіи; имѣетъ званіе почетнаго старика Богоявленской станицы области Войска Донского, почетнаго казака Оренбургскаго казачьяго войска, и почетнаго блюстителя Задонско-Кагальницкаго приходскаго училища той же Богоявленской станицы. Числится по генеральному штабу и въ спискахъ офицерской кавалерійской школы. Имѣетъ всѣ Россійскіе ордена до Св. Александра Невскаго включительно; иностранные: румынскій крестъ, болгарскіе ордена: «За военныя заслуги» I степ. и св. Александра 3 ст.; черногорскій — кн. Даніила I 1 ст.; прусскій—Краснаго Орла 1 класса; австрійскій—Франца-Іосифа; бельгійскій—Леопольда, датскій—Данеброга 1 ст.; персидскій—Льва и Солнца 1 ст. и такой же орденъ съ алмазами; бухарскій—Искендеръ Салисъ; медали: въ память войны 1877—78 г.г., въ память царствованія Императора Александра III и свящ. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г., въ память 175-лѣтняго юбилея 1-го кадетскаго корпуса, знакъ Краснаго Креста, черногорскую медаль за войну 1877—78 г.г.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., соб. д. № 5—7

15—